УЩЕРБ, НАНЕСЁННЫЙ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ СТРАНАМ БАЛТИИ

УЩЕРБ, НАНЕСЁННЫЙ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ СТРАНАМ БАЛТИИ

Материалы международной конференции, проходившей в Риге 17–18 июня 2011 года

УЩЕРБ, НАНЕСЁННЫЙ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ СТРАНАМ БАЛТИИ

Материалы международной конференции,
проходившей в Риге 17–18 июня 2011 года

Организаторы конференции:

– Общество исследования оккупации Латвии
– Депутат Европарламента Инесе Вайдере, доктор экономики

Конференцию поддержали:

– Представительство Еврокомиссии в Латвии
– Группа НПЕ (Народная партия Европы) Европарламента
– Информационное бюро Европарламента
– Организация «Даугавас ванаги»
– Объединение латышей США (ALA)
– Объединение Свободных латышей мира (PBLA)

Редколлегия:

Научный редактор – Юрис Прикулис
Перевод – Евгений Михаленко
Консультанты – Рута Паздере, Андрей Цирулис
Корректор – Татяна Слободчикова
Макет – ООО «E-Forma»

Ответственность за содержание рефератов несут их авторы

Издатель:

Министерство юстиции Латвийской Республики

Бесплатное издание

ISBN 978-9934-8578-2-9

Содержание

Введение

Хотя и прошло более двадцати лет с того времени, как страны Балтии вернули себе независимость, общество по-прежнему всё ещё мало информировано о влиянии оккупационного режима СССР, который самым негативным образом повлиял на народное хозяйство, экологию, демографию и социальную сферу. В обществе слишком мало говорят о том, какие из последствий мы даже сегодня ощущаем на себе и как долго ещё будем их ощущать в будущем. И хотя Россия, как и прочие республики СССР, стали независимы, тем не менее, там распространяется, доходящая до откровенной лжи, дезинформация о тех «благах», которыми пользовались страны Балтии в период оккупации. В подобных измышлениях особо акцентируется то, что Балтийские страны больше получали от оккупационного режима, нежели отдавали советской экономике и тому подобное. Для сочинения и распространения подобных измышлений Россия, юридическая и духовная наследница СССР, по-прежнему выделяет большие средства, создаёт различного толка институции, подвергает цензуре средства массовой информации, утаивая правду, возрождая советские мифы и создавая новые. Недоступность для исследователей многочисленных российских архивов, в которых надежно скрыты факты преступлений против человечества в период СССР, только способствует беспрепятственному распространению подобной мифологии.

Печально то обстоятельство, что в странах Балтии, особенно в Латвии, вследствие некоторых политических причин избегают говорить об этих преступлениях советского периода. Именно под влиянием этого обстоятельства последствия оккупации оказались наиболее существенными в формировании сознания и восприятия мира, в оценке собственной страны и других государств. Вкупе именно это делает общественные и международные отношения напряжёнными и неприязненными.

Чтобы предоставить общественности необходимую информацию, которая поможет ей солидаризоваться для построения гуманного государства и преодолении наследия советского прошлого, чтобы ослабить влияние дезинформации, была организованна международная конференция: «Ущерб, нанесённый Советским Союзом странам Балтии» („Padomju Savienības nodarītie zaudējumi Baltijā”). Девиз конференции: Правдивое понимание истории для общего будущего. Представители из семи стран, включая представителя из России, на прошедшей конференции констатировали, что тоталитарный и оккупационный режим СССР нанёс всем этим странам громадный ущерб в области экономики, демографии, социальной сферы и экологии. Ни одна нация не получила выгод от этого режима. К сожалению, очень многие до сих пор в результате заблуждения или самообмана не понимают глубины произошедшего.

Прочитанные на конференции рефераты предоставляют всестороннюю и интересную информацию о периоде времен СССР в разных аспектах.

Читатели откроют для себя как до сих пор малоизвестные, так и вообще не опубликованные факты. Поэтому издатели книги надеются, что эта многосторонняя информация будет интересна и полезна читателям.

Инесе Вайдере,
депутат Европейского Парламента, доктор экономики,
руководитель Консультационного совета Общества исследования оккупации Латвии

Рута Паздере,
председатель правления Общества исследования оккупации Латвии

Обращения к участникам конференции

Инесе Вайдере
(Латвия)
депутат Европейского Парламента,
доктор экономики, профессор ЛУ,
руководитель Консультативного совета Общества
исследования оккупации Латвии

Добрый день, Ваши превосходительства, уважаемый министр иностранных дел, дамы и господа!

Для меня является большой радостью сам факт проходящей в эти дни конференции, на которой мы будем обсуждать и давать оценки по вопросам, чрезвычайно значительным для нашего народа. Потому большое спасибо организаторам конференции за проделанную работу, спасибо Министерству иностранных дел, а также другим, поддержавшим нас институциям и организациям. Особая благодарность известным докладчикам, которые будут выступать, и, конечно, всем присутствующим.

Несколько слов о позиции Европы. Мы знаем, что и в Латвии порой бывает разная позиция. Озвучивается даже такое мнение, что нет необходимости ворошить прошлое, нужно смотреть вперёд и, не оборачиваясь, начиная всё с чистого листа, строить добрососедские отношения. Сразу же хочу сказать, что подобная позиция противоречит той, на которой и настаивает Европейский Союз. ЕС считает, что любое урегулирование возможно тогда и только тогда, если честно, открыто и правдиво произведена оценка исторических событий и исследованы непосредственные факты. Подтверждением тому может служить недавно в июне вышедший документ Европарламента о тоталитарных режимах, который вызывает глубокое удовлетворение, потому как в нём совершенно ясно говорится, что все тоталитарные режимы, вне зависимости от того, был ли тот режим национал-социалистический или коммунистический, есть режимы преступные. Это большая победа.

Несколько лет назад удалось добиться объявления в Европейском Союзе 23 августа Днём памяти жертв сталинизма и нацизма. К сожалению, раздались голоса, подвергшие сомнению равнозначность преступных режимов: «И в самом деле, разве можно объединить их преступления в один день, разве можно объединить их жертвы»? Теперь ясно, что ребёнок, погибший в снегах Сибири, и ребёнок, погибший в еврейском гетто, являются невинными жертвами преступных режимов. Позиция ЕС и Европарламента в последние годы стала даже более жёсткой. После присоединения Латвии к ЕС в 2004 году и после того, как нам с тогдашним Министром иностранных дел Валдисом Кристовскисом вручили

первые мандаты, мы сделали достаточно много, чтобы донести понимание данной проблемы как в Европарламенте, так и в Еврокомиссии.

Именно исключительное значение вышеуказанного документа и делает нашу конференцию особенной, так как в его тексте подчёркнуто, что государства и правительства стран, исследующие со всей ответственностью своё тоталитарное прошлое, будут поддержаны во всех отношениях, в том числе, и с финансовой стороны. Конечно, в этой связи нужно выразить большую благодарность нашей правительственной комиссии, которая работала до 2009 года, но была вынуждена на время приостановить свою работу из-за финансовых трудностей. Однако было основано «Общество исследования оккупации Латвии», члены которого исключительно на своём энтузиазме продолжают заниматься исследованиями и на фактах доказывать потери народа Латвии. Материальный ущерб – это одно. Хотя это и не так легко, но подсчитать его можно: разрушенные дома, потерянное имущество, неполученная прибыль и так далее. Но как подсчитать те жизни, которые мы потеряли? Кто может подсчитать те потери, что несут в себе не родившиеся дети? Если латышей до войны было 1,47 млн. человек, то и до сих пор мы не можем достичь предвоенного уровня и в этом отношении мы единственная страна в Европе. Вот именно поэтому нам так необходимо осознать последствия оккупации.

Иногда говорят: «Да русские всё равно не будут платить». Мне, однако, хочется верить, что Россия, одна из самых богатых ресурсами стран мира, станет когда-нибудь достаточно сильной, чтобы заявить: «Да, мы, как наследники Советского Союза, берём на себя полную ответственность и просим прощения у стран Балтии». Это как раз те слова, которые мы так ждём. Может, со временем, и Россия станет демократичнее. Тогда там не только олигархи, но и сам народ станет богаче, и подобно Германии, которая произвела компенсации за принесённый урон, Россия тоже возместит ущерб пострадавшим. Наверное, придут такие времена, значит, необходимо подготовить счёт. Именно потому проводятся эти исследования, именно потому мы собрались на эту конференцию.

Позвольте выразить удовлетворение присутствием докладчиков и, в первую очередь, наших гостей из соседних стран, таких, как Польша, Литва, Эстония, Германия, Грузия и Россия. Я знаю, что мы услышим много интересного, и верю, что при этом сделаем важные выводы, поскольку литовские коллеги уже далеко продвинулись в своих исследованиях. Также очень интересны данные из Эстонии: так, трудно не согласиться с тем, что если бы страны Балтии имели возможность развиваться в статусе независимых государств, мы бы находились среди основателей Евросоюза, а уровень нашего развития соответствовал бы таким странам, как Финляндия, Бельгия или Нидерланды. Но путь нашего развития был прерван, именно потому нам сегодня об этом надо говорить.

Спасибо за внимание!

Гиртс Валдис Кристовскис (Латвия)

министр иностранных дел

Ваши превосходительства, глубокоуважаемая госпожа Вайдере, участники конференции!

Ваше участие в сегодняшнем мероприятии чрезвычайно важно, так как по различным причинам подсчёт ущерба, нанесённого Латвийскому государству и его обществу в период оккупации, был прекращён. Поскольку правительство под давлением консолидации вынуждено было уменьшить средства, выделяемые на различные отрасли, которые никак нельзя отнести к малозначимым, кому-то могло показаться, что и вопрос о подсчёте нанесённого ущерба уже не актуален и его можно снять с повестки дня политиков. Однако ваше присутствие здесь, результаты работы Общества исследования оккупации Латвии и сам факт возникновения самого Общества – всё это свидетельствует об обратном. И это, конечно, послужит для правительства поводом найти средства для продолжения важной работы, проделанной комиссией под руководством г-на Станкевича.

В сущности, наибольший объём работ уже завершён и остались лишь некоторые вопросы, касающиеся подведения итогов и окончательных выводов, а также более глубокого изучения отдельных тем. Тем самым я хочу ещё раз подчеркнуть, что ваше присутствие на конференции подтверждает нашу последовательность в сохранении вопроса оккупации в политической повестке дня и нашу несгибаемость перед трудностями во имя исторической памяти.

С течением времени порой кажется, что события прошлого столетия уже достаточно древние, чтобы о них вспоминать. Как заметила Инесе Вайдере, много раз в обществе предлагалось смотреть только в будущее и примириться с прошлым, забыть о нём, что для нас совершенно неприемлемо. Неприемлемо потому, что XX столетие по-прежнему всё ещё здесь, рядом с нами. События того периода ещё живы во многих, конкретных людях, и события эти мы называем тоталитарным прошлым, которое и до сих пор реально ощутимо. Мы не можем так просто отмахнуться от того периода времени, хотя бы потому, что его последствия очень глубоки и в каждом из нас. Реальные последствия есть как в материальной сфере, так и, что самое ужасное, в области морали. Наверняка в Латвии нет ни одной семьи, у которой не было бы шрамов от оккупационного режима. И моей семье в Вентспилсе, Риге и Видземе 14 июня 1941 года были

нанесены глубокие раны – около 10 человек подверглись депортации. Это были государственные служащие, это были лучшие землепашцы, офицеры латвийских вооружённых сил, руководитель организации айзсаргов и была даже маленькая девочка из Трапене, всего нескольких недель от роду. У меня дома есть фотография этой маленькой девочки, где она изображена со своей мамой и отцом, которого через несколько дней расстреляли как руководителя айзсаргов. Мама вместе с маленькой девочкой была выслана в Сибирь, куда маленькая девочка не доехала, скончавшись по дороге.

Если мы попробуем подсчитать, какие же последствия имела подобная деятельность, то лучше всего об этом говорят результаты последней переписи населения и сравнение численности населения Латвии и Норвегии. 100 лет тому назад норвежцев было не больше латышей, а на сегодняшний день это один из наиболее конкурентоспособных народов мира, превосходящий нас по численности почти в три раза. Подобный пример служит ярчайшим свидетельством того, насколько драматическими оказались последствия преступной договорённости двух тоталитарных режимов. Мы находимся в очень тяжёлой ситуации перед очень серьёзным выбором. Одним из последствий оккупации является наша более чем полувековая закрытость от европейской цивилизации и западной культуры. Теперь, чтобы мы стали полноправными членами ЕС и североатлантического пространства безопасности, нам нужно наверстать упущенное. Нам необходимо восстановить бывшие связи, которые долгое время не поддерживались, и завязать новые. Нам нужно убедить людей, которые развивались вместе с непрерывно развивающейся Европой, что и мы принадлежим к их числу, что мы не менее конкурентоспособны, не менее талантливы, что мы не являемся коррумпированным народом, хотя и должны признаться в этом недостатке.

Этим я хочу подчеркнуть, что в данном вопросе не так важна материальная сторона, как морально-этическая. Именно морально-этический аспект позволяет нам убеждать европейскую общественность в том, что это не те страницы в истории Европы, которые лучше не открывать, так как, не дай Бог, Россия, наследница СССР, обидится на то, что разговор идёт о преступлениях, корни которых так или иначе находятся в пространстве бывшей России, в режиме, который назывался Советским Союзом. Потому нам очень важно, чтобы отношения с соседней страной, с Россией, строились цивилизованно, с осознанием совершённых преступлений. Россия и российские историки сегодня достаточно открыто говорят о преступлениях Сталина. В определении самого негативного фактора в истории России многие представители российской культуры уверенно говорят, что это – Сталин. Однако если мы посмотрим, как там проводятся исследования этого режима, то станет очевидно, что используются привычные, старые методы. Обычно российские историки говорят, что все преступления, все события имеют оправдание, так как совершались во имя

борьбы с нацизмом. Подобный подход мы не можем позволить не только во имя своей Родины, но и во имя самой России.

Потому хочу сказать слова благодарности госпоже Инесе Вайдере за напоминание о нашей совместной работе в Европейском парламенте, когда после наших совместных усилий институции Европейского союза по инициативе Европарламента повторно рекомендовали резолюцию о 23 августа. Инесе Вайдере персонально обошла сотни депутатов, убеждая их в необходимости поддержать принятие такой резолюции. И Европейский Парламент принял эту резолюцию, что, в частности, опровергает слова скептиков о том, что в Евросоюзе невозможно ничего добиться, и одновременно подтверждает, что даже малое государство может добиться значительного изменения убеждений и отношения, в том числе, к историческим событиям. Однако это не означает, что работа закончена, как раз напротив, работа только начинается, ибо достигнуто лишь первое понимание и начатое необходимо продолжать. Поэтому вопросы, касающиеся европейского понимания расизма, ксенофобии, проблемы геноцида, необходимо изучать самым серьёзным образом. Мне с выдающимся польским историком Войцехом Ражковским около года пришлось работать над резолюцией о развитии Европы после 60-летия окончания Второй мировой войны, чтобы таковая была принята, и чтобы в её тексте содержалось осуждение как нацистских, так и сталинских преступлений. 10 мая 2005 года Европарламент принял резолюцию.

Сейчас я хочу закончить своё обращение и предложить открыть дискуссию, а также хочу убедить вас, что государство не отложило в сторону тему, которая связана с определением ущерба от оккупации тоталитарным режимом. Это очень значительная работа, и это вопрос нашего самоуважения.

Желаю успехов в этой работе!

Рута Паздере
(Латвия)
председатель правления
Общества исследования оккупации Латвии

Глубокоуважаемая госпожа Вайдере, Ваши превосходительства, уважаемые участники конференции!

Сегодняшние дни заполнены многими значительными датами. Во-первых, сегодня исполняется ровно 71 год с тех пор, как началась 50-летняя оккупация Латвии Советским Союзом. Во-вторых, 70 лет тому назад народы стран Балтии впервые в своей истории испытали невообразимые страдания массовых депортаций.

В-третьих, 20 лет тому назад мы провозгласили Декларацию о восстановлении независимости, что, однако, несмотря на эти прошедшие двадцать лет, не позволило нам в полной мере осознать и оценить последствия оккупации. В вопросах оценки и осознания до сих пор существуют различные мнения как в самой Латвии, так и за её пределами. Так, к примеру, в распространённом в 2000 году в средствах массовой информации России и Балтии труде, разработанном в России по заказу президента, говорилось: «Практически весь послевоенный период у Балтийских республик в межреспубликанском обороте имелось отрицательное сальдо». Вот такая информация, никоим образом не соответствующая действительности, регулярно распространяется в России и за её пределами с первых дней оккупации до настоящего времени, раскалывая общество не только по национальному признаку. Её влияние по-прежнему ощущается и в Балтии, и в Европе.

Мы знаем, что факты на самом деле говорят о противоположном, и потому мы совершенно уверены, что об этом непременно нужно говорить. Народ должен знать правду о грандиозных потерях, о которых ещё не говорили открыто и громко. Латыши порой и на самом деле не знают и не осознают всю глубину проблемы, основывая свои представления на сознательно распространяемой дезинформации и предпочитая молчание ради собственного спокойствия. О фактах преступлений оккупационного режима должны знать представители других проживающих здесь народов, чтобы лучше понимать балтийские народы, о них должна знать общественность в России и Евросоюзе. Правдивая информация о влиянии последствий оккупации на народное хозяйство,

демографию, социальную сферу, природу, людские отношения и прочие сферы, несомненно, поможет нам лучше понять и сегодняшнюю ситуацию в стране. Наконец, это научит нас более не относиться к себе уничижительно, мол, какой мы плохой народ, какое у нас неважное правительство и живём мы хуже других… Возможно, именно этого понимания истории нам не хватает, чтобы вместе подумать, как лучше и продуктивнее работать, чтобы сообща вернуться к развитым европейским государствам, где мы были до оккупации.

Это первая международная конференция по вопросам последствий оккупации, но мы надеемся, что она станет первым этапом, успешным начинанием в нашей совместной работе. Мы организовали нашу конференцию с целью:

формирования объективного, апробированного в научных кругах понимания о злодеяниях оккупационного режима СССР и их последствиях; поиска путей предотвращения этих последствий; создания единого понимания и отношения к проблеме оккупации Балтийских стран Советским Союзом в общей истории всей Европы, с последующим созданием единых ценностей в европейском пространстве.

Задачи конференции:

- обобщить опыт стран всего региона с целью создания единого общего взгляда на оценку преступлений оккупационного режима СССР;
- организовать обмен опытом в научно-исследовательской деятельности и анализ результатов;
- широко информировать местную и международную общественность, включая Россию, о размере ущерба, нанесённого экономике в период оккупации СССР, и вреда, причиненного европейской окружающей среде;
- опубликовать материалы конференции и тексты докладов на латышском, английском и русском языке.

Девиз нашей конференции: Правдивое понимание истории для общего будущего.

Если будем работать ради понимания произошедшего в нашем прошлом, лучше поймём сегодняшнее, почему мы находимся именно в этой, а не в другой ситуации, и тогда, руководствуясь единым пониманием, сможем вместе строить наше будущее. Позвольте пожелать всем участникам, докладчикам и слушателям, чтобы время, проведённое вместе, было наполнено творческими открытиями и новыми знаниями.

Спасибо за внимание!

Талавс Юндзис
(Латвия)
вице-президент Академии наук Латвии

Уважаемый господин министр, Ваши превосходительства, дамы и господа!

Мне кажется очень символичным, что мы собрались спустя 21 год именно в этом зале, чтобы обсудить столь важные вопросы. Почему через 21 год? Потому что в 1990 году, в конце апреля и в начале мая, фракция Народного фронта Верховного совета Латвии именно в этом зале в течение нескольких недель работала над Декларацией о восстановлении независимости Латвии. За прошедшее время в этом зале ничего не изменилось (почему, это другой вопрос) и характерно то, что и спустя 21 год мы по-прежнему продолжаем решать вопрос восстановления независимости. И мне кажется, что это правильно, потому как многие говорят: «Нечего ковыряться в прошлом – надо думать о будущем», с чем я категорически не могу согласиться. Будучи учёным, я отношусь к истории словно к учебнику, и игнорировать этот учебник я не могу – такое просто неприемлемо!

Думаю, что цель нашей конференции – в рамках дискуссии выяснить ущерб, нанесённый нам советской оккупацией, совершенно обоснована и логична. Мне, как учёному, не так важно определить количественные потери, со сколькими там нулями получаются числа и насколько они громадны, как понять формы и методы управления, которыми руководствовался советский режим. Почему? Потому, что тогда у нас будет возможность помочь тем народам, которые и сейчас находятся под влиянием подобных режимов, но самое главное, чтобы нашему молодому поколению никогда не захотелось бы вернуться в лоно советской власти или что-то перенять от неё. Мне кажется, что это и есть самое главное.

Я очень рад, что сегодняшняя конференция вышла за пределы латвийской научной среды. Здесь присутствуют представители наших братских народов, литовские и эстонские коллеги, представители Польши, Германии и Грузии, с которыми у нас было замечательное сотрудничество и во времена Атмоды. Особо хотел бы отметить представителя из России, так как ни для кого не секрет, что русский народ пострадал от советского режима не меньше народов стран Балтии, и потому нашей общей задачей является поиск истины и донесение её до сведения всей общественности.

Балтия, и особенно Латвия, представляла собой сплошную военную базу,

поэтому на конференции основным из обсуждаемых вопросов станет именно вопрос об ущербе, нанесённом деятельностью советских милитаристов. Воинские части находились во всех крупных и почти во всех небольших городах Латвии. К слову сказать, в Латвии тогда существовало 26 районов, из которых только в Лудзенском не было воинских частей, поэтому важно понять формы их деятельности, чтобы понять и суть тоталитарного режима. Это очень важно. Важно также затронуть тему урона, нанесённого оккупационным режимом не только деятельностью милитаристов, но и в области экологии, демографии и прочих, о чём на конференции будет идти разговор.

Я удовлетворён, что в эти дни на конференции работают не только высокого ранга специалисты в военной области, но и учёные потому, что именно этот аспект может привести к хорошим результатам. Сознавая, что невозможно сравнивать демократическое устройство с тоталитарным режимом, считаю, что и при демократии необходимы знания и опыт тоталитарного режима, чтобы не допустить похожего или повторения. По политическим соображениям в результате Второй мировой войны, Латвию покинуло 150 000 человек, в основном – латыши. Сегодня мы сталкиваемся с ещё большей эмиграцией, но уже по экономическим соображениям. Соответственно, возникает вопрос: как же такое возможно? Как такое мы допустили? Именно потому эту книгу истории нужно использовать во всех аспектах. Я очень рад, что материалы конференции будут опубликованы, что позволит, я надеюсь, тем, кто не смог присутствовать на этой конференции, многому научиться и укреплять демократию в целях нашего дальнейшего развития.

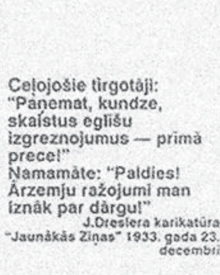
Успехов нам в нашей конференции! Спасибо.

Андрейс Межмалис
(Латвия)
адмирал флотилии в отставке

Исторический фон (1939–1991 гг.)

Мото настоящей конференции – «Правдивое понимание прошлого для общего будущего», именно потому необходимо оглянуться назад, объективно отделяя факты от фикции и правду от пропаганды, уделяя особое внимание тому обстоятельству, что мы анализируем ту часть прошлого, свою интерпретацию которой для общества приготовили два самых выдающихся фальсификатора истории – Советский Союз и гитлеровская Германия.

Страны Балтии – «В тисках между СССР и Германией» (1920–1930 гг.). Перед началом Второй мировой войны страны Балтии и Польша находились в тисках со стороны этих двух держав с диктаторскими режимами, которые активно экспортировали продукты своей пропаганды как в страны Балтии, так и в Польшу с намерением присоединить эти новые и относительно слабые страны к своим империям – Советскому Союзу и Великой Германии. Такова была политическая реальность того времени, которую наглядно иллюстрирует карикатура Яниса Дреслерса в одной из газет Латвии 30-х годов (публикация от 23 декабря 1933 года в газете „Jaunākās ziņas”).

Странствующие торговцы: «Госпожа, купите ёлочные украшения – превосходный товар»!
Хозяйка: «Спасибо! Заграничные изделия мне дорого обходятся»!

Чтобы обезопасить себя от тайного или открытого вмешательства в свои внутренние дела, Балтийские страны и Польша искали гарантии на стороне. 22 сентября 1922 года Латвия присоединилась к Лиге наций и продолжала активно искать гарантии собственной безопасности как на Западе, так и на Востоке. Одним из результатов подобных поисков явился подписанный Латвией 11 августа 1932 года «Договор о ненападении между Латвийской Республикой и Советским Союзом», предполагавший, что все возможные конфликты впредь будут решаться исключительно путём мирных переговоров. Одновременно упомянутый договор повторно подтвердил действие «Договора о мире между Латвией и Россией» от 11 августа 1920 года, провозгласив, в свою очередь, что его условия «неизменны на все времена» и являются твёрдой основой для дальнейших добрососедских отношений между двумя этими странами, Латвией и Советским Союзом.

Гитлер, в это самое время в процессе реализации экспансионистской политики Германии, в 1938 году уже присоединил к Германии Австрию, а в 1939 году оккупировал Чехословакию. Латвия и в этом направлении искала гарантии безопасности, подписав 7 июня 1939 года латвийско-германский договор о ненападении. Первый пункт этого договора определял, что Латвия, с одной стороны, и Германия – с другой ни при каких условиях не будут воевать друг против друга, а также в случае нападения третьей силы на одну из сторон, подписавших настоящий договор, ни в коем случае не будет поддерживать напавшую сторону.

<u>Кооперация Советского Союза с Германией, сотрудничество и планы (1939 г.).</u> Кооперация сталинских Советов и гитлеровской Германии была широкомасштабной, включающей как политическое, так и военное сотрудничество, взаимодействие на уровне конкретных структур, например, между такими родственными карательными органами, как СД (СС) и НКВД[1].

Гитлер и Сталин восторгались друг другом; расцвет их сотрудничества пришёлся на начало Второй мировой войны, 1939 год, а закончилось оно с нападением Германии на Советский Союз в июне 1941 года.

1 http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/sssr_germany1939.txt_with-big-pictures.html#79

Вершиной этого сотрудничества стало 23 августа 1939 года, когда состоялось подписание Пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов, которые фактически предопределили судьбы Восточной Европы. Анализируя события того времени, теперь с уверенностью можно сказать, что политический оперативный план вождя СССР Сталина включал аннексию и оккупацию Финляндии, стран Балтии и Польши. Следующие шаги плана предполагали:

1. Заключение договора с нацистской Германией с целью раздела Восточной Европы между собой.
2. Принудить каждое из малых государств (Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву) к заключению «договора о взаимопомощи» с Советским Союзом, что позволило бы разместить на территории этих государств контингент Красной армии.
3. После организованных провокаций обвинить правительства в нарушении «договора о взаимопомощи», после чего ввести уже регулярные части Красной армии.
4. Осуществить инвазию и фактическую оккупацию государств.
5. Организовать выборы и с помощью марионеточного правительства произвести аннексию государства с дальнейшим юридическим присоедине нием к Советскому Союзу.

Примечание: Первый шаг реализован при подписании Пакта Молотова и Риббентропа, 23 августа 1939 года и протоколов при нём, которые и поделили Восточную Европу между СССР и Германией.

Секретный дополнительный протокол к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение

независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года
Подписано И. фон Риббентропом и В Молотовым.

Риббентроп подписывает Пакт от имени Германии. Молотов подписывает от имени СССР.

Сталин встречает Риббентропа, 1939.

Секретный протокол, подписанный 23 августа 1939 года

Entwickelung geklärt werden.

In jedem Falle werden beide Regierungen diese Frage im Wege einer freundschaftlichen Verständigung lösen.

3) Hinsichtlich des Südostens Europas wird von sowjetischer Seite das Interesse an Bessarabien betont. Von deutscher Seite wird das völlige politische Desinteressement an diesen Gebieten erklärt.

4) Dieses Protokoll wird von beiden Seiten streng geheim behandelt werden.

Moskau, den 23. August 1939.

Für die Deutsche Reichsregierung

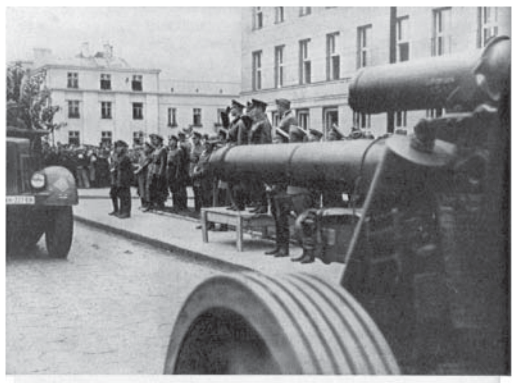
In Vollmacht der Regierung der UdSSR:

Вторая мировая война. Уже через неделю после подписания упомянутого договора, 1 сентября 1939 года, немецкие войска вошли на территорию Польши. 3 сентября Великобритания выставила Германии ультиматум о немедленном (до 11 часов летнего времени) выводе войск с территории Польши, при невыполнении которого Великобритания и Германия находились в состоянии войны. Гитлер проигнорировал ультиматум и даже сам отправился в Польшу. В тот же день немецкая подводная лодка потопила английский пассажирский пароход «Athenia», положив начало боевым действиям Германии против Англии. Тогда же и Франция объявила войну Германии. Таким образом началась Вторая мировая война[2]. В соответствии с договорённостями с нацистами, Советский Союз, расторгнув договор о ненападении между СССР и Польшей от 5 мая 1939 года, 17 сентября вторгается в Польшу. К 23 сентября Германия и Советский Союз полностью оккупировали территорию Польши, что было ознаменовано совместным парадом «победителей» в городе Брест-Литовске, (ныне Брест, Белоруссия). Следующим совместным шагом СССР и Германии стал раздел трофеев – территории Польши. Советский Союз был чрезвычайно заинтересован в распространении активных действий военного характера в Финляндии, Балтийских странах и Бессарабии. Теперь надо было заключить пограничный договор между обеими агрессорами, чтобы окончательно поделить Восточную Европу между СССР и Германией.

Подписав 23 августа 1939 года пакт Молотова-Риббентропа и секретные протоколы к нему, Германия и СССР уже через месяц (23 сентября 1939 года) совместно полностью оккупировали Польшу.

2 Alfreds Bērziņš. 1939. New York, 1976; стр. 176–177.

Совместная советско-немецкая «победа над Польшей». Общий парад победителей в Брест-Литовске 23 сентября 1939 года.

Договор о дружбе и границе между СССР и Германией

«Договор о дружбе и границе между СССР и Германией» включал, кроме текста, также карту (слева) с подписями Сталина и Риббентропа. На карте отчётливо видно разделение между оккупантами территории Польши и уступки Гитлером стран Балтии в пользу Советского Союза.

Договор о дружбе и границе между СССР и Германией имел для Сталина особое значение для того, чтобы избежать в дальнейшем любых недоразумений с немецкой стороной в процессе реализации планов оккупации стран Балтии и Финляндии. Значительность карты, прилагавшейся к договору как документа, подчёркивает личная подпись на ней Сталина. Эта карта связывала двух диктаторов и окончательно подтверждала вхождение Финляндии и стран Балтии в зону российских интересов, что уже было отражено ранее в Пакте Молотова-Риббентропа.

Договор между СССР и Германией об «усмирении поляков». Дополнение к «Договору о границах и дружбе» между СССР и Германией, подписанного обеими сторонами 28 сентября 1939 года – секретный протокол (см. ниже), который в самом прямом смысле предполагал подавление польского народа и который сам по себе является доказательством преступления, как военного времени, так и преступления против человечности. Впоследствии он дал «зелёный свет» и Сталину, для варварского отношения к оккупированным народам стран Балтии и Финляндии.

Секретный дополнительный протокол

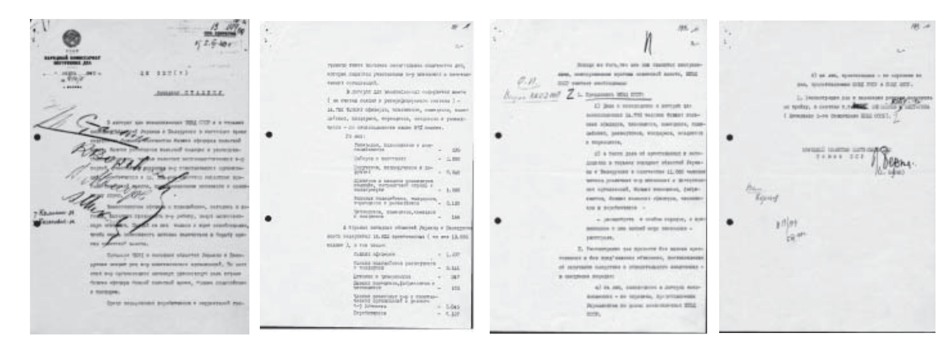
г. Москва, 28 сентября 1939 г.

Нижеподписавшиеся уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

По уполномочию Правительства СССР В. Молотов
За Правительство Германии И. Риббентроп

СССР – организатор и исполнитель массовых убийств в Польше. Для усмирения польского народа и для достижения абсолютного послушания на оккупированных СССР польских территориях, руководители СССР приняли решение о расстреле всех польских офицеров и руководящих работников, находящихся в руках НКВД, в лагерях военнопленных. Руководитель ЧК Лаврентий Берия подготовил списки всех поляков, подлежащих, по его мнению, расстрелу, что затем утвердили своими подписями высшие руководители Советского Союза: Сталин, Молотов, Ворошилов, Микоян, Калинин и Каганович. Таким образом, из своих кресел, из далёкой Москвы они организовывали и руководили массовыми убийствами, что подтверждено подписями на подготовленных Берией документах.

Документ, подготовленный начальником НКВД (КГБ) СССР от 5 марта 1940 года, об уничтожении польских офицеров и представителей польской элиты с подписями руководителей преступления: Кагановича, Калинина,Микояна, Ворошилова, Молотова и Сталина.

Записка Лаврентия Берии о польских офицерах ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

5 марта 1940 г.

В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических к-р партий, участников, вскрытых к-р повстанческих организаций, перебежчиков и др. Все они являются заклятыми врагами советской власти, преисполненными ненависти к советскому строю.

Военнопленные офицеры и полицейские, находясь в лагерях, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения, чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти.

Агентам НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд повстанческих к-р организаций. Во всех этих к-р организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские и жандармы.

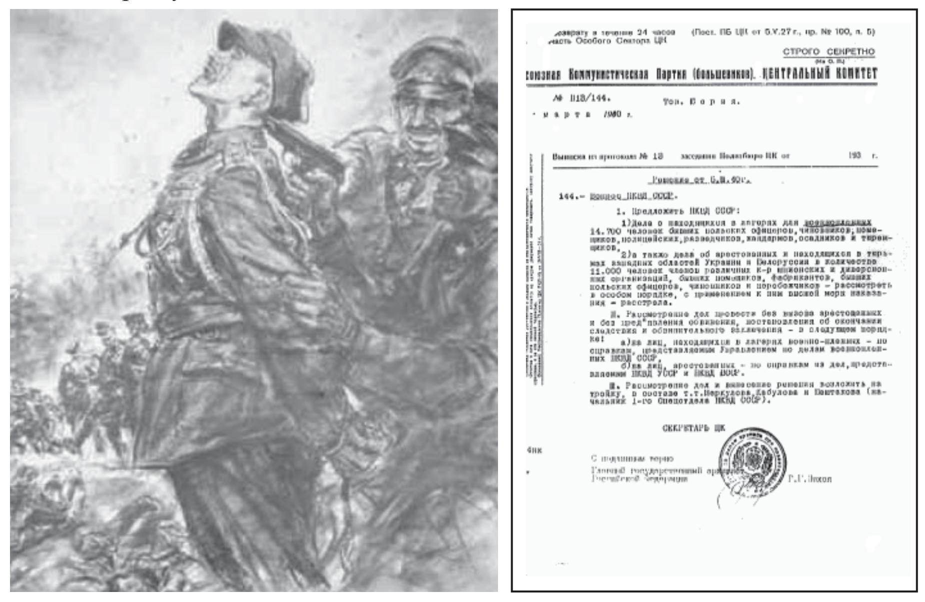
Среди задержанных перебежчиков и нарушителей госграницы также выявлено значительное число лиц, которые являются участниками к-р шпионских и повстанческих организаций.

В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтер-офицерского состава) – 14 736 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков – по национальности свыше 97% поляки.

Л. Берия (подпись)

Примечание: Подписи тех, кто согласен с расстрелом: Сталин, Ворошилов, Молотов, Микоян.

Документы подтверждают причастность высших должностных лиц СССР к планированию и реализации массовых убийств. В течение многих десятилетий эти документы скрывались и замалчивались – как в послевоенные годы, так и в более позднее время, что свидетельствует о сопричастности руководителей СССР, а потому в полной мере можно говорить о «факте их соучастия в преступлении», (*accomplices in crime after the fact*). В соответствии с западноевропейским пониманием ответственности за сокрытие преступления, лица, скрывающие информацию о преступлении, сами являются соучастниками данного преступления.

...возврату в течение 24 часов (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27 г., пр. № 100, п. 5)
...часть Особого Сектора ЦК

СТРОГО СЕКРЕТНО

...союзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П13/144. Тов. Берия.

марта 1940 г.

Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК от 193 г.

Решение от 5.III.40 г.

144.- Вопрос НКВД СССР.

1. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков – рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения – в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военнопленных – по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

б) на лиц, арестованных – по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. Меркулова, Кабулова и Баштакова (начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

С подлинным верно

Главный государственный архивист Российской Федерации Р.Г. Пихоя

Слева. Немецкий пропагандистский плакат, показывающий массовые экзекуции, проводимые НКВД над польскими офицерами.
Справа. Решение ЦК от 5 марта о расстреле польских офицеров.

Слева. Советский пропагандистский плакат изображает освобождение братских народов. Справа. Одно из обнаруженных мест массового расстрела сотрудниками НКВД польских офицеров.

Примечание: Немцы делали то же самое на оккупированных территориях Восточной Европы.

Дальнейшее сотрудничество тоталитарных режимов и диктаторов. После подписания договора «О границах и взаимной дружбе», последовавшего за Пактом Молотова-Риббентропа, у Советского Союза и его главы Сталина, появилась полная свобода действий по отношению к странам Балтии, Финляндии и Бессарабии, а потому следующим шагом стало принуждение к размещению советских войск на их территории. Так, уже в октябре 1939 года у сталинского окружения был план по депортации и уничтожению части населения Балтийских стран, который и был реализован в 1941 году. В промежутке, с начала кооперации (между режимами Гитлера и Сталина) и нападения Германии на СССР, результатом их сотрудничества стали различные договора и декларация, в которой они пытались взвалить вину «за продолжение» II Мировой войны на Великобританию и Францию (см. ниже).

О чрезвычайно интенсивном сотрудничестве и тесной кооперации в 1939 году между вооружёнными силами СССР и Германии свидетельствуют фотографии того периода.

Сотрудничество Германии и Советского Союза началось ещё в 20-е годы и достигло своего пика в период совместной оккупации и последующего раздела Польши в сентябре 1939 года. Совместные военные действия с размахом продолжались и во время вторжения Германии во Францию, Бельгию, и при оккупации Балтийских стран.

Многообразное советско-немецкое сотрудничество расширилось в первый год Второй мировой войны, так как после оккупации Польши у союзников появилась общая граница, что существенно упростило обоюдные контакты, о чём, к примеру, свидетельствует переписка от 28 сентября 1939 года:

Рейхсминистр иностранных дел Председателю совета народных комиссаров СССР (Молотову).

Примечание: Documents on Nazi-Soviet Cooperation 1939-1941, Yale University webpage.

Москва, 28 сентября 1939 г.

Господин председатель!

Я имею честь подтвердить получение Вашего сегодняшнего письма, в котором Вы сообщаете мне следующее:

Ссылаясь на наши переговоры, мы имеем честь подтвердить Вам, что правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнено воли всемерно развивать экономические отношения и товарооборот между СССР и Германией.

С этой целью обеими сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет поставлять Германии сырье, которое Германия, в свою очередь, будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. При этом обе стороны построят эту экономическую программу таким образом, чтобы германо-советский оборот по своим размерам снова достиг высшего объема, достигнутого в прошлом.

Оба правительства дадут немедленно необходимые распоряжения о проведении вышеуказанных мер и позаботятся о том, чтобы

переговоры как можно скорее начались и были доведены до конца». От имени и по поручению правительства Германской империи я, находясь в полном согласии с этим заявлением, информирую Вас, что правительство Германской империи, в свою очередь, примет с этой целью все необходимые меры.

Примите, господин председатель, новые заверения в моем высочайшем к Вам почтении.

фон Риббентроп

Совместная оккупация Польши явилась убедительным примером политического и военного сотрудничества между Германией и СССР. Как свидетельствуют выдержки из дипломатической переписки того времени, это сотрудничество должно было стать надёжным заделом на будущее, тем более, что Германия вела боевые действия на Западе, а России предстоял захват Финляндии и стран Балтии. Кроме того, вышеуказанная переписка достоверно указывает на то, что подобное сотрудничество продолжалось с начала 20-х годов и её задачей было то, **«чтобы германо-советский товарооборот по своим размерам снова достиг бы высшего объема, как это уже было в прошлом».** Характерен ассортимент товаров в товарообороте между союзниками – это сырьё и продукты для ведения войны, что мы и видим в цитируемом ниже коммюнике:

Рейхсминистр иностранных дел Председателю совета народных комиссаров СССР (Молотову).

Москва, 28 сентября 1939 г.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНО!

Господин председатель!

Имею честь подтвердить получение Вашего сегодняшнего письма, где Вы сообщаете мне следующее:

«Во исполнение моего сегодняшнего письма о создании совместной экономической программы правительство СССР возьмет на себя заботу о том, чтобы германским транзитным перевозкам в Румынию и из Румынии по железной дороге Верхняя Силезия -- Лемберг [Львов] -- Коломыя было во всех отношениях оказано содействие. Оба правительства намерены, в рамках планируемых торговых переговоров, безотлагательно договориться об осуществлении этих транзитных перевозок. То же самое относится к германским транзитным сообщениям с Ираном, Афганистаном и странами Дальнего Востока.

Кроме того, правительство СССР заявляет, что оно готово в дополнение

к тому количеству нефти, о котором уже было договорено ранее или о котором ведутся предварительные переговоры, поставлять [Германии] дополнительное количество нефти, соответствующее годовой выработке нефти в районах Дрогобыча и Борислава, с оговоркой, что половина этого количества будет поставляться Германии с нефтяных промыслов вышеупомянутых нефтеносных районов, а другая половина -- с других нефтяных промыслов СССР. СССР согласится на германские поставки антрацита и стальных труб как компенсацию за эти дополнительные поставки нефти».

От имени правительства Германской империи я принимаю это сообщение с удовлетворением и согласием.

Примите, господин председатель, новые заверения в моем совершеннейшем к Вам почтении.

фон Риббентроп

Сталин навязывает странам Балтии договор «о взаимопомощи». Под шум разгорающегося пожара Второй мировой войны Сталин срочно предпринимает следующие конкретные шаги – навязывает каждой из Балтийских стран и Финляндии «договор о взаимопомощи». Переговоры между СССР и Латвийской Республикой начались 2 октября 1939 года. Когда делегация Латвии (министр иностранных дел В. Мунтерс и посол Латвии в Советском Союзе Ф. Коциньш) прибыла в Кремль, то члены её услышали из уст Сталина следующее:

«Если мы договоримся, то будут очень хорошие перспективы для коммерческих и экономических сделок. Австрия, Чехословакия и Польша, как страны, уже пропали с карты мира. Другие тоже могут пропасть. Договорённость, достигнутая в 1920 году, не может существовать вечно. Пётр Великий добивался того, чтобы у нас был выход к морю. В настоящее время у нас такового нет, и такое положение не может продолжаться».

Сказанное Сталиным истолковывалось просто – делайте, что я говорю, или Латвия исчезнет с карты мира. Итогом прямых угроз стало подписание навязанных Сталиным договоров – Эстония подписала свой договор 27 сентября, Латвия – 5 октября и Литва – 10 октября. Финляндия отказалась подписать подобный договор и спустя шесть недель, 30 сентября 1939 года, вооружённые силы Советского Союза начали боевые действия против суверенной Финляндии, где встретили серьёзный отпор. Великолепно организованные и подготовленные, патриотично настроенные финны не позволили Красной Армии добиться поставленных задач – полной и моментальной оккупации государства. Теперь часто раздаются спекуляции по поводу «первой советской оккупации» – нужно ли было оказывать сопротивление, препятствовать размещению советских милитаристских баз на территории Латвии, что происходило в рамках подписанных договоров «о взаимопомощи»? Здесь необходимо заметить, что

«латвийско-советский договор о взаимопомощи» совершенно чётко подчеркивал (пункт № 4), как СССР чтит слово и букву договора о мире от 11 августа 1920 года, подписанного между Латвией и Советской Россией. В упомянутом договоре прямо говорилось, что **«…обе договаривающиеся стороны обязуются не образовывать и не участвовать в коалициях, направленных против сторон, подписавших настоящий договор»**. Однако, как теперь стало известно, к тому времени Россия уже подписала 23 августа 1939 года Пакт Молотова-Риббентропа и секретные протоколы к нему, предполагавшие оккупацию стран Балтии, Польши и Финляндии. Это само собой нарушало условия договора «о взаимопомощи» со странами Балтии. Сегодня очевидно, что, исходя из правовых норм международного права, именно СССР и фашистская Германия развязали и начали Вторую мировую войну 1 сентября 1939 года. Теперь же Сталин приступил ко второму этапу своей циничной политики с помощью подписанных договоров и размещения войск СССР на территории балтийских стран.

После заключения навязанных странам Балтии договоров «о взаимопомощи» 30 ноября 1939 года Красная Армия напала на Финляндию.

Параллельно пресловутым «договорам о взаимопомощи», советские вожди готовили планы по осуществлению геноцида, чтобы осуществить физическое уничтожение десятков тысяч мирных жителей населения Балтии. Знали ли в

Германии о планах Сталина в Балтийских странах? Конечно да, потому что Гитлер дал указания Гиммлеру об организации эвакуации всех балтийских немцев из Латвии и Эстонии, не дожидаясь ещё полной оккупации своими войсками территории Польши. По данным некоторых учреждений Германии, в Эстонии на то время проживало 16 000 человек немецкого происхождения, а в Латвии – 60 000. Поспешность, с которой Германия вывозила соотечественников из Балтии, Москве чрезвычайно не понравилась. 11 октября 1939 года в Кремль по требованию Сталина и Молотова был вызван посол Германии Вернер фон дер Шуленбург (Werner fon Schulenburg), которого поставили в известность, что «паническая эмиграция из Латвии и Эстонии серьёзным образом компрометирует акцию Советского Союза в Балтийских странах». 30 октября 1939 года Германия заключила с Латвией договор о репатриации балтийских немцев, в результате чего Латвию покинуло около 60 000 человек, а после того, как в Латвию вошли русские, из Латвии выехало ещё несколько тысяч. Подобное переселение, похожее на бегство, служило тревожным сигналом, предупреждением того, что в Латвии в ближайшем будущем будет происходить нечто ужасное. Худшие предположения очень скоро оправдались, а уже летом 1941 года некоторые из уехавших немцов вернулись для установления власти гитлеровской Германии.

Страны Балтии – советская оккупация и репрессии (1940). Если Советскому Союзу и не удалось захватить и оккупировать всю Финляндию, то часть её территории всё же отошла к СССР. Следующей задачей Сталина было полное подчинение стран Балтии. Первой жертвой Сталин выбрал Литву, обвинив её в захвате советских солдат, в пытках и убийстве одного из них с целью получения секретных сведений. Такая явно сфабрикованная и даже смехотворная информация требовалась, прежде всего, для средств массовой информации за пределами России и внутри неё. Кульминацией всей провокации стало требование от 15 июня 1940 года к Литве о формировании нового правительства и увеличении численности советских войск, находящихся в стране. Конечно, это абсолютно противоречило всем подписанным ранее договорам, но Литва, во имя спасения народа, приняла этот ультиматум. Президент Литовской Республики Антанас Сметона (Antanas Smetona)в знак протеста покинул страну.

В соответствии с «договором о взаимопомощи», с 1939 года в Латвии находились 25 000 советских военнослужащих, к которым необходимо приплюсовать ещё обслуживающий персонал военно-морских и авиационных баз. В случае с Латвией руководство Советского Союза подготовило несколько иной, отличный от использованного в Литве, сценарий провокации, наглый и циничный. 15 июня 1940 года на латвийские пограничные посты напали подразделения НКВД, уведя с собой на территорию России 37 человек, включая женщин и детей, после чего Латвию же и обвинили в нападении, предъявив 16 июня ультиматум о формировании нового правительства и неограниченном военном контингенте. Параллельный процесс наблюдался и в Эстонии. У границ

Балтийских государств находились три армии, в состав которых входило 39 моторизованных дивизий с большим количеством танков, ожидавших приказа из Москвы о наступлении. Подобное повторяло события, происходившие ранее, в 1939 году, в Финляндии. Ответ на объявленный ультиматум следовало дать в кратчайшие сроки. Так, Латвии на раздумья было отведено шесть часов, не допуская даже возможной мобилизации и сопротивления ранее расположенным на территории страны советским войскам, не говоря уже о трёх армиях на границе. В результате, во избежание напрасного кровопролития и уничтожения собственного народа, при невозможности получить поддержку со стороны, Балтийские государства, одно за другим, приняли ультиматум. 17 июня 1940 года в столицу Латвии Ригу вошли первые советские танки.

Танки Красной Армии на улицах Риги, 17 июня 1940 года.

Демонстрация, оформленная специалистами пропаганды из Москвы в поддержку нового марионеточного коммунистического правительства. На плакатах видны вожди мирового коммунизма.

Сразу же после оккупации в Латвию прибыл Андрей Вышинский, прославившийся ещё в период сталинских чисток, происходивших в СССР в 30-е годы, как прокурор-палач – в прямом значении этого слова. На этот раз ему предстояло решить задачу по созданию нового правительства, которое уже

было предвидена заранее, ещё до его приезда в Ригу. Через два дня, 19 июня 1940 года,был обнародован состав нового Кабинета министров под руководством Августа Кирхштейнса. В то время коммунистическая партия Латвии насчитывала 400 членов, поэтому Москве пришлось организовывать «массовые выступления трудящихся» для создания атмосферы революционного подъёма всего общества в Риге и в других столицах стран Балтии. Последующим шагом Сталина стали проводившиеся в каждой из стран Балтии выборы в «советском стиле» так называемого «парламента» в условиях «марионеточного правительства».

За пять недель, с 16 июня 1940 года по 21 июня 1940 года, СССР осуществил то, на что в нормальных государствах уходили годы:

1. выдвинул ультиматумы;
2. посредством инвазии оккупировал Латвию;
3. с помощью почти полумиллионной армии организовал «выборы» в Сейм;
4. назначил новое правительство;
5. присоединил Латвию к Советскому Союзу.

Все эти «мероприятия», естественно, противоречат международным правовым нормам и уж, конечно же, законам и Конституции Латвийской Республики. Более того, совершены они против воли населения Латвии и других Балтийских стран. Но всё это стало только прелюдией к тому ужасу, что последовал после установления Советской власти. Вызывает недоумение то, что и сегодня, после обнародования всех фактов оккупации, в России (правовой наследнице СССР) до сих пор придерживаются абсурдного мнения о добровольном вхождении Латвии в состав Советского Союза. Как в СССР, так и в современной России прилагается множество усилий и тратится уйма денег на то, чтобы вводить людей в заблуждение мифами о добровольном и всенародном характере событий того времени в Балтии. При этом игнорируются факты насильственной оккупации и аннексии, то, что СССР нарушил целый ряд международных правовых норм, подписанных двусторонних договоров, он даже не выделил времени и не предпринял никаких шагов, чтобы оформить договор о «добровольном присоединении» в соответствии с практикой международного законодательства. Немецкий эксперт по международному праву Борис Мейснер (*Boris Meisner*) так охарактеризовал процесс оккупации Балтийских стран: **«Советский Союз заключил контракт сам с собой и осуществил аннексию, явным образом нарушив не только суверенитет стран Балтии, но и их принцип самоопределения, основой которого являлся подписанный в 1920 году мирный договор с Советской Россией»**[3].

---

3 Борис Мейснер “*The Occupation of the Baltic States from a Present-Day Perspective” in The Baltic States at Historical Crossroads. Political, economic, and legal problems and opportunities in the context of international co-operation at the beginning of the 21st century.* A collection of scholarly articles. Second revised and expanded.

Сразу же по завершении вышеупомянутых событий за дело взялась советская тайная полиция – НКВД, принявшаяся активно принуждать население стран Балтии к послушанию и «перевоспитанию», принесшая на территорию демократических стран традиции дикого нрава с террором, пытками и унижениями. Целью этого передового отряда коммунистов было полное перевоспитание населения стран Балтии и превращение их в советских граждан.

Установив свою политическую власть, СССР внедрил программу советизации и русификации в общественной жизни. Уже со второго класса в общеобразовательных школах полагалось изучение русского языка, с седьмого класса – «сталинской конституции»[4]. Была объявлена национализация частной собственности, в первую очередь, предприятий. Национальные символы государственности заменили на коммунистические и советские, включая флаг, гимн и прочее. Вся литература патриотического содержания, а также историческая превратилась в запрещённую, чтение которой теперь становилось уголовно наказуемым преступлением. Все эти меры стали началом планируемых в будущем ужасов массовых убийств и депортаций в Сибирь (ГУЛАГ).

Тем временем, сотрудничество между СССР и фашистской Германией продолжалось до 22 июня 1941 года, то есть, до того дня, когда войска Великой Германии напали на Советский Союз, начав, таким образом, непосредственную борьбу за политическую власть и господство в Европе. Но пока, оба союзника в соответствии с дополнительными протоколами к совместному Пакту Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 года решали судьбу небольшой области, принадлежавшей Литовскому государству, границы которой теперь должны были служить общей границей Германии и СССР. Секретный протокол к Пакту гласил по поводу этой территории Литвы: *«В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР*. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами». Теперь же, после окончательного установления своего «влияния» в Литве, русские захотели иметь эту территорию в своей собственности, в результате чего Германия, никогда ею не владевшая, продала её Советскому Союзу за 7,5 млн. долларов золотом (31,5 млн. немецких марок).

---

4 Государственный архив Латвии. *Okupācijas varu politika Latvijā (1939–1991) - Сборник документов.* Nordic,1999; стр. 422.

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

Москва, 10 января 1941 г.

Совершенно секретно!

Германский посол граф фон Шуленбург, полномочный представитель Правительства Германской Империи, с одной стороны, и Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов, полномочный представитель Правительства СССР, с другой стороны, согласились в следующем:

1. Правительство Германской Империи отказывается от своих притязаний на полосу литовской территории, упомянутой в Секретном Дополнительном Протоколе от 26 сентября 1939 г. и обозначенной на карте, приложенной к этому Протоколу.

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово компенсировать Правительству Германской Империи территорию, упомянутую в статье I данного Протокола, выплатой Германии 7 500 000 золотых долларов или 31 500 тысяч марок.

Сумма в 31,5 миллиона марок будет выплачена Правительством СССР в следующей форме: одна восьмая, т.е. 3 937 500 марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев с момента подписания Протокола; остающиеся семь восьмых или 27 562 500 марок – золотом, путем вычета из платежей германского золота, которые Германия должна произвести к 11 февраля 1941 г. в соответствии с письмами, которыми обменялись Председатель Экономической Делегации Германии д-р Шнурре и Народный Комиссар Внешней Торговли СССР А.И. Микоян в связи с «Соглашением от 10 января 1941 г. о взаимных поставках во втором договорном периоде на базе Хозяйственного Соглашения между Германской Империей и Союзом Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 г.»

3. Данный протокол составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках каждый, и вступает в силу немедленно после его подписания.

За Правительство Германии

Шуленбург

По уполномочию Правительства СССР

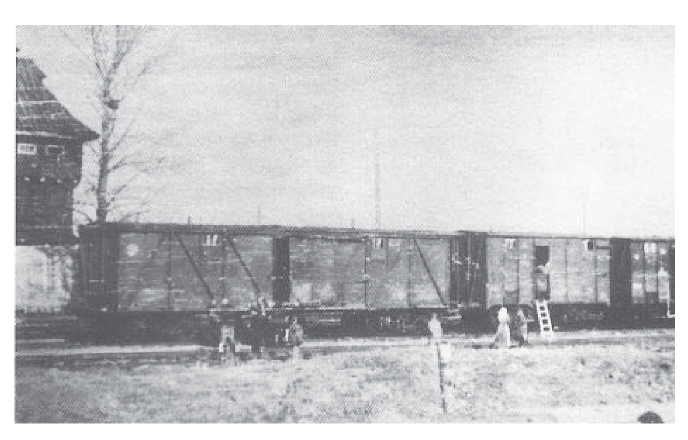
В. Молотов

Массовые убийства и депортации советского режима (1941). Пока большевики братались с нацистами, приехавшие в страны Балтии граждане СССР (в основном, из России) с помощью НКВД и вооружённых сил захватили все административные и полицейские функции. Законы Латвии и других балтийских государств заменили на законы СССР. Советские законы, предназначенные для упрочения и стабилизации диктаторской власти, теперь приобрели обратную силу и в первую очередь, речь идет о статье 58 Уголовного Кодекса РСФР 1926 года. Согласно упомянутой статье, НКВД и другие органы власти могли задним числом (вплоть до 20–30 лет) предъявить придуманное, фиктивное или сфабрикованное обвинение в антисоветской деятельности любому жителю Латвии, в том числе тем, кто боролся против власти большевиков за свободу Латвии. Деятельность НКВД началась с ночных арестов, со стука в дверь. Бесследно начали исчезать люди, и во всей стране воцарился страх и террор. В 1941 году, в ночь с 14 на 15 июня НКВД при поддержке армии начало реализовывать секретный Приказ. Теперь мы знаем, что подразумевалось под «взаимопомощью», когда кровавый террор буквально волной прокатился по всем странам Балтии. Только в Латвии арестовано в эту ночь 15 424 граждан, которых в вагонах для скота тут же отправили в Сибирь.

В результате спланированных и осуществлённых НКВД депортаций и убийств Латвия лишилась возможно около 34 250 своих граждан, включая 50% всего офицерского состава своей армии, среди которых были 22 генерала и один адмирал. Таков итог работы НКВД за один год оккупации. Аналогичные события происходили в Эстонии и Литве. Существует мнение, что в планах советских коммунистов была депортация 200 000 граждан Латвии. Только внезапное, по широкому фронту – от Балтийского до Чёрного моря – нападение Германии на Советский Союз, в соответствие с планом «Барбаросса», не позволило осуществить эти планы.

СССР оказался совершенно не готов к подобным событиям: немцы оккупировали Даугавпилс уже 26 июня, Лиепаю и Елгаву – 29 июня, а Ригу – 1 июля 1941 года. Подразделения НКВД перед уходом в спешке завершали массовые расстрелы уже арестованных и угоняли тысячи молодых людей новобранцами в Красную армию, многие их которых пропали без вести.

До 7 июня 1941 года немецкие войска заняли территорию всей Латвии. Столь стремительное наступление не позволило сотрудникам из НКВД спрятать следы преступной деятельности и многие документы. В итоге вещественные доказательства оказались достоянием гласности, попав в руки новых оккупантов, бывших союзников, а теперь врагов и латышей.

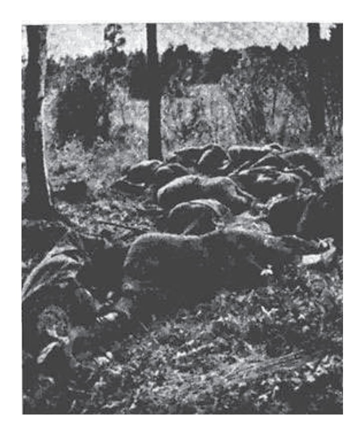

1941 год. Эшелон для депортации. Мужчины при транспортировке отделялись от своих семей. Пассажиры в таких вагонах часто не доезжали до места назначения, а шанс вернуться вообще предоставлялся единицам.

Оставленные по причине бегства документы НКВД свидетельствовали о совершенно диком, нечеловеческом, тоталитарном и диктаторском устройстве общества в Советском Союзе. Верховная власть во главе со Сталиным и прочими членами Центрального комитета и политбюро предоставила всем своим большевистским функционерам, даже самого низшего уровня, полномочия убивать без суда, следствия и даже причины. Феномен подобного устройства общества показывает, что именно НКВД, а затем КГБ, используя репрессии и террор, явился той основой, на которой Кремль сумел удержаться с 1917 по 1991 год.

Один из опубликованных ниже документов совершенно наглядно иллюстрирует животную сущность режима и неуважительное отношение к другой культуре.

Немецкая оккупация Балтийских государств (1941–1945). Согласно стратегии блицкрига, Вермахт стремительно продвигался, захватывая чужие территории. Помимо банального подчинения новых территорий, у Гитлера имелся жуткий план по ликвидации на них всего еврейского населения. Подобное распространялось и на оккупированные страны Балтии. В настоящее время историкам и исследователям еврейского геноцида на оккупированных гитлеровцами территориях хорошо известно о «группах палачей» нацистов и так называемых Einsatzgruppen или EG, состоящих из более мелких Einsatzkommanden или EK. (Очень важно знать правильный перевод слова Einsatz, которое означает «вступление в бой»). Задачей этих специально обученных групп, составленных из фанатичных убийц и преданных нацистов, являлась «экспертиза» и «специальные мероприятия» на оккупированных территориях Восточной Европы в период Второй мировой войны. Einsatzkommanden

Расстрелянные офицеры Латвийской армии в Литене.

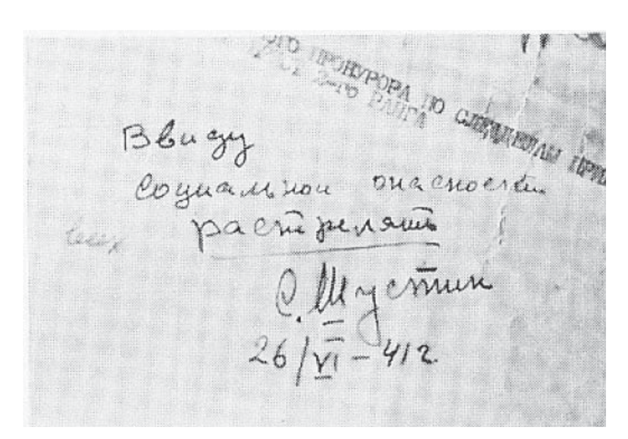

1941 г., июль – Центральная тюрьма, Рига.

1941 г., июль – Дрейлини, Латвия.
Казненные гражданские лица.

включали в себя более 3 000 солдат мужчин и несколько женщин, что приблизительно равнялось численности батальона. Служащие этих подразделений проходили специальную подготовку в школе пограничников в городе Претш, с целью выявления на только что занятых Вермахтом территориях неполноценной, с точки зрения НСРДРП, части населения, её локализации и последующего уничтожения. В 1941 году, 28 апреля, руководитель СД Р. Гейдрих и генерал Вермахта Э. Вагнер договорились о распределении обязанностей в рамках плана Восточной кампании Германских войск. 29 мая 1941 года прошло секретное совещание нацистской верхушки с целью координации практических действий и пропагандистских мероприятий в процессе уничтожения «неполноценных» народов, политических противников и людей с аномалиями, среди которых основную массу составляли евреи, цыгане, гомосексуалисты, умственно отсталые, инвалиды и прочие. Особое значение придавалось обеспечению видимости активного участия местного населения в репрессиях и убийстве евреев на только что оккупированных территориях.

Ввиду
социальной опасности
всех расстрелять
С. Шустин
26/VI-41г.

Резолюция Шустина, рядом с которой кто-то угодливо дописал «всех».

Семён Шустин, начальник НКВД в Латвии.

Анализ принятых решений секретного совещания от 29 мая 1941 года констатирует:

1. наличие у нацистов конкретных планов по уничтожению всего еврейского населения на территории СССР, включая страны Балтии;
2. необходимость обеспечения максимально массового участия местного населения в репрессиях против еврейского народа с приданием подобным фактам широкой гласности.

Помимо этого, в проекте Р. Гейдриха, которому надлежало разработать конкретные действия, подтверждалось, что:

1. всё еврейское население Европы должно быть уничтожено;
2. массовому уничтожению следует придать видимость как спонтанной, так и осознанной деятельности местного населения.

Einsatzkommanden вошла в Ригу одновременно с передовыми частями Вермахта. Командиром Einsatzgruppen A (EG – A) был генерал СС Вальтер Шталекер, опробовавший уже ранее на территории Латвии методы Гейдриха в спецоперациях в Даугавпилсе, Екабпилсе, Лиепае и Елгаве. Теперь в Риге он издал приказ, свидетельствующий о его личной ответственности за безопасность немецких войск в тылу. Приказания же Einsatzkommanden следовали исключительно устным порядком во избежание огласки, чего нельзя сказать об участии некоторых персон из местного населения. Тем не менее, остался один документ за подписью самого Шталкера, известный в Нюренбергском трибунале как документ L-180, подтверждающий, что сама оккупация стран Балтии являлась естественным и логическим следствием всей деятельности Гитлера. Во время Нюренбергского процесса рассматривались заметки М. Бормана, который записывал высказывания Гитлера во время его философствований в тесном кругу по поводу судьбы стран Балтии: *«...мы были вынуждены оккупировать, администрировать и занять известные территории;*

это было в интересах самих жителей данных территорий, так как мы привезли порядок, еду, средство сообщения и тому подобное. Никто, однако, не может рассматривать, что подобное привело к окончательному решению и не должно нам мешать проводить все необходимые действия и мероприятия – расстрелы, перемещения, концентрацию в лагеря и т.д., - и мы будем это проводить, так как не делать ничего – вредить окончательному решению, но готовиться к этому необходимо тайно… Подчёркиваю, что мы – освободители… Партизанская война даёт нам некоторые преимущества: подобная ситуация позволяет нам уничтожить всё, что нам противостоит… Наш «железный» принцип: только немцы имеют право владеть оружием, – должен во все времена оставаться таковым!.. Фюрер подчёркивает, что все страны Балтии необходимо инкорпорировать. Германия. Гитлер, 17 июля, 1941 года».[5]

Примечание: Дважды упомянутое Гитлером в документе «окончательное решение» – это не что иное, как полное истребление евреев, а «железный» принцип предполагал полное разоружение всех национальностей, кроме немцев.

Через три дня после оккупации немецкими войсками, в Риге была сожжена хоральная синагога с согнанными туда там евреями, после чего начались массовые репрессии против евреев и латышских националистов. Тому, что именно представители немецкой армии организовали массовый террор против еврейского населения Латвии, есть немало доказательств.[6] В дополнение к первым шагам, совершённым служащими Вермахта, генерал СС Шталекер издал приказ, обязательный для выполнения всеми гражданами Латвии:

1. национальное правительство Латвии и самоуправления ликвидируются;
2. Латвия включена в состав рейхскомиссариата Остланд;
3. советские законы остаются в силе;
4. ношение военной формы латвийских вооружённых сил запрещается;
5. сдать немецкой власти всё имеющееся на руках оружие. В случае неповиновения – смертная казнь.

В восточные территории, то есть Остланд, отныне входили страны Балтии и Белоруссия. После жутких советских репрессий в составе СССР, массовых убийств и депортаций, латыши поначалу приняли немецкую оккупацию, как освобождение. На самом же деле немецкие власти в своих действиях уподоблялась своим русским коллегам. Тактика органов безопасности Германии (Гестапо-СД и СС) мало чем отличалась от той, которую применял советский НКВД. Гестапо многому научилось «от взаимного сотрудничества с НКВД» в 30-е годы.[7]

5 Military Tribunal-Nuremberg (Kara tribunāls – Nirnbergā), vol.(sējums) 38, document (dokuments) 221 L, стр. 86–89.

6 Andrew Ezergailis. *Nazi-Soviet Disinformation*, Rīga, 2005; стр. 9.

7 Edvīns Šnore. *The Soviet Story* (Padomju stāsts). DVD filma, 2008.g.

Альфред Розенберг (*) (Alfred Rosenberg) Остланде.

Генрих Лозе (Heinrich Lohse) – рейхскомиссар в Остланде.

Отто Генрих Дрехслер (Otto-Heinrich Drechsler) – генерал-комиссар в Латвии.

Генерал СС Фридрих Еккельн (**) (Friedrich Jeckeln) – шеф СС и полиции в Остланде.

Примечание: * А. Розенберг – балтийский немец эстонского происхождения, считается одним из главных авторов философии (кредо) нацистов, включая теорию нацизма и ликвидации евреев.

** Еккельн очень тесно сотрудничал со Шталекером и Ланге, находился в прямом подчинении Гиммлеру, рейхсфюреру СС и главе германской полиции.

В ноябре 1941 года генерала СС Шталекера заменил Ф. Еккельн, ставший шефом полиции и СС всего Остланда. Незадолго до своего ухода и передачи дел новому наместнику, Шталекер 15 октября подготовил письменное сообщение, которое впоследствии значилось на Нюренбергском процессе под номером L-180. В документе, в частности, говорилось: «В обязанности полиции безопасности входило начать погром (беспорядки самоочищения) и сориентировать подобные действия в правильном направлении, чтобы намеченные цели самоочищения в регионе были достигнуты в кратчайшие сроки». Кроме того, в документе говорилось, что «…в Латвии подобные очистительные мероприятия и погромы осуществить было значительно труднее. Причина (по Шталекеру) в том, что всё национальное правительство было уничтожено или депортировано». Таким образом из записки Шталекера можно сделать следующие выводы:

1. репрессии и расстрелы евреев происходили по распоряжению верховного командования немецкой армии и политического руководства Германии;
2. немецким военнослужащим не удавалось организовать спонтанные еврейские погромы;
3. сами погромы являлись прямыми действиями оккупационного режима;
4. вследствие организационного плана нацистов местным жителям надлежало убивать евреев в порядке «мести»;
5. местное население отказывалось принимать участие в подобных акциях;
6. привлечение отдельных граждан к репрессиям служило для немцев поводом для сокрытия собственного участия;

7. происходил намеренный обман мировой общественности;
8. организацию и исполнение массовых убийств евреев осуществляли полиция безопасности Германии и подразделения Вермахта.

Немцы производили первоначальные убийства евреев. ***«Уничтожение евреев началось после оккупации Латвии нацистской Германией. До этого момента нет ни одного свидетельства об убийстве евреев до прихода нацистов»***.[8]

«В основе плана по уничтожению еврейского населения у политического руководства Германии лежала деятельность ЕК – SD»[9], зачастую замаскированная под деятельность местного населения. Позже немцы сформировали отдельное подразделение SD, на основе латышей, которое под прямым руководством др. Ланге и генерала СС Шталекера принимало участие в акциях по уничтожению еврейского населения. Лица, набранные в самое известное подразделение Арайса действовали, как известно из свидетельств, по немецким приказам, под жёстким контролем нацистов[10] и отличались тем, что каждый из них столкнулся в период советской оккупации с аналогичными репрессиями и уничтожением латышей и имел основания для мести. Именно этим чувством и воспользовались сотрудники ЕК – SD, когда, действуя без письменных приказов, создавали видимость активного участия местного населения, маскируя собственные злодеяния.

Примечание: После окончания Второй мировой войны, латышские легионеры, находясь в лагере для военнопленных, сами идентифицировали Виктора Арайса как военного преступника, приговорённого впоследствии к пожизненному сроку. Ещё один бывший сотрудник СД, Конрадс Калейс, был разоблачён с помощью Херманиса Рединьша в Германии. Однако Калейс не был выдан Латвии из Австралии, так как умер.[11]

Холокост, организованный нацистами в 1941 году. 23 октября 1941 года немцы организовали в Риге гетто, где находилось около 25 000 евреев. Сразу после вступления в должность шефа полиции, генерал СС Фридрих Еккельн издал приказ о ликвидации всего населения гетто и сам приступил к руководству «спецоперацией», продолжавшейся с 30 ноября по 8 декабря 1941 года. Жителей гетто уничтожили в десяти километрах от Риги[12], в Румбуле. В акции принимали участие исключительно немецкие солдаты и сотрудники полиции безопасности, что доподлинно и документально известно. Но со времён «холодной войны» Советский Союз, верный братским договорам и идейной близости с немецкими фашистами, обвинял подразделения айзсаргов, полицию Латвии и даже

8 *The Holocaust Research in Latvia - Materials from an International Conference*. Rudite Viksne. *“The Liquidation of Jews in Latvia’s Small Towns - Research problems and results”*. Volume (Том) 12; стр. 42. Publisher (издатель): Latvia’s Institute of History (Latvijas Vēstures institūts). Rīga, 2004.

9 Andrew Ezergailis. *Nazi-Soviet Disinformation.* Rīga, 2005. стр. 33.

10 Там же. 37–38 стр.

11 Andrew Ezergailis. *Nazi-Soviet Disinformation*. Rīga, 2005; 37, стр. 189.

12 Andris Grūtups. *Ešafots*. Rīga, 2005. стр. 40–42.

легионеров. Это делалось с целью дискредитации латышей вообще, но, особенно живущих на Западе – за их непримиримое отношение к коммунизму.

Прямые свидетельства непосредственного руководителя уничтожения Рижского гетто генерала СС Фридриха Еккельна сознательно скрывались до 2005 года. Документы свидетельствуют, что в этих массовых убийствах принимали участие только немцы. К тому же в Латвии, оккупированной вторично, проводились показательные процессы. Театрализованные в духе процессов Сталина и Вышинского, немыслимо сфальсифицированные, они предназначались как для мировой общественности, так и для «внутреннего потребления». Россия, не желая признавать, что является одной из самых юдофобских территорий на планете, стремилась «вписаться» в общество цивилизованных стран.

Так, были организованны два отдельных групповых процесса, в которых латыши, служащие 18-го и 21-го полицейских батальонов, обвинялись в массовых убийствах евреев во время Второй мировой войны. Некоторые из бывших служащих тех полицейских батальонов только недавно вернулись из сибирских лагерей, а теперь они оказались вторично заключёнными в Гулаг исключительно по прихоти Москвы. После восстановления независимости в Латвии провели расследование по этим «делам», в ходе которого выяснилось, что советская система правосудия является ничем иным, как орудием пыток и пропагандистским рупором.

Показательные судебные процессы после Второй мировой войны. В марте 1964 года Советский Союз обвинил служащих 18-го полицейского батальона Латвии в массовых убийствах на территории Белоруссии, в городе Слониме 29 июля 1942 года, в связи с чем по уже установившейся в СССР традиции был организован показательный процесс. Теперь же в свете открывшихся новых фактов, которые ранее сознательно скрывались, можно утверждать, что в этот день уничтожение 4 тысяч евреев осуществили немецкие военнослужащие. Латышский же 18-й батальон вошёл в город Слоним значительно позже, 18 августа, и находился в день преступления на расстоянии более 100 километров, в селе Налибоки, где происходили сражения с партизанами. Факт этот документально подтверждают приказы по 18-му батальону, о чем свидетельствуют документы, находящиеся в институте Гувера (Hoover institution), а также показания И. Федера по делу Хусера в Германии. Даже по составленной в 1949 году руководителем НКВД ЛССР докладной записке на осуждённого в 1964 году Яниса Аперманиса, служившего в 18-м батальоне в Беларуси[13], утверждалось, что ничего криминального по данной персоне не обнаружено.

Аналогичный процесс, а по сути – «театральное представление», состоялся в середине декабря 1974 года, когда перед судом предстали служащие 21-го

13 Andrew Ezergailis. *Nazi-Soviet Disinformation.* Rīga, 2005; стр. 44–50.

латышского полицейского батальона, обвиняемые в массовых убийствах евреев в 1941 году в городе Лиепая. Андрейс Эзергайлис утверждает, что решение о создании 21-го батальона принималось в середине декабря 1941 года, а сам батальон начал своё существование лишь в феврале 1942 года, что совершенно исключает его участие в акциях 1941 года. Кроме того, доказано, что убийства совершали сотрудники СД, есть также предположение об участии в лиепайских событиях 1941 года команды Арайса. Прокурор Латвийской Республики Астра Лейченко провела прокурорскую проверку по делу 21-го батальона, которая доказала, что все выводы и наказания явились следствием абсолютно сфабрикованных материалов и показаний.[14]

Часто упоминается о том, как немецкие солдаты фотографировали казни, что на самом деле было строжайше запрещено. Подобные фотографии, если они делались по приказам, служили затем пропагандистским материалом или же должны были свидетельствовать о причастности к репрессиям местного населения. Так, во всём мире известна фотография, сделанная перед казнью евреев в местечке Шкеде под Лиепаей в декабре 1941 года, часто представляемая в качестве «документального подтверждения». Однако достаточно простого взгляда, чтобы, с учётом геометрической перспективы, усомниться в подлинности данного документа.

Примечание к фотографии: Униформа солдат на заднем плане (ремни, портупеи, головные уборы) отличается от той, которая на солдате на переднем плане.

14 Там же, стр. 44–53.

Ветер, раздувающий полы шинелей солдат на дальнем плане, на остальной картинке отсутствует.

Фигуры военных на заднем плане и евреев отбрасывают тени, в то время как у солдата на переднем плане тень отсутствует.

Ни один караульный не стоял бы по стойке «смирно» с ружьём на плече, да еще с мечом в руке, как латышский солдат на переднем плане.

Ступни у латышского солдата, стоящего по стойке «смирно», развернуты вправо примерно на 90–100 градусов по отношению к телу, более того, видимая часть ног неестественно смещена от корпуса.

Всё это, однако, не мешает желающим оправдать собственные преступления или заработать денег, предъявлять это и другие подобные «доказательства» уже более шестидесяти лет.

Ещё один факт. Генерал СС Еккельн в ходе судебного процесса, проходившего в Риге в 1946 году, во время допроса сообщил факты, которые стали известны мировой общественности только в 2005 году. А именно:

Еккельн: «Мне всё-таки надо сказать, что к моему приезду в Ригу (середина ноября 1941 года) значительное количество евреев было уже уничтожено в Остланде и Белоруссии. Об этом меня уведомили».

Прокурор: «Кто уведомил»?

Еккельн: «Шталекер; Прутцман; генерал-майор Шредер, командир полиции СС в Латвии; генерал-майор Мёллер, командир полиции СС в Эстонии; генерал-майор Высоцкис, командир полиции СС в Литве».

Прокурор: «Кто являлся исполнителем операций?»

Еккельн: «Ими руководил доктор Ланге».[15]

Упомянутые факты, очевидно не зря скрываемые советскими властями долгие шестьдесят лет, свидетельствуют, что именно немецкий нацизм обеспечивал организацию и механизм массовых репрессий на оккупированных территориях стран Балтии. Вместе с тем, они подтверждают и крайнее лицемерие интернациональной политики Советского Союза, целью которой на самом деле было всё то же мировое господство. Доктор Ланге являлся наиболее заметной фигурой в Einsatzgruppen A, которая принимала самое активное участие в массовых расстрелах и репрессиях. Примечательно, что сразу же после проведённых в Риге «спецоперций» доктор Ланге был повышен в звании и занял пост начальника СД в Латвии. Нельзя также забывать о том, что среди немцев, прибывших в Латвию сразу после ее оккупации армией Германии, большинство составляли именно балтийские немцы, которые в 1939–1949 гг. выехали в Германию во время репатриации и которые свободно владели латышским языком.

Рудольф Ланге (Rudolf Lange) получил учёную степень доктора права в 1933 году, затем был завербован Гестапо (СД), после чего получил место заместителя шефа полиции в Берлине в 1940 году. В апреле 1941 года повышен в звании до майора. 5 июня 1941 года направлен в город Претч (Pretsch), который являлся учебным

15 Andris Grūtups. *Ešafots*. Rīga, 2005. стр. 41.

центром проведения «особых операций» для Einsatzgruppen, где руководителями были бригаденфюрер и генерал-майор полиции (Generalmajor der Polizei) Шталкер (Dr. Franz Walter Stahlecker). Ланге был командиром подразделения Einsatzkommando 2 (EK-2), которое было задействовано в массовых уничтожениях евреев, главным образом в Латвии. Затем замещал EK-2 командира Эдварда Штрауча (Eduard Strauch), оставшись в этой должности 3 декабря 1941 года. В тоже время он был шефом службы безопасности (СД) нацистов в Латвии (Kommandant des Sicherheitsdienst).

Всего же в Латвии служило 25 000 немецких администраторов и старших надсмотрщиков, которые контролировали каждый аспект жизни латышей, а также ликвидацию евреев, подобно тому, как это ранее, в 1940–1941 гг., делал НКВД СССР.

Земельное самоуправление в Латвии в 1942–1945 г. В декабре 1941 года многие уволенные в запас латвийские офицеры и правительственные чиновники, сумевшие пережить репрессии, осуществленные в Латвии Советским Союзом, обратились к немцам с инициативой об организации латвийского самоуправления. Отвергнутая сразу, эта идея возродилась к 1 марта 1942 года, так как в стране требовалось стабилизировать ситуацию, обеспечивать население продовольствием и рассматривать жалобы на злоупотребления Вермахта. Правда немцы выдвинули условие, согласно которому самоуправление не было наделено ни исполнительной властью, ни законодательной инициативой. Ситуация, в которой даже в самых мелких и непринципиальных вопросах требовалось разрешение оккупационных войск – и в самом деле только осложняла обстановку. В итоге самоуправление было сформировано в следующем составе:

- генеральный директор (ГД) – генерал Оскарс Данкерс,
- заместитель ГД по вопросам внутренних дел и безопасности – В. Вейсс,
- ГД по вопросам образования – проф. М. Приманис,
- ГД в правоохранительной сфере – А. Валдманис,
- ГД в финансовой сфере – Я. Скуевицс,
- ГД по хозяйственным вопросам – В. Загарс,
- ГД по транспортным вопросам – О. Лейманис,
- ГД по вопросам ревизии – П. Ванагс,
- администратор бюро самоуправления – капитан А. Скреберс.

Самоуправление жило своей жизнью, там даже происходили перестановки, но, лишённое фактической власти, оно не имело авторитета.

Призыв латышей для нужд немецкой армии. Со второй половины 1941 года у немецких частей на Восточном фронте стало возникать всё больше проблем с

действовавшими у них в тылу партизанами. С целью ликвидации партизанского движения и в обход Гаагской конвенции германские власти принялись набирать молодых людей в полицейский батальон. Поначалу задачей подобного формирования предполагалась охрана железных дорог, мостов, портовых сооружений и т.п. Уже 20 июля 1941 года в соответствии с приказом генерала СС Шталекера удалось из бывших военнослужащих, полицейских или айзсаргов сформировать подразделение в 500 человек. Его название «Полицейский резерв добровольцев» не должно вводить в заблуждение о добровольном характере призыва, хотя там и было немало тех, кто своими глазами видел зверства большевиков, лишился собственности и даже родственников. Однако, когда это формирование, уже переименованное в 16-й батальон, 21 октября того же года был отправлено на восточный фронт, в зону действия партизан, количество добровольцев стремительно сократилось. Несмотря на незаконность подобных действий, немцы, тем не менее, до конца 1942 года сформировали 20 подобных батальонов, отправив их в зону непосредственных боевых действий. По подсчетам самих латышей, призванных под гитлеровские знамёна, немцы до 1944 года сумели создать 40 подобных формирований, в которых служило около 20 000 латышей. Достоверные цифры об истинном количестве призванных на службу в германскую армию теперь уже вряд ли доступны, так как и призыв, и подсчет вели исключительно немцы.

Латышский легион (1943–1945). Зимой 1942–1943 года, после битвы под Сталинградом, вооружённым силам Германии потребовалось пополнение в живой силе. В этой связи немцы, опять же в нарушение Гаагской конвенции, вознамерились сформировать легионы из латышей и эстонцев. Поначалу немцы попытались объявить добровольный призыв, но, видя ничтожный отзыв со стороны населения Латвии, применили силу.

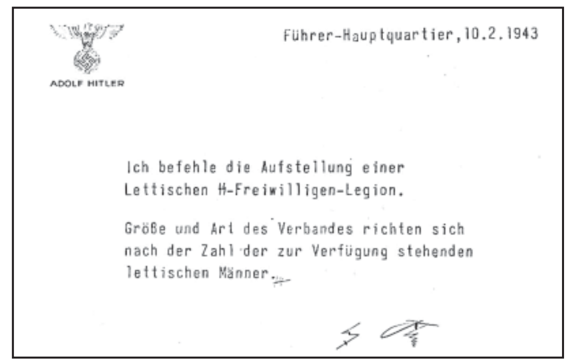
«Приказываю сформировать добровольный латышский легион. Численность и вид подразделений зависит от количества латышских мужчин».

/подпись/ **Гитлер**, /инициалы/ **Гиммлер**

Приказ за подписью самого Гитлера, состоящий из двух предложений, не оставляет никаких сомнений в «добровольном» характере службы латышей в легионе. (К слову сказать, определение «добровольно» здесь коррелируется с другим «добровольным» актом – «добровольным» вхождением в состав Советского Союза). Понятно, что подобная формулировка предназначалась исключительно для мирового общественного мнения, а слова **«…зависит от количества латышских мужчин»** вместо **«… от количества латышских добровольцев»** и вовсе свидетельствует об откровенно принудительном характере мероприятия. 10 февраля 1943 года приказ вступил в силу.

Для реализации приказа немцы применили стратегию в два приёма: первый, рабочая регистрация и второй, мобилизация на основе рабочей регистрации.

В документе говорилось: «Настоящим Вы являетесь призванным в латышский легион. Вам необходимо явиться… В соответствии с приказом Вы поступаете в распоряжение немецких Вооружённых сил и их действующих регламентов».

ADOLF HITLER

Führer-Hauptquartier, 10.2.1943

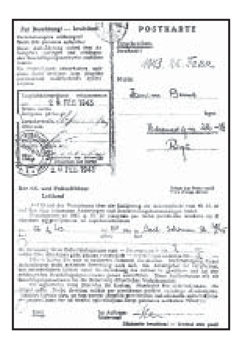
Ich befehle die Aufstellung einer Lettischen SS-Freiwilligen-Legion.

Größe und Art des Verbandes richten sich nach der Zahl der zur Verfügung stehenden lettischen Männer.

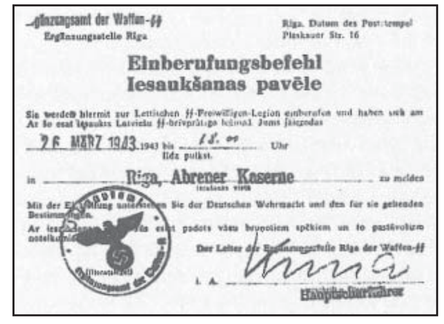
Приказ Гитлера о формировании латышского легиона от 10 февраля 1943 года.

Так, не оставляя в то время выбора, а ныне – сомнений в принудительном характере службы латышей в немецкой армии, под страхом смерти или тюремного заключения формировались военные подразделения в Латвии.

В таких условиях немцам удалось сформировать две дивизии, 15-ю и 19-ю, и отправить на Восточный фронт. Часть новобранцев в легионе была из сформированных ранее полицейских батальонов. Всего в планах немцев был первоначальный призыв 60 000 человек, но удалось призвать 42 000, из которых собственно в легион попало 15 000 человек. 7 000 призывников служили, так называемыми, «помощниками Вермахта», Hilfwillige der Wehrmacht (HiWi). Из 15 000 одну тысячу сразу отправили на фронт, а 14 000 человек предназначались для формирования в Курземе первой латышской дивизии. Всего за время оккупации немцы мобилизовали 165 000 латышских мужчин. Дополнительно же немцы призвали десятки тысяч латышских мальчиков и девочек в возрасте 15, 17 и даже 14 лет в качестве HiWi.

POSTKARTE

Ergänzungsamt der Waffen-SS
Ergänzungsstelle Riga

Riga, Datum des Poststempel
Pleskauer Str. 16

Einberufungsbefehl
Iesaukšanas pavēle

Sie werden hiermit zur Lettischen SS-Freiwilligen-Legion einberufen und haben sich am
Ar šo esat iesaukts Latviešu SS-brīvprātīgo leģionā. Jums jāiegodas

26. MÄRZ 1943 1943 bis 18.00 Uhr
līdz pulkst.

in Riga, Abrener Kaserne zu melden

Mit der Einstellung unterstehen Sie der Deutschen Wehrmacht und den für sie geltenden Bestimmungen.

Ar iesaukšanas ... esat padots vācu bruņotiem spēkiem un to pastāvošām noteikumiem.

Der Leiter der Ergänzungsstelle Riga der Waffen-SS

I. A.

Hauptscharführer

Первый этап: рабочая регистрация.

Второй этап: мобилизация.

Первая тысяча призванных в легион.

Примечание: Символы SS на воротничке немецкого обмундирования означали принадлежность военнослужащего к элите вооружённых сил Германии. Латышам запрещалось ношение такой формы. Однако в 1943 году немцы проигнорировали приказ, запрещающий вольное обращение со знаками различий и выдали легионерам со складов СС поношенную форму, но тогда мало кто обращал внимание на нашивки СС.

В командование легионом вошли отставной генерал Рудольфс Бангерскис – генерал-инспектор, полковник А. Пленснер – начальник штаба. Бангерскису приходилось быть чрезвычайно осторожным и дипломатичным, особенно когда речь заходила о злоупотреблениях со стороны немцев. Среди его хорошо сохранившихся документов есть, к примеру, свидетельства о том, что немцы, используя печать Бангерскиса, проводили несанкционированную мобилизацию.

LATVIEŠU SS-BRĪVPRĀTĪGO LEĢIONA ĢENERĀLINSPEKTORS

Rīgā, 1943. g. 4. oktobrī
Nr. 3170

Augstākam SS- un policijas vadītājam Austrumzemē.

Noraksts: Zemes pašpārvaldei.

Atgriezies 2. oktobrī no izbraukuma uz Volchovas fronti, šodien dabūju zināt, ka pie 1918.—1924. g. dzimušo jaunekļu iesaukšanas kaŗa dienestā, iesaukšanas pavēles iesaucamiem tiek izsniegtas ar Latviešu leģiona ģenerālinspektora stūrstampu un it kā manā uzdevumā tās paraksta kāds SS- hauptsturmfīrers.

Tā kā es līdz šim nekādus iesaukšanas rīkojumus neesmu devis un nevienu neesmu pilnvarojis rīkoties manā vārdā, tad šādu patvarīgu rīcību nevaru atzīt un lūdzu Jūsu rīkojumu tādu pārtraukt.

Manas kā ģenerālinspektora tiesības un pienākumi nav nekur noteikti, un līdz šim tie ir izpaudušies galvenokārt morālas dabas pienākumu izpildīšanā, bez tiesībām kaŗavīrus iesaukt dienestā, atvaļināt vajadzības gadījumā tos no dienesta vai piešķirt tiem atvaļinājumu.

Līdz šim vienmēr esmu gājis taisnus likumīgus ceļus un no tiem negribu novirzīties arī turpmāk, tāpēc lūdzu Jūsu steidzamu rīcību šinī lietā.

R. Bangerskis
SS- grupenfīrers un ieroču-SS ģenerālleitnants.

Генерал-инспектор латышского легиона, генерал-лейтенант Рудофс Бангерскис и его записка высшему руководству СС и полиции в Латвии по поводу неправомерному призыву латышей в германскую армию.

Генерал-инспектор латышского добровольческого легиона СС
Рига, 4 октября 1943 г.
Верховному руководителю СС и руководителю полиции в Остланде.

Вернувшись 2 октября из поездки на Волховский фронт, сегодня узнал, что при призыве на воинскую службу юношей 1918–1924 гг. рождения была использована треугольная печать легиона, и якобы по моему поручению, документы подписаны каким-то гауптштурмфюрером СС.

В связи с тем, что я никаких распоряжений по призыву не издавал и никого не уполномочивал проводить подобные действия от моего имени, то я не могу признать эти самовольные действия законными и потому прошу прекратить их.

Мои обязанности и права, как генерал-инспектора, нигде не обозначены и до сих пор сводились к моральной стороне – без права призывать на службу, уволить с неё или присвоить военнослужащим отпуск.

До сих пор я всегда шёл прямой дорогой и не хочу с неё сворачивать, а потому прошу Вашего вмешательства в это дело.

Р. Бангерскис, группенфюрер СС.

Официально латышский легион назывался **„15. Waffen-Grenadier-Division der SS" – «Latviešu divizija» и „19. Waffen-Grenadier-Division der SS"** – «Latviešu 2. divīzija», причем уже наличие «der SS» в самом названии означает не вхождение легиона в состав формирований СС, а нечто к ним прибавленное со стороны. Исторически Вторая (19-я) дивизия начиналась как один из полков на Ленинградском фронте, численность которого постоянно увеличивалась – до состава дивизии. Эта дивизия в течение двух с половиной лет – с 1943 года и до конца Второй мировой войны – постоянно находилась на фронте, часто в противостоянии с силами противника, превосходящими по численности вплоть до десяти раз. В свою очередь, формирование 1-й (15-й) дивизии началось весной 1943 года, однако в ту пору, когда она, ещё не укомплектованная и не обученная находилась в западной части России под Невелем-Новосокольниками, разрозненные подразделения этой латышской дивизии использовалась в составе немецких частей. Вследствие такой практики латыши плохо взаимодействовали и несли необоснованные потери, и только активное вмешательство генерал-испектора позволило объединить дивизию, повысив, таким образом, её боеспособность. (Немцы не желали видеть латышей, объединённых идеей собственной государственности, да ещё с оружием в руках). Таким образом, в марте 1944 года в районе Острова и Опочки произошло объединение всех призванных на службу в Вермахт латышей в одну 19-ю дивизию, в состав которой были зачислены остатки 15-й дивизии. Общие потери достигли примерно целого состава одной дивизии, что и не удивительно, ведь, как уже упоминалось, приходилось сражаться с противником, превосходящим по численности до десяти раз. Героизм и профессионализм латышских солдат отмечали не только солдаты Вермахта, но и представители стороны противника.

Молодые латышские новобранцы (1943–945 гг.).

В память о событиях того времени, в память о жертвах, об искалеченных судьбах сыновей латышского народа до сих пор проводятся памятные мероприятия 16 марта. В период оккупации Советским Союзом богослужения, возложения цветов и посещения могил участников тех боёв проходили исключительно за пределами Латвии. Только теперь в независимой Латвии в память о 15 тысячах 18-19-летних латышских юношей, что принимали самое активное участие в чужой войне, развязанной двумя фашистскими режимами стало возможным открыто вспоминать о тех событиях. Теперь же просто необходимо до каждого донести правду о сути положения латышей во Второй мировой войне.

Мероприятия по поминовению всех погибших, вследствие незаконной и насильственной мобилизации (всего 80 000 человек), часто трактуются русскими и даже некоторыми немцами как «возрождение фашизма в Латвии», что свидетельствует либо об их необразованности, либо о желании скрыть собственное участие в развязывании Второй мировой войны. Именно фашистский режим Сталина на основе классового превосходства и фашистский режим Гитлера на основе национального превосходства предопределили гибель миллионов людей всего мира в ходе развязанной ими войны. Это Россия и Германия ответственны за погибших латышских солдат, потому что Латвия 1 сентября 1939 года, в день, когда русские и немцы начали мировую войну с уничтожения Польского государства, польской армии и польского народа, объявила строгий нейтралитет, проигнорированный и Россией, и Германией.

Гипотетические потери стран Балтии во Вторую Мировую войну. Как уже упоминалось, потери среди легионеров были чрезвычайно велики, потому что подразделения эти направлялись на участки, где численность сил противника порой превосходила до десяти раз. По подсчётам самих легионеров погибло 80 000 латышских солдат, то есть, около 55% личного состава легиона. При этом состав 15-й и 19-й дивизий в течение недолгого времени немецкой оккупации пополнялся за счёт молодых призывников несколько раз.

В свою очередь, СССР мобилизовал не менее 20 000 латышских юношей, 50% из которых пополнили число боевых потерь вследствие ранений или гибели. Так, в латышской 43-й гвардейской стрелковой дивизии в составе Советской армии потери ранеными и убитыми в ходе боёв с германскими войсками достигли 50% – 5 100 человек за период с ноября по конец декабря 1942 года. Граждане Латвии, таким образом, уничтожались обеими сторонами – и нацистской Германией, и Советским Союзом.

На самом деле трудно даже представить, насколько были велики общие потери от оккупации территории Латвии СССР и Германией:

- в период 1939–1941 гг. депортированы, расстреляны, мобилизованы 165 000 человек (репатриировалось в Германию – 70 000, депортированы и убиты в период первой советской оккупации – 35 000, мобилизованы в Советскую армию – 20 000, увезённые в Россию беженцы – 40 000);
- в период 194–1945 гг. потери среди латышского населения составили уже 275 000 человек (убитые и депортированные в СССР – 90 000, увезённые в Германию – 35 000, погибшие в латышском легионе – 80 000, убитые и депортированные СССР после войны – 70 000). Дополнительно к этим цифрам за период 1941–1945 гг. Латвия потеряла ещё 230 000 человек (100 000 человек покинули территорию страны, уехав на Запад, 50 000 оказались на аннексированной территории Абрене, присоединённой к России, при прочих обстоятельствах – 80 000).

Таким образом, потери населения Латвии за период 1939 – 1945 гг. составили 670 000 человек, или 33% от всего населения. В то время потери у организаторов массового убийства мирового масштаба были гораздо скромнее: у Германии (вместе с Австрией) – 10,5% и у России – 12%.

В придачу к потерям военного времени уже за период 1945–1953 гг. Латвия лишилась ещё 100 000 жителей. В плену у Советской армии оказалось 50 000 латышских военных, из которых в нечеловеческих условиях ГУЛАГа выжило менее 10%. Также за это время расстрелам и репрессиям подверглись 7 909 латышских партизан. Есть и другие источники, свидетельствующие об общих потерях от расстрелов и депортаций на территориях Литвы и Эстонии за период 1940–1952 гг.

Жертвы оккупации СССР (*)	Эстония	Литва	Латвия
–Депортированные или расстрелянные (1940–1941 гг.)	60 000	75 000	34 000
–Депортированные или расстрелянные (1944–1952 гг.)	75 000	245 000	136 000
Итого:	**135 000**	**320 000**	**170 000**

(*)- Helmuth Weiss. *Die Baltischen Staaten. Die Sowjetisierung Ost-Mittel-europas.* A. Mettzener, 1959.

- Andrievs Namsons. *"Die Nationale Zuzammensetzung der Einwoher der Baltischen Staaten."* Acta Baltica I. Konigstein, 1962. 63–73 стр.
- Adolfs Silde. *The profits of Slavery. Stockholm*, 1958. 15 стр.
- David J. Dallin. *Forced Labor in Soviet Russia.* New Haven, 1947. 264 стр.

В частности, Государственный архив Латвии издал книгу под названием «Депортированные» („Aizvestie"). В трёхтомном издании, работа над которым велась на протяжение 13 лет, собраны факты и документы о каждом депортированном, в том числе, личные данные, место и время высылки, а также возвращения на Родину, если таковое состоялось.

Потери в результате политики русификации. После того, как Россия смогла реализовать политику усмирения в отношении Балтийских стран посредством расстрелов, репрессий и депортаций, в повестку дня руководством Кремля были внесены три задачи: колонизация, русификация и переориентация экономики. По окончании Второй мировой войны СССР возобновил деятельность по решению этих задач, прерванную в 1940-м. Колонизация предполагала заселение территорий стран Балтии – в основном, русскими. На тот период в результате уничтожения латышского населения, принудительного выселения, конфискации имущества, вынужденной эмиграции и прочих причин, колонистам предоставлялись комфортные условия, чем они охотно и пользовались. Основой политики русификации стала смена всего общественного строя стран Балтии и их вхождение в состав Советской России. Смена общественного строя и последовавшие затем национализация с конфискацией стали надежной основой для уничтожения экономики свободного рынка развитых стран и переориентации их на «социалистическое» направление.

Колонизацию русскими Литвы, Латвии и Эстонии обеспечивала жёсткая зависимость от массовых расстрелов и репрессий против граждан этих стран: после каждой очередной акции НКВД в Балтию направлялись все новые и новые переселенцы. Кроме того, депортированные имели право брать с собой от 20 до 100 кг личных вещей, включая продукты питания на долгую дорогу в вагонах для скота, однако далеко не всем удавалось обеспечить себя даже самым необходимым. Всё оставшееся имущество в итоге оставалось колонизаторам, в том числе квартиры, дома, мебель, одежда, посуда и прочее.

Первыми, по праву завоевателей, заявляли свои права на чужое имущество советские милитаристы. Затем следовали партийные функционеры и прочие искатели экономических благ, отощавшие в колхозах средней полосы России. В первые 12 лет подобного переселения в Латвию в дома расстрелянных и депортированных переселилось более 400 000 колонистов, а в последующие сорок лет число это достигло 708 000. Особо тяжёлыми последствия послевоенных репрессий были в Курземе, где множество мужчин в возрасте от 16 до 60 лет оказались в фильтрационных лагерях с последующей отправкой в Сибирь. Депортация же 1949 года в основном коснулась не тех репрессированных, которые были причастны к военной деятельности, а сугубо гражданского населения, причем главным акцентом

преследования являлось принадлежность к латышской нации.

25 марта 1949 года внутренними войсками МВД - НКВД - МГБ СССР была проведена операция под грифом «совершенно секретно» или под лирическим названием «Прибой», в ходе которой количество депортированных составило 95 000 человек (Эстония – 20 713, Литва – 31 917, Латвия – 42 149). Среди вывезенных в этот раз из Латвии граждан 72,9% были женщины и дети. Колонизация, начавшаяся в 1940–1941 гг., продолжалась всё время периода оккупации, вплоть до 1991 года. Данные свидетельствуют, что число иммигрантов (колонизаторов), въехавших на постоянное место жительства в Латвию в период с 1945 по 1955 год из России, составило 535 000 человек. Это количество не включает в себя военных, которые служили на территории Латвии и всегда выбирали здесь себе место жительства по выходу на пенсию. Система была устроена так, что любой отставной военный мог выбрать страны Балтии в качестве места проживания с надлежащими к тому привилегиями как для него самого, так и для его семьи. Замена национального состава была лишь частью программы русификации, главной же её мишенью стал латышский язык. Поэтому русский язык стал обязательным к употреблению во всех сферах жизни, вплоть до покупки буханки хлеба. Приехавшие же колонисты уничижительно относились к латышскому языку, часто называя его либо «фашистским», либо «собачьим», а если при этом они ещё и занимали различные должности, то вынуждали местное население переходить на русский.

Генерал НКВД Иван Серов (помощник Берии), автор инструкции № 2192 от 21 января 1941 года, т.е. руководства к депортации.

Генерал-лейтенант Сергей Огольцов, заместитель министра госбезопасности ССС, руководил депортаций 25 марта 1949 года.

Примечание: Серов и Огольцов за эти убийства и депортации награждены правительством Советского Союза, как «…за превосходно проведённые мероприятия».

Выводы. Таким образом, руководствуясь расчетами Модриса Шмулдерса, есть все основания утверждать, что Советский Союз (Российская Федерация, как наследница СССР) причинил своей 50-летней оккупацией Латвии ущерб в размере 210 млрд. долларов США. Помимо того, ущерб, нанесённый присутствием оккупационной армии, оценивается в размере 2 950 995 775 латов, или 5 713 422 920 долларов США[16].

Никами деньгами, конечно, не компенсировать тех унижений и оскорблений, которые в течение пятидесяти лет были вынуждены терпеть страны Балтии. Какими деньгами измерить жизни убитых, замученных, униженных, лишённых своего крова и Родины, жизни не родившихся детей и судьбы поколения, затерявшегося где-то в России – из-за какого-то Кремля, из-за каких-то коммунистов? Однако ещё есть немало людей, которые верят распространяемой СССР пропагандистской сказке об «освобождении» народов стран Балтии от немцев. Особенно популярен этот миф среди русскоязычных потомков оккупантов, для которых он является единственным оправданием их проживания в ненавистных им странах Балтии.

После восстановления независимости странам Балтии приходится с нуля восстанавливать демократическое управление страной, поднимать промышленность и сельское хозяйство, обеспечивать деятельность общественных институтов, налаживать торговые и дипломатические связи.

Описание урона, нанесённого странам Балтии и другим регионам агрессивными действиями Советского Союза, в настоящей публикации не является достаточно точным и подробным. Поэтому, в силу отсутствия многочисленных обоснований, её следует рассматривать как презентационную – прежде всего по отношению к работам учёных, исследователей и экспертов из стран Балтии, Польши и других.

16 *Unpunished Crimes: Latvia Under Three Occupations.* Stockholm-Toronto: Memento, Daugavas Vanagi, 2003.

База воздушных сил
Запасной аэродром
База флота
Континентальные ракеты
Ракеты средней дальности
Радиолокатор большой дальности
Радиолокатор средней дальности
Противовоздушные ракеты
Танковые части
Механизированные части
Специальные воинские части
Склады снабжения
Части связи
Места военной медицины
ЛАТВИЯ – «ВОЕННАЯ БАЗА СССР»
1941 Г. – 1991 Г.
КОЛОНИЗАЦИЯ И РУСИФИКАЦИЯ
Baltic Sea
Gulf of Riga
RUSSIA
BELARUS
50 Kilometers
Ventspils
Liepāja
Kuldīga
Talsi
Tukums
Riga
Jelgava
Bauska
Valmiera
Valka
Cēsis
Gulbene
Madona
Rēzekne
Ludza
Daugavpils
Krāslava
Jēkabpils
Aizkraukle
Limbaži
Salacgrīva
Alūksne
Balvi
Preiļi
Līvāni

Д-р истории Арунас Бубнис
(Литва)

Директор департамента
Центра исследований геноцида и сопротивления
жителей Литвы

Урон, нанесённый СССР Литве. Сокращение численности населения в 1940–1941 и 1944–1953 годах

Начиная с 1940 года Литва прошла сквозь ряд политических катаклизмов, последствием которых стала потеря независимости и оккупация страны. Власти сменяли одна другую, но при этом оставалась неизменной политика оккупантов по отношению к местному населению, которую можно не без основания называть геноцидом литовского народа. За последние 60 лет не осталось уже тайн о зверствах нацистов, однако исследование последствий советского террора началось сравнительно недавно.

Когда в Европе уже шла Вторая мировая война, СССР, воспользовавшись ситуацией, в период с 15 по 17 июня 1940 года оккупировал территории Литвы, Латвии и Эстонии, параллельно продолжая подготовку к дальнейшей эскалации, ранее развязанной им войны. На территории стран Балтии НКВД готовился исполнить приказ высшего руководства о размещении там сети концентрационных лагерей для более, чем 60 000 заключённых.

Оккупация Литовской Республики в 1940 году и последующая за ней аннексия явились грубым нарушением как международных обязательств, так и совместно заключённых договоров, а именно:

- подписанного 12 июля 1920 года литовско-российского договора, в котором Россия окончательно и бесповоротно отказывалась от всех предыдущих претензий к Литве;
- подписанного 28 сентября 1926 года литовско-советского договора о ненападении и нейтралитете сроком действия до 31 декабря 1945 г.;
- подписанной 5 июля 1933 года Конвенции о дефиниции агрессии, которая в принципе запрещала нападение и агрессию в отношении других стран;
- подписанного 10 октября 1939 года договора «О передаче Литовской Республике г. Вильно и Виленской области и взаимопомощи между Литовской Республикой и СССР», статья 7 которого прямо определяет, что «…после вступления в силу Соглашения прописанные в нём обязательства сторон никак не затронут суверенитет Сторон, не повлияют на государственное

устройство, народное хозяйство, социальную систему, вооружённые силы, а также не дают права ни одной из сторон вмешиваться во внутренние дела противной стороны».

После оккупации Балтийских государств, их население (жители Западной Украины и Западной Беларуси, латыши, литовцы, эстонцы, поляки), оказавшееся в результате подписания пакта Молотова – Риббентропа под влиянием Советского Союза, стало жертвами советизации, осуществляемых советской властью преследований, террора и даже геноцида. В учреждениях государственного управления проходили «чистки», произошла смена военного руководства, при этом повсеместно проводились акции преследования. После повторной оккупации Литвы Советским Союзом в 1944 году масштабы преследований даже возросли. После второй (повторной) оккупации Литва была насильственно включена в состав Советского Союза. Вначале это происходило с помощью сил Красной Армии, позже – с использованием репрессивных военных формирований НКВД. Для защиты и охраны учреждений советской власти НКВД разместил свои гарнизоны на всей территории Литвы, в том числе на сельских территориях. Существенное численное преимущество военных формирований НКВД позволило подавить попытки вооруженного сопротивления литовцев. По окончании Второй мировой войны международное сообщество и наиболее влиятельные демократические государства Западного полушария фактически не противились проводимой СССР политике в отношении Балтийских государств, если только не считать расплывчатых упреков за проводимые Советским Союзом в жизнь своих настоящих политических доктрин. Преступные методы тоталитарного коммунистического государства довели советскую Литву до террора и репрессий. Политика, проводимая СССР против Литвы, включала противозаконные методы, и силой навязывала практически все – цели и задачи, их суть и содержание, а также средства и способы достижения. Допускались военные преступления, преступления против человечества и геноцид. Все упомянутые преступления, которые совершались с ведома властных учреждений (по их распоряжению и при их посредничестве), рассматривались как оправдываемые (с идеологической и практической точки зрения, например, во имя «безопасности общества» и других целей). Все они осуществлялись высшими инстанциями советской власти и находящимися в их подчинении структурами.

Депортации

Одним из самых значительных преступлений советского режима были депортации, в ходе которых литовцев в массовом порядке насильно переселяли с мест своего проживания в отдалённые районы Севера и Восточной части СССР. Репрессивный характер депортаций заключался в том, что они осуществлялись не на юридической, достаточно ясной, понятной и строго определённой основе, а по административному принципу, позволявшему исполнителям применять

административные полномочия к целым социальным слоям или различным группам населения. Решения о вывозе по инициативе НКВД (МВД) и НКГБ (МГВ) принимали руководители Коммунистической партии Советского Союза.

Депортации проводились с одной целью – освободиться от самых активных и организованных групп национальных оппозиционеров, а также от целых слоев литовского общества, у которых, чтобы запугать и сломить их способность сопротивляться советскому режиму, изъяли и конфисковали всю собственность. Депортация, которой подвергся литовский народ, была безжалостной, скрупулезной и предательской. В соответствии с подписанным 23 августа 1939 года Пактом, а также заключенными позже договорами между Германией и Советским Союзом, в мае и июне 1941 года с аннексированных территорий были массово депортированы большие группы населения. В 1941 году зонами депортации были объявлены Эстония, Латвия, Литва, Бессарабия, в том числе, Западная Буковина, западные районы Беларуси и Украина. Общее количество депортированных из Литвы граждан с 14 по 18 июня 1940 года составило не менее 18 500 человек. Всего же в период первой советской оккупации – с 1940 года до конца 1941 года – высланы в лагеря или депортированы 23 000 литовских граждан. Большую часть депортированных из Литвы составляли крестьяне – 29,8%. В соответствии с Конвенцией о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него депортация расценивается как действия с целью полного или частичного уничтожения какой-либо национальности, этнической расы или религиозной группы людей. Со временем обоснование государственных деятелей изменилось. Преступления против человечества – «депортация и принудительное переселение на жизнь в пределах того же государства», а также «принудительные работы» отразилась на жизнях более чем 130 000 человек. Точное число депортированных может быть установлено только в том случае, если будут опубликованы списки с именами депортированных жителей. Статус высланного применялся в соответствии с советскими законами.

Приступив к массовым депортациям из Литвы в 1948 году, правительство СССР приняло несколько документов для закрепления бесправного и униженного статуса депортированных: закон от 21 февраля 1948 года *«О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдалённые местности СССР»,* 24 ноября – *«О лицах, высланных в принудительном порядке»*, а также приказы МВД и МГБ (приказ МВД № 00246 от 8 марта 1948 года, приказ МВД № 0011145 от 7 декабря и приказ МВД № 00552 от 16 ноября 1950 года). На практике это означало, что:

- депортированному запрещено без соответствующего разрешения МВД покидать место ссылки;
- милиция соответствующими методами (печать в паспорте) отмечает депортированную персону. Там же записывается ограничения по месту

жительства (требование проживать исключительно в районе ссылки), несмотря на то, что паспорт у ссыльных был отобран и возвращён только в 1955 году;

- депортированным предписывалось «отмечаться» в надзирающих органах не реже раза в месяц. Взрослым предписывалось встать на учет в военные комиссариаты, которые, в свою очередь, имели право, в зависимости от «опасности» самой персоны или «условий работы или проживания», обязать отмечаться чаще. Кроме того, комиссарам и уполномоченным как минимум раз в две недели надлежало проверять в местах проживания всех достигших совершеннолетия депортированных;
- в соответствии с указом Верховного Совета СССР от 25 ноября 1948 года «*Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, высланных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественное войны*» каждый, кого поймали при попытке покинуть места ссылки, был осуждён на 20 лет лишения свободы с дальнейшим отбыванием срока на каторге. (Официально закон применялся к депортированным в военное время чеченцам, немцам, крымским татарам, но и применялся также к литовцам, латышам, эстонцам и украинцам).

Большая часть литовцев, латышей, эстонцев и жителей западной части Украины считались особо опасными для советской власти и содержались в местах ссылки до 1958 года, когда началась массовая репатриация депортированных. Последние сосланные были освобождены только в 1963 году, правда, без права возвращения на Родину.

Принудительные работы

80% литовцев, высланных в период с 1948 года по 1951 год, оказались на лесозаготовках в Красноярском крае. Документы указывают, что 22 025 человек из 24 725 высланных совершеннолетних были заняты на лесозаготовках и лесоповале. Документы также утверждают, что 1 января 1949 года 22 025 совершеннолетних депортированных работали в структурах, подчинённых министерству лесного хозяйства и бумажной промышленности. Это была одна из самых тяжёлых и безжалостных работ, на которой работали как мужчины, так и женщины. Отсутствие достаточного питания, антисанитарные условия привели к тому, что почти все депортированные приобрели хронические заболевания – цингу, туберкулез, сердечно-сосудистые заболевания, а также инвалидность 1-й или 2-й группы. От цинги страдали почти все, кто был выслан в Северную Якутию или в районы побережья Тихого океана.

На основании исследования персональных документов отдельных депортированных становится очевидным, что все, буквально все оставшиеся в

живых, переболели цингой, тифом, дизентерией, а для большинства туберкулёз, болезни сердечно-сосудистой системы и прочие недуги стали хроническими. Документально известно, что именно принудительные работы привели к тому, что состояние здоровья 104 000 оставшихся в живых, ухудшилось кардинально. 14 000 детей вынуждены были работать в нечеловеческих условия, хотя половине из них было лишь 12–15 лет.

В период с 1941 по 1953 год депортированным за принудительные работы не полагалось никакой оплаты – люди трудились лишь за кусок хлеба. Их жизнь регулировал целый ряд ограничений, а также принятые Советской властью в эти годы решения – указ от 21 февраля 1948 года «О высылке, принудительном и в особых случаях осуществляемом переселении», указ от 24 февраля 1948 года «О лицах переселившихся в принудительном порядке», а также приказы МВД и МГБ (приказ № 00246 МВД от 8 марта 1948 года, приказ № 0011145 МВД от 7 декабря и приказ № 00552 МВД от 16 ноября 1950 года). Согласно постановлению Совета министров СССР, который вступил в силу 3 июня 1948 года, депортируемым, которые «*уклоняются от работы*», может быть присуждено тюремное заключение. Это позволяет считать, что принудительные работы выполнялись без вознаграждения.

Большинство промышленных гигантов Сибири и Северной России выполняли установленные планы и пополняли свои ресурсы именно за счет тяжелой работы депортированных. Однако сами депортированные никакой оплаты не получали. С 1941 года по 1953 год в ссылке находилось примерно 18–20 тысяч детей, у которых в живых остался один из родителей, или оба родителя погибли в ссылке. Дети жили в нищете. За эти годы в ходе депортации было выслано около 4 000 иждивенцев без кормильцев. Всего за упомянутый период число депортированных детей, иждивенцев, оставшихся без кормильцев, детей, утративших в ссылке родителей и живущих в нищенских условиях, достигло 22–24 тысяч.

В 1941 году, а также в период с 1948 года по 1951 год, в списки депортируемых лиц были внесены не менее 24 тысяч человек. Этим людям пришлось скрываться, стать беженцами, покинуть родные места или присоединиться к уже высланным членам семей.

По возвращении из ссылки в Литву, депортированные сразу сталкивались со всевозможными запретами при выборе работы или места жительства. Так, им запрещалось свободное перемещение по СССР и выезд за его пределы, они не могли устраиваться на работу, связанную с морским делом, а также на более чем 70 находящихся в Литве предприятий. Кроме того, репатриированные были лишены права на возврат оставленной при депортации собственности. КГБ делал всё, чтобы «уничтожить личную и общественную репутацию депортированного, изолировать его морально и политически». Кроме того, вернувшиеся из ссылки депортированные не имели права на возврат имущества.

Преследования, незаконные задержания, пытки в тюрьмах

Изданные кровавыми ведомствами МВД и МГБ СССР указы свидетельствуют о широком применении метода пыток к подозреваемым. Во время допросов, связанных с так называемыми *«государственными преступлениями»,* в которых в Литве в основном обвинялись борцы за независимость, допускались *«методы физического воздействия»* или *«эффективного допроса».* Официальное разрешение на подобные методы, в чём большевистские сатрапы не очень-то и нуждались, было дано в 1937 году. В свою очередь, Центральный комитет ВКП(б) 10–20 января 1939 года подтвердил, что *«...физическое воздействие есть эффективный метод, совершенно оправданный в исключительных случаях, когда требуется особое воздействие на врагов народа, сопротивление которых трудно сломать».* Категорически запрещалось не только фиксировать применение пыток при допросах, но и распространяться о них устно. Пытки однозначно применялись к политическим заключённым, а таких в Литве было 62 086 человек, 45 429 из которых являлись членами сопротивления или их сторонниками.

Смертная казнь. Погибшие в местах заключения от пыток и содержания в нечеловеческих условиях

Общее число умерших, которые потеряли жизнь в результате смертного приговора, при аресте, при допросах, из-за нечеловеческих условий в местах заключений, пыток, вместе с пропавшими без вести:

- 1940–1941 гг. – к 470 заключённым применена смертная казнь через расстрел.
- 1941–1943 год – к 595 заключённым применена смертная казнь через расстрел в лагере принудительных (исправительных) работ.
- 1944–1947 и 1950–1957 гг. – 1 000 заключённых расстреляно.
- 1944–1945 и 1948–1952 гг. – 718 умерло в заключении.
- 1946–1947 гг. – 200 (примерно) умерло в заключении.
- 1946–1955 гг. – 559 человек, в том числе и дети, умерли в концентрационном лагере в Шилуте.

Всего в Литве от различных болезней, голода, невыносимых условий заключения, издевательств и пыток на допросах погибло около 3 000 заключённых, 70% из которых – политические заключённые. С 1941 года по 1943 год смертная казнь была приведена в исполнение в отношении 595 заключенных. На сегодняшний день в Литве известно два крупных захоронения жертв коммунистического террора – в Вильнюсе, где в Тускулене похоронено 760 расстрелянных

заключённых, из которых половина были политическими заключенными, а также в Мацикяй Шилутского района, где погребено 560 бывших заключённых, в том числе 70 детей.

Незаконные аресты

Советизация Литвы, усмирение сопротивления не были бы такими успешными, если бы не применение массовых арестов. Каждый второй литовский мужчина, который столкнулся с политикой геноцида литовского народа, оказался затянутым в «шестерни машины красного террора». Советизация Литвы и её полное политическое повиновение не было бы возможно без применения грубой силы и тактики тотального террора, без уничтожения наиболее патриотично настроенного и экономически независимого слоя литовского общества. Так, в один только год, с декабря 1944 по декабрь 1945-го, от репрессий оккупационных сил (тюремное заключение, мобилизация, вынужденный переход на нелегальное положение и проч.) пострадало более 200 000 человек. Из них 54 000 человек получили реальные сроки тюремного заключения и 32 661 человек сосланы в концентрационные лагеря. За время с 1940 года по 1953-й в концентрационные лагеря были высланы 150 000 литовцев, из которых не все были осуждены по политическим статьям за «антисоветскую деятельность». Так, многим было предъявлено обвинение по «бытовым» статьям: «за несвоевременную сдачу государству сельхозпродукции», «за невыполнение плана», за нарушения постановлений правительства Литовской ССР от 7 апреля и 4 июня 1948 и прочие провинности.

Все заключённые в обязательном порядке привлекались к принудительным работам. С 1940 по 1956 год умерло 20–25%, литовских заключённых то есть, около 40 000 (в том числе, 25 000 политических заключённых) депортированных в концентрационные лагеря. Точнее говоря, погиб каждый третий политический заключенный, поскольку большинство из них оказались в тюрьмах и умерли в 1941–1944 гг., когда уровень смертности достиг наивысшей точки. Позже главными причинами смерти были несоответствующие условия содержания в заключении.

В 1958 году в Литву вернулось 19 000 «политических» заключённых, осуждённых по статье «за контрреволюционную деятельность». Многие десятки тысяч политически репрессированных пропали без вести или не смогли вернуться на родину.

33% политзаключённых, общее количество которых достигало 80–90 тысяч человек (20–25% от всего количества заключённых), стали жертвами расстрелов, умерли в заключении – от допросов, погибли из-за нечеловеческих условий на принудительных работах или пропали без вести.

В законодательстве Литовской Республики предусмотренна ответственность за геноцид литовского народа и определяет, что оккупация Литвы Советским Союзом есть преступление против литовского народа, и содержит признаки того, что называется геноцидом против конкретной этнической группы людей. Происходивший в Литве и направленный против литовцев – как целого народа или этнической группы – геноцид проявлялся в виде противозаконных арестов, тюремных заключений, убийств и высылок. Как свидетельствуют документы, регулирующие планы СССР в отношении депортаций в странах Балтии в 1948 году, в общем числе высланных 70% были женщины. Кроме того, в списки сознательно включались «…дети, которые были рождены от не депортированных матерей, проживавших в законном браке с депортированными персонами, и которым (детям) присвоена национальность по отцу». Особый юридический статус, присвоенный детям и то, что 1/3 от всех высланных составляли дети является прямым доказательством того, что политика уничтожения литовского народа была целенаправленной и именно против коренных жителей Литвы.

Смерть во время депортации

Угроза смерти для депортируемых литовцев появлялась сразу же, как только в дом вламывалась ответственная за депортацию группа. Какое-либо сопротивление или побег пресекались немедленно – при помощи оружия. Многое зависело от личных качеств и личной инициативы оккупантов, непосредственно занятых в операции. В дальнейшем смертность зависела от множества факторов собственно самой депортации: теснота в вагонах, предназначенных для перевозки скота, отсутствие свежего воздуха и отопления, моральный и физический террор со стороны конвоиров и совершенно непригодные для людей антисанитарные условия. Учитывая, что основными «пассажирами» подобных эшелонов были женщины и дети, можно понять расчёт советских империалистов. И в самом деле, самая большая смертность была именно среди детей, особенно, родившихся и умерших во время перемещения и потому не вошедших ни в какую статистику. В следующую группу риска вошли лица преклонного возраста и беременные женщины. Более 70% от всех депортированных составляли женщины и дети. В период 1941–1953 годов вывезено из страны 39 000 детей и 50 000 женщин.

Второй, по количеству смертей, группой риска были пожилые люди и лица преклонного возраста, за которыми следовали беременные женщины и младенцы, родившиеся во время транспортировки. (Родившиеся в вагонах для скота и вовсе не вошли в списки депортированных по причине неприбытия в место ссылки). К примеру, статистика МГБ утверждает, что из 30 888 депортированных в 1948 году достигли конечной цели или получили травмы – 47 умерло в пути, а 104 размещены в различные больницы. В 1949 году, в марте месяце, по дороге в места ссылки погибло не менее 50 человек, в том числе и новорожденные. В 1951 году, в октябре, до конечной цели не доехали 39 детей.

Смерть в ссылке

Из 132 000 литовских граждан, высланных «пожизненно», 28 000 умерло из-за болезней, голода, увечий и проч. В период с 1953 по 1958 год умерло ещё 3 500 человек, хотя в документах советских карательных органов, никогда не отличавшихся ни педантичностью, ни открытостью, значится другая цифра – 1 773 человек. Также полностью отсутствуют какие-либо сведения о смертности ссыльных за 1953, 1955 и 1958 годы. Кроме того, 50 000 литовцев в течение долгого времени и вовсе не смогли вернуться на родину.

Военные преступления

Убийства, причисляемые к военным преступлениям, стали происходить сразу же после начала боевых действий между СССР и Германией 22–28 июня 1941 года. Волну убийств вызвала как стремительно нарастающая антисоветская вооружённая борьба литовского народа против оккупантов, так и ненавистное отношение ко всем патриотически настроенным литовцам, в первую очередь, к бывшим должностным лицам независимой Литвы. Участие в убийствах принимали не только сотрудники НКВД и НКГБ, но также коммунистические функционеры и активисты. Основываясь на простых свидетельских показаниях или лишь на основе подозрений о возможном сотрудничестве с силами сопротивления, расстреливали десятки жителей. И такая практика наблюдалась во всех районах Литвы. 518 человек из всего количества (672) убитых погибло от рук красноармейцев (данных по вильнюсскому району нет). Количество массовых убийств достигает сорока. В списке убитых участников сопротивления 1941 года 23 июня имеется 1 095 записей.

После вторичной оккупации Литвы в 1944 году, убийства участников сопротивления и их сторонников приняли обыденный характер и стали главным оружием советской политики террора. Кульминацией физического уничтожения стал период с 1944 по 1945 год, когда работавшие в тылу спецподразделения под руководством НКВД и МГБ проводили акции по подавлению сопротивления сторонников независимости Литвы. Волна кровавых разбоев прокатилась по всей стране, результатом которых стало 144 сожженных крестьянских хозяйства, сожженные живьём или расстрелянные на месте 265 литовцев… Всего же, было убито 20 156 человек, в том числе 5 000 беззащитных гражданских жителей.

Изуверский характер поведения войск МВД, подразделений МГБ и самой Красной армии в оккупированной Литве свидетельствует лишь о том, что главной целью политики СССР было уничтожение литовского народа.

Операции, проводимые 4-й дивизией внутренних войск НКВД в период с 31 декабря 1944 года по 31 марта 1945 года, привели к гибели 1 817 граждан Литовской Республики. Среди убитых 550 были национальными партизанами (по классификации советских оккупантов – бандитами), а остальные

1 267 – беззащитные граждане, многие из которых скрывались от принудительной мобилизации в Советскую армию. В целом по Литве наибольшие и самые кровавые разбои Советская армия учинила именно в период с 1944 по 1945 год, когда только по официальным документам было убито 12 226 человек. 10% погибших сражались с оружием в руках за независимость, а 90% стали жертвами пыток и истязаний только за свою принадлежность к «неправильному», по убеждению оккупантов, народу.

Документальные факты, подтверждающие убийства военнослужащими Советской армии мирного населения в конце 1944 года

Время	Место	Обзор карательной операции
13 декабря	6 км от Укмерге	Истребительный отряд сжёг овин и убил 8 человек
17 декабря	Деревня Радучи	Истребительный отряд сжёг дом и убил 7 человек
17 декабря	Деревня Клавини	Истребительный отряд сжёг дом и убил 13 человек
19 декабря	30 км от Биржай	Истребительный отряд сжёг крестьянское хозяйство и убил 15 человек
17–21 декабря	деревни Буткишки, Восбутай, Бауки, Юодайчай	Батальон пограничного полка сжёг 46 крестьянских хозяйств и убил 56 человек
22 декабря	В деревнях Бубью, Лигайню, Падаугава и других, расположенных в 5 км на восток от Вильки	Сожжено 9 крестьянских хозяйств, расстрелянно 16 человек и сожжено 4 живьём. В посёлке Клепочи убиты 22 человека, в уезде Миркиню, в поселке Лижди умерщвлены 10 человек, в том числе 2 женщины.
28 декабря	В 16–28 км на восток от Утены, Стули и Мишкининкай	Истребительный батальон сжёг дом и овин вместе с 14 жителями

Изъятие личной собственности и имущества

(нарушения законов и правил военного времени)

В декабре 1944 года заместитель комиссара внутренних дел СССР С. Круглов указывал, что «…желательно было бы от имени Народного комиссара Литовской ССР обратиться к незаконным бандитским группам с предложением о добровольной сдаче, так как в противном случае будет осуществлена высылка родственников участников сопротивления с последующей конфискацией». Конфискация и уничтожение недвижимого имущества в то время в странах Балтии являлась чрезвычайно распространённой мерой наказания и воздействия. Так, М. Суслов в 1945 году в сообщении Сталину указывал, что в полном или частичном объёме конфисковано 30 899 крестьянских хозяйств,

составлявших 10% от всего количества крестьянских хозяйств Литвы. 4055 из конфискованных крестьянских хозяйств принадлежало, по классификации коммунистов, «врагам народа». По возвращению из ссылки, депортированным не предоставлялось право на возвращение законной собственности, и только 9% осуждённых до восстановления независимости вернули свою собственность, но произошло это исключительно формально. 1988 году была признана незаконной депортация 3 998 семей, или 12 342 лиц, но и тогда не последовало никаких юридических или имущественных действий со стороны советских властей. До восстановления независимости Литвы не более 9% депортированных были частично восстановлены (по крайне мере, формально) в правах собственности. Информации о фактически возвращенной собственности нет. Тем не менее, политические заключенные были лишены даже теоретической возможности хоть как-то вернуть свою собственность.

Урон, нанесённый Литовской Республике

Ущерб от советской оккупации нанесён во всех сферах деятельности литовского общества и всем его слоям. Репрессиям различного рода и степени – от сломанной судьбы до смерти от пыток – подверглись около 456 000 человек, то есть, почти каждый третий совершеннолетний гражданин Литовской Республики. 93% от всех заключённых (умерло 25–33%) и 96% депортированных из Литвы граждан были литовцами. 25% из оставшихся в живых никогда не вернулись в Литву. 26 000 человек был убиты на территории Литвы. В силу сложившейся в условиях оккупации вседозволенности советской власти, постоянной угрозы террора, голода и мобилизации Литву покинуло около 500 000 человек. Если еще учесть 215 000 жертв немецкой оккупации, в том числе 200 000 уничтоженных в 1940 году евреев, можно сделать вывод, что общие потери населения составили 33%.

Процесс советизации и русификации, военные преступления, преступления против человечности, террор, геноцид не только уничтожали отдельные личности или слои общества, они также нанесли невосполнимый урон культурным ценностям литовского народа, оставив глубокий след в современной жизни литовского общества.

Приложение № 1

Уменьшение населения Литвы 1940 г.–1953 г.

Год	1940–1941 г.	1942–1943 г.	1944. г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	ВСЕГО
Уменшение количества жителей, в том числе:	75112	…	217409	148787	122438	34301	64803	50658	14678	34802	15815	…	780922
1. Погибшие участники сопротивления и их сторонники (за исключением умерших во время следствия)	1400	…	2489	9777	2143	1540	1135	1192	635	590	457	…	21556
2. Высланные в кнцлагеря, депортированные и Литвы	22100		1338	38691	18264	22106	61995	48448	13549	33940	15266		275697
3. Репатриированные или эмигрировавшие из Литвы	51142	…	213000	71900	99300	9029						…	444000
4. Умершие во время войны				25000									25000
												ВСЕГО	1547175

Д-р Калев Кукк
(Эстония)

ассоц. проф., советник премьер-министра,
гос. канцелярия, Таллиннский университет

Экономические потери, понесённые Эстонией в результате советской оккупации

Теперь не подвергается сомнению, что все страны бывшего советского блока в экономическом смысле являются чрезвычайно отсталыми по сравнению с развитыми странам Запада. По данным МВФ только четыре из них – Чехия, Словения, Словакия и Эстония – подходят под определение развитых стран, хотя разница между ними и, к примеру, Северными странами по-прежнему громадна. Отсталость до сих пор обусловлена ошибками централизованного планирования и действовавшей в течение многих лет социалистической системой управления. В случае с Эстонией, Латвией и Литвой к факторам бездарного управления и планирования необходимо ещё присовокупить 50-летнюю аннексию (колонизацию) стран Балтии Советским Союзом, то есть, советской Россией.

В результате Второй мировой войны Эстония, оккупированная в 1940-м году, была включена в состав СССР и стала частью его экономической системы. Процессу, который из идеологических соображений в послевоенные годы назвали «Восстановлением экономики Эстонии и её социалистическим переустройством», присущи все характерные признаки колонизации, а именно:

1. направленное уничтожение созданной с 1920 по 1940 год на основе свободного рынка системы народного хозяйства;
2. внедрение производственной структуры, служащей исключительно интересам оккупационной власти и названной «интенсивным развитием тех отраслей, в которых специализировалась Эстония в составе СССР»;
3. бесхозяйственное, беспощадное и алчное использование местных природных ресурсов;
4. миграционная политика, направленная на ввоз рабочей силы с целью ассимиляции местного населения;
5. изоляция Эстонии от мировой экономики путём разрыва всех имеющихся до оккупации связей.

Желание оккупационных властей преобразовать некогда независимое государство в экономический придаток Ленинграда послужило тем фактором, благодаря которому Эстонская ССР обязана повышенному – более других регионов СССР – вниманию со стороны центрального аппарата власти. В первую очередь, произошёл

насильственный захват месторождения сланцев с целью дальнейшего его использования для производства необходимого жителям Ленинграда газа, а также для снабжения промышленного и транспортного секторов городов жидким топливом, в производстве которого также использовали сланец. Затем, начиная с 1950 года, сланцы стали использовать для производства электроэнергии. Вышеупомянутые факты отражены в решении КГБ СССР от 10 июня 1945 года «О восстановлении и развитии отрасли добычи и переработки горючих сланцев в Эстонской ССР и Ленинграде, а также о газификации Ленинграда».[1]

Этот, с позволения сказать, альтруистский план «восстановления» на деле ничто другое, как способ захватить месторождения горючего сланца, и осуществлялся он исключительно с целью:

1. создать в Эстонии вне ее юрисдикции подчиняющуюся Москве отрасль добычи сланца;
2. путем социалистической «индустриализации» экономики Эстонии осуществить русификацию местного населения. За период с 1951 года по 1989 год население ЭССР увеличилось на 466 600 (42,2%) человек, причем 241 200, или 51,7%, являются абсолютным результатом миграции.[2]

Профессор калифорнийского университета Рейн Тагепер так охарактеризовал «индустриализацию» Эстонии: «Эта была отрасль, которую финансировали русские, там работали русские, ею управляли русские в соответствии с ими же самими установленными целями и задачами, сырьё также поставлялось в основном из России и туда же увозили готовый продукт. Весь этот спектакль назывался «Индустриальное развитие Балтии» только потому, что фарс этот разыгрывался на территории Балтийских стран».[3]

Потеря независимости означала 50-летнею изоляцию Эстонии от мировой экономики. «Близкие, родственные отношения с другими братскими советскими республиками» заменили установленные ранее связи со всем миром. Продукция советской Эстонии сразу же потеряла конкурентоспособность на мировом уровне. В 1980-м году только 2–3% произведённой в Эстонии продукции продавалось за пределами Советского Союза и только 0,4–0,5% – за свободно конвертируемую валюту. Таким образом, доля так называемого внутреннего экспорта (то есть, в другие союзные республики) в общем объеме экспорта Эстонии в 80-годы прошлого века составляла 93–95%.

Закрытость Советского Союза с его, так называемым, «железным занавесом»,

1 О газификации Ленинграда. 1945. Материалы IX сессии Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 18–19 июля 1945 г. Ленинград.

2 Данные переписи населения показывают, что в 1934 году эстонцы составляли 88,1% от всего населения Эстонии, а в 1959 голу уже 74,5% и в 1989 году лишь 61,5%. Соответственно по указанным годам количество эстонцев было: 992 520, 892 653 и 963 281 чел.

3 Romualds J. Mišiunas, Reins Tāgepers. *Baltijas valstis – atkarības gadi (1940г.–1980г.)*. Калифорнийское Университетское издательство, Bērklija, Losandželosa, 1983 г., стр. 107.

который можно рассматривать, как сознательное или бессознательное выражение инстинкта самосохранения, относилась ко всем республикам Советского Союза и членам социалистического блока, в пределах которого распространялись идеологические мифы. Одной из таких идеологических выдумок был «высокий уровень развития» Эстонии и других стран советского блока. Расчёты и исследования Европейской оценочной программы (European Comparison Program) утверждают, что в 1993 году ВВП (внутренний валовой продукт) в соответствующих ценах на одного жителя составлял лишь 5% от соответствующего показателя в Австрии, а в сравнении с покупательной способностью австрийцев разница была пятикратной.

Таблица № 1

ВВП на одного жителя в отдельных посткоммунистических странах Европы в сравнении с Австрией в 1993 году (Австрия = 100)

	По стандарту паритета покупательной способности (СППС)	Соответствующие цены
Словения	48	28
Чехия	44	13
Венгрия	31	16
Словакия	30	9
Беларусь	26	6
Россия	26	2
Польша	24	10
Болгария	22	6
Хорватия	20	11
Эстония	20	5
Литва	19	3
Румыния	19	5
Украина	17	3
Латвия	16	4
Молдова	12	1

Источник: Wirtschaftslage und Reformprozesse in Mittel- und Osteuropa. 1996. Bonn: Bundesministerium für Wirtschaft, p. 86.

С восстановлением независимости в Эстонии новый этап экономического развития начался с таких показателей: ВВП на одного жителя составлял всего 7% от аналогичного в Финляндии, то есть, 1 000 и 14 700 евро на человека, соответственно.[4]

4 Данные статистического управления Эстонии утверждают, что в 1993 году ВВП на одного жителя приходилось 976 € или 1 155 $.

Чем объясняется такая пропасть между двумя соседними странами, у которых родственные языки, похожая (до Второй мировой войны) история, общие ценности и теснейшие связи до Второй мировой войны? Тем более, что условия жизни и в Эстонии, и в Финляндии в период между мировыми войнами были практически идентичными.[5] В 1980 году Финляндию называли «европейской Японией», в то время, как в сельском хозяйстве и промышленности Эстонии было задействовано непропорционально громадное количество работников, что соответствовало отставанию от западных стран в развитии на 20–30 лет.[6]

Ущерб, нанесённый Эстонии вхождением в Советский Союз

Ущерб, нанесённый в период с 1940 по 1990 год, необходимо оценивать с учётом двух аспектов:

общей стоимости всего имущества, уничтоженного и разорённого центральным аппаратом Советского Союза, а также той части ВВП Эстонии, которая с помощью централизованных налогов и цен была изъята из бюджета страны;

косвенных потерь, неполученной выгоды из-за уничтожения интегрированной в мировую экономическую систему экономики Эстонии.

Первый подход к определению ущерба, который можно применить в данном случае, может дать только поверхностное представление о потерях эстонского народа от участия в проекте под названием Советский Союз. Для этого нужно понять, что оккупация длилась в течение двух поколений, а цены устанавливались административно и были константными.

Второй метод является фактически единственным, который можно применить, поскольку он позволяет определить потери, то есть, негативное влияние на экономическое развитие Эстонии и, соответственно, её отставание в сравнении с Финляндией, которую можно принять за точку отсчёта, равно как любое другое развитое западноевропейское государство.

Этот метод, пожалуй, может быть единственным, который наиболее точно позволит определить все потери за период с 1940 по 1990 год.

Если, к примеру, Эстония могла бы развиваться так же независимо, как это могла делать Финляндия, то в 2010 году ВВП Эстонии должен был составить 45 млрд. евро против 14,5 млрд. евро по факту, что составляет только 32% от гипотетического. Таким образом, Эстония в 2010 году гипотетически потеряла 31 млрд. евро, что за период с 1993 года по год 2010 составляет 500 млрд. евро.

---

5 Олев Лугусс, Пенти, Вартиа. *Эстония и Финляндия – ретроспективный социально-экономический сравнительный анализ.* Хельсинки, “Taloustieto Co.”, стр. 1.

6 В 1990-ом году в первичном, вторичном и третичном экономических секторах занятость была 12,7%, 42,5% и 44,8% соответственно. 21,6% занятых в промышленности работали в лёгкой промышленности и 15,2% – в пищевой промышленности.

Таблица № 2

ВВП на одного жителя в Эстонии и Финляндии 1993–2010 г. (евро)

Год	Нынешние цены			По СППС (стандарт паритета покупательной способности)		
	Эстония (ЭР)	Финляндия (ФР)	Показатели ЭР по отношению к ФР (%)	Эстония	Финляндия	Показатели ЭР по отношению к ФР (%)
1993-й г.	1000	14700	7	...	...	...
1994-й г.	1400	16700	8	...	...	...
1995-й г.	2000	19600	10	5300	15800	34
1996-й г	2600	19700	13	5800	16300	36
1997-й г.	3200	21900	15	6800	17900	38
1998-й г.	3600	22500	16	7200	19300	37
1999-й г.	3900	23700	16	7600	20400	37
2000-й г.	4500	25500	18	8600	22300	39
2001-й г.	5100	26800	19	9200	22800	40
2002-й г.	5700	27600	21	10200	23500	43
2003-й г.	6400	27900	23	11300	23300	48
2004-й г.	7200	29100	25	12400	25200	49
2005-й г.	8300	30000	28	13800	25700	54
2006-й г.	10000	31500	32	15600	27000	58
2007-й г.	11800	34000	35	17300	29400	59
2008-й г.	12000	34900	34	17000	29600	57
2009-й г.	10300	32500	32	15000	26900	56
2010-й г.	10800	33600	32	15900	28300	56

Источник: Eurostat (http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/setupModifyTableLayout.do 10.08.2011.)

Согласно исследованиям 1990 года, которые рассматривали ещё более ранний период – с 1969 по 1987 год, сегодняшний ВВП Эстонии должен был достичь объёма в объёме 73% от гипотетического, или 153 млрд. долларов США – если бы развитие происходило по финскому сценарию.[7]

7 Юхан Каакс. *II Мировая война и советская оккупация Эстонии – информация о нанесённом ущербе.* Таллин, „Perioodika", 1991 г., стр. 67–69.

Доктор Дариуш Рогут
(Польша)
исследователь Института Истории
Университета им. Яна Кочановского

Экономический и демографический ущерб, нанесённый Советским Союзом Польше в период с 1945 по 1947 год (отдельные аспекты)

Последствием разгрома Польши в сентябре 1939 года стала оккупация её территории, когда 48,4% общей площади стало принадлежать нацистской Германии, а оставшиеся 51,6% – Советскому Союзу. Несмотря на запрет правовых актов Гаагской конвенции использовать занятые страны для военных целей, оба оккупационных режима в полной мере задействовали ресурсы Польши для реализации своих агрессивных намерений.

Пересчитывая потери Польши за годы Второй мировой войны, можно с уверенностью сказать, что это были самые большие её потери за всю историю. Подсчёты показывают, что имущественные потери составили 38% от всего национального достояния. В промышленности потери составили 50% от всех производственных мощностей, в частности, в северной части Польши уничтожено 60% предприятий. В свою очередь, подсчёт потерь, проведённый в 1947 году, показал, что они эквивалентны 50 млрд. долларов США в ценах 1939 года, или 600 млрд. долларов США в ценах 2012 года. В приведенный баланс не включены персональные потери польских граждан, также, по политическим соображениям, там отсутствует величина ущерба от советской оккупации и сопутствующих ей грабежей в период с 1939 по 1941 год и с 1944 по 1945 год.

По окончании Второй мировой войны страны центральной и восточной Европы попали в зону политического влияния Советского Союза (и именно присутствие в этом регионе Советской армии способствовало установлению там коммунистического режима). Как заметил кто-то из историков: *«Механизм новой власти соорудили под прикрытием армии и политиков СССР. По сути, это являлось абсолютным и полным восстановлением оккупации Польши»*[1]. Коммунисты, получив полную поддержку войскового карательного органа СМЕРШ, трёх дивизий НКВД и Красной армии, произвели массовые аресты членов польского сопротивления и их сторонников, установили режим административной, коммунистической власти, сосредоточенной в руках так называемого Национального комитета освобождения Польши. Комитет 26 июня 1944 года издал закон, на основании которого все находившиеся в зоне

1 A. Skrzypek, Mechanizmy uzależnienia. Stosunki polsko-radzieckie 1944–1957, Pułtusk 2002, s. 38, 57.

боевых действий поляки попадали под советскую юрисдикцию. Подобный шаг привёл к массовым репрессиям со стороны советских оккупационных войск: с января 1940 года и до конца1944 года 85 000–95 000 поляков и других польских граждан были арестованы и сосланы в, так называемые, лагеря «исправительных работ[2]». Репрессиям подвергались пять больших категорий граждан.[3] Несмотря на аресты, интернирование, надуманные судебные процессы (по советским законам) и массовую депортацию, которые однозначно свидетельствовали о фактах прямого нарушения международного права [4], коммунисты представляли миру Польшу, как демократическое, совершенно независимое и правовое государство. В то же время в Польше были запрещены все довоенные партии, объединения и общественные организации, а также независимые средства массовой информации. Уровень доверия народа к коммунистическому правительству характеризует то, что до 1945 года всех вождей (Болеслав Берут, Владислав Гомулка, Эдвард Осубка-Моравский) охраняли сотрудники 6-го отдела НКВД.[5]

В истории Польской Народной Республики вырисовываются два периода зависимости от СССР: с 1944 года по 1953 год и период, который начался с 1956 года, мы же рассмотрим более подробно особенности периода 1944–1948 годов.[6]

В первое послевоенное время рассматривались многочисленные спорные вопросы, среди которых был и вопрос о роли армии, о военных трофеях, заключались военные и торговые договоры, подразумевавшие подчинение Польши СССР.

---

2 S. Ciesielski, W. Materski, A. Paczkowski, *Represje sowieckie wobec Polaków i obywateli polskich*, Warszawa 2002, s. 26–30.

3 *В первой категории относились «интернированные», участники сопротивления, подпольщики, борцы за независимость. Вторая категория – это интернированныое гражданское население восточных районов Польши, направленных в фильтрационные лагеря, подозреваемые в вероятной нелояльности к советской власти. Третья категория состояла из осуждённых советским трибуналом и органами НКВД и которые вывозились в трудовые воспитательные лагеря. К четвёртой категории относили незаконно призванных в Красную Армию. Пятая категория – этоарестованные польские граждане, в том числе мазуры, силезцы и кашубы, которые были мобилизованы немцами в трудовые батальоны. Более подробная информация в источниках: D. Rogut D., Polacy z Wileńszczyzny w obozach sowieckich „saratowskiego szlaku” (1944–1949),* Toruń 2003; *Idem, Polacy i obywatele polscy w obozach NKWD-MWD ZSRR 1944–1956 [w:] Represje sowieckie wobec narodów Europy 1944–1956,* red. D. Rogut, A. Adamczyk, Zelów 2005; D. Rogut, *Polacy w obozie kontrolno-filtracyjnym nr 283 NKWD-MWD w Stalinogorsku (1945–1947)* [w:] *Od Rosji po Bliski Wschód. Studia historyczne z XX w.*, red. D. Rogut, Zelów, 2010, s. 175–208 ; idem, *Zarys historii sowieckiego obozu specjalnego nr 4 (Stiepłag) w latach 1948–1954*, „Pamięć i Sprawiedliwość” 2010, nr 2, s. 273–293.

4 Термин «интернирование», который применён к полякам, не верен, так как обозначает «временно арестованных гражданских персон до завершения вооружённого конфликта». Польша же была союзником и даже имела формальное соглашение с СССР, а потому использоване этого термина, применительно к польским гражданам непрвомерно.

5 *Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР „Смерш” 1939 – март 1946*. Документы, состав. Хаустов В.Н., Наумов В.П., Плотникова Н.С., Москва 2006, С. 533.

6 R. Sudziński, *Etapy i kierunki oraz metody i formy ekonomicznego uzależnienia Polski od ZSRR w latach 1944–1989 na tle pozostałych krajów bloku komunistycznego [w:] W objęciach Wielkiego Brata. Sowieci w Polsce 1944–1993*, red. K. Rokicki, S. Stępień, Warszawa 2009, s. 61.

Военные же договоры предусматривали свободное пересечение линии Керзона советскими военнослужащими, без опасения быть названными агрессорами.

Экономическая зависимость Польши от СССР

Обоюдных договоров между Польшей и Советской Россией заключалось множество. Один из них, от 4 августа 1944 года, подписанный с польской стороны просоветским Комитетом национального освобождения, давал полную свободу Советской армии производить на всех принадлежащих Польше до 1939 года территориях реквизицию продуктов питания, фуража и промышленных товаров в собственных интересах. В то же время, указ Сталина от 9 августа возложил на советское командование обязанность на новых территориях Польши охранять общественное, личное и государственное имущество, что теоретически должно было исключить захват какого-либо имущества и грабежи со стороны личного состава Советской армии. В реальности же указ распространялся лишь на польских граждан, а конфискация продуктов питания, брошенного сырья, транспортных средств и промышленного оборудования со стороны оккупантов была обычным явлением. Русские относились к Польше, как к своей колонии, рассматривая её материальные ценности, как военные трофеи. Министр обороны СССР и полномочный представитель СССР в Польше Николай Булганин подтвердил такое положении дел, сравнив военные трофеи, полученные в Болгарии и Румынии (союзников Гитлера), с теми, что вывозились в Советский Союз из Польши.[7] Не стесняясь, он это сделал во время встречи с прокремлёвским премьер-министром Польши Осубка-Моравским, в очередной раз выказав вековую ненависть русских к польской государственности.[8]

Формально Польша являлась союзником антигитлеровской коалиции и, соответственно, СССР, но даже это обстоятельство не помешало советским военнослужащим разграблять территории, вновь присоединённые к Польше за счёт Германии, а также вывозить оборудование с польских предприятий, перепрофилированных немцами для военных нужд во время войны.[9] Основанием для подобной деятельности Советской армии и советской администрации стал подписанный Сталиным Декрет № 7558 от 20 февраля 1945 года, который стал основой советско-польского договора от 26 марта. Таким образом просоветская власть лишила Польшу не только имущества, оставленного отступавшими немцами, но и польских средств производства. Вся тяжёлая, военная и химическая промышленность, находившаяся на территории Польши, отныне стала советским трофеем и подлежала вывозу в СССР.

7 A. Skrzypek, *Mechanizmy uzależnienia. Stosunki polsko-radzieckie 1944–1957*, Pułtusk 2002, s. 34–35, 80.

8 E. Osóbka-Morawski, *Dziennik polityczny 1943–1948*, Gdańsk 1981, s. 41–42.

9 *Armia Radziecka w Polsce 1944–1956. Dokumenty i materiały, oprac.* M.L. Krogulski, Warszawa 2003, s. 27.

Так, было демонтировано и вывезено в Россию оборудование с фабрик и заводов Познани, Быдгощи, Торуни, Гдыни и Жешува. Из центральной части Польши, из Лодзи, советской властью вывезено 50% оборудования для текстильной промышленности.[10] Массово вывозилось оборудование для лесопильных и деревообрабатывающих цехов, системы управления движением поездов, техническое оборудование, вагоны, локомотивы, рельсы и даже шпалы, отчего железнодорожное движение в Польше оказалось практически парализованным.

Демонтаж промышленного оборудования, происходящий в Польше, на присоединённых территориях (Померания, Силезия и Восточная Пруссия) до подписания Потсдамского договора (1945 г. 16 августа), теоретически можно признать легитимным в соответствие с соглашением от 24 марта 1945 года, что полностью соответствовало интересам советской власти. За это время, с севера и запада Польши было вывезено различного оборудования на сумму более 500 млн. долларов США. После подписания Потсдамского договора вывоз оборудования заметно сократился, но не остановился совсем. Надо заметить, что с 20 апреля по 20 мая, в Россию проследовало около 6 000 вагонов с оборудованием и различными товарами из южных районов Польши.[11] Оборудование и машины часто демонтировались таким варварским способом, что не подлежали дальнейшему использованию по назначению. Советская власть из северных и других районов Польши вывезла на восток не менее 487 000 голов скота, 44 000 голов лошадей и 100 000 овец.

Первый период советизации Польши закончился подписанием 16 августа 1945 года польско-советского договора о дружбе и взаимопомощи с учётом Потсдамских соглашений. **Просоветское правительство Польши подписало в Москве договор**, во исполнение которого СССР следовало вернуть Польше 1,5 млрд. долларов США (15%) от всего объёма германских репараций, отказавшись одновременно от претензий на немецкое имущество, оставшееся на польской территории.[12] В реальных условиях, при отсутствии контроля местных властей над действиями Красной армии, это соглашение предоставляло большие возможности продолжать демонтаж оборудования и вывоз материальных ценностей не только с «вновь присоединённых» земель, но и со всей территории Польши.

В тексте договора имелись различные дополнения, в частности, возможность получения Польшей до 30% репараций от западных немецких территорий, в

10 A. Dziurok, B. Musiał, *„Bratni rabunek". O demontażu i wywózce sprzętu z terenów Górnego Śląska w 1945 r.* [w:] *W objęciach Wielkiego Brata. Sowieci w Polsce 1944–1993*, red. K. Rokicki, S. Stępień, Warszawa 2009, s. 332–335; K. Krajewski, T. Łabuszewski, *Wyzwolenia? Terror sowiecki w dokumentach Delegatury Sił Zbrojnych na Kraj* [w:] *W objęciach Wielkiego Brata. Sowieci w Polsce 1944–1993*, red. K. Rokicki, S. Stępień, Warszawa 2009, s. 448–453.

11 M.L. Krogulski, *Okupacja w imię sojuszu. Armia Radziecka w Polsce 1944-1956*, Warszawa 2000, s. 99.

12 A. Korzon, *Niektóre problemy polsko-radzieckich stosunków gospodarczych w latach 1945–1957*, „Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej" 1993, t. 28, s. 135.

случае компенсации половины суммы произведёнными в Польше товарами. Так Москва пыталась решить проблему голода и нехватки промышленных товаров на оккупированных территориях. Кроме того, были секретные соглашения, подписанные Осубка-Моравским и Молотовым, о поставках польского угля по заниженным ценам. В соответствии с соглашением, Польша обязалась продавать России уголь по стоимости 1,22 дол. США за тонну, что составляло 10% от мировой цены, и кокс – по 1,44 дол. США за тонну[13]. Соглашение предполагало поставки в Россию по фиксированной цене в течение 1946 года в количестве 8 млн. тонн, в течение последующих четырёх лет по 13 млн. тонн в год и по 12 млн. тонн – в последующие годы. Условия, выдвинутые советским руководством, явились следствием того, что тогдашнее польское руководство планировало и вовсе отказаться от репараций.

5 марта 1947 года в дополнение к договору было подписано соглашение, которое предусматривало сокращение наполовину поставок угля, как и половинное сокращение объёма репараций – до 7,5% от всех репараций, полученных Советским Союзом.

Убытки от поставок угля России на её условиях составили около 836 000 000 долларов США[14]. В то же время Польша получила от СССР до 1953 года (год окончания выплаты репараций) в виде товаров и оборудования вместо положенных 750 млрд. долларов США получила только 228 млн. долларов США.[15]

Подписанный с СССР договор не позволял Польше заключать соглашения с развитыми странами Запада, запрещал принимать кредиты от США для восстановления промышленности. Помимо того, для Польши была закрытой информация о полученных СССР репарациях, об обороте поставленной продукции, так как Польша не справлялась со своими «экспортными» обязательствами по поставкам угля.[16]

Советы отказались вести расчёты в долларах США и по мировым ценам, безналичные же расчёты путём взаимозачёта позволяли превратить Польшу в «вечного» должника, обязанного производить необходимые для кредитора товары. Неучастие Польши в плане Маршалла только усугубило её экономическое положение, лишив перспективы развития и увеличив зависимость от Москвы.[17] Не удавалось договориться с СССР о реституции польских производств, перемещённых

13 W. Materski, *Dyplomacja Polski „lubelskiej" (lipiec 1944– marzec 1947)*, Warszawa 2007, s. 123.

14 A. Chmielarz, *Ekonomiczna eksploatacja ziem polskich w latach 1939–1945*, www.polishresistance-ak.org/PR_WWII_texts/30_Artykul.rtf.

15 B. Musiał, *Haracz za „wyzwolenie" Polski*, http://www.rzeczpospolita.pl/dodatki/plus_minus_070721/plus_minus_a_3.html?k=on;t=2007070120070726

16 R. Sudziński, *Etapy i kierunki oraz metody i formy ekonomicznego uzależnienia Polski od ZSRR w latach 1944–1989 na tle pozostałych krajów bloku komunistycznego* [w:] *W objęciach Wielkiego Brata. Sowieci w Polsce 1944–1993*, red. K. Rokicki, S. Stępień, Warszawa 2009.

17 E. Sudziński, *Etapy i kierunki oraz metody…*, s. 66.

в Германию во время войны. В 1946 году в портах Колобжега, Дарлова и Леба, вопреки договору от 15 октября 1945 года, находились базы морского флота СССР, через которые систематически производили транспортировку материальных средств на восток. Там же поднимали затонувшие немецкие суда и тоже отправляли в Россию. В свою очередь, та часть немецкого флота, которую следовало передать Польше, была предложена советским руководством в обмен на американские доллары.[18]

Сельское хозяйство

Ущерб в сельском хозяйстве определить ещё более сложно, нежели в промышленности. Это объясняется не только трудностью количественного подсчёта материальных потерь и широкой географией нарушений, но также отсутствием документальных подтверждений. В северо-восточной части Белостокского воеводства в сентябре 1945 года создали оценочную комиссию для оценки ущерба от передислокации вместе со скотом подразделений Советской армии. В результате прогона скота и перемещений солдат были вытоптаны посевы, вырублены леса. Кроме того, советские военнослужащие разграбили близлежащие поселения, отобрав продукты питания, домашнюю утварь и увезя с собой дрова с железнодорожной станции. На посевах всё это время паслись стада коров и лошадей, которых гнали из Германии в Россию. Комиссия постановила, что убытки от такой деятельности составили 188 219 599 злотых,[19] возместить которые советское руководство отказалось. Аналогично СССР отреагировал и на начисление убытка в размере 331 350 000 злотых по четырём округам северной части Польши за демонтаж и вывоз молочного производства, спиртоперегонного оборудования, производства кирпича, пивоварни, цементного завода и оборудования электростанции.

Общие вопросы

Более всего в памяти польского народа осталось унижение, связанное с воровством и изнасилованиями, носившими, как правило, групповой характер. Красные мародёры регулярно насиловали польских женщин и живущих в Польше немок, а весной 1945 года – с ростом деморализации Советской армии – ситуация стремительно ухудшилась.[20] В это время трудно приходилось мирному населению на всей территории, занятой Советской армией, но население Германии, бывшего Рейха, подвергалось ещё большим издевательствам на почти легитимном основании. На магистральных направлениях движения войск и конфискованного

18 W. Materski, *Dyplomacja Polski* ..., s. 139.

19 Marek Kietliński, www.bialystok.ap.gov.pl/kalendarium/22_09.htm.

20 K. Krajewski, T. Łabuszewski, *Wyzwolenia? Terror sowiecki w dokumentach Delegatury Sił Zbrojnych na Kraj* [w:] *W objęciach Wielkiego Brata. Sowieci w Polsce 1944–1993*, red. K. Rokicki, S. Stępień, Warszawa 2009, s. 445.

имущества с запада на восток сложилась ситуация, в которой стало нормой, что солдаты заходили в частные дома и забирали часы, велосипеды, домашнюю утварь и деньги. Местным жителям приходилось спасаться бегством и покидать свои дома.[21] Популярность прибрела поговорка, которая в вольном переводе на русский звучит как «да берите, что хотите, только к чёрту уходите»! В буквальном же переводе предлагалось забрать быстрее часы и велосипед и катиться ко всем чертям. Для поляков это был период хаоса и постоянного страха быть ограбленным, изнасилованной, избитым или даже убитым, потому что подобное поведение советских солдат не являлось чем-то из ряда вон выходящим. Известны случаи группового мародёрства, однако, надо признать, что этот метод не был особо распространённым среди советских солдат. Например, в июле 1945 года на станции Олехув, неподалеку от Лодзи, целое подразделение советских солдат совершило нападение на пять близлежащих посёлков, в результате некоторые женщины были изнасилованы, жители ограблены, поэтому люди в панике вынуждены были покинуть свои жилища.

По окончании войны руководство СССР приняло решение о дислокации Северного фронта Советской армии на территории Польши под командованием маршала К. Рокоссовского. Именно в период его руководства присутствие Советской армии привело к многомиллионным потерям в Польше.

Так, войска Советской армии использовали телекоммуникационную систему Польской Республики, услуги которой должны быть оплачены, но советские так не думали. В результате за период с 1945 по 1947 год возникла задолжность в размере 2 377 000 злотых, часть из которых удалось вернуть в 1948 году.[22] Железной дорогой советские войска и вовсе пользовались бесплатно. Кроме того, железная дорога Польши была обязана безвозмездно поставлять электроэнергию, горючее, медицинское обслуживание и прочие услуги. Плата за перевоз военнослужащего с членами семьи составляла всего 2,34 злотых на 100 км, в то время, как для граждан Польши такая услуга обходилась в одиннадцать раз больше – 32,40 злотых. В результате подобных пассажирских и грузовых перевозок у польских железных дорог только за период 1947–1948 года возник ущерб в 1 962 658 867 злотых. Такое субсидирование[23] перевозок по железной дороге из Восточной Германии (ГДР) в СССР и обратно привело к 1955 году к задолжности в 466 000 000 рублей со стороны СССР, которую Польша так и не получила.

Не просто сосчитать ущерб, который нанесён Польше в результате неоплаты

21 B. Kozłowski, *Opuszczenie Polski przez ostatni oddział wojsk rosyjskich*, http://kalendarium.polska.pl/wydarzenia/article.htm?id=223126; J. Wróbel, *Represje sowieckie wobec mieszkańców centralnych ziem polskich 1945–1947* [w:] *Represje sowieckie wobec narodów Europy 1944–1956*, red. D. Rogut, A. Adamczyk, Zelów 2005, s. 99–123.

22 M.L. Krogulski, *Okupacja w imię sojuszu. Armia Radziecka w Polsce 1944–1956*, Warszawa 2000, s. 120–123.

23 M.L. Krogulski, *Okupacja w imię sojuszu. Armia Radziecka w Polsce 1944–1956*, Warszawa 2000, s. 129–131.

Советским Союзом таможенных и железнодорожных услуг. Транзит через Польшу совершался практически бесконтрольно. Из страны вывозилось практически всё: мебель, скот, продовольствие, велосипеды, автомобили. Только в 1946 году, в августе месяце, через контрольный пункт около Щецина, несмотря на запрет, было вывезено почти 9 000 тонн различных продуктов.[24]

В такой ситуации, когда одна сторона не только не выполняет договорённости, но и злонамеренно скрывает факты и документы, лжёт и совершает противоправные деяния, трудно определить баланс от совместной деятельности. Грузовой транзит советских войск фактически не подлежал контролю с польской стороны. Оставались неоплаченными не только транспортные услуги, но и счета за потраченную электроэнергию. К 1948 году долг за электроэнергию превысил 5 862 000 злотых. На всей территории Польши русские игнорировали все правила, особенно предписывающие плату за то или иное использование. Военнослужащие бесконтрольно вырубали деревья, занимались браконьерством и совершенно игнорировали экологические аспекты.

В целом, есть все основания утверждать, что демонтаж и вывоз промышленного оборудования осуществлялся как в плановом порядке, по прямым указаниям Сталина, так и стихийно, самопроизвольно, на основе личной убеждённости, что Польша есть территория, принадлежащая советскому народу на правах победителя.

Трудности точного и конкретного подсчёта ущерба от деятельности советских органов на территории Польши

Для определения и подсчёта нанесённого Польше ущерба от деятельности Советского союза, во-первых, необходимо сотрудничество между исследователями истории и, в первую очередь, с историками из России. Во-вторых, должно пройти ещё какое-то время, пока не будут открыты все архивы, чтобы исследователи всех сторон смогли ознакомиться с фактами, на основе которых можно будет сделать правильные выводы. Убытки от «экспорта» угля в Советский Союз можно подсчитать, что и было сделано достаточно точно, но как быть с ущербом в других отраслях народного хозяйства? Как определить ущерб от мародёрства, личных краж, в которых страдали отдельные граждане? Но это будут исключительно экономические аспекты от общего ущерба, а как быть с поляками, которые, избавившись от немецкой оккупации, снова погрузились во мрак страха и неуверенности перед следующей ночью, следующим днём? Чем измерить страх, боль и унижение? В чём?

Несомненно, роль Советской России, Советского союза в освобождении Польши громадна, но правильно ли то, что в 1939 году Польша была оккупирована этой самой страной, а потом бесстыдно разграблена, изнасилована и превращена в колонию?

24 Ibidem, s. 131–144.

Теймураз Папаскири
(Грузия)
профессор, заместитель декана факультета гуманитарных наук
Университета имени Ивана Джавахишвили

Ущерб, нанесённый Грузии Советским Союзом

В 1918 году, в тот же период, что и страны Балтии, Грузия тоже декларировала свою независимость. 11 февраля 1921 года началась агрессия Советской России против Грузинской Демократической Республики путём открытой экспансии вооружённых сил Красной армии по всем направлениям. 16 марта 1921 года власть в Грузии перешла к большевикам, и правительство должно было эмигрировать. С этого момента и началась оккупация Грузии Советской Россией. Как и в ряде подобных случаев, Грузия по-прежнему считалась независимым государством до официального создания Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 года, когда уже в составе Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР) она официально оказалась в подчинении Москвы. В 1936 году ЗСФСР прекратила своё существование, распавшись формально на Грузинскую ССР, Армянскую ССР и Азербайджанскую ССР, увеличив, таким образом, количество участников СССР.

Советская оккупация 1921 года уже с первых дней нанесла тяжелый урон молодой государственности и демократии Грузии. Потери носили не только политический характер, это были также экономические, территориальные, социальные и демографические потери. Советская Россия **принудила Грузию отказаться от своих территорий**, а именно - от района Сочи и Двалети (Северная возвышенность) – в пользу РСФСР, от региона Лори (к югу от Тбилиси) – в пользу Армянской ССР, от Закатальского региона (исторически – Херети и Саингило) – в пользу Азербайджана. В свою очередь, Турции отошёл Ардаганский район.[1] Однако кремлёвским правителям, среди которых были лица грузинской национальности – Иосиф Джугашвили и Серго Орджоникидзе, этого показалось мало для прекращения сопротивления грузинского народа большевикам, поэтому они изменили статус ряда регионов Грузии. Абхазия была к тому моменту в составе Демократической республики Грузия автономным регионом. Теперь она формально стала Советсткой Социалистической Республикой (в конце 1921 года статус Абхазии опять изменили, введя её в состав Грузинской ССР, а в 1931 году опять изменён статус на Автономную Республику в составе ГССР[2]). Аджария

1 Тоидзе И. *Полный спектр – интервенция, оккупация, принудительная советизация, фактическая аннексия.* Кооперативное из-во «Иверта Мхаре». Тбилиси, 1991 г., стр. 191–197 (на груз. яз.).

2 Более подробная информация: Папаскири З. *Абхазия. История без фальсификации. Повторное*

стала автономной Республикой, и скорректирован статус автономной области Южная Осетия (Шидакартли).[3] На фоне раздела целостного государства на обособленные регионы, подстрекательства одних против других Москва, на тот момент, пыталась предотвратить в дальнейшем возможное противостояние грузин советской оккупации. В то время Москва решала сиюминутные задачи и потому, пытаясь избавиться от возможного сопротивления, приступила к реализации принципа «разделяй и властвуй», не задумываясь о возможных жертвах заложенной ими бомбы замедленного действия. Однако в 2008 году, Россия в полной мере воспользовалась этой бомбой для повторной оккупации грузинских территорий. Вывод: в Грузии до сих пор ощущаются политические последствия советской оккупации.

Советская оккупация принесла Грузии и большие **демографические потери**. Так, в первые годы оккупации советская власть не проводила политических или социальных репрессий, однако после восстания 1924 года, когда была предпринята попытка свержения советской власти в нескольких районах, по стране прокатилась первая волна арестов и расстрелов. Расстреляны 12 500 грузин, ещё большее количество заключено под стражу и сослано.[4] «Красный террор», таким образом, показал свой безжалостный характер. Следующим этапом «красного террора» стала сталинская «чистка» 30-х годов (сталинской кликой были уничтожены физически нежелательные персоны, а также произведены другие экзекуции). Может, по сравнению с другими республиками СССР, число репрессированных и не было столь большим, «только» – 12 000 человек,[5] но для Грузии это был тяжёлый урон. Количество же арестованных и высланных исчислялось сотнями тысяч, что привело к моральному и психологическому упадку в обществе. Особо ощутимый для грузинского общества удар коммунисты нанесли посредством репрессий против интеллигенции. Смертные приговоры были вынесены писателю Михаилу Джавахишвили, поэту Тициану Табидзе, режиссеру Сандро Ахметели и многим другим. Боясь ареста, поэт Паоло Яшвили застрелился сам, и эта смерть тоже на совести большевиков. Известный грузинский историк и преподаватель тбилисского университета Иван Джавахишвили за антисоветские взгляды был исключён из Государственного Тбилисского университета. Всё это чрезвычайно вредило грузинской культуре.

издание с исправлениями и дополнениями. Тбилиси, из-во Сухумского Государственного университета, 2010 г. (на рус. яз., с предисловием на англ.).

3 Более подробная информация: Топчишвили Р. *Осетины Грузии: миф и реальность*. Тбилиси, «Universali», 2009 г., на рус. яз.

4 Петибридж Р. Д. *Два шага вперед, один назад – советское общество и политика в контексте новой экономической политики.* Из-во Оксфордского университета, 1990 г., стр. 256 (на англ. яз.).

5 Авалишвили Л., Джишкариани Д., Клдиашвили Г. *Сталинские списки в Грузии.* Открытая лекция, подготовленная по архивным материалам бывших служб безопасности. Проект института содействия свободе информации, Грузия, Тбилиси, 23 июня.

Вторая мировая война принесла Грузии невиданные демографические потери. Хотя на грузинской территории не было боевых действий, за исключением нескольких стычек на перевалах Главного кавказского хребта, тем не менее, грузинский народ лишился более 300 000 человек (это 8,5% от 3,54 млн. всего населения Грузии).[6] В основном это были мужчины в возрасте 18–40 лет, что и стало самым большим демографическим ущербом в истории Грузии, поэтому последствия трагедии чувствуются до сих пор. Если бы Грузия не являлась составной частью СССР, то навряд ли она понесла бы такие потери во время 2-й Мировой войны. В Грузии до сих пор ощутимы демографические потери в результате этой войны.

Помимо политического и демографического ущерба необходимо упомянуть и об **экономических потерях** в период оккупации. Несмотря на то, что первые шаги руководства Грузинской Демократической Республики были хаотичными, уже в 1921 году, по сравнению с 1918-м, в экономическом развитии страны наметилась положительная тенденция. Правительству удалось найти за границей инвесторов и заинтересовать предпринимателей из Германии и Италии к месторождениям угля в Ткварчели и марганца в Чиатуре. После оккупации, первым делом власти сделали всё, чтобы продолжить сотрудничество с иностранными инвесторами, потому что это приносило твердо конвертируемую валюту и хлеб[7]. Но теперь, после оккупации наибольшую часть прибыль отправляли в Москву, а Тбилиси не получал практически ничего.

Чрезвычайно существенный урон экономике Грузии нанесла навязанная оккупационным режимом **коллективизация**. Как и в других республиках, самым большим ударом стала конфискация крупного рогатого скота у крестьян. Однако, учитывая специфику высокогорья, надо понимать, что люди, лишившись своего скота, покинули свои жилища на отдалённых пастбищах и стали жить в городах. Проблема незаселённости высокогорья до сих пор может считаться последствием оккупации.

Индустриализация – это то, что можно было бы считать благом для Грузии, но построенные на её территории предприятия работали на завезённом сырье, производили продукцию, предназначенную для других республик, и руководили

6 В Грузинской Советской энциклопедии упомянуто, что было убито 300 000 (*Грузинская Советская энциклопедия*, том 3-й, 1981 г., стр. 538, на груз. яз.), однако новейшие подсчеты грузинских специалистов свидетельствуют, что число убитых составляет около 350 000, а мобилизованных – около 7 000 000 (см. Грузия во 2-й Мировой войне, www/georgianbiography.com/history9.html, просмотрено 16 июля 2001 г.). В свою очередь в новейших публикациях российских специалистов упоминается совсем маловероятное число – 79,5 тыс. (см. Кривошеев Г. Ф. *Потери вооруженных сил России и СССР в войнах 20 столетия*. Статистический отчёт, Москва, Олма-Пресс. 2001 г. 121 табл.) Считается, что реальные цифры уменьшены, менее 1% от общего числа погибших, для того, чтобы уменьшить роль грузин в период 2 Мировой войны.

7 Тоидзе И. *Полный спектр – интервенция, оккупация, принудительная советизация, фактическая аннексия*. Кооперативное из-во «Иверта Мхаре». Тбилиси, 1991 г., стр. 147–149 (на груз. яз.).

ими из Москвы. Таким образом индустриализация ставила Грузию в сильную зависимость от ресурсов и рынка СССР. После развала СССР и рынок, и ресурсы оказались потерянными для Грузии, что послужило значительному разрушению промышленного сектора страны и что явилось одним из негативных последствий оккупации в экономике Грузии.

Ещё одним негативным фактором оккупационной власти можно назвать **плановую экономику**. Из идеологических соображений производственные планы постоянно увеличивали, что приводило к припискам и подлогам. Приписки в некоторых областях доходили до 10-ти даже100-кратного превышения по отношению к фактически произведённому. Грузия в этом процессе стала одним из «лидеров». Росло не только число и размер приписок, но и количество бракованной продукции, что тоже мало кого волновало, потому что по всей стране Советов наблюдался тотальный дефицит.

То, что можно было реализовать продукт любого качества и даже совершенно бракованный, доказывает **производство чая**. Грузия была крупнейшим поставщиком чая для всего советского блока. Сначала его качество действительно соответствовало чаю из Цейлона и Индии, но постоянные требования увеличить объёмы поставок привели к появлению на чайных плантациях уборочных комбайнов. В результате, в собранном чайном листе появились части чайного куста, ранее не собиравшиеся. Это привело к приведшие к такому катастрофическому падению качества, что даже в пределах советского блока грузинский чай превратился в неконкурентноспособный товар.

Аналогичная ситуация сложилась на Кутаисском автомобильном заводе (КАЗ), когда, в результате навязывания заводу технически необоснованного плана, произведённые там автомобили до первой поломки проезжали не более 500 километров. В советское время КАЗ приобрёл весьма дурную славу, а на самом предприятии шутили, что тот автомобиль, который, сойдя с конвейера, сможет самостоятельно выехать за пределы завода, находится в хорошем техническом состоянии и не может быть бракованным.

Советская оккупация нанесла существенный ущерб менталитету грузинского народа. Масштаба проблемы он достиг во время «оттепели» Н. Хрущёва. Несмотря на деспотизм Сталина и полное отсутствие с его стороны какого-либо желания поставить Грузию в привилегированное положение, грузины считали его своим, а потому процесс десталинизации восприняли, как личное оскорбление. Митинг, организованный в день смерти Сталина 9 марта 1956 года, перерос в демонстрацию с требованием независимости. В этот день начались перемены в общественном сознании грузинского народа, так как советское правительство развернуло против демонстрантов войска и приказало открыть огонь из винтовок (сведения о количестве погибших, согласно разным

источникам, рознятся, называя от 100 до 2 500 человек)[8]. Некоторые перемены оказались необратимыми, всё больше и больше грузин стали стремиться к независимости страны. Однако были и негативные последствия. Упомянем некоторые, начиная с отношения к воинской службе.

До 1956 года в Советской армии существовали несколько национальных дивизий, среди них была и грузинская, где в большинстве своем проходили срочную службу грузины и которая дислоцировалась на территории Грузии. Когда, с целью подавления протестов, в 1956 году советское руководство пробовало применить это подразделение, то военнослужащие отказались выполнять приказы и даже помогали демонстрантам. (Имеется мнение, что тогдашний руководитель компартии Грузии, Василий Мжаванадзе сыграл немалую роль в том, что конфликт не стал более кровопролитным)[9]. Руководители советского государства усомнились в верности национальных военных формирований и скоро их расформировали. С конца 50-х годов началось массовое уклонение грузин от службы в армии. В ход пускались родственные и личные связи, взятки и подлоги. Даже сказаться умалишённым для грузина теперь являлось более достойным, нежели служба армии. И это несмотря на прославленный и легендарный боевой дух грузинских воинов! Некоторые родители старались подкупить командиров Советской армии, чтобы обеспечить своим детям «тёплое место» и избавить их от активной службы. Все, кому удавалось дать взятки в военных комиссариатах, старались обеспечить себе место службы невдалеке от Грузии (служба в Грузии, Азербайджане и Армении считалась более лёгкой, чем в других частях СССР). Постольку-поскольку абсольвентам, после окончания высшего учебного заведения и обучения на военной кафедре при нём, предстояло отслужить на территории республики лишь два - три месяца, вместо обязательных (1960–1970) двух или трёх лет, то университеты стали настоящими убежищами для нежелающих служить в армии. Данное обстоятельство послужило основной причиной расцвета коррупции в системе образования. Как результат, карьера военнослужащего потеряла для грузин привлекательность, а среди офицеров в советской армии таковых было очень мало. В последствии, после приобретения Грузией независимости, для вооружённых сил Грузии это

---

8 В официальных документах о событиях 9–10 марта 1956 года упоминается, что погиб только 21 протестующий (см. сообщение заместителя министра иностранных дел Грузинской ССР от 23 апреля 1956 года – на рус. яз. Цифровая версия сообщения находится на http:/www.idfi.ge/userfiles/files/dagupulebi_da_dachrilebii.pdf.ghjcvjnh 16 июля 2011 года). Однако свидетели утверждают, что упомянутые цифра неточны и сильно занижены. Это, скорее всего, ближе к истине, так как в самом заявлении говорится, что «учтены только те жертвы, которые были доставлены в больницы», а большинство убитых во время расправы протестующих даже не попали в больницы.

9 Подтвердить эти факты невозможно, так как официальных документов в отношении этих событий нет. Однако и советская власть перестала доверять грузинским национальным дивизиям (см. Саква. Р. *Взгляд в советскую политику*. 2-е издание, которое содержит полностью переписанный обзор советской политики. Лондон, Routledge, 1998 г, стр. 243).

стало большой проблемой. Только в самые последние годы ситуация меняется в лучшую сторону и всё больше молодых людей выбирает карьеру военного.

Отчуждению от Советского Союза способствовало отношение как к военной службе в Советской армии, так и к государству вообще. Бесхозяйственность, приписки, ложь, воровство, превалирование идеологии над здравым смыслом – всё это привело к тому, что воровство перестало быть криминальным преступлением.

Процессу отчуждения по отношению к Советскому Союзу способствовало не только прохождение военной службы. События 1956 года изменили сознание грузин в отношении государства вообще. Государственное имущество потеряло в глазах грузин всяческое уважение, и воровство у государства более не считалось чем-то криминальным (многие открыто говорили: «Что ты от меня хочешь? Я не брал твоего имущества, я взял у государства!» На самом деле, подобное отношение не являлось исключительно особенностью грузин. Начиная с 1960 года, из-за неспособности советской власти удовлетворять потребности населения продуктами, государство принялось прикрывать глаза на массовые мелкие хищения с предприятий, строительных площадок или сельских хозяйств готовой продукции. Однако, и здесь Грузия сумела «отличиться». Так, вместо планируемых трёх лет для строительства ГЭС[10] на реке Ингури, процесс растянулся на 12 лет. За эти годы в западной части Грузии было построено бесчисленное количество частных домов из гидроизоляционных материалов. Разумеется, подобная задержка не смогла остаться незамеченной в Москве, но ответственные лица Грузии, «вооружённые» ящиками отличного грузинского коньяка, ликвидировали все претензии и сомнения. Эти отношения трудно было менять, и при получении независимости, они доставили множество трудностей для молодого государства. Даже сегодня большая часть грузин рассматривает государственную собственность, как ничейное имущество, которое возможно транжирить.

Говоря об отрицательном влиянии факта оккупации на общественную жизнь и менталитет грузин, нельзя ни в коем случае упускать из виду и такое негативное явление, как **коррупция**. В Грузии коррупция уже с 1960 года принесла республике дурную славу из-за очень высокого уровня. Это, в свою очередь, устраивало и кремлёвских вождей что, чем более были коррумпированы должностные лица Грузии, тем легче их было контролировать. Разумеется и в других странах имеется коррупция, однако, наибольшую опасность представляет коррумпированность низшего и среднего звена чиновников. Коррупция в Грузии охватывала диапазон от детских садов до государственных учреждений. Одним из самих коррумпированных являлся сектор образования. При желании получить диплом с отличием, достаточно было дать взятку директору школы

10 Строительство ГЭС начато в 1961 году, а первая очередь сдана в эксплуатацию лишь в 1978 году. (Подробная информация в публикации «Enguri HES@, Tbilisi, 2008.g (на груз. яз.)).

(хотя существовала вероятность того, что кто-то даст больше или является другом директора). Без «блата» или без огромных сумм, заплаченных приёмной комиссии, для многих был закрыт путь к высшему образованию. Подобные отношения существовали и после распада СССР и только после «Революции роз», благодаря радикальным реформам нового грузинского руководства (М. Саакашвили), коррупцию удалось существенно снизить. В настоящее время в контексте стран, членов ЕС[11] уровень коррупции в Грузии относительно невелик.

Последний вопрос, который я хочу затронуть в своём реферате, это вопрос о высокой **криминализации грузинской молодёжи**. Протестом против неестественного политического устройства ССССР явилось увеличение в обществе, так называемых **воров в законе**[12]. Как известно, значительная часть коммунистической элиты была тесно связана с организованной преступностью, контролируя внутреннюю жизнь в местах заключения. Сведения о возросшем влиянии воров в законе стремительно распространялись с конца 50-х. Именно тогда стала популярной среди молодёжи жизнь воров в законе и перспектива карьерного роста в криминальной среде. Вот именно таким образом грузины превратились во влиятельную силу в мире уголовных отношений в СССР. В соответствии с некоторыми источниками информации, ¾ всех воров в законе являлись выходцами из Грузии и Кавказа. Позднее, влияние это в Грузии и на территории СССР только возросло. К примеру, если надо было найти и вернуть угнанную автомашину, обращение к ворам в законе являлось более эффективной мерой, нежели обращение в милицию. Воры могли за плату быстро, в течении нескольких дней вернуть машину, что для милиции часто было вообще невозможно. После развала СССР воры в законе переняли в свои руки практически все сферы жизни в Грузии (по правде говоря, в значительной мере подобное произошло на всех постсоветских территориях, особенно в России). Только правительство под руководством Михаила Саакашвили начало реальную борьбу с влиянием воров в законе и власть опять вернулась к государственным структурам, а криминальным «авторитетам» пришлось покинуть страну. Это всё позволило существенно снизить уровень преступности и уже сегодня нет опасности оставлять автомобиль на улице.

11 «Transparency International», В Барометре мировой коррупции 2010 года Грузия названа среди тех государств, в которых менее 6% опрошенных жителей признают, что давали взятки (в ходе более подробного исследования было констатировано – в Грузии менее 3% опрошенных признали, что давали взятки. Это меньше, чем в США, Канаде, Франции или в Испании. См. Барометр мировой коррупции 2010 года, стр. 12, стр. 46. Получено из http://www.transparency.org/content/download/57399/918005 16 июля 2005 года), вместе с тем риск коррупции в госучреждениях сейчас меньше, чем в Германии, Великобритании или в США (Барометр мировой коррупции 2010 года, стр. 12).

12 Исследования Сергея Дюшева показывают, что 400 из 600 воров в законе были выходцами с Кавказа, грузины (из Тбилиси, западной Грузии – Кутаиси и маленьких городов, к примеру: Зугдиди, Хоби, Цаленджиха), армяне или курды. Смотреть: Дюшев С. *Воры в законе и государственные учреждения*, Москва, Ексмо, 2005 г. (рус. яз.). Отдельные выдержки: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/97018/Dyshev_-_Vory_v_zakone_i_avtoritety

В конце своего краткого обзора хочу подчеркнуть последние достижения Грузии, которые отчётливо обозначают тот потенциальный путь развития, который могло бы пройти государство Грузия, не будь оно оккупировано Советским Союзом. Обидно, что и сегодня Грузия не может сполна использовать все свои возможности из-за последствий советской оккупации. Более того, Россия и на сегодняшний день удерживает оккупированные в Грузии две территории, препятствуя полноценному развитию.

Ханс-Георг Вик
(Германия)
с 1954 по 1993 посол ФРГ в Иране,
Индии, НАТО, СССР.
Руководитель группы ЕДСО в Белоруссии

Некоторые общие соображения об ущербе, нанесённом странам Балтии советской экономической системой

1. До оккупации Советским Союзом в 1940-м году экономика стран Балтии, основанная на частной собственности и личной ответственности за деятельность предприятий и крестьянских хозяйств, была успешно функционирующей частью европейской и мировой экономической системы. Государство в незначительной степени регулировало работу экономической системы, обеспечивая, главным образом, правовую основу для свободной экономики и независимую судебную власть.

2. Советская власть уничтожила во всех трёх Балтийских странах свободное предпринимательство, а также искоренила все социальные слои населения, которые, на основе своих профессиональных знаний, умений и способностей, управляли предприятиями в городах и сельских районах. Советская идеология, физически уничтожив частных собственников, уничтожила на подвластной ей территории и само понятие частной собственности. Место частного предпринимателя заняла партийная централизованная система, взяв на себя ответственность за материальные ценности, финансы и результаты производственной деятельности, заявив о своей готовности обеспечить потребности плановой экономики и населения. Плановую экономическую систему Советский Союз в 20-е годы перенял у Германии, которая, в годы Первой мировой войны, с её помощью какое-то время пыталась достичь удовлетворения своих милитаристских амбиций, а также, и накормить население. Так, в СССР построили несколько узкоспециализированных предприятий, на которых по советским стандартам, весьма и весьма далёким от мировых стандартов, и в гигантских объёмах производили продукцию очень узкого ассортимента. Плановое народное хозяйство исключало такие понятия основ экономики, как качество ориентированной на свободный рынок продукции и корреляции денежных выплат в зависимости от уровня прибыли. Отныне общество структурировалось не по естественным и логичным законам, а по воле государственных служащих и партийных функционеров.

3. Плановое хозяйство было нацелено исключительно на стимуляцию индустриальной базы государства для наращивания военного потенциала в борьбе международного рабочего движения за мировое господство. Из-за невозможности плановой экономики обеспечить производство продукта мирового уровня, основные средства СССР получал за счёт продажи полезных ископаемых: газа, нефти, угля, металлов и алмазов.

4. В Советском Союзе не имелось регулирующей базы юридических взаимоотношений в сфере предпринимательства, позволяющей честно и в соответствии со здравым смыслом распределять средства от результатов производственной деятельности, инвестируя, таким образом, их в развитие производства, инфраструктуры и различные общественные проекты.

5. Два поколения жителей стран Балтии, воспитанные на основах коммунистической идеологии и принципах плановой экономики, являются главным препятствием для построения теперь в этом регионе общества с открытой экономикой и эффективной налоговой системой. В различных регионах Советского Союза получила широкое распространение «теневая» экономика, не входящая в правовое поле экономической деятельности и не признающая налогообложения. **Теперь преодоление советского наследия и интегрирование в европейскую экономическую и социальную структуру является для стран Балтии чрезвычайно дорогим процессом.** Процесс «реабилитации» стран Балтии включает в себя не только переорганизацию всей экономики, но и множество социальных, моральных и профессиональных преобразований в обществе.

6. Коммунистические догмы и распространяемые в обществе предвзятые понятия о «буржуях-капиталистах» полностью исказили представление простых людей о рыночной экономике. Жертвы советской пропаганды до сих пор не хотят понять, что без настоящей конкуренции, инноваций и инициативы коммерсантов, находящейся в рамках соответствующего правового поля, не может быть жизнеспособной государственной экономики. Постсоветская экономика получила в наследство коррупцию и мафиозный механизм для манипуляции населением.

7. В отличие от стран, входящих в СССР, Польша уже с 1955 года законодательно защитила мелких предпринимателей и их предприятия на уровне Конституции, а потому, и её переход к свободному рынку после краха плановой экономики в 1990 году был значительнее легче и успешнее, соответственно, и народнохозяйственный потенциал Польши гораздо выше, чем у стран Балтии.

Берлин, 8 июнь 2011 года.

Реферат на конференции по поручению автора зачитал
Бонифаций Даукштс

Юрис Прикулис
(Латвия)
доктор философии,
директор Исследовательского центра
Северных и Балтийских стран,
член консультативного совета ОИОЛ

Латвийская промышленность в послевоенные сороковые-шестидесятые годы: её экстенсивное расширение в условиях нарастания межрегиональных диспропорций в СССР[1]

Помимо громадных гуманитарных потерь, от оккупации СССР существенный ущерб понесла и промышленность независимых ранее стран Балтии, который был различен в каждой из этих стран. Наибольший ущерб понесла Латвия, а наименьшим он оказался в Литве. Советская пропаганда прилагала невероятные усилия, чтобы доказать «неоспоримые преимущества», «громадный вклад» в развитие производства и рост благосостояния трудящихся, причём особое внимание подобной агитации уделялось именно в балтийских республиках. Однако, объективные факты свидетельствуют, что, после навязанного включения в состав Советского Союза, народное хозяйство на территории балтийских республик развивалось значительно менее успешно, нежели в целом, на остальной территории СССР [7, 8].

Тем не менее, несмотря на принесённые советской системой существенные несовершенства в управление экономикой, уровень индустриального развития Латвии и Эстонии всё равно оставался значительно выше, чем у «старых республик» Союза, с частичным исключением такового в Российской Федерации (РФ) и Украине. Что же касается Литвы, то в плане индустриального развития на 1940 год она сильно отставала от Эстонии, Латвии и ряда «старых» республик. Потому, комплексы управления промышленностью СССР, на первых порах, в меньшей степени сказались в негативном смысле на промышленности Литвы. В ходе последующего развития, в сравнении с развитыми странами Запада, страны Балтии, как и весь Советский Союз вкупе с социалистическим блоком, не смогли преодолеть отставания, со временем всё глубже и глубже увязая в болоте стагнации

1 В этой публикации автор продолжает свои а также исследования других авторов, которые проводились как в Латвии, так и за рубежом: См. Daukšts B., Prikulis J. *Baltijas tautsaimniecības vēstures pētījumi PSRS radīto zaudējumu izvērtēšanā. Historical Investigations Regarding USSR-caused Economic Losses Suffered by the Baltic States*. // Latvijas Vēsture (Rīga, Latvijas Universitāte), 2011, Nr. 4 (84), стр. 26–45.

и дисфункции взаимодействия регионов СССР. «Зияющие высоты» социализма в виде отдельных блестящих достижений в сфере космической и военной промышленности всё более отчётливо высвечивали тенденции стагнации в технологическом развитии и нарастании диспропорции в развитии регионов СССР. Утверждения официальных лиц о мнимых успехах и сокрытие фактов о реальной ситуации лишь усугубляли и без того неблагоприятную ситуацию. Функционирование промышленности Латвии в аномальной экономической системе СССР обернулось очень серьёзными потерями, особенно в области технологического развития, которые очевидны не только сегодня, но и будут ощутимы ещё долгое время. В 40–60-е годы промышленность Латвии была инфицирована «социалистическими» бациллами показухи, а со временем, это «инфекционное заболевание» приобрело хроническую и одиозную форму.

Необходимо, как уже отмечалось, особо акцентировать особенности и отличия промышленности Латвии и Эстонии в послевоенное время в сравнении с Литвой и другими республиками СССР. Именно из-за этой разницы возник наибольший ущерб в Латвии и Эстонии. Кроме того, ситуацию в технологическом развитии усугубляла чрезвычайно большая миграция экономических беженцев из соседних районов российского, так называемого, Нечерноземья[2].

В первые послевоенные годы, в результате исключительно тяжёлой экономической и демографической ситуации в СССР, большое количество экономических беженцев заполонили Ригу, Таллинн и другие города Латвии и Эстонии, создав там (в сравнении с Литвой, Белоруссией и Украиной) нехарактерный и чрезвычайно быстрый рост численности населения. Вследствие отсутствия технических навыков, низкого уровня образования и культуры, вновь прибывшие на предприятия Латвии и Эстонии не только не способствовали технологическому и интеллектуальному их развитию, но и тормозили его.

Количество жителей Латвии в период Второй мировой войны уменьшилось примерно на четверть. В 1939 году в государстве проживало около 1 миллиона 885 тысяч жителей, а после войны насчитывалось только 1 484 000 человек. Здесь необходимо отметить, что в это число не вошли беженцы, военнопленные и размещённые в фильтрационных лагерях, часть которых позже возвратилась в Латвию [11].

Подобные изменения в демографической ситуации и миграционные процессы не способствовали гармоничному и пропорциональному соотношению составляющих государственной структуры СССР. Такому, хаотичному с одной стороны, с другой, системному развитию событий, в должной мере

2 Регион на территории России (от границы с странами Балтии до Урала), отличающийся по типу деления почвы в народном хозяйстве, в противопоставлении районам особо плодородной почвы, так называемой чернозёмной на территори юга России и Украины.

не препятствовали различные центральные министерства и ведомства, и им подчинённые структуры. Они не могли из-за своего ведомственного эгоизма способствовать гармоничному развитию территорий, составляющих СССР [16, 19]. В 1951 году в СССР провели анализ по итогам первого послевоенного пятилетнего плана развития производства, часть данных которого стала секретными – «для служебного пользования». Во многом, анализ был посвящён негативным явлениям в промышленности, связанным с непропорциональным размещением производственных объектов на территории СССР, в том числе и Нечерноземья, на фоне которого Балтийский регион выглядел более, чем достойно. Районы Нечерноземья РФ, находившиеся под немецкой оккупацией, планы по восстановлению промышленности не выполнили и по объёму произведённой промышленной продукции в 1950 году отставали. Тенденции, способствующие межрегиональным диспропорциям в советской промышленности, заставили Н. Хрущёва, стоявшему во главе руководства СССР, реорганизовать систему управления производством, сохранив неизменными идеологические основы. С 1957 года в СССР был внедрен новый, так называемый, территориально-производственный принцип управления народным хозяйством, вместо существующего до этого отраслевого. Его инструментом стали Совнархозы– Советы народного хозяйства, работу которых центральные институции, в том числе министерства, скрыто саботировали вплоть до их ликвидации в 1965 году.

Статистика, относящаяся к деятельности СССР, особенно начиная с 1937–1938 годов, отличалась своей закрытостью и неполнотой и наглядно контрастирует со статистическими данными о состоянии экономики в Латвии до 1940 года, которые в советский период тщательно скрывалась. Такая ситуация создавала немало трудностей для исследователей. Сокрытие правдивых данных о предвоенной, дооккупационной промышленности Латвии происходило во все время существования СССР и до его распада, с апогеем в начале послевоенного времени. Это обстоятельство вызывает естественный вопрос: а что же такого секретного и опасного было для существования СССР в той информации? Частично подобное сокрытие правды, её недоступность и замалчивание заключалось в очень успешном экономическом развитии независимой Латвии (и Эстонии) до II Мировой войны.

В 1920 году, после окончания Первой мировой войны (1914–1918 гг.) и последующих освободительных сражений, Латвия представляла собой самую разорённую войной территорию, на которой была разрушена четвёртая часть всех зданий, практически не функционировали железные дороги, фабрики и торговый флот. Если в Латвии до войны проживало 2,5 млн. жителей, то независимую Латвию фактически с нуля начинали обустраивать лишь 1,5 млн. граждан. Ни одно государство в Европе не понесло таких жертв и разрушений, как это было в Латвии.

Уже с начала 20-х годов народное хозяйство Латвии развивалось стремительно, и в целом гармонично, вписываясь в экономику Европы. На месте изготавливалось, ремонтировалось и восстанавливалось промышленное оборудование, импортировалось новое из-за границы. Предприятия в чрезвычайно короткий срок наладили выпуск продукции и постоянно расширяли её ассортимент. Особо стоит отметить тот факт, что промышленность Латвии развивалась более стремительно, чем сельское хозяйство. В 30-е годы Латвия вышла на международный рынок с такими товарами, как радиоаппараты, телефоны, фотопринадлежности, автобусы, велосипеды, электротехнические изделия, цемент многое другое. ВЭФ стал производить ставший всемирно известным фотоаппарат Minox. В целом, объём промышленной продукции в конце 30-х около пяти раз превосходил показатели 1920-го года [18, 31]. Достижения эти, особенно на фоне «большой депрессии», в мире оценивались очень высоко. Видный экономист того времени Альфред Цейхнерс писал по этому поводу: «В деле индустриализации аграрных стран Латвия со своим стремительным прогрессом занимает одно из первых мест в мире» [3]. Таким образом, Латвия, до момента ее оккупации СССР, была развитым европейским государством, уровень благосостояния, развития промышленности и сельского хозяйства которого в целом значительно превышал соответствующие показатели Советского Союза.

Рисунок № 1

Avots: Latvijas un PSRS ekonomiskās attiecības un to rezultāti 1920.-1990.gadam. LSI (M.Šmulders), Rīga, 1991.

Уже с 30-х годов руководители СССР обещали «догнать и перегнать» США и другие страны Запада в производстве материальных благ. В каком-то смысле клич этот в 1961 году стал главной темой советской пропаганды в деле строительства коммунизма. Однако, как и всегда, в очередной раз всё это осталось лишь на уровне слов, неподтверждённым ничем реальным.

«Первая», в советском лексиконе, послевоенная пятилетка (1946–1950) для латвийской общественности стала периодом чудовищных потерь в экономике. Тщательно скрываемая советской властью от общественности статистика убедительно показывает, что именно за первую пятилетку Латвия была особенно истощена и во многих областях общественной жизни приблизилась к незавидному положению «старых» республик Советского Союза, последовательно отдаляясь от своих достижений в период независимости.

После войны все эти негативные перемены в Балтийских странах происходили на фоне невероятного всплеска национал-большевизма и триумфаторских настроений в духе русского великодержавного национализма. Народы, не привыкшие к недемократическому образу жизни, в условиях тотальных репрессий – испытанного средства большевиков – вынуждены были мириться с новой властью.

Как известно, уже во второй половине 30-х и в начале 40-х политическая действительность в Советском Союзе, по сути, представляла собой национал-большевизм, весьма своеобразное подобие гитлеровского национал-социализма, которое после окончания войны между недавним партнёром и противником только усилилось. Известный русский футуролог Игорь Бестужев-Лада отмечал, что выдвинутый в Германии призыв о превосходстве Германии, словно эстафету, переняли в России: «На практике давно уже звучало, как и в гитлеровской Германии: Россия, Россия превыше всего. Только Россия несёт прогресс и борется за справедливость. Она ничего не захватывает: к ней добровольно присоединяются. Наоборот, она всё время обороняется от наглых захватчиков» [21].

С началом послевоенного периода, Латвия, в отношении развития технологий, стала все более значительно отставать от бывших конкурентов и партнёров западного рынка. А в так называемый брежневский период, эта отрасль вообще оказалась в состоянии застоя. Для общественности Латвии, но особенно – Эстонии наглядным примером непрерывного и гармоничного развития служила Финляндия, единственная из стран Балтии, избежавшая «добровольного» присутствия в составе самой «развитой» страны мира – СССР.

Отсталость обуславливали многие факторы, и в первую очередь, это ничтожные инвестиции в промышленность после войны (1945–1950), а также убеждённость, что можно добиваться высоких результатов на базе тех ресурсов, которые были созданы в Латвии до советского периода. По уровню финансирования промышленности в расчёте на одного жителя Латвия значительно уступала РФ и другим «старым» республикам Советского Союза. Таким образом, Латвия

инвестировала в «старые» и развивала их экономики, заработанные и вырученные в Латвии средства центр перераспределял в пользу этих республик. Советская пропаганда утверждала, что промышленность Латвии получала в послевоенный период большую помощь от центрального правительства. Однако, на самом деле это не имеет никаких документальных подтверждений. Даже более того, ставшие доступными для широкой общественности в период хрущёвской «оттепели» данные убедительно показывали крайне невысокую долю инвестиционных вложений в экономику Латвии по сравнению с другими республиками Союза [24]. Инвестиции СССР в экономику Латвии в период выполнения послевоенного пятилетнего плана, с 1946 по 1950 годы, из расчёта на одного жителя, не превышали и половины аналогичных показателей в РФ и в целом по СССР. Именно малые объемы вложений в промышленность (84,9 млн. руб. 1946–1950 г.) послужили явному замедлению роста производительности труда и падению качества в сравнении с соседней Финляндией и другими демократическими странами и обеспечили прозябание Латвии в вечном и всеобщем тотальном дефиците большинства продуктов. Выполнение Латвией донорских функций в «братской семье» народов СССР в совокупности с весьма ограниченными капитальными вложениями в экономику привело к падению всех социально-экономических показателей даже по сравнению со «старыми» республиками, не говоря уже о более, чем очевидном отставании от стран свободной Европы. С другой же стороны, этот контраст усиливал чаяния граждан Латвии на восстановление государственной независимости.

В промышленности Латвии после окончания войны наблюдалась не только достаточность в рабочей силе, но, по сравнению с Россией, и её изобилие. Одним из факторов деформации рынка труда стало нежелание многих военнослужащих Советской армии после демобилизации возвращаться в родные места, разорённые войной, сталинским и гитлеровским режимами и деятельностью колхозов. Несмотря на то, что исход из родных мест – небольших селений и колхозов – зачастую был достаточно трудоёмким и юридически маловероятным, экономические мигранты находили способы, одним из которых была демобилизация по месту службы в Советской армии. Страстное желание не возвращаться к прошлой жизни – с одной стороны, и исключительно большое количество военных частей на территории стран Балтии с другой, привело к тому, что уже в 1950 году количество жителей в Риге в два раза превысило аналогичный показатель 1945 г. Одним из следствий изобилия рабочих рук стало невероятно большое перевыполнение заданий пятилетнего плана и с огромным опережением. В Латвии, в соответствии с пятилетним планом 1946–1950 гг., требовалось перевыполнение по росту внутреннего валового продукта (ВВП) до уровня 180%, а показатель фактически составил 303%. При этом, в соседних с Латвией в западных регионах России плановые показатели не только не были достигнуты, но были ниже значений 1940 года. Латвия (и Эстония), таким образом, на долгие годы стали лидерами по перевыполнению пятилетних планов, в основном, вследствие переизбытка рабочей силы. Это резко отличало от соседнего,

российского Нечерноземья, где производственные задания так практически никогда и не выполнялись в полном объёме – ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве.

Таблица № 1

Степень перевыполнения (или недовыполнения) заданий пятилетнего плана 1946–1950. По расчётам советской статистики (%)

Латвия	**168**
Эстония	114
Россия	112
- Псковская обл.	88
- Новгородская обл.	74
- Смоленская обл.	57
- Ленинград	
- Москва	
Литва	106
Белоруссия	99
Украина	≥ 99 (?)
СССР (в целом)	117

Основным источником пополнения и так уже перенасыщенного рынка рабочей силы стран Балтии стало Российское Нечерноземье, которое начиналось сразу же за восточной границей Латвии и простиралось до Урала. Оно отличалось невысокой производительностью, низкой урожайностью, слабо развитой промышленностью и постоянно растущей нехваткой работоспособного населения. Экономические иммигранты – выходцы с этих территорий, бывшие колхозники, в необычайно большом количестве – представляли для Латвии серьёзную проблему, как в демографическом, так и в экономическом отношении. В плане общественного влияния они оказали больший эффект, нежели подобное массовое послевоенное переселение экономических мигрантов из Турции в Германию и другие страны Западной Европы. Миграция населения, в основном стихийная, из России и других «старых» республик союза привела к тому, что в городах Латвии жилая площадь, из расчёта на одного человека, уменьшилась в 2 раза – с 25 квадратных метров в 1945 году до 12 м^2 на человека в 1950 году. [6]. В период хрущёвсой «оттепели» стали более доступны, правда, лишь для служебного пользования, некоторые ранее замалчиваемые цифры. Население Риги в 1940-м году составляло 355,2 тыс. человек, а в начале 1950-го года уже 489,1 тысяч. [25]. Весь жилой фонд города в 1940-м составлял 4 400 квадратных метров, в 1946-м – 3912 м^2, а в 1950-м – 4220 м^2. Это означает, что жилая площадь к 1950-у году была восстановленна лишь частично, и по сравнению с дооккупационным периодом уменьшилась на

4,1%, а население при этом увеличилось на 37,7%. Эти и подобные, малоприятные данные публиковались под грифом «для служебного пользования». Ситуация в Литве сложилась иначе. К 1951 году в столице Литвы население уменьшилось до 157 000 человек, по сравнению с 1939 годом – 215 200 человек, то есть составляло лишь 73% от довоенной численности.

Рисунок № 2

Здесь необходимо подчеркнуть, что во время руководства И. Сталина численность населения СССР являлась одним из самых больших секретов советской власти, так как эти данные красноречиво характеризовали довоенные и послевоенные

сталинские преступления против собственного народа, а также чрезмерные, неоправданные людские потери во время войны с нацистской Германией. Вместе с тем, советская пропаганда превозносила «грандиозное» перевыполнение Латвией пятилетнего плана в промышленности (1946–1950 гг.) на фоне мизерного строительства жилых домов и убогого положения экономических беженцев, переполнивших города Латвии.

Рисунок № 3

Avots: Latvija. Pārskats par tautas attīstību 2010/2011, Rīga, LU, 2011., 62.lpp.

Таблица № 2

Уровень сокращения количества населения в Литве и в «старых» республиках СССР (1940–1950)

(Данные советской статистики, опубликованные в Москве 1988 году [27])

	1940 г.	1950 г.	Число населения 1950 г./1940 г. %
Литва	2950	2573	87
СССР	194077	178547	92
Российская федерация	110098	101438	86,6
- Псковская обл.	1549	1043	67,3
- Новгородская обл.	1152	737	64
- Смоленская обл.	1983	1220	61,5
- Ленинград (Петербург)	3015	2899	96,2
- Ленинградская обл.	1294	1000	77,3
- Калининская (Тверская) обл.	2489	1891	76
Белоруссия	-9046	7709	85,2
Украина	41340	36588	88,5

Таблица № 3

Прирост населения в Латвии и Эстонии в 1950-м году по сравнению с 1940-м годом

(Данные советской статистики, опубликованные в Москве 1988 году [27])

Республика	1940 г.	1950 г.	Число населения 1950 г./1940 г. %
Латвия	1886	1944	103 %
Эстония	1054	1097	104 %

Таблица № 4

Количество жителей в столицах Балтийских республик

(Данные советской статистики, опубликованные в Москве в 1962 и в 1988 году [27])

	1939 г.	1951 г.	Число населения 1951 г./1940 г. %
Рига*	355,2	518	145,8
Таллинн	160,5	201	125,2
Вильнюс	215,2	157	73,0

*данные за 1940 год.

В 1940-м году национальный доход на душу населения в Латвии был примерно на 65% больше, чем в среднем по Советскому Союзу за тот же период [7, 8]. В 1956-м году этот же показатель был лишь на 21% больше аналогичного показателя в СССР (см. Е. Зубкова «Известия, 09.10.2012).

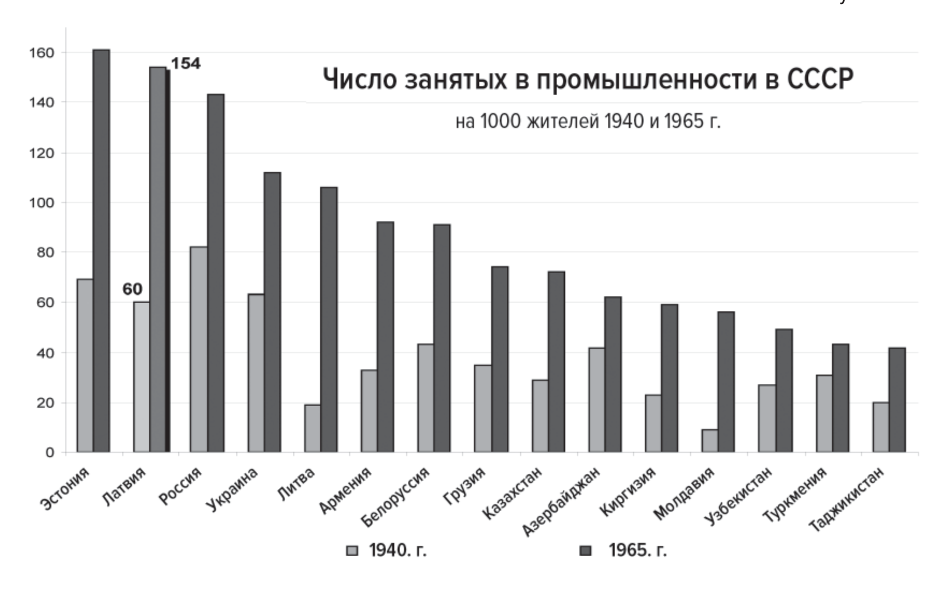
Инвестиции в промышленность Латвии – в расчёте на одного жителя – были очень низкими (в 2,2 раза меньше, чем в целом по СССР) и это с учётом того, что перевыполнение плана было самым большим. При том, что численность населения Латвии к концу пятилетки 1946–1950 года составляла уже 1,09% от всего населения СССР, капиталовложения в промышленность составляли лишь 0,49% от всех капиталовложений в советскую экономику. В свою очередь, по сравнению с Российской Федерацией, капиталовложения в латвийскую промышленность были в 2,4 раза меньше, чем в цитадели пролетарского интернационализма [24]. Две последующие пятилетки не внесли существенных изменений в ситуацию с капиталовложениями, сохранился и недостаточный уровень финансирования производства. В результате Латвия стремительно отдалялась от модели успешного развития сообщества развитых и цивилизованных стран, членом которого она ещё недавно являлась. И это происходило в самых развитых и небольших республиках СССР на фоне советской модели роста, характерной нарастанием региональных диспропорций до абсурда: в 1965 году Латвия и Эстония, будучи по количеству населения на 14 и 15 месте, соответственно, имели самый высокий показатель в СССР по занятости в промышленности на 1 000 жителей. В продолжении такой ситуации не было никакого рационального смысла.

Таблица № 5

Количество рабочих и служащих, занятых в промышленности, в республиках СССР. Сравнение 1940 и 1965 годов

	1940 г.	1965 г.		
	Кол-во работающих в пром-сти на 1000 жит.	Кол-во жителей тыс.	Кол-во работающих в пром-сти тыс.	Кол-во работающих в пром-сти на 1000 жит.
Эстония	69	1 285	207	161
Латвия	60	2 254	347	154
Россия	82	126 309	18 082	143
Украина	63	45 133	5 047	112
Литва	19	2 953	313	106
Армения	33	2 170	199	92
Белоруссия	43	8 558	781	91
Грузия	35	4 450	330	74
Казахстан	29	11 771	849	72
Азербайджан	42	4 509	281	62
Киргизия	23	2 532	150	59
Молдавия	9	3 304	185	56
Узбекистан	27	10 068	492	49
Туркмения	31	1 863	80	43
Таджикистан	20	2 469	104	42

Рисунок № 4

Можно сказать, что в рассматриваемые послевоенные годы Латвия (Эстония) во многом была низведена до уровня рядовой республики Советского союза, не столько посредством развития, сколько, собственно, деградации Латвии и Эстонии.

Нельзя сказать, что такое положение дел в экономике и промышленности не волновало центральные власти СССР. Однако, отдельные реформы, проводимые в СССР, в частности, попытка А. Косыгина в 60-ые годы внести изменения в советскую экономику, практического успеха не имели.

Статистические данные, собранные Модрисом Шмулдерсом и другими исследователями, убедительно доказывают, что Латвия, с самых первых дней в составе СССР, являлась как промышленным, так и финансовым донором для прочей его территории [1, 2, 18, 31, 32]. Аналогичные потери, правда в несколько иных соотношениях, понесли Эстония и, в меньшей степени, Литва. К подобным выводам на основе открытых и ранее не известных широкой публике данных пришла не только рабочая группа, работавшая в период «Атмоды», но и широко известная российская учёная, профессор, депутат Государственной Думы РФ, Оксана Дмитриева. В своей фундаментальной книге „Regional Development: the USSR and after" («Региональное развитие: СССР и после»), выпущенной в Лондоне и Нью-Йорке на английском языке, на основе подробной статистики она делает вывод о том, что республики Балтии однозначно являлись донорами. Более того, О. Дмитриева делает вывод, что сама Москва была главным получателем дотаций от регионов Союза, существуя, таким образом, за счёт регионов как Российской Федерации, так и всего Союза. [5].

Промышленность советской Латвии, прогрессируя (если вообще подобное можно применить в данном контексте) в условиях аномальной «социалистической экономики», так и не смогла удержать занятые в период независимости позиции в сообществе развитых европейских стран. Более того, после восстановления государственности в 1991 году стала очевидной та пропасть, которая образовалась в период вынужденного нахождения в составе СССР и которую теперь приходится преодолевать.

С 70-х годов в мире начался переход к постиндустриальному обществу (post-industrial society). Советский Союз не был готов ни технологически, ни организационно, ни даже ментально к изменениям в сознании мирового сообщества развитых стран, в результате чего продолжал оставаться на мировом рынке, главным образом, поставщиком сырья. В Латвии же, помимо отставания от политических, общественных и экономических преобразований в мире, ещё и около 70% всей промышленности было прямо или косвенно задействовано в военно-промышленном комплексе советской империи. При необходимом перепрофилировании предприятий это добавляло трудностей и увеличивало объём капиталовложений. После восстановления независимости

Латвии, большинство предприятий, когда-то числившихся в лидерах советской промышленности, из-за совершенно устаревшей используемой технологии, из-за изношенного и устаревшего оборудования не могли более продолжать свою деятельность. По сути, многие из них теперь представляли интерес для предпринимателей исключительно лишь из-за своего месторасположения и количества занятой территории.

Ссылки

1. Balabkins N. *Tautsaimnieka atziņu ceļš*. Esejas un vērtējumi. Stokholma; Rīga : MEMENTO; Treji deviņi, 2002, стр. 140–153.
2. Burtnieks A., Vitkovskis R. *Kas kam ir parādā?* Latvijas Jaunatne, 1990, 26. maijs.
3. Ceihners A. *Kārļa Ulmaņa saimnieciskā politika*. Rīga: 1939, стр. 355.
4. Daukšts B., Prikulis J. *Kvēli murgi kādā konferencē Maskavā*. Pieejams: www.ir.lv.
5. Dmitrieva O. *Regional Development: the USSR and after.* 1996, London: St.Martin's Press, стр. 256.
6. *Dzīvokļu saimniecība*. Latvijas enciklopēdija, 2. sēj. Rīga: OOO „Valērija Belokoņa izdevniecība", 2003, стр. 361.
7. Guļāns P. *Vai Latvija ir parādniece?* Cīņa, 1990, 26. maijs. Pieejams: www.loib.lv
8. Guļāns P. *Vai Latvija ir parādniece?* Cīņa, 1990, 26. maijs.
9. Ijabs I. *The Issue of Compensations in Latvian-Russian Relations*.- Riga: Academic Press of the University of Latvia, 2011, стр. 175–190.
10. Lācis V. *Latviešu zemes un tautas vēsture*. II daļa. Rīga: Saules koks; Vieda, 2001, стр. 263, 321.
11. *Latvija padomju režīma varā: 1945–1986*. Dokumentu krājums. (atb. red. Šneidere I.). R.: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2001, стр. 13.
12. Latvijas PSR statistikas tabulas: 1940. g. Rīga, 1940.
13. Misiunas R., Taagepera R. *The Baltic Sates: Years of Dependence, 1940–1990*. Expanded and updated edition. London: Hurst & Company, 1993, стр. 400.
14. Plakans A. A Concise *History of the Baltic States*. New York: Cambridge University Press, 2011, стр. 494.
15. Prikulis J. *"PSRS parādu grāmatas" tapšana Latvijā (1987–2011)*. Pieejams: www.demoshistoria.lv
16. Riekstiņš J. *Migrantu kolonizācija Latvijā.* 1944. gads – 50. gadu vidus. Grāmatā *Totalitārie režīmi un to represijas Latvijā. 1940–1956.* 3. sējums. Rīga: Latvijas Vēstures institūta apgāds, 2007, стр. 676–742.
17. Sk. Ijabs I. *The Issue of Compensations in Latvian–Russian Relations.* In: Nils Muižnieks (ed.). The Geopolitics of History In Latvian–Russian Relations. Riga: Academic Press of the University of Latvia, 2011, стр. 175–190.

18. Šmulders Modris. *Who owes whom? Mutual Economic Accounts Between Latvia and the USSR, 1940–1990*. Riga : 5th THS, 1990, стр. 37; Шмулдерс, М.В. *Кто кому должен? Взаимные экономические расчеты между Латвией и СССР (1940–1990 годы)*. Рига : Народный фронт Латвии, 1990, стр. 43). Тексты обоих брошур доступны в интернете – www.visulatvijai.lv/viewpage.php?_id=44

19. Starptautiska zinātniska konference *Postkomunistiskā transformācija un demokratizācijas process Latvijā. 1987–2003. gads.* Rīga : LU u.c., 2004, стр. 55.

20. Upmalis I., Tilgass Ē, Stankevičs E. *Latvija padomju militāristu varā.* Rīga: Latvijas Okupācijas izpētes biedrība, 2011, стр. 302.

21. Бестужев-Лада И. *Свожу счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем.* Москва: Алгоритм, 2004, стр. 671.

22. Доклад: *Латвия в составе СССР паразитировала за щет России и Украины*, Телеграф, 2010, 25. okt. http://vesti.lv/news/doklad-vysokorazvitaya-ekonomika-latvii-mif/print

23. Зубкова Е. *Прибалтика и Кремль. 1940–1953*. М.: Институт Российской истории РАН, РОССПЭН, 2008.

24. *Капитальное строительство в СССР*. Статистический сборник. Москва: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961, стр. 111.

25. *Латвийская ССР.* Статистический сборник. Рига: ЦСУ СССР, Статистическое управление Латвийской ССР, 1958, стр. 40, 225.

26. *Народное хозяйство СССР. 1922–1972.* Юбилейный статистический сборник. Москва: Статистика, 1972, стр. 148.

27. *Население СССР. 1987.* Статистический сборник. М.: Государственный комитет СССР по статистике, 1988.

28. Прикулис Ю. *Зарубежные авторы о месте Прибалтийских республик в развитии промышленности СССР (региональный аспект)*. В: Зарубежная литература о Латвии. Вып.6. Рига, 1989, стр. 260.

29. Прикулис Ю., Федотов, А. *Союзный план и ведомственный интерес.* «Коммунист», Москва, Nr. 14 (сентябрь), 1989, стр. 44–47.

30. Прикулис Ю.И., Федотов, А.Н. *Место Прибалтийских республик в отклонениях от пятилетних планов развития промышленности СССР (к оценке советологических концепций).* Известия Академии наук Латвийской ССР, Nr. 12, 1989, стр. 42–53.

31. Шмулдерс М. В. *Кто кому должен? Взаимные экономические расчеты между Латвией и СССР (1940–1990 годы)*. Рига : Народный фронт Латвии, 1990, с. 3.

32. Шмулдерс М. *Экономические отношения Латвии и СССР и их результаты.* 1920–1990. Р.: Латвийский институт статистики. 1992, стр. 96 (В 1992 году вторично на русском языке вышел сборник трудов М. Шмулдерса в несколько исправленной версии, с дополнительными таблицами и пояснениями методологии получения данных, использованных в исследованиях).

Янис Калныньш (Латвия)
статистик с более чем 50-летним
стажем в области промышленности и
народнохозяйственного баланса

Гунта Пиньке (Латвия)
Министерство экономики,
заместитель директора департамента
народнохозяйственной политики

Определение ущерба от оккупации: оценка гипотетического развития Латвии при условии отсутствия оккупации с 1940 по 1991 год

Предлагаемая авторами настоящей публикации теория подсчёта ущерба от оккупации является методикой, построенной на косвенных предположениях о том, как развивалась бы экономика Латвии и само государство в целом, не будь оно оккупировано в 1940-м году. Что немаловажно, оккупировано страной, значительно более отсталой в своём развитии. Допускается, что развитие Латвии происходило бы в условиях свободного рынка и демократии – в таком же темпе и по той же траектории, что и у ближайших соседей, а именно, в Финляндии, Дании, Швеции и Норвегии.

Теоретическим обоснованием для сравнительного анализа экономического развития на макроэкономическом уровне служат показатели внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения, подсчитанные по паритету покупательной способности (ППС). В довоенный период это обыкновенно называли расчётом национального дохода. В отличие от расчётов в единой валюте, после пересчёта валют по курсу, в расчёте на основе ППС нивелируются ценовые колебания в различных странах. За единую валюту, как правило, принимают доллар США (расчёты Всемирного Банка по всему миру) или же евро (расчёты Eurostat по Европейскому Союзу). Серии подобных данных позволяют рассчитать цены либо каждого года, либо какого-то базового года. Первые можно использовать для сравнительного анализа уровня потребления в различных странах, а вторые – для сравнения во времени. Чтобы произвести необходимые подсчёты, нужно сначала оценить:

1. уровень развития Латвии перед началом оккупации (до 1940-го года) в сравнении с соседними (развитыми) странами;
2. гипотетическую траекторию развития Латвии в годы оккупации в

соотношении с достижениями соседних стран, оставшихся после 1940-го года в свободном рынке и демократическом пространстве;

3. народнохозяйственную структуру и перспективы развития при переходе к рыночной экономике, 1991–1995-е годы.

Уровень экономического развития Латвии накануне оккупации

Первые серьёзные исследования благосостояния латвийского общества связаны с работами Алфреда Цейхнера (1899–1987).[1]

А. Цейхнер в журнале «Экономист», посвящённом вопросам финансов и народного хозяйства и издаваемым Министерством финансов два раза в месяц, в нескольких номерах от 1927 года, опубликовал статью «Народное достояние и национальный доход». Работа, помимо иностранного опыта и теоретических выкладок, содержала расширенный отчёт о национальном доходе Латвии по итогам 1925 года. Позднее, в «Экономисте» публиковались аналогичные отчёты Цейхнера за 1929, 1930 и 1932 годы. Подобная информация с различными уточнениями была подготовлена Цейхнером для 11-го тома латвийского энциклопедического словаря. Его расчёты представляют собой сравнительный анализ мировых цен с использованием единой валюты и курсов валют.

Начиная с 1933 года учёт по национальному доходу ведёт уже Государственное управление статистики, отчёты которого имеются в 21-ом томе энциклопедического словаря.[2]

Сами же материалы Статистического управления пока не найдены. Опубликованный в латвийской энциклопедии анализ К. Зивертс представил не

1 В изданной в Швеции «Латвийской энциклопедии» («Latvju enciklopēdijā») на стр. 372 написано: Цейхнерс Алфред (Ceihners Alfreds), специалист по народному хозяйству, родился 20.08.1899, в Риге. Учился в Рижском политехническом институте, окончил народнохозяйственное отделение Латвийского университета. 1935–39., „Brīvā Zeme" член редакции. Написал: «Народнохозяйственное значение лесов Латвии»1929, «Сельское хозяйство и крестьяне»1937, «Хозяйственная политика Карлиса Улманиса»1939, «Was Europa drohte: Bolschewisierung Lettlands» 1943, «Большевизация Латвии» 1944, некоторые заметки. В 1944 году – вынужденная эмиграция в Германию. Здесь не указано, что А. Цейхнерс также работал референтом в Государственном департаменте народного хозяйства. Более подробно о А. Цейхнерсе в книге Ольгерта Крастиньша (Oļģerts Krastiņš): «Исторический опыт народного хозяйства Латвии, 1918–1940» , Рига, 2001 г., стр. 198–202.

2 «Латвийская энциклопедия» (2821 стр,): Зивертс Карлис, статистик, род. 22.09.1907. волость Стенде, в 1932 году закончил Латвийский университет, с 1937 года ассистент на кафедре статистики, профессор, доктор 1942–1944, лектор хозяйственная география1942–1944, 1952 – университет Упсала, статистика. 1929–1936 VSP статистик в области сельского хозяйства и внутренней торговли. 15.06. 1940–22.09. 1942 директор Рижского статистического бюро. В эмиграции в Швеции с 1945 года. Работник Kungl. Statistiska Centralbyran.

только в фактических ценах, в латах, но и в сравнении с 1929 годом. Имеется также перерасчёт в долларах США по принципу ППС, как с учётом расходов в сельском хозяйстве, так и без них.

Таблица № 1

Источники расчёта национального дохода Латвии и результаты за 1925–1938 годы

Год	Национальный доход в фактических ценах (млн. латов)									
	А. Цейхнерс				К. Зивертс		Latvian Economic Review, Nr. 2(6), April 1937, p. 29	Reichs kommissar für des Ostland. Ostland in Zahlen. Riga, 1942, 21. lpp.	Latvju enciklopēdija. Otrais sējums, Stokholma, 1952–53, 1364. lpp.	Arnolds Aizsilnieks. Latvijas saimniecības vēsture 1914–1945. Daugava, 1968, 834. lpp.
	Ekonomists, Nr. 11, 1927	Ekonomists, Nr. 17, 1931 [Tautas ienākums]	Ekonomists, Nr. 15/16, 1933 [Tautas ienākums krīzes gados]	Latviešu konversācijas vārdnīca, 11. sējums, 1934–35, 20775. lpp. [Tautas manta]	Latviešu konversācijas vārdnīca, 21. sējums, 1940, 42303. lpp. [Tautas ienākums]	Latvju enciklopēdija. Trešais sējums, Stokholma, 1953–55, 2228. lpp. [Saimniecības vēsture]				
1925	911									
1925/26						800				
1928						925				
1930						1150				
1929/30		1188	1151	1224					1151	
1932			744	817		750				
1933							895,7			
1934							961,0	896,8		896,8
1935							980,9	896,1	981	896,1
1936					965,3	965		965,3		965,3
1937					1163,5	1149		1149,2		1149,2
1938					1256,0	1200		1256,0	1256	1256,0

Общая картина уровня национального дохода и, соответственно, качества жизни в Латвии в период независимости до оккупации представлена в таблице № 1, хотя и нельзя утверждать окончательно о точности данных, так как видно, что в разных источниках показатели отличаются весьма существенно.

Латвия представлена также в сравнительном анализе экономик разных стран в

труде Колина Кларка «Условия экономического прогресса» (Colin Clark «The Conditions of Economic Progress»), изданном в 1940 году в Лондоне. К. Кларк основной своей задачей считал исследование производительности труда и потому, национальный доход он определял в расчёте на одного работающего человека, а не жителя страны. При различном соотношении числа работающих и иждивенцев это позволяет делать несколько различные выводы о благосостоянии народа.

Таблица № 2

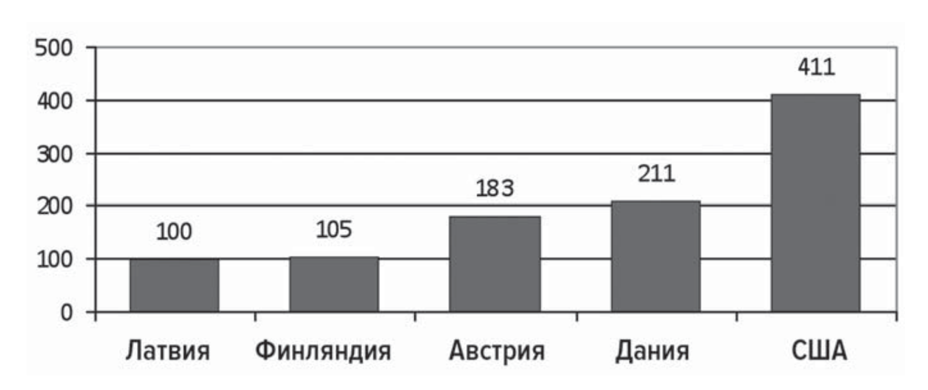
Расчёт национального дохода по К. Кларку за период с 1925 по 1934 год

	Латвия	Финляндия	Австрия	Дания	США
Национальный доход, млн. дол. СЩА					
- по курсу валют	195	444	1040	1051	66203
- по ППС	249	473	1613	1008	66203
Уровень цен в сравнении с США (США=100%)	78	94	64	104	100
Кол-во жителей в 1930 г., Тыс.	1900	3457	6715	3648	123148
Нац. доход на 1 чел. (в дол. США					
по курсу валют	103	128	155	288	538
по ППС	131	137	240	276	538

Источник: Colin Clark. The Conditions of Economic Progress. London, 1940.

Иллюстрация № 1

Национальный доход на одного жителя по ППС за 1925–1934
(Латвия = 100)

Источник: Colin Clark. The Conditions of Economic Progress. London, 1940.

Вероятная траектория развития Латвии за годы оккупации, основанная на свободном развитии соседних стран и анализе их достижений за тот же период времени

Возможный путь развития Латвии в период оккупации по сравнению с Финляндией определен с использованием внутреннего валового продукта из расчета на душу населения в обеих странах в международных долларах каждого года.

Источниками для информации послужили база данных ООН и международного центра сравнения университета Пенсильвании, а также отчёты Всемирного банка. Так, в базе данных ВБ имеются данные о ВВП Латвии до 1965 года. Это, в основном, обобщённая работниками ВБ информация о бывших советских республиках, которая опубликована в сборнике, изданном в 1993 году: „Statistical Handbook 1993. States of the Former USSR”. В базе данных ООН подобная информация только до 1990 года.

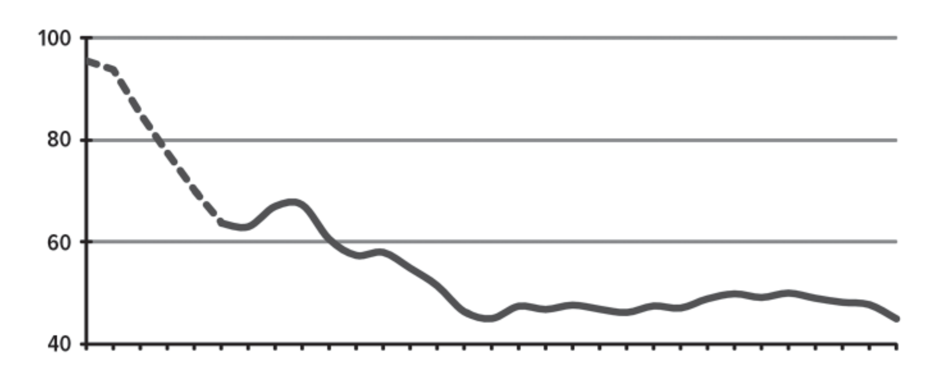
Центральное статистическое управление Латвии публикует подобную хронологию с 1980 года. Чтобы продолжить, начиная с более ранних лет, необходимо использовать советскую методологию. Простейшим способом можно рассчитать ВВП путём экстраполяции, имея ввиду стабильность показателя. За 1950 год и по более ранним годам нет расчёта по национальному доходу, но есть приблизительный расчёт изменения цен, потому принято, что в 1951–1955 годах развитие происходило равномерно. Одновременно, в хронологии интегрированы и сбалансированы отличные данные в различных источниках международных организаций.

Отличается также информация, находящаяся в базах данных ВБ и пенсильванского университета *(Penn World Table).* Так как последний включает в себя более длительный промежуток времени, в наших интегрированных расчётах использованы *Penn World Table* данные о Финляндии, Австрии, Дании и США, о внутреннем валовом продукте на основе паритета покупательной способности. Для Латвии использованы данные ВБ, так как в *Penn World Table* таких данных нет.

Эти источники данных показывают, что в 1965 году ВВП на одного жителя из расчёта паритета покупательской способности был в Финляндии – 2 221 доллар, а в Латвии – только 1 418 доллар, что составило 64% от уровня Финляндии. До 1968 года разница эта возросла до 67%, но затем начался спад: 1975 год – 45%, 1986 – 50% и 1990 год – 45%.

Иллюстрация № 2

ВВП Латвии на одного жителя в период с 1935 по 1990 год (в международных долларах) Финляндия = 100

Все это свидетельствует о том, что именно пребывание в составе СССР стало определяющим фактором для низкого уровня развития Латвии.

Перспективы развития народного хозяйства Латвии при переходе на рыночную экономику

Негативное влияние на экономику Латвии оказали также трудности перехода от командной плановой экономики к рыночной экономике. Большая часть этих убытков объясняется последствиями оккупации Латвии – существующей народнохозяйственной структурой, которая не базировалась на развитии естественных и приобретенных экономических преимуществ.

Сужение производства было во всех переходных экономиках с началом реформ, однако в странах Балтии экономический спад был вдвое сильнее, нежели в других.

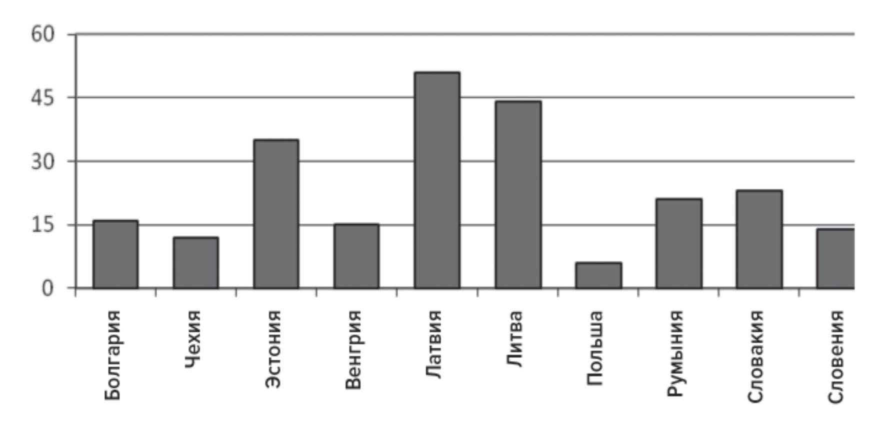
Экономики всех стран, ныне членов ЕС, а ранее – бывших узников социалистического лагеря, преследовали одни и те же беды. Это – командно-административное управление экономическими процессами. Это – отсутствие частной собственности. Это – хроническое наличие дефицита в товарных отношениях. Это – полное отсутствие даже намёка на открытую конкуренцию. Это – совершенно извращённое понимание процессов, происходящих в экономике и обществе в целом. Это, наконец, непризнание естественных законов развития Человека.

Надо сказать, страны Балтии, по сравнению с другими странами, новичками

в ЕС, гораздо сильнее были интегрированы в Россию, что оказало на них драматическое влияние после развала СССР. Странам Балтии было непросто найти новые рынки вместо утраченных восточных, работать в условиях рыночной экономики. При командной экономике СССР не было необходимости добиваться конкурентоспособности, поэтому не было, и так называемого, приобретённого экономического преимущества, которое позволяет легче интегрироваться в международные рынки, не основываясь только на преимуществе в наличии природных ресурсов и дешёвой рабочей силе.

Иллюстрация № 3

Глубина падения экономики новых стран ЕС в переходный период
(ВВП, реальное снижение в %)

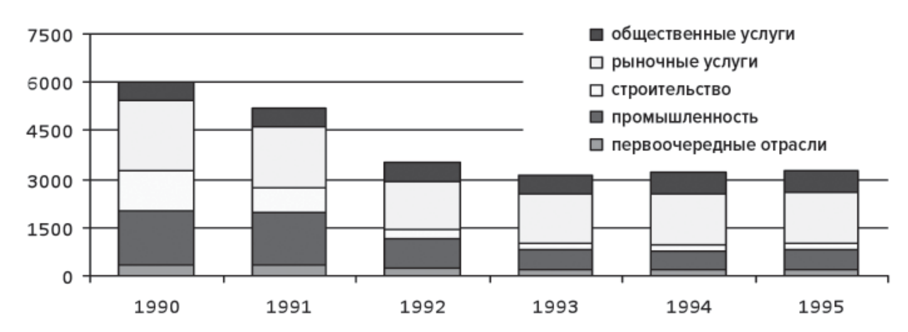
Источник: The World Bank, Transition: The First Ten Years, 2002, Washington, D.C.

Вся экономика Советского Союза сознательно строилась на сильной взаимозависимости республик и несоразмерной монополизации предприятий, на которых материально-техническое обеспечение и реализацию продукции строго регулировал государственный план. Именно поэтому, с началом реформ значительно снизились в первую очередь показатели в отраслях, так называемых, «товаров широкого потребления». Странам Балтии чрезвычайно трудно было восстановить свою экономику из-за зависимости от внешних экономических связей, то есть, импорта и экспорта.

Иллюстрация № 4

Изменения ВВП в отраслевых структурах

(млн. латов в сравнительных ценах 2000 года)

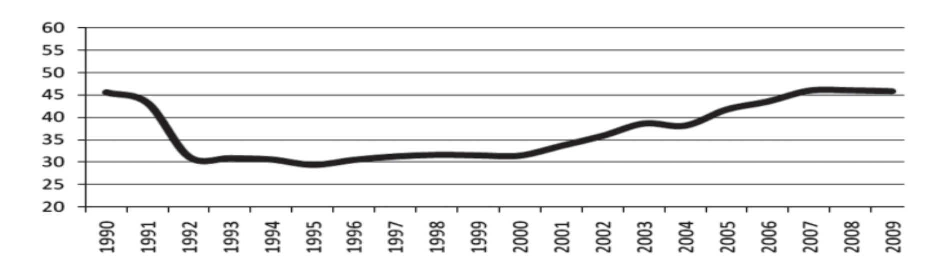
Источник: ЦСУ Латвии.

Фактически, созданная в Латвии за 50 лет оккупации структура народного хозяйства, а также достигнутый уровень производства оказались не конкурентоспособными в условиях свободного рынка, поскольку не были основаны на естественном положении вещей, естественных законах. С момента начала оккупации народное хозяйство Латвии развивалась не по принципу целесообразности, в частности, экономической, а руководствуясь политикой, проводимой центральными министерствами СССР, в соответствии с их экономическими интересами и потребностями военно-промышленного комплекса.

Иллюстрация № 5

ВВП Латвии на одного жителя в международной валюте

(Финляндия = 100%)

Источник: The World Bank http://data.worldbank.org/indicator

Таким образом, анализируя потери Латвии за период оккупации Советским Союзом, можно утверждать, что доходы жителей Латвии к 1990 году должны были возрасти в два раза, а в 2000 году – в три раза по сравнению с фактическими.

Петерис Звидриньш (Латвия)
хаб. д-р эконом.,
академик ЛАН, профессор демографии
факультета экономики и управления ЛУ

Ущерб в области демографии, причинённый Латвии в результате прямых действий советской власти

Введение

Целью настоящей работы является определение демографического ущерба, причинённого Латвии за весь период советской оккупации.

Латвия является одной из тех стран, в которых ещё в довоенное время учёту населения уделялось реальное внимание. Результаты переписи населения Латвии за 1935 год долгое время, даже после включения в состав СССР, служили базовыми данными как для определения численного и качественного состава населения, так и для исследований его изменений. Однако подход к этой и подобной информации всегда был предвзятым и осторожным потому, что, к примеру, уже к 1944 году была изменена государственная граница Латвийской Республики. Исследования начала советского периода в Латвии затруднены тем обстоятельством, что первая советская перепись населения после войны происходила только спустя 14 лет, то есть через 24 года после переписи 1935 года, результаты которой стали доступны узкому кругу партийных работников. Фальсификация при этом имела невероятные размеры! Все расчёты о количестве жителей в Латвийской ССР, а также исследования причин естественных и принудительных миграционных процессов проводили специалисты как в Латвии, так и за границей. Только начиная с 2005 года, после создания Кабинетом министров комиссии по исследованию последствий оккупационного тоталитарного режима, представилась реальная возможность восстановить ход демографических процессов того времени. Теперь, с открытием мест массовых захоронений, после изучения документов о массовых репрессиях, высылках, определения мест захоронений можно было установить количество, национальный и социальный состав того населения, которое оказалось ненужным советской власти и которое заменили на лояльное и удобное.

Методологические принципы в определении прямого демографического ущерба

При исследовании численного состава жителей Латвийской ССР и миграционных процессов, а также при определении демографического ущерба возник вопрос о

чётких принципах подсчёта прямых и косвенных потерь, вопрос о методологии. В настоящее время в работе по подсчёту демографического ущерба от оккупации произведены лишь начальные действия, и только в перспективе, в процессе очень непростой работы демографами и другими специалистами будет установлено количество жителей Латвии в период Второй мировой войны и после неё, ибо публикуемые ныне цифры неточны. [18] (Список использованной литературы в конце реферата).

В британской энциклопедии, в российской демографической энциклопедии «Народонаселение» 1994 года и в прочих энциклопедических изданиях есть разделы, посвящённые демографическим потерям, главным образом, от стихийных бедствий и военных конфликтов, размер которых определяется путём прямого подсчёта убитых и раненых, в результате прямых действий сил природы или агрессивной деятельности человека. Такой подсчёт не учитывает те многие жертвы, про которые нельзя сказать, что они появились в результате прямого действия того или иного явления, однако их могло и не быть, не случись само явление.

Под непрямыми, т.е. косвенными потерями, вызванными оккупацией, следует понимать ухудшение здоровья населения, несостоявшиеся браки, уменьшение рождаемости, снижение работоспособности, увеличение смертности, неполученное образование и многое другое, что в корне меняет устоявшуюся жизнь населения на оккупированной территории. Так, в конкретном случае рост смертности и снижение рождаемости в Латвийской ССР по сравнению с довоенной Латвией и является ущербом, пускай даже косвенным, от последствий оккупации Латвии Советским Союзом, поэтому очень важно, чтобы при подсчёте величины ущерба были учтены все эти факторы. Более того, по мнению автора, нельзя забывать также о моральном ущербе (ограничения в учёбе и работе, ограничения свободы собраний и свободы слова, насаждение русского языка в официальной сфере и в быту, и так далее). Моральный ущерб автор относит к условно косвенным потерям от оккупации и в настоящей работе не рассматривает.

Демограф Я. Рудзатс в 2006 году из всего населения Латвии выделил группы, которые стали основными «донорами» людских жизней для оккупантов:

1. Массово депортированные в 1941, 1949 и в другие годы;
2. Национальные партизаны Латвии (в основном, 1944–1949 годы);
3. Репрессированные латвийские военнослужащие (расстрелянные в Литене и погибшие узники концентрационных лагерей);
4. Мобилизованные в Советскую (Красную) армию за весь период оккупации.
5. Вынужденные беженцы на Запад в 1940–1945 годы;
6. Потери, связанные с присоединением к России Абрене в 1944 году;

7. Прочие демографические потери (нападение в 1940 году на пограничные посты Латвии, пытки и высылка в индивидуальном порядке, военные действия в Афганистане, ликвидация аварии в Чернобыле и проч.).

По мнению автора, в настоящем списке необходимо выделить также всех эмигрировавших и сбежавших из Латвийской ССР на постоянное место жительства за границей и отнести к прямому ущербу в результате оккупации с 1940 года.

Сложность подсчётов состоит и в том, что часть депортированных была репрессирована вторично, многие из осужденных после отбытия срока в заключении были освобождены, кто-то вернулся из эмиграции. Именно поэтому так необходимо рассматривать каждый случай в отдельности с целью определения не только прямых и косвенных потерь, но и времени, в течение которого происходили эти потери. Так, например, исходя из результатов исследований И. Залите и С. Диманте, из каждых десяти репрессированных в 1941 году четыре погибли в местах пересылки или заключения, а остальные шесть были впоследствии освобождены, но вернулись на родину будучи безнадёжно больными. Таким образом, к прямым потерям можно отнести неполную половину всех высланных, а остальных депортированных, с точки зрения демографии, – к потерям косвенным (инвалидность, высокая смертность, разрыв семейных связей и проч.) В более детальных исследованиях необходимо принимать во внимание средний уровень смертности для данной популяции и сравнивать этот показатель со смертностью в условиях оккупации, а потому важно определить, насколько повысился уровень смертности после оккупации Латвии.

Прямыми потерями считаются годы, проведённые вернувшимися только после восстановления Латвией независимости гражданами в вынужденной эмиграции, в ссылке – или в заключении, где отбывали присуждённый срок, отсюда возникает необходимость в учёте этих потерь – в количестве человек или человеко-лет. На наш взгляд, подсчёт в человеко-годах более приемлем, так как учитывает не только количественный, но и временной фактор потерь, а потому с этой целью автор широко применяет особый метод потенциальной демографии, с помощью которого он определяет снижение потенциала жизнеспособности.

Прямой и косвенный ущерб Латвии нанесла также оккупация Германии. Потери от деятельности германских оккупационных властей необходимо чётко разделять с ущербом, нанесённым оккупационными властями Советского Союза. По мнению автора, большую часть мобилизованных в военные формирования советским оккупационным режимом необходимо считать жертвами этого режима. Речь идёт о призванных в период Второй мировой войны и вынужденных воевать на стороне Советского Союза, об участниках военных действий СССР в Афганистане, Чехословакии, Венгрии, странах Африки и проч., которые имеют

прямое отношение к прямым и косвенным демографическим потерям Латвийской Республики от действий советского оккупационного режима. Гораздо сложнее в отношении определения демографических потерь выглядит участие граждан Латвии в военных подразделениях германской армии и особенно Латышского легиона, потому что воевавшие там латыши в основном сражались не за идеи нацизма, но за недопущение повторной оккупации Советским Союзом, к тому же численность добровольцев была незначительной. Подобные обстоятельства требуют дифференцированного подхода. Как в 2007 году определил автор, количественный показатель потерь от деятельности советского оккупационного режима в период Второй мировой войны составляет треть от всех потерь за этот период, но последние исследования Х. Стродса и Б. Соколова показывают, что подобная оценка явно занижена и демографические потери Латвии во Второй мировой войне делятся между Германией и Россией поровну.

Определение прямых демографических потерь в период оккупации 1940–1941 года

На основе вышесказанного о делении пострадавших на группы, автор будет рассматривать самое существенное каждой конкретной группы пострадавших.

Инкорпорация Латвии в состав Советского Союза принесла первые жертвы среди населения Латвии. Уже в период 1940–1941 года были депортированы, расстреляны и эвакуированы более 30 000 жителей, в основном, латыши. Людей отбирали прежде всего по социальной принадлежности и поэтому основную массу репрессированных составляли служащие государственных учреждений, военные, работники сферы образования и хозяйственные руководители. Статистические службы Латвии совместно со справочным бюро зарегистрировали официально пропавшими в период первой советской оккупации (1940–1941 гг.) 34 866 граждан Латвии. Почти половина от этого количества – результат депортации 14 июня 1941 года (депортация 14 июня 1941 года – тема особого обсуждения), хотя депортации малыми группами началась сразу же после оккупации и продолжались постоянно.

Оккупационные власти арестовали, депортировали и выборочно казнили 21 члена правительства, 32 депутатов Сейма и других руководителей политических движений, включая президента страны Карлиса Улманиса и генерала Яниса Балодиса. Только из лагеря в Литене депортировали 563 офицеров латвийской армии, а первый эшелон из Латвии в Коми АССР отправился уже 25 апреля 1941 года. [6]

В сущности, репрессии против представителей нерусских национальностей, в том числе и против латышей, начались в Советском Союзе значительно раньше – уже в 1936–1939 годах. Тогда там, ещё до инкорпорации Латвии, было уничтожено около 17 000 проживающих в Советском Союзе латышей. Конечно,

они не являлись гражданами Латвийской Республики, но многие потенциально могли быть таковыми, поскольку были латышами. Кроме того, уже в период 1942–1943 года по тем же причинам на территории России были осуждены ещё 2387 граждан Латвии. [6]

По данным Латвийского отделения КГБ от 31 мая 1991 года, в период 1940–1941 годов (не считая депортации 14 июня 1941 г.) в Латвии арестовано и осуждено 5 247 персон. Добавив упомянутых уже выше 2 387 осужденных граждан на территории СССР, список арестованных и осужденных за период 1940–1943 годов увеличится до 7 634 человек, большая часть из которых были расстреляны. К примеру, академик Я. Страдиньш в 1991 году на конференции «Практика коммунистического тоталитаризма и геноцида в Латвии» упоминал, что с 1940–41 года расстреляно 1 488 арестованных. Вероятнее всего, реальное количество арестованных было гораздо выше. Постольку, поскольку часть из упомянутых выше репрессированных уже до оккупации Латвии жила в СССР, то для дальнейших расчётов требуются соответствующие уточнения.

В нынешней ситуации – в той, в которой находится настоящее исследование – нет возможности с достаточной точностью определить количество человеко-лет, потерянных в результате проведённых массовых и одиночных убийств, так как нет данных о возрасте репрессированных, о судьбе и состоянии здоровья не расстрелянных. Учитывая, что каждый пятый из числа репрессированных был расстрелян, то уже по этой позиции можно утверждать, что из-за расстрелянных Латвия понесла ущерб в размере не менее 45 000 человеко-лет[1],что составляет более половины от всех потерь.

Таким образом, прямые потери от советской оккупации за период 1940–1941 года достигают 100 000 человеко-лет.

Депортации 1941 года

Согласно достаточно точным данным Государственного архива Латвии, июньская депортация 1940 года лишила права на жизнь в Латвии более 15 000 её граждан. С помощью базы данных, существующей в системе внутренних дел Латвийской Республики, Индулис Залите и Синдия Диманте опубликовали уже в 1998 году расширенные данные о депортированных в первые годы первой оккупации. В последующие годы было произведено уточнение статистических данных по количеству высланных, особенно это касалось депортации 14 июня 1941 года. Большой вклад в эту работу внесла изданная в 2001 году Государственным Архивом Латвии книга «Вывезенные» («Aizvestie»), в которой собраны данные именно о 14 июня 1941 года. Если до 2001 года, до издания книги, демографический ущерб определялся в количестве

1 Человеко-лет – это единица времени, которую исползуют в иследованниях процессов, происходящих с населением, учитивая пол, возраст каждого человека в течении года жизни.

15 336 человек, то после уточнения эта цифра увеличилась на 107 человек – до 15 443 человек. В соответствии с общим показателем уровня смертности ссыльных, предварительно можно предположить, что прямые демографические потери от этой депортации составили не менее 6 000 человек, судьбы же остальных являют собой потери косвенного характера: разрыв родственных связей, нерожденные дети, инвалидность, потеря трудоспособности и прочее.

Таблица № 1

Демографические потери от депортации 14 июня 1941 года *

Возраст (лет)	Кол-во депортированных		Средний срок жизни (лет)		Потенциальные потери (тыс. человеко-лет)	
	мужчины	женщ.	мужчины	женщ.	мужчины	женщ.
До 10	1225	1257	59	63	72,3	79,2
10–20	1058	1074	51	55	54,0	59,1
20–30	695	819	42	46	29,2	37,7
30–40	1831	1518	34	39	62,3	59,2
40–50	1760	1271	26	31	45,8	39,4
50–60	1004	710	19	22	19,1	15,6
60–70	468	345	12	15	5,6	5,2
70–80	126	133	7	9	0,9	1,2
свыше 80	18	24	4	5	0,1	0,1
Вместе	8185	7151	х	х	289,3	296,7
Всего	15336		х		586	

* Расчёт потерь, произведённый автором по данным Центра ликвидации последствий тоталитаризма и Центрального статистического управления, предполагал, что все вывезенные из Латвии или погибли, или более не вернулись на родину, что на самом деле не соответствует действительности, а потому фактическое количество потерь меньше расчётного (см. далее).

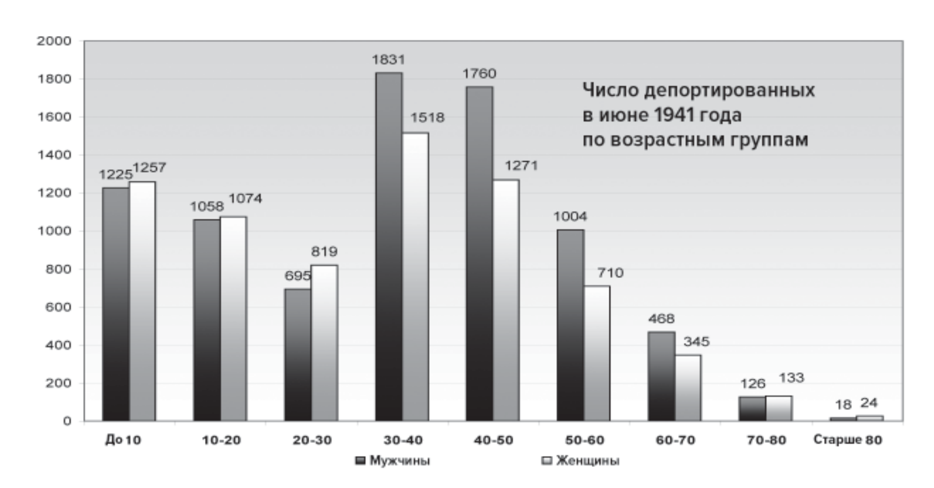
С учётом того обстоятельства, что часть ссыльных всё-таки вернулась в Латвию, но с подорванным в значительной степени здоровьем и частичной потерей трудоспособности, цифра 586 тыс. человеко-лет из таблицы № 1 должна быть скорректирована в сторону уменьшения примерно на четверть – до 440 тыс. человеко-лет. Однако в результате увеличения числа депортированных на основании вновь открывшихся данных показатель демографических потерь от депортации 14 июня 1941 года возрос на 0,7% –до 443 000 человеко-лет. Эту цифру уже с полной уверенностью можно использовать для определения экономического ущерба от оккупации Латвии Советским Союзом.

Используя методы потенциальной демографии, основывающиеся на, так называемом, жизненном потенциале индивида, автор определяет суммарные

потери в человеко-годах, оперируя жизнеспособностью условного поколения, что несколько занижает косвенные потери. С точки зрения реальных поколений в конкретной послевоенной ситуации эти подсчитываемые объемы потерь были бы немного больше, поскольку характеристики жизнеспособности в Латвии в послевоенное время имели тенденцию к увеличению.

Иллюстрация № 1

О депортированных в июне 1941 года по возрастным группам

Используя несколько отличные от предыдущего методы, основанные на определении возраста депортированных на момент высылки и их дальнейшей демографической биографии, можно уточнить величину демографических потерь. С учётом возрастной структуры и уровня смертности в то время можно утверждать, что в среднем депортированным предполагалось ещё жить в течение 30 лет, но 40% из них расстались с жизнью сразу же в момент наступления репрессий или же спустя короткое время. Эта доля депортированных составляет ущерб примерно в 185 000 человеко-лет. Вторая часть образуется из двух составляющих:

- те, кто никогда не смог вернуться на родину,
- те, кто был освобождён и вернулся домой.

Определить жизнеспособность второй группы весьма затруднительно, но, что несомненно, так это подорванное здоровье и значительное снижение жизнеспособности.

Депортации 1949 года

Основываясь на делах депортированных 25–30 марта 1949 года, имеющихся в Латвийском Государственном архиве (ЛГА), создана база данных, а также произведены уточнения по высланным 25 марта 1949 года. Все эти данные представлены в книге «Aizvestie, 1949. gada 25. marts» («Вывезенные, 25 марта 1949 года»). Структурный анализ, произведённый И. Залите и С. Диманте ещё в 1990 году, лишь частично удовлетворял потребность в детализированной информации о возрасте и половой принадлежности депортированных, количестве умерщвленных и времени, проведённом в заключении. Однако последние исследования в большей степени дают ответы на все эти вопросы, что позволяет с достаточным приближением определять размеры демографических потерь.

В различных документах, исходящих из институций внутренних дел, министерств СССР и ЛССР, количество депортированных определялось в количестве 41,4–42,1 тыс. человек. Теперь же данные ЛГА позволяют точно определить количество высланных – это 42 125. Кроме этого, к их числу необходимо прибавить 211 детей, родившихся в дороге или в заключении, а также депортированных после 25 марта. Таких, избежавших высылки 25 марта, но разыскиваемых Комитетом государственной безопасности (КГБ), до 1953–54 года оказалось 513 человек (таблица № 2).

Таблица № 2

Количество депортированных после 25 марта 1949 года

1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г. и позже	Всего высланных
70	56	108	146	102	31	513

Таким образом, демографические потери от депортации 1949 года исчисляются 42 849 депортированными гражданами Латвии. Кроме того, некоторые исследователи и журналисты говорят ещё о 1 422 борцах национального сопротивления, которые после отбывания срока в лагерях Омского, Томского и Амурского районов были отправлены в спецлагеря уже в рамках депортации 1949 года. Однако это количество не может быть прибавлено к общему количеству жертв депортации 1949 года.

В соответствии с указом Верховного совета СССР от 11 марта 1952 года, освобождённых из заключения «участников националистического подполья и сочувствующих им лиц» выслали в «спецпоселения», к находящимся там семьям и родственникам. «Особо опасных государственных преступников» после ликвидации лагерей в 1954, 1955 и в 1956 годах выслали в специальные районы. Все эти категории «спецконтингента» имели самый большой срок депортации, что, однако, не увеличило общее количество пострадавших.

Таблица № 3

Структурный состав депортированных в марте 1949 года

Возраст	Количество	Удельный вес %
0–6	3368	8,0
7–15	7619	18,1
16–59	23343	55,4
60–79	7051	16,7
80 и более	744	1,8
Всего	42125	100,0

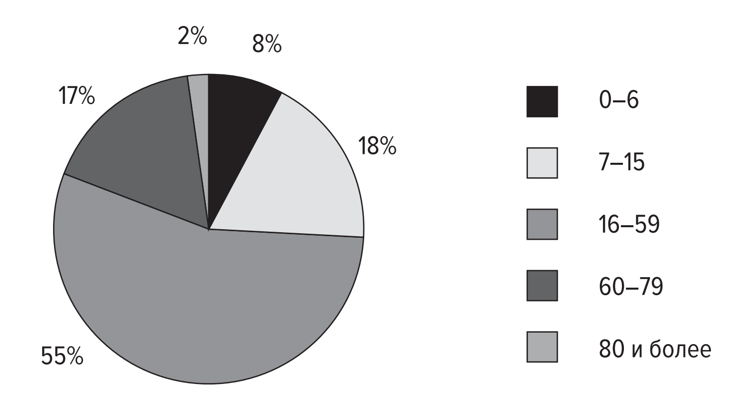
Как следует из таблицы № 3, большинство депортированных – 23,3 тысячи, или 55,4% от общего количества – находились в самом «активном» возрасте, от 16 до 59 лет. Довольно много, вернее, даже очень много, среди высланных было детей – 26,1%, или 11 000. Детей отправляли с одним или обоими родителями, в отдельных случаях – с другими родственниками, например, если родителей не смогли найти. Таким образом, депортация «кулаков» и «националистов» 25 марта 1949 года превратилась в массовую высылку жителей Латвии, в результате которой страна потеряла более чем 3% своего основного населения довоенного времени.

Подавляющее большинство от всех депортированных составляли латыши – 95%, хотя по расчётам автора, удельный вес латышей составлял лишь 70%. Согласно данным ЛГА, полученным в последнее время, количество инородцев среди населения Латвии составляло около 30%, но среди высланных эта пропорция не была сохранена. Исходя из того, что 40 176 человек из всех высланных в марте 1949 года были латышами, удельный вес представителей другой национальности составлял только 4,6%.

Кроме того, характеристиками целей депортаций могут служить и многие другие особенности структурного состава депортированных. Одной из таких особенностей является высокий процент присутствия среди высылаемых детей. В депортации 1949 года удельный вес детей был выше, нежели удельный вес детей среди населения Латвии в целом. Если по результатам переписи населения в Латвии в 1959 году удельный вес детей составлял 18,4%, то среди депортированных – 26,1%, или на 8% больше. Более того, необходимо принимать во внимание, что удельный вес детей у латышей был больше, чем у других народностей, проживающих в Латвии. Более всего это касалось провинции, где, в отличие от городов, наблюдался больший процент латышей, и где была более высокая рождаемость.

Иллюстрация № 2

Возрастной состав депортированных в 1949 году

Сравнение ущерба от депортаций 1941 и 1949 года

По расчётам автора средний возраст высланных в 1949 году составлял 37 лет, что на 4 года выше в сравнении с данными за 1940 год. На основании сравнения последствий первой и второй депортаций можно сделать вывод, что вывоз в 1949 году «кулаков» вызвал меньший ущерб, нежели депортация 1941 года, о чем свидетельствует как более низкий уровень смертности среди ссыльных (если в первую депортацию умерло 12% от всего числа ссыльных, то во вторую – в три раза меньше), так и более короткое время пребывания в ссылке. К тому же, задачей Москвы на этот раз являлось не только простое уничтожение части населения Латвии, но ещё и колонизация Сибири. Кроме того, после смерти Сталина система советских лагерей несколько «либерализовалась», к примеру, несовершеннолетним детям разрешили вернуться в Латвию начиная уже с середины 1954 года. Одиноким инвалидам и безнадёжно больным – начиная с марта 1956 года. Именно 1956 и 1957 годы отмечены освобождением спецзаключённых – 18,5 и 11,3 тысяч, соответственно. Таким образом, 75% от всех оставшихся в живых депортированных отбыли в спецпоселениях по 7–8 лет. Здесь надо заметить, что часть бывших заключённых так и не вернулась в Латвию вследствие различных причин. Некоторым советские власти так и не выдали разрешения на возвращение, часть обзавелась семьями, кто-то остался по каким-то другим соображениям или обстоятельствам, увеличив, соответственно, прямые демографические потери последствий оккупации Латвии. По подсчётам, из всех депортированных в 1949 году в Латвию раньше или позже вернулись 34 000 человек, или 80%, что означает полную потерю для страны 8 000 человек.

Используя различные методы подсчёта, автор определяет число демографических потерь в размере не менее, чем 300 000 человеко-лет – соответственно непрожитому на родине времени. Характерно, что больше половины среди высланных составляли женщины, жизнеспособность которых выше, нежели у мужчин, и что в большей степени сказалось затем на демографической ситуации в Латвии.

В свою очередь, основой демографических потерь в размере около 350 000 человеко-лет стали вернувшиеся после пребывания в ссылке или в заключении люди – из-за своего отсутствия на родине, во-первых, и, во-вторых, из-за уменьшения собственной жизнеспособности.

Значительным потерям Латвии в человеческих ресурсах – до 350–400 тысяч человеко-лет – способствовали также косвенные потери в виде незаключённых брачных союзов и неродившихся детей.

Ущерб, нанесённый Советским Союзом вследствие отделения от Латвии уездной территории Абрене

Как известно, в 1944 году от территории Латвии был отделён и присоединён к России уезд с городом Абрене, где на площади более 1 200 квадратных километров проживало свыше 40 000 человек, что, несомненно, является прямым демографическим ущербом в результате агрессивных действий Советского Союза. Для подсчёта этого ущерба автор предлагает следующую методику: для всех жителей на отделённой территории необходимо определить оставшийся срок жизни с момента отделения с целью установления непрожитого в Латвии общего числа человеко-лет. Для этого необходимо использовать данные того времени, свидетельствующие о структурном составе населения по возрастному и половому принципу, а также учитывать среднюю продолжительность жизни в каждой из этих групп. Приблизительные данные по структурному составу населения позволяет получить перепись населения в Латвии 1935 года. Конечно, подобные расчёты чрезвычайно сложны, поскольку требуется оперировать данными по всем шести волостям и городу Абрене. Согласно материалам «Latvijas enciklopēdija» (1. sēj., 2002. g.) в крае, в 1935 году проживало 38 233 человека, однако, по мнению автора, эта цифра занижена – по его расчётам этот показатель должен составлять от 45 тыс. до 46 тыс. человек. К 1940 году численность населения вполне могла увеличиться, однако, уже к 1944 году она сократилась. Статистические данные говорят также, что удельный вес латышского населения составлял только 1/8–1/10 часть от всего населения края, и только в волостях Пурвмале и Абрене он мог быть больше.

Для характеристики жизнеспособности нужно было бы использовать таблицы смертности, но такие не были разработаны даже в целом по всему уезду, а потому, для подсчёта демографических потерь автор использует более простой

способ. Предполагая, что данные по уезду Абрене совпадают со средними показателями в Латвии, и допуская, что жизнеспособность в этой ныне отделённой, а тогда – восточной части Латвии была несколько ниже, чем в среднем по территории всего государства. Исходя из подобных расчётов, получается цифра в размере 1 300 000 человеко-лет, которая и составляет ущерб.

Беженцы и вынужденные переселенцы

Начиная с весны 1944 года, когда уже планировался уход из Латвии немецких войск и гражданского управления, в интересах Рейха рассматривался вариант вывоза этнических латышей на территорию Германии, включая Судеты и Австрию. На первом этапе допускалась эмиграция для отдельных категорий граждан (женщин, детей и пожилых мужчин), но уже с сентября 1944 года такую возможность имели все остальные категории граждан. Бегство от возможной вторичной оккупации СССР и её последствий происходило на кораблях, выходящих из порта Риги, а позже, до февраля 1945 года, – из портов Лиепаи и Вентспилса.

Историк Карлис Кангерис, наиболее подробно изучавший процесс бегства/эвакуации, выделяет и другой вид отъезда или вывоза жителей Латвии в период немецкой оккупации. Это перемещение мобилизованных в Латвии военнослужащих на территорию Германии в 1944–1945 годах, переведённых в 1944 году из тюрем Латвии, из концентрационных лагерей Саласпилса и Межапарка евреев, завербованных добровольных работников, а также насильно арестованных в ходе акций полиции безопасности и порядка.

Особо весомые потери Латвия понесла в период окончания войны, когда её жители, около 200 000 человек, были вынуждены стать беженцами, которые в основном выбирали Германию и оккупированные ею территории. Громадные потери были среди интеллигенции. В Германии по окончании войны находилось от 25 до 30 тыс. военнопленных латышей. Австралийский исследователь латышского происхождения Э. Дунсдорф в своей книге «Жители Латвии за столетие» (1983 г.) писал, что лишь небольшая часть из этого контингента выбрала репатриацию на родину, отчётливо понимая, что дальнейший путь ведёт только в Сибирь. С Запада вернулась только седьмая часть – 3,6 тыс. – военнопленных. Оценить подобные потери чрезвычайно сложно, учитывая, что небольшая часть покидала Родину добровольно, другая часть, особенно после восстановления независимости, вернулась назад. В общем, эти потери, согласно расчётам автора, измеряются миллионами человеко-лет и, составляя 5 000 000 человеко-лет, являются наибольшей статьёй потерь. В перспективе необходимо специальное исследование этих потерь.

Потери, вызванные войной в Афганистане

Одной из задач настоящего исследования является определение потерь в результате участия жителей Латвии в войне в Афганистане с 1979 по 1989 год. Согласно расчётам 2007 года историка Инесе Страуме, основанным на данных бывших военных комиссариатов, в Афганистане служили 3 640 жителей Латвии, из которых 3 216, или 88%, имеют точные данные. Согласно этим данным, 1/3 не достигла 20-летнего возраста, а средний возраст погибших был 21,5 лет (о 12 погибших данных по возрасту нет). Таким образом, каждый из погибших не дожил в среднем около 45 лет, а все потери, связанные с этими погибшими, можно оценить в размере 3 000 человеко-лет. К прямым демографическим потерям можно также отнести часть потерь, связанных с ранениями, инвалидностью и преждевременно умершими в период по возвращению из Афганистана.

Получивших ранения и инвалидов было 187 человек, кроме того, о примерно 400 призванных нет совсем никакой информации. Средний возраст получивших ранения – 20,8 лет. Проведённый в Афганистане срок (в среднем 1,5 года) и издержки за последующее лечение являлись для народного хозяйства Латвии тяжёлым материальным бременем. Принудительное отсутствие более чем 3,5 тыс. человек нанесло прямой ущерб, размер которого составляет не менее 5 200 человеко-лет.

Потери, вызванные ликвидацией последствий аварии на АЭС в Чернобыле

Одной из причин прямых демографических потерь Латвии является участие её жителей в ликвидации последствий аварии на атомной электростанции (АЭС) в Чернобыле, когда 26 апреля 1986 года там произошёл взрыв с выбросом радиоактивного вещества, от которого пострадали жители Белоруссии, Украины и России.

Уровень повышенной радиации наблюдался также и в Латвии, однако все потери связаны не с работой населения на месте (таких данных нет), а с деятельностью жителей Латвии в самом месте аварии.

Согласно данным военных комиссариатов, которые и производили набор, в Чернобыль было отправлено 5 178 мужчин призывного возраста для работы в 30-километровой опасной зоне. Кроме того, на этих работах были задействованы лица, находящиеся на действительной военной службе, подчиняющиеся Министерству обороны СССР, оперативные группы, работники МВД и КГБ.

В соответствии с расчётами демографа Эдвина Витолиньша и других специалистов, на ликвидации последствий аварии в Чернобыле с 1986 по 1989 год участвовало от 6 до 6,5 тыс. человек, или 0,23% от всего населения Латвийской ССР. Средний возраст «ликвидаторов» в основном составлял чуть более 30 лет.

Согласно данным Центра профессиональной и радиологической медицины Клинической больницы П. Страдиньша, к 2008 году умерло, как минимум, 550 «ликвидаторов». Однако это число реально может возрасти в два раза. Э. Витолиньш, обрабатывающий данные по «ликвидаторам», предлагает увеличить демографические потери до 1 000 человек, подняв средний возраст умерших до 40 лет. Таким образом, есть все основания утверждать, что наиболее пострадавшие по возвращении прожили только девять лет. По мнению автора, существенным основанием для подобных предположений являются расчёты прямых демографических потерь. В перспективе, следовало бы в обязательном порядке уточнять конечный возраст каждого из умерших «чернобыльцев». Учитывая, что остаточный возраст для 40-летнего мужчины, это 30 лет, то вследствие преждевременной смерти общие прямые потери составили 30 000 человеко-лет. Ещё более серьёзные потери связаны с потерей здоровья и трудоспособности остальными «ликвидаторами» – это около 5 000 человек. Большей части из них присвоена инвалидность, а у 600–700 человек констатирована ограниченная трудоспособность. Таким образом, только каждый четвёртый из «ликвидаторов» не пострадал существенно.

Прочие демографические потери

Как известно, аресты и расстрелы жителей Латвии продолжались во время второй оккупации Латвии. По данным КГБ ЛССР, в феврале 1945 года из Латвии депортировали 675 человек, в основном, семьи немецкой национальности. В 1951 году депортировали членов братства Иеговы. Один из авторов книги «Латвия во власти милитаристов СССР (1939–1999)», Илгонис Упмалис цитирует сказанное первым секретарём ЦК Компартии Латвии Я. Калнберзиньшем на пленуме ЦК 22–23 июня 1953 года: «… с 1945 по 1953 год в республике репрессировано 119 000 человек. Из них бывшими органами Министерства безопасности арестованы 26 500 человек, расстреляны, как бандиты 2 321 человек, за пределы республики выслано в качестве «кулаков» и пособников бандитов 43 702 человека». Из этого следует, что кроме репрессий 1949 года, впоследствии было ещё 1 600 пострадавших.

Специалисты противоречивы в оценке погибших в рядах Советской армии и в партизанских отрядах. Часть из этих потерь относится к потерям в результате оккупации СССР. Подсчитано, что из 43 000 человек, служивших в латышской дивизии, только 6–7 тыс. вернулись в Латвию, что составило около 15% от всех участников и резервистов. В изданной в 2011 году книге, посвящённой потерям живой силы в СССР, историк, профессор Борис Соколов упоминает, что потери Латвии в ходе Второй мировой войны составили 117 000 человек, в том числе, 15 000 воевавших на стороне Германии и 16 000 – на советской стороне. На наш взгляд, последняя цифра существенно занижена.

Относительно высокими были потери и национальных партизан, боровшихся

с советским режимом. Первый отряд национальных партизан появился в Латгалии, а последний прекратил своё существование в конце октября 1956 года. Общее число участников вооружённого сопротивления определяют в 20 000 человек, однако, как утверждают новые данные, появившиеся после восстановления независимости, их количество может составлять и 25 600 человек. При советском режиме уничтожению подлежали не только участники сопротивления, но также члены их семей и родственники.

Политика геноцида против латышей – массовые депортации, расстрелы без суда и следствия, заключение в трудовые лагеря – продолжалась вплоть до 1953 года. Начиная с 1954 года репрессии приобретают менее выраженный характер геноцида, однако власти по-прежнему целенаправленно борются с политическими противниками, с защитниками прав и духовной интеллигенцией. Одновременно, руководство Латвийской ССР выступает за запрет на возвращение в Латвию ранее депортированных, настаивая на необходимости оставить их в Сибири. В результате, вернувшиеся сталкиваются с дискриминацией на работе и в быту.

Всего с 1954 года в Латвии было арестовано и подвергнуто санкциям 2 541 человек (77 в год) – это в 40 раз меньше, чем за «сталинский» период. Прямые демографические потери того времени составляют около 40–50 тыс. человеко-лет, что, конечно, меньше аналогичных показателей в 1940 году.

Итоги

Подводя итоги исследования, на основе полученной информации, можно сделать вывод, что в результате оккупации СССР Латвийской Республики Латвия понесла огромный ущерб в демографической области. В таблице № 5 приводятся сводные данные по потерям человеко-лет.

Таблица № 5

Количество потерянных человеко-лет в результате действий оккупационного режима СССР в Латвии

Группы населения Латвии	Человеко-лет (тыс.)	Примечания
1940–1941 гг. Инкорпорация Латвии, включая репрессированных на территории СССР (1942 и 1943 г.)	100	Уточнять кол-во репрессированных по категориям
В т.ч. расстрелянных	45	
Депортации 1941 и 1949 годов	745	
Пострадавшие. 1941г., июнь, депортация	443	
1949 г., март, депортация	302	
Погибшие в армиях СССР и Германии	...	Необходимо уточнять методические принципы и методику подсчёта
Национальные партизаны	300	Необходимо уточнять методические принципы и методику подсчёта
Арестованные и репрессированные после 1949 года В т.ч., 1949–1953, 1954 гг. и позже	 45	Произвести соответствующий анализ и оценку потерь
Вынужденные беженцы и эмигранты 1940 годы	Не менее 5000	Произвести тщательный анализ: по составу, полу, возрасту и характеристикам по возвращению
Отчуждение территории Абрене	1300–1350	Произвести тщательный анализ: по составу, полу, возрасту
Война в Афганистане	5	Определить судьбу примерно 400 участников боевых действий
Ликвидация последствий аварии АЭС в Чернобыле	30	Уточнить количество умерших и возраст

Как мы видим, наибольшие демографические потери от вынужденной эмиграции и отчуждения Абрене. Необходимо не только уточнять настоящую статистику, но также собирать и анализировать новые данные, особенно в отношении всего, что касается количества и состава беженцев.

Одни только прямые потери после рассмотрения выделенных аспектов могут составлять 7–9 миллионов человеко-лет – это без учёта потерь в обеих армиях, погибших мирных жителей, относительно высокого уровня смертности в послевоенные годы и службы в Советской армии. Вместе с этими показателями прямые демографические потери Латвии от советской оккупации превышают число в 10 000 000 человеко-лет.

Сегодня ещё нельзя точно назвать потери в обеих армиях (автор предложил лишь направления, по которым можно разрабатывать методики), однако теперь уже нет сомнения в том, что потери в результате военных действий будут оцениваться несколькими миллионами человеко-лет.

В перспективе общие прямые демографические потери необходимо дополнить за счёт мелких групп населения, таких, как сбежавших из Советской Латвии, оставшихся за границей, частью польской, немецкой и еврейской общин, вынужденных эмигрировать из-за советского режима.

Список используемой литературы

1. Aizvestie: 1941. gada 14. jūnijs. LVA, Rīga, 2001.
2. Aizvestie: 1949. gada 25. marts. LVA, Rīga, 2007.
3. Dunsdorfs E. *Latvijas iedzīvotāji simts gados.* Arhīvs. Raksti par latviskām problēmām. 23. sēj. Demogrāfija. Melburna, 1983.
4. Latvijas enciklopēdija. 1. sēj. *Raksts „Abrene”.* Rīga: V. Belokoņa izdevniecība, 2002, стр. 31.
5. Latvju enciklopēdija. 2. sēj. Stokholma, 1952.–1953.
6. Stradiņš J. *Komunistiskais totalitārisms un latviešu tauta.* Grāmata: Komunistiskā totalitārisma un genocīda prakse. Rīga: Zinātne, 1992, стр. 8–27.
7. Straume I. *PSRS okupācijas režīma nodarītie cilvēkresursu zaudējumi Latvijai karadarbības laikā Afganistānā.* Nepublicēts pētījums. Rīga 2007. g. 29. jūnijs. Pasūtītājs Valsts Kanceleja.
8. Strods H. *Septītā pļauja*. Lauku Avīze. 1989. g. 20. janvārī.
9. Strods H. *Latvijas nacionālo partizānu karš 1944.–1952*. Rīga: Preses nams, 1996.
10. Šmulders M. *Who owes whom?* Rīga, 1990.
11. Šneidere I. *Padomju okupācijas režīms Latvijā: pētniecības virzieni un problēmas. Padomju okupācijas režīms Baltijā 1944.–1959. gadā : politika un tās sekas.* Latvijas vēsturnieku komisijas raksti 9. sēj. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds. 2003, стр. 25–34.
12. Upmalis I., Tilgass E., Stankevičs E. *Latvija padomju militāristu varā (1939–1999).* Rīga, 2011.
13. Vītoliņš E. *PSRS okupācijas režīma Latvijai radītie netiešie demogrāfiskie zaudējumi. Černobiļas AES katastrofas seku ierobežošanā iesaistīto iedzīvotāju skaits un zaudējumi.* Nepublicēts pētījums. Rīga, 2007. g. Pasūtītājs Valsts Kanceleja.
14. Zālīte I., Dimante S. *Četrdesmito gadu deportācijas. Struktūranalīze.* Latvijas vēsture. Nr. 2(30), 1998, стр. 73–82.
15. Zvidriņš P. *Latvijas tiešie demogrāfiskie zaudējumi deportāciju un citu padomju akciju rezultātā.* Latvijas vēsture.Nr.1(69), 2008, стр. 76-89.

16. Zvidriņš P., Vanovska I. *Latvieši: statistiski demogrāfisks portretējums*. Rīga : Zinātne, 1992.
17. Zvidriņš P., Vītoliņš E. *1941. gada 14. jūnija deportācijas tiešās un netiešās sekas*. Latvijas vēsturnieku komisijas raksti 6. sēj. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds. 2002, стр. 259.–264.
18. Zvidriņš P., Vītoliņš E. *Demogrāfiskie zaudējumi un etniskā sastāva izmaiņas Latvijā 1944.–1959.* gadā. Latvijas vēsturnieku komisijas raksti 9. sēj. Rīga: LVI apgāds. 2003, стр. 248.–255.
19. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Латвийская ССР. Москва: Госстатиздат 1962.
20. Лемперт Г. Демографический анализ последствий немецкой оккупации 1941–1945 гг. по Латвийской ССР. Рига, 1946.
21. Народонаселение. Энциклопедический словарь. Потери населения. Москва: Большая Российская энциклопедия , 1994, стр. 342–345.
22. Соколов Б. В. *Кто воевал числом, а кто – умением. Чудовищная правда о потерях СССР во Второй Мировой.* Москва: Яуза – Пресс, ЗКСМО, 2011.
23. Численность, состав, естественное и механическое движение населения. Латвийское ССР. Рига: ЦСУ Латв. ССР, 1961.

Эдвинс Витолиньш (Латвия)
исследователь демографического центра
Латвийского Университета

Косвенные демографические потери Латвии в результате оккупации СССР

Традиционно исследователи изучают прямые человеческие потери. Во всём широком спектре ущерба от оккупации меньше всего внимания уделяется непрямым, косвенным потерям и моральному ущербу. Хотя, тем не менее, в Латвии демографы (П. Звидриньш, П. Эглите, Ю. Рудзатс и другие) многократно отмечали, что потери такого характера на самом деле громадны и их исследование необходимо проводить ещё более тщательно, нежели очевидных прямых потерь.

Методические вопросы определения морального ущерба и косвенных потерь

Если отсутствие данных, надуманная секретность органов власти СССР и откровенная фальсификация серьёзно затрудняют определение прямых потерь, то что же тогда говорить о потерях косвенного характера? Тому есть множество причин. Для начала – мнения специалистов расходятся как в самом определении непрямых потерь и дефиниции других терминов, так и в самих методах определения потерь. Кроме того, трудно провести чёткую границу между ущербом прямым и косвенным, для работы в этой области необходима решительность и инициатива при составлении расчётов. Используя имеющуюся в наличии скромную базу данных, необходимо чётко отделить последствия советской и немецкой оккупации, несмотря на то, что как одни, так и другие чрезвычайно велики.

К примеру, советская власть 14 июня 1941 года депортировала 1 900 евреев и большинство из них в ссылке погибли, но в то же время немецкий оккупационный режим наверняка не оставил бы в живых ни одного представителя этого народа. Подход к этому вопросу должен быть дифференцированным и определённую долю прямых и косвенных потерь следует отнести к последствиям советской оккупации, ведь большинство мобилизованных легионеров, пережив в 1941 году шок от репрессий и массовых депортаций «жуткого года», сражались не за нацистов, а против угрозы повторной светской оккупации.

Очень может быть, что и демографические потери Латвии от репатриации балтийских немцев в 1939–1940 годах также следует считать последствиями агрессивной политики не только гитлеровской Германии, но и её партнёра – Советского Союза.

К показателям, характеризующим косвенный ущерб от советской оккупации, необходимо отнести:

- разрыв семейных связей,
- потенциально возможные и незаключённые браки,
- уменьшение рождаемости, потенциально возможные и нерождённые дети,
- неполученное образование,
- ухудшение здоровья нации, инвалидности,
- уменьшение работоспособности,
- преждевременная смертность.

Серьёзную проблему представляет собой необходимость подсчитать ущерб от неполученного образования и уменьшения работоспособности населения, но при последовательном и глубоком анализе и эти категории можно привести к экономическому эквиваленту – деньгам. Сравнивая количество семей, живших в Латвии до войны и после, можно с достаточной точностью определить демографические потери, связанные с незаключёнными или уничтоженными из-за оккупационной политики браками. Аналогично, исследования показателей рождаемости в Латвии до начала и после известных событий позволяют установить демографические потери, это потенциально неродившиеся дети и основанный на этом расчёт несостоявшегося жизненного потенциала, выраженного в человеко-годах.[1] Расчёт в человеко-годах позволяет произвести анализ, а следовательно и оценку потенциальных потерь при повышенной смертности народа в стране, при ухудшении здоровья населения (уменьшение жизнеспособности).

Основу морального ущерба составили как репрессивные, так и абсурдные действия советской власти во всём спектре человеческой деятельности:

- политические преследования личности,
- ограничение свободы собраний, общественной жизни и литературной деятельности (цензура),
- ограничение свободы передвижения и выбора места жительства, особенно для репрессированных и их родственников,
- невероятно большой поток мигрантов из других регионов СССР и необходимость приспособления к их потребностям и менталитету,
- необходимость на официальном уровне и в быту употреблять русский язык,
- строжайший запрет на поездки за границу и на общение с иностранцами,
- узурпация коммунистической партией всей власти и, как следствие, решение всех вопросов – от бытовых до государственных – с согласованием партийных

1 Человеко-лет (человеко-год) – это единица времени, которая применяется в исследованиях, оценивая жизнеспособность человека любого пола и возраста в течении всего жизненного пути.

выдвиженцев,

- острый дефицит всех продуктов и услуг при относительно низком жизненном уровне,
- ограничения на частную и личную собственность, принудительная конфискация таковой,
- навязанные принципы социалистического хозяйствования, ограничение личной инициативы,
- принудительный призыв в Советскую армию с последующим участием в боевых действиях.

Общей характеристикой времён советской власти могут служить такие понятия, как безответственное отношение к работе, государству, стране, преступность и алкоголизм, что и причинило чудовищный моральный ущерб большей части населения Латвии.

Моральный ущерб не есть материальный, и его оценка в денежных единицах – процесс непростой и трудоёмкий, но необходимый, так как его последствия ощутимы через поколения. Именно потому есть потребность в поиске или выработке новых методик для определения морального ущерба.

Оценка косвенных демографических потерь

В список подобных потерь обязательно должен войти разрыв семейных связей, как и не состоявшиеся вследствие советской оккупации потенциальные брачные союзы. Хотя подобные обстоятельства и не приводили к конкретным моментальным жертвам, как в случае расстрелов и пыток, но становились причиной ухудшения здоровья, потери работоспособности, уменьшения срока жизни и рождаемости.

Любые изменения и отклонения от нормы в соотношении полов в латвийском обществе обязательно приводят к негативным демографическим потерям, которые, в свою очередь, становятся причиной для возникновения материальных потерь в масштабе всей страны.

Весьма вероятно, что присоединение Абрене к территории России в 1944 году и не вызвали изменений в соотношении полов в латвийском обществе, как и вынужденная эмиграция латышей на Запад, но остальные репрессивные, ограничительные и принудительные действия советской власти, осуществляемые преимущественно по отношению к мужской части населения Латвии, привели к чудовищной половой диспропорции в послевоенное время.

В сравнении с предвоенным периодом 1939–1941 гг., когда в Латвии заключалось до 21 тыс. брачных союзов в год, в послевоенный период, а именно, в 1946–1953 гг. таковых стало только около 18 тысяч. А если ещё учитывать браки, заключённые среди заполонивших крупнейшие города Латвии мигрантов, то реальное число нужных для латвийского общества заключённых брачных союзов и родившихся в

них детей, ещё меньше. Таким образом, можно предположить, что и делает автор, что за годы советской оккупации и по её причине не заключено 30–50 тысяч брачных союзов, что вместе с репрессиями уменьшило количество семей в Латвии не менее чем на 150 000 единиц.

Несмотря на постепенное изменение диспропорции среди полов в лучшую сторону, смертность среди мужского населения жителей Латвии оставалась высокой, причём не только в пенсионном, но и в работоспособном возрасте. В развитых странах, в сообществе которых ранее находилась Латвия, нет такой разницы между смертностью мужчин и женщин, каковая имелась в Латвии в период оккупации и наблюдается до сих пор.

Значительный ущерб нанесён обществу Латвии вследствие неродившихся из-за оккупации детей. Одним из методов определения количества потенциально неродившихся детей может быть оценка или расчёт количества девушек или молодых женщин в фертильном возрасте и количество у них вероятных потомков, непоявившихся в результате действия оккупационных властей. Так, используя показатель интенсивности рождаемости в довоенный период (суммарный коэффициент рождаемости), можно определить количество неродившихся детей.

Как было уже замечено, количество убитых и погибших мужчин значительно превышало это число среди женщин, однако наибольший показатель по нерождённым детям приходится именно на долю утраченных для латвийского государства женщин.

Среди более чем 200 000 беженцев от советской агрессии, количество мужчин и женщин было примерно одинаковым. В свою очередь, по сравнению с беженцами число женщин среди высланных в 1941–1949 гг. составляло почти 30 000 и большинство из них – 20 000 тыс. – вернулись в Латвию. В результате отделения района Абрене Латвия потеряла ещё 20 000 женщин, и другим причинам – ещё почти 30 тысяч. В итоге, не менее 150 000 женщин оказались утраченными для Латвии. Одни уже имели детей, другие вышли из фертильного возраста, но определенная часть ещё была способна произвести на свет от двух до пяти детей, что и явилось потерей примерно 200 000 потенциально нерождённых детей. Принимая во внимание среднюю продолжительность жизни в довоенной Латвии в 70 лет, можно предположить, что неродившиеся результате советской оккупации дети обернулись для Латвии потерями в размере 14 000 000 человеко-лет. Более того, у неродившихся детей, в свою очередь, должны были быть потомки, что ещё больше увеличивает показатель вероятных потерь. К слову сказать, поток мигрантов из многих регионов Советского Союза и особенно из России не только «компенсировал» эти потери, но и привёл к тому, что удельный вес латышского населения стал стремительно сокращаться.

При всей очевидности снижения работоспособности, ухудшения состояния здоровья, сокращения жизнеспособности и роста смертности среди населения Латвии и, особенно, среди репрессированных, очень трудно количественно определить потери

от подобных факторов, но то, что они способствовали увеличению общего урона от оккупации – неоспоримо.

Взрыв атомного реактора в Чернобыле привёл к тому, что 6 000–6 500 человек из Латвии в качестве «ликвидаторов» устраняли последствия аварии и по халатности, безответственности и неграмотности центральной власти Советского Союза получили облучения повышенными дозами радиации, из-за чего 1 000 человек умерло, а 3 000 стали инвалидами. У участников ликвидации чернобыльской аварии впоследствии родилось 1 300 детей, которым тоже теперь необходимо медицинское наблюдение. Всего потери от принудительного участия Латвии в ликвидации аварии на атомной станции в Чернобыле составляют около 50 000 человеко-лет, что может составлять не менее 100 000 000 латов, и траты, которые пришлось взять на себя Латвийскому государству, не прекратятся в ближайшем будущем.

Большой урон нанесла принудительная мобилизация латвийских граждан в советскую армию, где молодые люди, оторванные от семьи и привычной среды обитания, вместо обучения или создания собственной семьи служили в течение нескольких лет, выполняя бессмысленные и часто преступные приказы во имя неприемлемых ценностей и целей. После периода военных действий, что вёл Советский Союз в годы Второй мировой войны, следующей войной стала оккупация Афганистана, где погибли 64 призывника из Латвии. Кроме того, общение между военнослужащими в русской армии, часто напоминавшие отношения в местах заключения, приводили к самоубийствам, инвалидностям или частичной потере здоровья. Все это относиться к прямым демографическим потерям.

Наиболее простым способом расчёта демографических потерь в результате призыва на активную военную службу был бы подсчёт времени, проведённого жителями Латвии на службе в советской армии, но такие данные всегда являлись секретными и потому приходиться вести приблизительный подсчёт. Для этого определяется количество молодых людей призывного возраста в то время и отнимается процент освобождённых от военной службы. Конечно, такой метод не может быть точным, но и не слишком ошибочным, а потому, позволяет определить потери, связанные с призывом на военную службу в оккупационную армию.

Для подсчёта количества призванных в армию в период с 1946 по 1991 год использовались отчёты переписи населения разных лет, а количество призывников в тот или иной год определялось с учётом временного сдвига. В армию призывались юноши, достигшие 19-летнего возраста и до 1967 года служили три года, а после – два года. Призванные во флот служили на год больше, соответственно, четыре и три года. Из всех юношей призывного возраста реально служили 80%.

Суммируя результаты, можно сказать, что за почти 50 лет в оккупационную армию были незаконно призваны 629 000 жителей Латвии, что вылилось для Латвии в демографический ущерб в размере 1 560 000 человеко-лет.

Учитывая то, что в довоенный период продолжительность жизни среди населения в Латвии и Финляндии была почти одинаковой, а снизившись в советское время и оставаясь на сегодняшний день меньше, чем у финнов на 4 года, можно сделать вывод, что снижения продолжительности жизни в Латвии есть следствие оккупации советской Россией в 1940 году. Таким образом, 1,9 млн. латвийских граждан времен первой Латвийской Республики, потеряли впоследствии 7,2 млн. человеко-лет. И в то же время не надо забывать, что снижение продолжительности жизни коснулось не только уже упомянутых 1,9 млн. латвийских граждан, но и последующих поколений, что только увеличивает потери.

Подводя итоги, автор делает заключение о том, что косвенные демографические потери для Латвии за период оккупации её территории советским союзом составили не менее 21 000 000 человеко-лет.

Используемая литература

1. 1970. gada Vissavienības tautas skaitīšanas rezultāti Latvijas PSR. Rīga: Latvijas PSR Ministru padomes Centrālā statistikas pārvalde, 1974.
2. Chernobyl: The True Scale of the Accident. Press Release. International Atomic Energy Agency, World Health Organization, United Nations Develpoment Programme. London, Wienna, Washington and Toronto. 2005.
3. Černobiļa liek domāt par kodoldrošību nākotnē. http://www.europarl.europa.eu/news/ ekspert/ infopress_page/008. 2006.
4. International Conference „20 Years after Chernobyl: Strategy for Recovery and Sustainable Development of the Affected Regions", 19-21 April 2006 Minsk-Gomel. Gomel, 2006, 286 pp.
5. Latvijas PSR Mazā enciklopēdija. II Том. Lielais Tēvijas karš. Rīga: Zinātne, 1968.
6. Государственный архив Латвии, фонд Nr. 1308, описание Nr. 15, дело Nr. 7.
7. Государственный архив Латвии, Nr. 430, описание Nr. 1.
8. О концептуальном вопросе "Par Černobiļas atomelektrostacijas avārijas seku likvidēšanas dalībnieka un Černobiļas atomelektrostacijas avārijas rezultātā cietušās personas statusa un sociālo garantiju noteikšanu". LR Labklājības ministrija. Rīga, 1998, стр. 7.
9. Riekstiņš J. Latvijas iedzīvotāju mobilizācija Sarkanajā armijā (1944–1945). Okupētā Latvija 20. gadsimta 40. gados. Latvijas vēsturnieku komisijas raksti, 16. sējums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2007.
10. Šmulders M. Latvijas un PSRS ekonomiskie sakari un savstarpējie norēķini. Rīga: 1990. Неопубликованное исследование.
11. Vītoliņš E. Latvijas iedzīvotājiem radītie zaudējumi, dienējot PSRS okupācijas armijā. Неопубликованное издание. Rīga, 2009. Заказчик Гос. канцелярия.
12. Zālīte I., Dimante S. Četrdesmito gadu deportācijas. Struktūranalīze. Latvijas vēsture, 1998, 2 (30): стр. 73–82.
13. Zvidriņš P. Latvijas tiešie demogrāfiskie zaudējumi deportāciju un citu padomju akciju rezultātā. Latvijas vēsture, 2008, 1(69): стр. 76–89.
14. Числленность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР. Статистический сборник. Рига: ЦСУ при Совете Министров Латвийской ССР, 1961.
15. Чорнобильська трагедія. Документи і матерали. Київ: Наукова думка, 1996, стр. 784.

Янис Почс (Латвия)
исследователь института экономики академии наук Латвии,
доцент школы социальных технологий,
эксперт экономики

Технология определения человеческой ценности

Ещё в XVIII веке Готфрид Вильгельм Лейбниц, работая над проблемами повышения человеческой ценности, сказал: ***«Настоящая власть в количестве людей. Где есть люди, там есть сущность и сила».*** Формулировка этой проблемы положила начало государственной точке зрения на биологические ресурсы человека. Если любому оккупационному режиму требуется уменьшить мощь подчинённого государства, то делается подобное чрезвычайно просто – физически сокращается количество населения в оккупированной стране.

В XIX веке в кайзеровской Пруссии директор государственного бюро доктор Эрнст Энгельс (1821–1896) был одним из тех, кто стал углублённо рассматривать человеческую ценность с точки зрения народного хозяйства. Он считал, что главным критерием подобной оценки является то, что каждый человек способен дать обществу в хозяйственном отношении, при этом доктор Э. Энгельс был убеждён, что жизнь каждого человека уникальна и представляет собой определённую ценность. Около 1883 года Энгельс в этой связи так определял человеческую ценность: ***«…это значение (значительность), которое придаёт общество конкретному явлению, рассчитывая на определённую цель, определённое время и в определённом пространстве»***[1].

Соответственно тому времени он выделил четыре составляющие человеческой ценности:

- затратную ценность,
- используемая ценность,
- доходную ценность,
- переменную ценность.

Рассматривая эту классификацию, можно заметить, что ничего принципиально в ней на сегодняшний день не поменялось.

Затратная часть предполагает те средства в денежном эквиваленте, которые необходимо вкладывать в личность до тех пор, пока та не сможет сама производить блага для общества. Сюда следует отнести также всё необходимое для сохранения физических и духовных возможностей личности, включая образование на всём

1 J. Vögele und W. Woelk. Der „Wert des Menschen" in den Befölkerungswissenschaften vom ausgehenden 19. Jahrhundert bis zum Ende der Weimaren Republik.

активном промежутке жизни.

Используемая ценность относится к области (профессии), в которой тот или иной человек работает и какие специфические блага, востребованные обществом, этот человек может предложить и удовлетворить (быть хорошим слесарем, певцом, мореплавателем и т.д.), и какую плату готово платить за это само общество.

Доходная ценность представляет собой способность человека производить экономические блага, а также, участием в системе распределённого труда производить более того, что необходимо для собственного потребления.

Обменная ценность – это наиболее трудно определяемая величина, сравнимая разве что с оплатой за труд или с износом (амортизацией) в качестве альтернативы, применимой к механическому оборудованию, которое требуется для замены «живой рабочей силы».

В ходе хозяйственной деятельности, в зависимости от различных манипуляций (как теоретическом, если речь идёт о человеческом потенциале при стратегическом планировании в масштабе всего государства и, как в определёном, физическом при «продаже» игрока футбольного одного клуба другому) с человеком, как носителем экономической ценности (ценность человека), в каждом конкретном случае определяется ценность (стоимость), определяющаяся как сумма комбинаций упомянутых ценностей.

При определении же ущерба, в частности от оккупации, основной проблемой является:

составление затратной комбинации для каждой группы населения в отдельности вкупе с утраченным человеческим потенциалом в зависимости от возраста людей, уровня образования (профессиональной готовности создавать необходимый блага) или несозданной доходной стоимости, если человек был физически уничтожен или не был занят на благо Латвии.

Для определения потерь вследствие действий оккупационного режима необходимо сведение всех потерь к единой мере измерения, которой, как правило, служит экономическая оценка в денежном выражении. В нашем случае, когда требуется определить стоимость человека и его жизненный путь, подобная оценка достаточно затруднительна из-за специфики самой методики.

Среди последних следует упомянуть, **во-первых**, потери от оккупации СССР, как прямые, так и косвенные, где к **прямым потерям относятся погибшие и вынужденные насильственным образом пребывать за пределами государства**. В эту категорию несомненно входят все необоснованно осуждённые оккупационным режимом, высланные и вынужденно эмигрировавшие.

Во-вторых, необходимо разработать основу для экономической оценки утраченных для страны ресурсов человеко-лет, потому что в настоящее время ни в Латвии, ни где-либо в мире не существует теории для подобных расчетов. Для определения дохода государства используют национальный доход (НД) на душу населения, который преимущественно формируется трудоспособной частью населения, составлявшей большинство среди уничтоженных оккупационным режимом и репрессированных. Именно потому фактические потери были существеннее расчётных, не будь среди репрессированных преобладания представителей наиболее работоспособной группы населения. Поэтому целесообразно при подсчёте потерь выделять расстрелянных, ссыльных и репрессированных по возрастным группам, с учётом их принудительного отсутствия на родине.

Здесь необходимо сказать, что данные о затратных величинах на человека до работоспособного возраста не корелируют с современными, после 1949 года данными и потому подсчет потерь необходимо производить на базе других исследований.

В-третьих, учитывая естественный подъём продуктивности народного хозяйства, недопроизводство экономических благ в условиях оккупации вследствие потери части населения, просто должен быть неодинаковым в различные временные интервалы. Самые большие потери понесло народное хозяйство Латвии в период с конца Второй мировой войны и до освобождения наибольшей части репрессированных в 1956 году. После указанного периода потери основывались за счёт погибших, беженцев, достигших уже работоспособного возраста и не родившихся детей.

Итак, отличие потерь живой силы во второй половине 40-го года и первой половины 50-го в том, что они определяются, как прямые и косвенные. В первый временной интервал дети ссыльных только по возвращении в Латвию стали трудоспособными, а другие родились уже здесь и потому нет нужды производить расчет косвенных потерь.

В-четвёртых, как определить способность человека к производству прибавочной ценности, какой из методов применим к Латвии, чтобы определить эту способность к созданию необходимых благ для себя и других членов общества? В этом случае необходимо говорить о производительности труда. Так, необходимо сравнивать производительность в СССР и, к примеру, Финляндии, тоже пострадавшей от войны. Сравнить произведённое за единицу времени финном, в условиях рыночной экономики и латышом, который был вынужден подчиняться организации трудового процесса по законам советской экономики. Кроме того, как указывали предыдущие ораторы, чудовищные промышленные и моральные ресурсы использовались исключительно в милитаристских целях, что явилось невероятно серьёзной проблемой при переходе к рыночной экономике в 90-ые годы.

Как теперь видим, для определения экономических потерь в период оккупации необходимо опираться на более или менее объективные исследования, что является процессом сложным и трудоёмким. Исследователи Института экономики Латвийской академии наук, в ходе работ по определению ущерба от оккупации, снова вернулись к теоретическим и практическим исследованиям определения экономической ценности человека и выработали концептуальную формулу. Формула выглядит следующим образом:

SI + IIi + Gi*Ki*A = CVi

Где:

SI – все социальные затраты, необходимые для того, чтобы вырастить человека до работоспособного возраста и начала его самостоятельной хозяйственной деятельности.

IIi – затраты для достижения нужного образовательного уровня.

Gi – плодотворный срок жизни, в годах, группы населения определённого уровня образованности.

Ki – коэффициент производительности (прибавочного продукта) для определённой группы населения определённого уровня образованности.

A – средняя фактическая или расчётная ценность на одного человека (национальный продукт на душу населения).

CVi – ценность человека с учётом соответственного уровня образованности.

Борис Соколов
(Россия)
Российский историк, публицист и критик,
профессор, док. фил. наук,
член Российского ПЕН центра, член издательской программы
и Совета научных проектов «АИРО-XXI»

Мнение российской общественности относительно возмещения ущерба, нанесённого странам Балтии в результате советской оккупации

Компенсация ущерба от оккупации стран Балтии особенно сложна тем, что оккупация эта продолжалась в течение пятидесяти лет и не только в период военных действий. Временная, военная оккупация представляет собой весьма простой случай так, как все события того времени обычно достаточно документированы: известны количества убитых, раненых, депортированных, известны их имена, разрушенные и уничтоженные предприятия, строения, мосты, хозяйства и прочее имущество переписаны. Если же оккупация длилась почти пятьдесят лет, то невозможно и даже бессмысленно пробовать определить экономические и социальные потери, появившиеся как её следствие, потому что уже в течение десятилетий возводились на оккупированной территории новые объекты, населению выплачивалась зарплата, пенсии и социальные пособия. Даже определение количества жертв от оккупационного режима и расследование подобных случаев задача сложная. Конечно, можно рассчитать, каким могло бы быть развитие Литвы, Латвии и Эстонии, если бы не оккупация, и противопоставить таковое фактическому их состоянию, что и определило бы сумму компенсации. Комиссия, созданная при правительстве Латвийской Республики, руководствуясь такой формулой, определила, что ущерб от оккупации составляет более 200 млрд. латов, в которой 18,5 млрд. долларов США составляют прямые потери. В 2004 году эстонские учёные определили, что разница в национальном доходе составляет 29 млрд. евро, или 30 млрд. долларов США. Русские учёные также, используя сравнительный метод, могут определить ущерб, нанесённый оккупацией советской армиии или так называемыми предприятиями всесоюзного значения, которые странам Балтии не приносили никакой выгоды. У этих расчетов имеется неоспоримая теоретическая ценность, они интересны с научной точки зрения и неоспоримы с точки зрения пропаганды, однако неприменимы в переговорах о компенсациях.

Обычно компенсацию за причинённый ущерб, называющуюся контрибуцией или репарацией, платят страны, проигравшие войну. Формально размер репарации определяется с учётом военных расходов страны-победителя и нанесённого ей экономического ущерба в ходе военных действий. Реальность же такова, что объём репарации определяется не по фактическому нанесённому ущербу и понесённым затратам, так как с момента заключения перемирия и мира между воющими сторонами – имеется очень мало времени для точного подсчёта, но из соображений страны-победителя обескровить поверженные территории.

Поэтому, российским и иностранным учёным не будет сложно подсчитать стоимость построенной в странах Балтии после 1945 года транспортной инфраструктуры, а также в нынешних ценах пересчитать нефть и прочее сырье, поставленное Литве, Латвии и Эстонии из других республик СССР и, используя различные методы, составить баланс, по которому станет видно, что страны Балтии в долгу перед Россией в несколько сотен миллиардов евро.

Единственным способом стран Балтии получить компенсацию за последствия оккупации, это требовать компенсацию от имени репрессированных или их родственников. Сумму компенсаций должно определить правительство Российской федерации (РФ), так же, как Германия определилась с компенсациями евреям и «остарбайтерам», выплачивая им компенсации. Что же касается России, то подобные решения совершенно неприемлемы ни для правительства, ни для общества из-за высокого уровня империалистических сантиментов. В будущем, в России будет демократическое правительство и тогда вопрос о компенсациях можно будет решить. Эстонская государственная комиссия по расследованию репрессий оккупационного периода определила сумму ущерба, в которую входит и экологический ущерб, нанесённый Красной армией, в 4 млрд. долларов США (в Латвии – 770 млн. долларов), и около 13,5 млрд. долларов США компенсация за убитых 180 000 эстонцев, что составляет 75 тыс. за каждого убитого. Как сказали эстонские учёные, это та сумма, которую Германия заплатила за каждую жертву холокоста. Русской же общественности эта сумма кажется преувеличенной – на самом деле германское правительство заплатило за каждого выжившего в ленинградской блокаде еврея только 2 556 евро. Современная политическая элита России не признаёт факта оккупации стран Балтии Советским союзом и потому не желает ничего платить за совершённые советским режимом преступления ни отдельным персонам, ни государствам. К примеру, полномочный представитель РФ по вопросам прав человека Владимир Лукин считает, что Россия могла бы и признать, что пострадавшие в Катынской трагедии это жертвы репрессий Сталина и материалы по Катыни предать гласности, но только в том случае, если Польша откажется от требования компенсаций за преступления. Только вряд ли найдётся страна, в которой правительство от имени родственников жертв способно отказаться от компенсаций за совершённые против них преступления.

Высказанная на страницах английского журнала „The Economist" мысль, что России необходимо только пожалеть о факте «инкорпорации» Литвы, и Литва якобы тут же откажется от своих претензий на возмещение ущерба, нанесённого советским оккупационным режимом, представляется некоторым политическим активистам России сигналом, который политическая элита Литвы пытается донести до Москвы. Удивительный, и в принципе, необоснованный вывод!

Нынешний посол Российской Федерации в Латвии А. Вешняков считает, что попытки потребовать от России компенсацию за последствия советской оккупации непродуктивны и осложняют отношения Латвии и России.

Даже в демократических кругах России нет единства во взглядах на вопросы о компенсациях. Многие из них считают, что несправедливо платить компенсации гражданам других стран в то время, когда в самой России столько жертв режима Сталина и их родственников. Представители же власти в Кремле и вовсе принципиально против возмещения ущерба от оккупации. Позиция эта основывается, главным образом, на трёх аргументах:

во-первых, Советский союз не оккупировал страны Балтии,

во-вторых, сегодняшняя Россия не несёт ответственности за преступления советской власти,

в-третьих, вклад СССР, при пересчёте на одного жителя, в Литве, Латвии и Эстонии значительно превосходил аналогичные вложения в других республиках Советского Союза, включая саму Россию.

Упомянутый выше аргумент исходит из расчётов некоторых последователей марксистских и советских теорий в странах Балтии и России. Расчёты, конечно, спорные, ведь достаточно вспомнить, что наибольшая часть инвестиций, предусмотренных для Латвии и Эстонии, использовалась для строительства заводов, на которых работали ввезённые работники, а почти вся произведённая продукция реализовывалась за пределами стран Балтии. Условия жизни в Литве, Латвии и Эстонии были лучше, нежели в остальной части Советского Союза, однако жители этих стран не сравнивают свои условия жизни с условиями, в которых проживали другие советские граждане, а ориентируются на бытовые условия жителей Норвегии и Финляндии. К примеру, в 1939 году в Литве на одного жителя приходилось 280 латов государственного дохода, в Польше – 380 латов, в Латвии – 600 латов, в Финляндии – 610 латов и в Эстонии – 550 латов. В 2010 году национальный доход на душу населения в Литве составил 10 280 долларов США, в Польше – 12 210, в Латвии – 10 870, в Финляндии – 45 525 и Эстонии – около 15 300[1].

1 В основе рассчётов: Freiberga I., Feldmanis I. *Latvijas vēsture 20. gadsimtā.* Rīga: Jumava, 2005. g., стр. 193, Oslunds A. *Sociālistiskā saimniekošana vai kapitālisma atjaunošana?* Kembridžas Universitātes apgāds, 1992. g., стр. 201, ЦРУ – Мировой фактор. Публикации. (https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html).

В результате советской оккупации Латвия в своём развитии позади Польши. Финляндия по отношению к Латвии за это время выросла от 1,02 до 4,19 раз, относительно Литвы – от 2,18 до 4,43 раза, а Эстонии – от 1,11 до 2,97 раз. В 1930 году экономические показатели Польши из расчёта на одного человека были ниже, чем в Латвии и Эстонии, соответственно: 1,58 и 1,45, а сегодня польская экономика превосходит латвийскую в 1,12 раз и уступает эстонской только в 1,13 раз, и это та цена, которую страны Балтии заплатили за советскую оккупацию.

Экономические показатели относительно Латвии и Литвы упали с 2,14 до 1,06 раз, а между Эстонией и Литвой – от 1,96 до 1,45 раз. Экономические показатели Литвы относительно Польши уменьшились с 1,36 до 1,18 раз, из чего можно сделать вывод, что в период оккупации экономика Литвы развивалась быстрее, чем экономики Латвии, Эстонии и даже Польши, которая, несмотря на формальную независимость, была подчинена власти коммунистов. Динамичный рост литовской экономики объясняется присоединением Вильнюсского района в 1939 году и меньшим наплывом приезжих из других регионов Союза.

Правящая в России авторитарная власть никогда не станет выплачивать компенсации Балтийским странам за последствия советской оккупации. Даже трудно себе представить, что погрязшая в коррупции и мечтающая о восстановлении своего былого влияния политическая элита России может признать вину советской власти. Российская власть будет готова выплатить компенсации жертвам советских репрессий только в одном случае, если власть в России вместо авторитарной станет демократической, когда Россия, как и Германия относительно жертв гитлеровского периода, возьмёт на себя ответственность за преступления советского периода и выплатит компенсации пострадавшим, о размере которых уже можно будет договориться.

Приемлемой суммой компенсации можно считать компенсацию в размере 2,5–3,0 тыс. евро одному человеку, которую Германия заплатила евреям и «остарбайтерам». Но, повторяю, подобное может произойти только в далёком будущем. Сегодня РФ, к примеру, выплачивает своим жертвам репрессий компенсацию в размере 250 евро.

По расчетам, общая сумма компенсаций всем жертвам советской оккупации Балтийских стран может составить 1,5–2,0 млрд евро.

Улдис Осис (Латвия)

доктор экономики

Здравствуйте, уважаемые участники конференции!

Попробую дать некоторые комментарии по тем рефератам, что удалось слышать во второй части конференции.

Во-первых, о том, что стало предметом многих дискуссий, а именно, о промышленности – как она развивалась в советские годы и что случилось после выхода Латвии из состава СССР. Говоря о тех цифрах и тенденциях, которые обозначил в своём докладе господин Ю. Прикулис, можно только добавить, что в то время по национальному продукту на душу населения Латвия имела самую развитую милитаризованную промышленность в СССР, а может быть, и в мире.

Тогда чрезвычайная милитаризация наблюдалась не только в промышленности, милитаризовано было всё народное хозяйство и само общество. Как следствие поголовной милитаризации, в Латвии того времени существовал централизованный учёт, который делал практически все экономические показатели секретными, что сегодня не позволяет нам оценить реальную ситуацию в экономике Латвии советского периода. К примеру, большинство данных по 20 крупнейшим предприятиям, так называемого «центрального подчинения», просто являлись секретными. Получить эту статистику и теперь представляется делом весьма и весьма непростым. После нашего запроса о капиталовложениях, или, как мы теперь говорим, инвестициях, данные пришли только осенью следующего года, и разобраться, что это за цифры, насколько они правильные, как рассчитывались, из каких источников взяты, представлялось очень непростой задачей. Советская статистика отличалась от статистики вообще тем, что там многое приписывалось или же не отображалось вообще. Поэтому экономистам и, особенно, демографам такие отчёты советских времён представляли многие сложности с определением количества работающих, выяснением. Сколько из них посещали больницы, школы, пользовались общественным транспортом, как использовали инженерно-техническую инфраструктуру. Многие большие предприятия имели свои посёлки, дома, школы и больницы, что частично удовлетворяло спрос, но, опять-таки, мы не знаем, в какой степени. Таково положение со статистикой по жителям, не говоря уже о других направлениях. Понятно одно – наплыв колонизаторов привёл

к тому, что количество жилой площади из расчёта на одного жителя в Латвии после оккупации уменьшилось почти на половину, несмотря на то, что в Риге и других городах Латвии строились целые массивы жилых домов. Таким образом, у нас тоже есть проблемы с точными аналитическими расчётами.

О косвенном ущербе от оккупации. В 80-е годы, когда я писал свою докторскую работу, я заметил, что даже среди «плавающих» данных советской статистики, раздутых цифр, можно увидеть, что в СССР производительность вообще и производительность труда, в частности, падали. Падение началось со второй половины 60-х, точнее, в конце этого десятилетия. В 70-е это уже стало заметно почти каждому экономисту, а в 80-е и всем остальным советским гражданам, не связанным с экономикой.

Здесь стоит упомянуть, что военный заказ и милитаризация экономики Латвии стали причиной чудовищных экономических потерь после выхода Латвии из состава СССР. Что это значит? Это значит, что ориентировка на военное производство имеет гораздо более серьёзное значение, чем большая часть общественности себе представляет. Чтобы не углубляться в аналитические выкладки, статистические отчёты и методологические принципы, упомяну крупнейшее предприятие, флагман советской промышленности ВЭФ. До сих пор многие в Латвии с жалостью и негодованием говорят: «Как случилось, что погибло такое предприятие? Почему мы его не спасали»? Или так: «Кто виноват? Может, Осис виноват, он тоже где-то там был»? Я в середине 90-х был одним из консультантов по развитию ВЭФа. Нашей целью и в самом деле была задача спасти ВЭФ, причём работали мы вместе с консультантами группы поддержки и специалистами British Telecom. Предоставлю один, но достаточно показательный пример неспособности ВЭФа к самостоятельной деятельности. Из московской мэрии поступил заказ на обновление всех телефонных централей со всей телефонной инфраструктурой. В конкурсе, наряду с такими известными предприятиями Европы, США и Японии как Filips, Hitachi, Siemens и другими (всего 5-6 компаний), принял участие и ВЭФ со своими телефонными станциями, способными составить конкуренцию западным аналогам. Среди многого прочего, что имели представители свободного рынка и что не мог иметь ВЭФ, упомяну только одно – финансирование. Все прочие предлагали собственное финансирование в процессе выполнения заказа, а победитель Siemens произвёл финансирование с помощью Банка Германии, которому московская мэрия оплатила все расходы в течение 8–10 лет. Финансовой же поддержки у ВЭФа не было, не было даже средств на то, чтобы самостоятельно начать производство. Не могло помочь предприятию в тот момент и государство. Вот и получается, что, имея статус флагмана промышленности ЛССР и похожесть на компании мирового уровня, ВЭФ никак не мог конкурировать на свободном рынке. Технологическое отставание всей промышленности СССР от мирового уровня в то время составляло, по самым оптимистическим прикидкам, одно-два

поколения, что соответствует более, чем 10–12 годам. Латвия, как государство, до оккупации представляло собой конкурентноспособную единицу с высокими для того времени технологиями, а теперь её самое большое предприятие ВЭФ, как и прочие советские предприятия всесоюзного подчинения, строилось по устаревшей организационной индустриальной методе, когда производство одного продукта дробилось по различным предприятиям. В мировой практике от подобного метода уже давно отказались, но была специализация, были внешние услуги, что существенно поднимало производительность и качество. Теперь же, промышленность Латвии, чрезвычайно милитаризованная и лишённая военных заказов как с Востока, так и с Запада, где более не нуждались в подобной продукции, полностью выпадала из любого товарооборота.

В данном случае следует понимать, что речь уже идет о фундаментальных потерях, которые невозможно ликвидировать никакими финансовыми средствами. Все страны, получившие стремительное развитие в последнее время, в том числе, многие государства Азии и Южной Америки пытаются занять своё место на мировом рынке с продукцией, которая выпускается ими уже более 10–20 лет, и конкурировать с ними теперь – значит попусту тратить средства и время. Конкуренцию необходимо вести по новым видам продукции, что может позволить вернуться в сообщество цивилизованных стран. Эта одна из истин, которую мы в Латвии не сразу осознали.

Таким образом, из всего сказанного можем сделать некоторые выводы.

Никто сегодня не сомневается в том, что ущерб от оккупации Советским Союзом Латвии, стран Балтии и других постсоциалистических государств огромен. Трудно найти подобные примеры даже среди развивающихся стран. Мне кажется, что каждая из упомянутых в рефератах методик расчётов и подходов нуждается в углублённом профессиональном исследовании потому, что подобные исследования ведутся и в других странах, особенно в России, с единственной разницей, что там это делается для оправдания агрессии и оккупации. Нам же они нужны, чтобы наши аргументы были услышаны и на Западе, и на Востоке.

Я присоединяюсь к господину Б. Соколову и другим референтам в том, что сравнительно легко доказать индивидуальные потери вследствие таких действий оккупантов, как высылка, концентрационные лагеря, потеря имущества, здоровья или жизни. Отдельные люди могут требовать компенсации за подобные потери. Даже удивительно, что этот процесс не начался в Латвии и что понятие репарации существует на уровне государства. Репарации платит проигравшая сторона стране-победителю, а не наоборот, поэтому наша ситуация особенная.

На мой взгляд, эту работу необходимо продолжить не только на уровне личности, но и на уровне семьи, вплоть до потерь на государственном уровне. Конечно, мы не добьёмся выплат репарации или контрибуции, поскольку мы не находимся

среди сторон, победивших во Второй мировой войне, но этого надо добиваться, чтобы о последствиях оккупации знал наш народ, наши дети, наши будущие поколения. Именно потому я уверен, что мы на верном пути.

Спасибо.

Валтерс Ноллендорфс (Латвия)

Музей оккупации Латвии,
председатель правления

Я поздравляю участников конференции и членов Общества исследования оккупации Латвии с организацией настоящей конференции, а также выражаю благодарность депутату Европарламента Инесе Вайдере за её поддержку. Это по-настоящему значительное мероприятие.

Музей оккупации Латвии (МОЛ) и Общество Музея оккупации Латвии, в моём лице, приветствует всех присутствующих. Я напомню, что МОЛ тоже занимается вопросами последствий оккупации и, как пример, можно вспомнить нашу первую передвижную выставку, под названием «Разорённая земля» („Izpostītā zeme"), которая побывала в более, чем десяти школах. Уже в конце 90-х мы, главным образом, сконцентрировались в одной волости, Звардес, которая пострадала не только в ходе Второй мировой войны, но и от советской оккупации, когда там устроили полигон для бомбардировок. В Зварде прилетали самолёты из всего Варшавского блока и хладнокровно подвергали бомбардировкам кладбище Рителю, нанося, таким образом, ущерб не только окружающей среде, но и среде культурной, самим людям. Все эти потери, конечно, измеряемы в каких-то единицах и даже имеют свои названия, но часто кажется, что всё случившиеся находится за пределами человеческого разума.

Создавая в МОЛ новую экспозицию, которую мы рассчитываем поместить уже в новом выставочном зале, как часть проекта нашего будущего дома, мы хотели бы заинтересовать публику из Европы и всего мира уже в 2014 году. Несмотря на то, что правительство всё ещё не решило, стоит ли реализовывать наш проект, мы всё равно собираем экспозицию, в которой намного больше внимания будет уделено именно последствиям оккупации. Говоря о последствиях оккупации, хотелось бы задать множество вопросов, которые, я надеюсь, и задают себе все присутствующие, дискутирующие о материальных величинах: «А есть ли среди последствий оккупации такое, которое вообще можно измерить или как нибудь выразить?» Это последствия, сказавшиеся на латышском языке, оставшиеся в общественной этике, въевшиеся в наш быт и форму поведения, в нашу историческую память.

Позволю себе несколько примеров и только несколько вопросов. Это вопросы, на которые необходимо отвечать более широко, нежели как это мы делаем сейчас,

измеряя ущерб для окружающей среды или живой силы. Язык, на лексическом уровне, засорён советскими терминами, многие из которых не просто слова, как, к примеру, слово коллектив. Это не просто слова, но и понятия, язык не состоит только из слов, но ещё и из понятий. Мы также можем заметить, что латышский язык изменил и синтаксис, что произошло под влиянием русского языка. Изменения произошли на более глубоких уровнях, что трудно заметить. Теперь, уже этот изменённый язык влияет на наше сознание, меняя наше поведение и отношение.

Джорж Оруэлл однажды, характеризуя образ мышления и способ общения в тоталитарном обществе, назвал его двойственным. Я хочу добавить ещё одно соображение на эту тему. К этому меня подтолкнула речь президента Затлерса, когда он, сообщив о своём решении о роспуске Сейма, сказал: «Мы говорим одно, думаем другое, а делаем третье». В моём понимании, это уже не двойная мораль, но тройная и, к сожалению, такой стиль поведения, оставшись нам в наследство от оккупационного режима, от нравственных устоев самих оккупантов и колонистов, доминирует не только в Сайеме, не только среди политиков, но и среди народа, значительно понижая уровень доверия. Мы более не доверяем словам потому, что в советские времена, под действием коммунистической идеологии, словам придавался совсем другой смысл. Что теперь означает демократия, если и в Советском Союзе была «демократия»? В нас теперь очень трудно отделить то, что воспитывалось в течение долгих лет оккупации, в полном отсутствии информации и контактов с цивилизованным миром от того, что было в нас до этого. Как нам избавиться от всего этого? Как измерить этот ущерб?

Народная память, общественная память, культура памяти – области, где ущерб может иметь непоправимые последствия. Вопрос о общественной памяти в советское время, это вопрос о выхолощенной народной памяти. В то время не было возможности в Латвии развивать память на уровне народа. Только фрагментарно, на личном уровне удавалось сохранять воспоминания о независимости Латвии, о советской оккупации, депортациях, об участии латышей в войне, партизанской борьбе. С пришедшей Атмодой в нашей памяти существовала лишь одна точка отсчёта – потерянная независимость и потому, трудно было осмыслить, как в прочем и сейчас, что невозможно спустя 50 лет вернуться в 1940-й год, отчего нас до сих пор преследуют многие трудности. В том и заключается трагедия, что историческая память народа потеряла непрерывность процесса своего развития и была совершенно деформирована в советское время. Оккупационный режим делал всё, чтобы навязать свою историческую культуру, взгляды оккупантов на, так называемое, время немецкой оккупации, чтобы придать негативное отношение к нашей роли в тот период и что до сих пор влияет на наше сознание.

Нам необходимо как можно больше думать как раз об этих последствиях оккупации, которые находятся в нашем сознании и подсознании, что мы

делаем от случая к случаю. Используя трибуну и статус нашей конференции, я призываю обратить внимание общественности не столько на материальный ущерб, сколько на ущерб нанесённый нашей ментальности и исторической памяти, который очень часто сегодня тормозит наше развитие.

Я вас приглашаю осмотреть нашу тематическую выставку о событиях 1940-го года, где мы представили две трагедии Латвии: трагедию латвийских граждан – массовые депортации латышей, политические убийства советского режима и политический террор, массовые убийства евреев времён немецкой оккупации. Подумаем о событиях 1941 года, подумаем о нашей исторической памяти, о культуре памяти, насколько мы способны всё это осмыслить, впитать в себя и внести в нашу культуру памяти.

Спасибо.

Радвиле Моркунайте
(Литва)
депутат Европарламента,
член комитета Среды
общественного здоровья и безопасной пищи

Вред, нанесённый окружающей среде: взгляд из Европейского Союза

Конференция посвящена осознанию ущерба от советской оккупации. Обыкновенно в вопросе, связанном с советской оккупацией, внимание обращено к гражданам и их имущественным потерям вследствие депортаций, тюремных заключений, конфискаций, репатриаций и других незаконных действий оккупационного режима. Но есть ещё один вид ущерба, о котором необходимо широко говорить. Речь идёт о вреде, нанесённом окружающей среде.

Почему нам следует говорить о вреде, нанесённом экологии? До 1980 года экологическая тема сравнительно редко попадала в политические программы стран мира и, потому, весьма часто наносился вред окружающей среде. В странах Запада тому причиной было нежелание предпринимателей снижать собственную прибыль. В свою очередь, в странах так называемого Восточно-Европейского блока, где всё имущество принадлежало народу (по крайней мере, так декларировалось), то есть государству, окружающая среда рассматривалась, как ресурс, которым предписывалось нещадно пользоваться, чем и руководствовались люди в своей деятельности. Экономист Ричард Голдмен заметил: «Должностные лица в СССР с гораздо большей готовностью жертвовали природой, нежели их коллеги из стран с частной собственностью, где их ответственность перед обществом была несоизмеримо выше».

В странах советского блока, вплоть до *перестройки,* было запрещено открыто говорить о вопросах окружающей среды потому, что информированность общества об ошибках руководства и несчастных случаях могла поставить под сомнение способность советского режима к эффективной работе. В то время, в СССР происходило множество аварий и несчастных случаев, повлекших за собой экологические катастрофы. Вспомним хотя бы долго скрываемую аварию на атомной электростанции на Украине, в Чернобыле, высыхающее озеро Арал на территории Казахстана и Узбекистана, ядерный полигон на севере Казахстана, в Семипалатинске. Все эти места служат свидетельством отношения советского режима к окружающей среде и людям.

В годы *перестройки* стало известно, что в 1990 году, в одной только Российской Федерации 40% территории (что примерно равняется ¾ площади США) было подвержено высокой или средней степени экологическому стрессу. О тотальном

экологическом нигилизме Советского Союза свидетельствует бесчисленное количество загрязнённых мест с повышенным радиационным фоном, а также, признание 56-ти мест полностью или частично деградированными территориями, экологическая катастрофа в которых очевидна. В странах, находившихся в статусе оккупированных Советским Союзом, до сих пор борются с унаследованным загрязнением воздуха и воды, а такие моря, как Балтийское, Чёрное и Каспийское все ещё находятся среди самых загрязнённых водоёмов.

В годы советской оккупации Балтийский регион тоже пострадал в результате экологических катастроф (к счастью, не в грандиозных масштабах): авария на заводе химических материалов «Азот» в Йонаве, в средней Литве, затопленное Советской армией химическое оружие в Балтийском море (фактически, это делали все участники Второй мировой), оставленные советские военные базы.

В конце 1980 года, в период перестройки и гласности, вопросы экологии были включены в политические программы движений за возрождение независимости. К примеру, защитники среды организовали пикет против строительства нового блока на атомной станции в Игналине, был организован мирный митинг на побережье Балтийского моря, с целью привлечь внимание к состоянию окружающей среды.

Запад, как правило, обращал мало внимания на состояние среды в странах советского блока, сосредоточившись на советском милитаризме. К примеру, в самом начале своего существования Европейский Союз (ЕС), тогда – Европейское сообщество, не ставил вопросы об экологии в число приоритетов ни в государственных структурах, ни перед предпринимателями. Только в 70-е, с ростом тревоги за состояние среды, в Европе стали разрабатывать защитные мероприятия. Так, в 1972 году руководителями Европейского сообщества была разработана первая программа действия в целях развития производства и улучшения условий проживания. Программа содержала многочисленные многолетние планы, директивы по защите водных и воздушных ресурсов, уменьшению шума, охране природы и переработке отходов. Юридически, первый нормативный акт Европейского сообщества, включавший в себя вопросы окружающей среды, был подписан в 1987 году. Договоры, подписанные в Маастрихте, Амстердаме, Ницце и Лиссабоне, конкретизировали политику Европейского сообщества в области экологии и определяли непременное внимание к экологическим вопросам при разработке новых законов.

Европейское сообщество не могло оценить и повлиять на политику стран Восточного блока в области экологии, ведь за «железным занавесом» всё было очень засекречено. Не удивительно, что, в списках катастроф того времени, Советского Союза, как места, где подобное случилось, нет и вовсе. Информация поступала только о тех катастрофах, которые по той или иной причине

оказывались в центре внимания западных стран. Так, о Чернобыле стало известно благодаря спутниковому наблюдению. Сведения о катастрофах советских ядерных подлодок поступали от береговой охраны или от тех советских ученых, которым удалось сбежать на Запад (например, именно такие учёные, через 18 лет после фактической аварии, предали гласности информацию о несчастье на тайном заводе по переработке радиоактивных отходов в Челябинской области).

Поэтому, нет ничего удивительного в том, что из-за недостатка информации в западном мире, было трудно высказать своё мнение или повлиять на нецивилизованное отношение к природе в Советском Союзе. В результате, руководители и жители западных стран обращали внимание на те факторы, которые угрожали им самим, как в случае с трагедией в Чернобыле, когда в 1986 году Европейское сообщество выработало несколько документов – резолюции, заявления о позиции, сообщения. Большая часть принятых документов касалась загрязнения пищевых продуктов и импорта в страны Сообщества сельскохозяйственных продуктов из СССР. 23 октября 1986 года Европейский Парламент принял резолюцию «О принудительном использовании жителей Эстонии на работах в Чернобыле».

Чтобы оценить величину политического и экономического ущерба, нанесённого оккупационным режимом, сторонам необходимо договориться о критериях данной оценки, что сделать будет весьма и весьма проблематично. Однако, оставим пока в стороне вопросы определения величины ущерба и обратим внимание на достаточно конкретные цифры, которые характеризуют ресурсы, выделенные ЕС для реновации окружающей среды бывших оккупированных стран.

В настоящее время ситуация, когда природные катастрофы служат поводом для ужесточения контроля за деятельностью человека в отношении окружающей среды, вывела ЕС в лидеры её защитников. К примеру, авария в 1976 году на химическом заводе в Севезо, в Италии, способствовала принятию директив, так называемых Севезо и Севезо 2, ужесточающих требования к хранению химических веществ (сегодня в разработке находится проект Севезо 3). Аварии нефтеналивных танкеров в 1999 и 2002 годах заставили пересмотреть ответственность (вплоть до криминальной) за несоблюдение правил безопасности. И, наконец, авария на атомной станции Фукушима, в Японии, стала поводом для ревизии по вопросам надёжности и стандартов безопасности на атомных станциях в Европейском Союзе.

В Европейском Союзе нет сомнений, что загрязнение природы не имеет границ – и, для того, чтобы жить в здоровой среде, необходимо добиться удовлетворительного её состояния не только на территории ЕС, но и в соседних странах. Для реализации своих намерений ЕС постоянно финансирует мероприятия по улучшению состояния окружающей среды. Что касается, так

называемых «новых участников», они получают поддержку из фонда Кохезии и фондов других структур ЕС, в результате чего могут себе позволить избавляться от советского наследия, производя санацию территорий, лесов, очистку и восстановление водоёмов, а также многое другое.

ЕС принял на себя также обязательства по организации закрытия устаревших советских атомных злектростанций на территории Литвы, Румынии и Болгарии, что только в Литве будет стоить более 2 млрд. евро.

Также, необходимо упомянуть о торговле квотами на выброс вредных веществ в атмосферу, с целью устранения последствий советского отношения к окружающей среде, ведь в странах бывшего советского блока до сих пор функционируют неэффективно работающие предприятия, которые активно загрязняют среду. Построенные в условиях гонки вооружений и только для удовлетворения имперских амбиций Советского Союза, сегодня они с трудом вписываются в экологические нормы цивилизованного мира, заметно уступая по этим показателям не только предприятиям в странах ЕС, но и заводам третьего мира. Для того, чтобы поддержать подобные предприятия, им присваивают дополнительные квоты.

Финансовая помощь от ЕС распространяется и на третьи государства бывшего советского блока. Россия, Украина, Казахстан и Армения получали существенную поддержку ЕС, для улучшения радиационной безопасности. Основав фонд Чернобыльского саркофага, ЕС стал основным источником финансирования в процессе ликвидации последствий аварии в Чернобыле, уже утверждены и другие проекты, связанные с Чернобылем и направленные на увеличение ядерной безопасности, на сумму 470 млн. евро. Поддержку также получают другие программы.

Есть и другие программы, предназначенные для решения экологических проблем на приграничных территорях участников ЕС и других стран. К примеру, «LIFE+», ERAF, EZF, 7 и «INTERREG». Механизмы регионального сотрудничества плана действий Северного измерения и Балтийского моря предполагают привлечение России и Беларуси к решению унаследованных проблем.

Было бы неплохо подсчитать сумму, потраченную Европейским Союзом на устранение ущерба, нанесённого окружающей среде Советским Союзом… Думаю, что это был бы **не один миллиард евро...** Кроме того, помимо финансовой помощи в ЕС разрабатываются нормативные акты и более строгие стандарты в целях сохранения безопасности среды от деятельности человека, которые принимаются к руководству по договоренности с соседними странами.

Возникает закономерный вопрос: можно ли достичь всех этих целей в совместном участии за безопасную среду, если в настоящее время Россия строит атомную электростанцию с экспериментальным реактором?

Россия является юридическим наследником Советского Союза, что предполагает наследование не только прав, но и обязанностей, однако это неприемлемо для советского образа мышления. Примером тому могут служить весьма спорные проекты строительства атомных электростанций в Калининграде и Беларуси, а также газопровод «Nord Stream».

В заключение хочу подчеркнуть, что мы все являемся жертвами тоталитарного режима. Советский строй совершил множество преступлений, в числе которых и вред окружающей среде не только на территории стран ЕС, но в других местах Европы и Азии. Это обстоятельство делает тему преступлений тоталитарного коммунистического строя в России актуальной не только для ЕС, но и для других стран, в том числе, для самой России. Как полагают некоторые политики и учёные в России, Россия и сама является одной из жертв этих преступлений. Будем надеяться, что такое соображение поможет России разобраться со своим прошлым.

Анализ последствий тоталитаризма необходим во имя прошлого и будущего, ради того, чтобы подобное более не случилось.

Роландс Артурс Бебрис (Латвия)
Министерство охраны окружающей среды и регионального развития,
Департамент охраны среды,
заместитель директора

Ущерб, нанесённый Советским Союзом окружающей среде Латвии

Введение

До 1939 года Латвия в своём политическом и экономическом развитии по качеству окружающей среды находилась на одном уровне с Финляндией и Норвегией. В то время в Норвегии ещё не разрабатывали нефтяные месторождения, а «Nokia» ещё производила резиновые изделия. Теперь же, 50 лет советского режима оставили нас в том самом времени, не позволив нам развиваться, как развивались свободные страны. После обретения независимости и вплоть до экономического кризиса разница в развитии стала уменьшаться, хотя каждый может воочию убедиться в том, что для достижения такого же уровня состояния среды, как в Финляндии, нам необходимо инвестировать громадные суммы денег.

Начиная дискуссию об ущербе, нанесённом советским оккупационным режимом окружающей среде Латвии, хочу сразу же поставить в известность, что я ещё в советские времена, в качестве эксперта занимался оценкой влияния гудроновых прудов в Инчукалнсе и свалки опасных отходов в Олайне на грунтовые и сточные воды. Особенно остро вопрос о загрязнении поднялся в середине 80-х, хотя до этого периода вся информация о качестве среды либо замалчивалась, либо искажалась. Например, запрет на купание в реке Лиелупе на территории Юрмалы объясняли интенсивным движением речных судов и поднятыми вследствие этого высокими волнами, а не катастрофическим загрязнением воды в нижнем течении Лиелупе. Аналогичное качество воды наблюдалось в Булльупе и Даугаве, в границах Риги. Пляжи в Юрмале к тому времени, несмотря на статус всесоюзного курорта, находились на грани уничтожения из-за качества воды. Ситуация с качеством окружающей среды обострилась настолько, что общество Латвии и учёные ЛССР начали борьбу в поддержку политики Горбачёва, протестуя против будущих, экологически рискованных проектов советской власти. Речь идёт о строительстве метро в Риге, гидроэлектростанции (ГЭС) в Даугавпилсе, а также, о дальнейшей деятельности уже существующего источника загрязнений в Лиелупе – Слокского целлюлозного комбината. Весьма актуальной являлась и необходимость централизованного сбора сточных вод в городе Риге и очистки их в Болдерае для дальнейшего сброса в море, в целях исключения попадания этих вод в озеро Юглас и Кишэзерс.

Моя продолжительная работа в Министерстве охраны среды и регионального развития (Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrijā – VARAM) в качестве директора департамента была тесно связана с оценкой состояния среды и поисками политических инструментов, для решения этих весьма сложных и дорогостоящих для Латвии проблем. Несмотря на уже проделанную работу и вложенные в решение экологических вопросов большие деньги, в том числе, из фондов ЕС, используемые с мая 2004 года, до сих пор чувствуется негативный эффект исторического загрязнения, снижающий конкурентоспособность латвийского государства.

Начиная с 2000 года, я лично руководил созданием регистра загрязнённых и потенциально загрязнённых мест в Латвии, которое началось с информационной кампании о сборе данных во всех регионах страны. После организации Регистра, координировал проекты по санации и их реализацию в наиболее загрязнённых местах. По решению Кабинета министров была создана «Комиссия по определению количества жертв коммунистического тоталитарного режима и мест массового захоронения, сбору информации о репрессиях и массовых депортациях, а также по подсчёту ущерба, нанесённого латвийскому государству и его жителям», куда меня пригласили в качестве эксперта по оценке ущерба, нанесённого среде обитания. Это позволило мне ознакомиться с оценками и расчётами, сделанными в других секторах, что было очень значительной информацией потому, что наша среда тесно связана с энергетикой, промышленностью, сельским хозяйством, коммунальным сектором, транспортом и где, конечно же, свой след оставили милитаристы. Уже тогда у меня появилась уверенность, что сущность проблемы в «наследстве» советского режима, которое не преодолеть, но можно лишь в течении нескольких десятилетий уменьшить его влияние, что безусловно относится также к восстановлению разрушенного советской властью сельского хозяйства Латвии и хуторской культуры. В свою очередь, уменьшение промышленного объёма после возвращения независимости нельзя объяснить лишь недостаточно качественным процессом приватизации, но, в основном, сверхцентрализованной и закрытой промышленностью СССР, неспособной к открытому рынку. Конечно, оставленный милитаристами СССР общий объём проблем, это особый разговор, в котором, помимо большого загрязнения и прочих рисков требуется учесть в огромных объёмах вырубленные деревья и самовольно использованные для нужд военных полезные ископаемые Латвии.

Так, как Латвия полностью находилась во власти военно-промышленного комплекса СССР, то становится ясно, что даже те предприятия Латвии, которые формально не были подчинены министерствам СССР, а были оставлены в ведении Совета министров ЛССР, на самом деле были подчинены военно-промышленному комплексу СССР, который, соответственно статусу оккупанта, распоряжался всем и вся. Вплоть до начала реформ Горбачёва, милитаристы не

соблюдали никаких нормативных актов по охране окружающей среды, ни обще союзных, ни латвийских. Бесконтрольно выбрасывались отходы, содержащие опасные вещества, на свалки с бытовыми отходами или просто в лес, вблизи источников с питьевой водой. Выливались жидкие отходы, выбрасывались и рассыпались пестициды прямо на снег у берегов Даугавы, у водохранилища рижской ГЭС, которое является одним из источников питьевой воды для города Риги. Надо признать, что историческое загрязнение до сих пор имеет влияние на здоровье и качество жизни граждан Латвии. Хотя надо сказать, что ущерб окружающей среде Латвии не является проблемой только Латвии потому, что загрязнённые внутренние воды загрязняют также всё Балтийское море, влияя на жизнь всех народов балтийского региона. Именно из-за этого влияния на весь регион, необходимо рассчитать величину ущерба, который частично определён в настоящей книге. В первую очередь, необходимо общественности Латвии осознать величину экологического ущерба и стоимость его ликвидации, за которую придётся платить нам и нашим детям. Наша задача сегодня сделать так, чтобы рассмотренные в настоящей работе проблемы и задачи были бы понятны и актуальны и для правительства России, которая часто игнорирует последствия исторического загрязнения, а также, и это сверхзадача, объяснить среднему европейскому гражданину, налоги которого формируют структурные европейские фонды софинансирования санации исторически загрязнённых мест, что эта поддержка необходима для эффективной борьбы с «наследием» СССР.

Управление сектором охраны окружающей среды при советском режиме

Интересен факт амбициозного и, фактически бездеятельного, внешнеполитического участия СССР в области охраны окружающей среды. Сразу же после Второй мировой войны, Советский Союз стал одним из наиболее заметных участников международного движения по защите среды. Об этом свидетельствует высокая активность в создании информационной базы и инфраструктуры при ООН, участие советских учёных и присоединение к различным хартиям и договорам, как это произошло уже в 1948 году с Хартией защиты подземных вод, признание стандартов Всемирной организации здоровья (ВОЗ), а также заметное участие в вопросах конвенции защиты Балтийского моря в Хельсинки в 1974 году. Во внутренней политике – в реальных условиях и при конкретной работе – охрана окружающей среды была вопросом более, чем второстепенным, решение которого разбивалось по многочисленным ведомствам и министерствам, после чего возникало множество противоречий. А централизованная, построенная по административно-командному принципу экономика и вовсе не предполагала внимательного отношения к окружающей среде.

Поэтому, министерства Советского Союза вопросы охраны среды интересовали лишь в том плане, чтобы не случилось большой экологической катастрофы. Военно-промышленный комплекс полностью игнорировал экологические проблемы, тем более, что во всех нормативных актах по охране окружающей среды милитаристский сектор не подлежал гражданскому контролю. В отдельных случаях, по заказу Госплана СССР проводились исследования и анализ, созывались конференции с участием декоративного Общества охраны природы и памятников, выводы и отчёты которых засекречивалась, а доступ к ним ограничивался. В результате, ситуация в области охраны среды и здоровья граждан стремительно ухудшалась и становилось понятно, что без интегрированного подхода и согласованных действий позитивных изменений ожидать нельзя и, даже после создания Комитета охраны среды (КОС) СССР, должно было пройти ещё несколько лет, чтобы их ощутить. В странах Балтии проблема загрязнённой среды начала решаться на несколько лет раньше.

Состояние системы охраны среды в Латвийской ССР

С началом ведения М. Горбачёвым новой политики страны Балтии уже присматривались к природоохранным мероприятиям в соседних Северных странах, где уже существовали министерства по зашите и охране окружающей среды, пользующиеся авторитетом в обществе и политических кругах. В Латвии, в 1988 году при Совете министров был образован Комитет по охране окружающей среды. Популярное в то время «зелёное» мышление, которое имело успех не только в узких общественных кругах, но и среди учёных, инженеров, строителей и художников, отображалось на страницах газеты «Literatūra un Māksla», формируя профессиональный с точки зрения сохранности среды подход к таким проектам, как строительство метро в Риге, ГЭС в Даугавпилсе, которые могли привести не только к экологическим, но также к демографическим и социальным потерям. Подход Москвы к использованию ресурсов Латвии отличался бездумным и циничным желанием получить скорую прибыль и добиться удовлетворения своих политических амбиций. Получавших в Кремле звания, награды, денежные премии и политическую власть совершенно не интересовало, за какой счёт и с какими последствиями реализовывались грандиозные проекты.

Работа Комитета ОС поначалу ограничивалась наказанием водителя, моющего свой автомобиль на берегу озера, или тракториста, вылившего бочку с аммиаком в мелиоративную канаву. Редко когда удавалось привлечь к ответственности руководителей хозяйств или крупных предприятий, хотя их вина была также очевидной, но во много раз более губительной для среды. Должен был наступить 1991 год, когда инспекторы КОС отважились на первый административный протокол по факту загрязнения вооружёнными силами СССР окружающей среды.

С формальной точки зрения, при советском режиме в Латвии, как и во всём Советском Союзе, имелись действующие документы, регламентирующие природоохранные требования к деятельности всех народнохозяйственных секторов. В некоторых документах, в частности, в так называемых СНИПах, применяемых в строительстве, хотя и в общей, неконкретной форме, но всё же присутствовали требования в отношении окружающей среды, а также упоминались географические особенности отдельных регионов. Другие нормативные акты, принятые в СССР, даже переводились на национальные языки. Так, на латышском в 1959 году и повторно – в 1970 году был издан Земельный кодекс Латвийской ССР, в 1968 – Закон ЛССР об Охране труда, в 1976 году Водный кодекс и Кодекс о недрах, в 1978 – Лесной кодекс. В 1979 принято Положение об охране прибрежной полосы в ЛССР, а в 1982 году принято постановление Совета министров «Об охране и использовании водных ресурсов». Таким образом, недостатка в регламентирующих взаимоотношения с окружающей средой документах, а также документах, определяющих меру ответственности за нанесённый природе вред, не было, но в избытке было другое – безразличие и цинизм по отношению к окружающей среде, особенно со стороны некоренных жителей. Различного уровня должностные лица обращали внимание только на экономические показатели и собственное благополучие. Среди документально зарегистрированных нарушителей природоохранного законодательства числились только частные лица, нанесшие ничтожный ущерб.

Только с распадом Советского Союза в 1991 году, в Латвии стали очевидны нарушения регионального и даже континентального масштаба, констатированные экспертами НАТО в Военном порту Лиепаи. Там,из отработанных свинцовых аккумуляторов от подводных лодок, советские военные специалисты возвели вдоль канала целый забор, представлявший очень серьёзную проблему для окружающей среды. Кроме того, ещё имелось множество затопленных кораблей, извлечение которых и санация территории Военного порта оценивались в 20 млн. латов. Похожая ситуация сложилась в районе локатора наблюдения в Скрунде и многих других милитаристских объектов оккупационной армии Советского Союза, после ухода которой осталось множество военных городков, совершенно ненужных местным самоуправлениям, не имеющим средств не только на их содержание, но и охрану. Количество таких объектов в Латвии более чем 500.

В целом, в наследии советского режима, от милитаристов СССР в Латвии осталось более двух тысяч загрязнённых или потенциально загрязнённых объектов, санация которых требует больших денег, которые может выделить только государство. Для сравнения можно привести данные о том, что весь милитаристский комплекс Латвии вместе с партнёрами из НАТО использует в 10 раз меньше площадей и инфраструктуры, чем это было при оккупации. То есть, при уменьшении советского военного присутствия в Латвии в 10 раз, в бывшей ГДР аналогичное уменьшение произошло лишь в 2 раза.

Управление сектором охраны среды после декларации о независимости

После объявления курса на восстановление независимости, в соответствии с декларацией от 4 мая 1990 года, уже 20 июня того же года начался контроль за неприкосновенными ранее предприятиями всесоюзного подчинения, морским портом и плавсредствами. Такие организации, как «Балтрыбвод» и «Гидрометеослужба» ЛССР тоже перешли в введение Латвийской Республики в августе 1991 года, после провалившегося в Москве путча, после чего стало возможным получать правдивую, неотредактированную информацию о состоянии окружающей среды. В то же время, советским вооружённым силам, расположенным на территории Латвии, теперь приходилось считаться с законом «Об охране среды» от 6 августа 1991 года. С этого же момента началась грандиозная работа по приведению бывших нормативных актов СССР по защите среды в соответствие с мировыми, современными и цивилизованными нормами, начиная с декларированных ООН, разработанных и принятых ЕС общих принципов, которая продолжалась до осени 2002 года. Факт вступления Латвии в ЕС спустя 10 лет после вывода советских оккупационных войск говорит о том, что проблема загаженной этими войсками территории является, в первую очередь, проблемой самой Латвии, так же, как Эстонии, Литвы, Польши, Чехии, Словакии и других пострадавших от Москвы стран.

В настоящее время ответственность за загрязнение среды с 2001 года регламентируется законом «О загрязнении», включающим в себя и требования на уровне ЕС об ответственности за вред, нанесённый окружающей среде, но не содержащим полноценных пояснений об исторических загрязнениях. Закон, также, определяет принадлежность конкретных мест к загрязнённым и позволяет создать регистр таких мест. 20 ноября в 2001 году, в соответствии делегированным законом, Кабинетом Министров приняты правила «Определение и порядок регистрации загрязнённых и потенциально загрязнённых мест», а также, произведено исследование всех загрязнённых мест в Латвии. В конечном результате создана база данных загрязнённых и потенциально загрязнённых мест в Латвии, которую можно найти в интернете по адресу: www.lvgmc.gov.lv (Профессиональная информация, базы данных, регистр загрязнённых и потенциально загрязнённых мест). В соответствии с регистром, загрязнённых и потенциально загрязнённых мест в Латвии, на июль 2011 года, имелось – 3 568, 242 из которых квалифицированы как загрязнённые (9 из них появились уже в наши дни), а 2 665 – потенциально загрязнённые.

Определённый опыт у Латвийской Республики имеется и в определении размера компенсаций за экологический ущерб в отношениях с другими государствами. Если 1991 году Латвии не удалось получить компенсацию у Белоруссии за попадание в Даугаву на её территории цианидов, что тогда на несколько дней

стало угрозой для подачи питьевой воды в Риге, то теперь все вопросы по ответственному за загрязнение чётко прописаны и дефинированы в отраслевых и нормативных актах и применяются на практике. В 2007 году, 15 января, при аварии у берегов Вентспилса судна «Golden Sky», севшего на мель, был произведён расчет нанесённого ущерба, и Латвия получила компенсацию, в соответствии с этими расчётами и требованиями. Министерство охраны среды и регионального развития имеет также международный опыт в определении и получении компенсаций за загрязнения, произошедшие за пределами государственных границ: авария на нефтетерминале в Бутинге, в Литве и попадание дизельного топлива в Даугаву, в результате аварии российского нефтепровода на территории Белоруссии, в марте 2007 года. Вопросы международного характера решались в соответствии с международными и двухсторонними договорами, в которых оговорены, как порядок рассмотрения споров, так и процедура арбитража.

Оценка исторического загрязнения и его ликвидация

Сразу же после восстановления независимости, Латвии не хватало ни сил, ни средств для собственной оценки уровня загрязнения, и поэтому, большое значение имела помощь и поддержка Всемирного банка, а также, участие экспертов стран НАТО. Несмотря на хорошее взаимодействие между Министерством охраны среды и регионального развития и Министерством обороны, даже до сих пор, из-за отсутствия полной информации, имеется вероятность несчастных случаев, связанных с нахождением в земле и воде опасных или взрывоопасных веществ и предметов. С целью максимального исключения вероятности таких случаев, уже с 90-х годов производилась оценка таких наиболее опасных объектов, как Военный порт в Лиепае, авиационный полигон в Зварде, ракетная база в Рудбаржи и аэродромы.

Ещё со времён работы КОС была собрана основная информация о деятельности промышленных и сельскохозяйственных объектов и созданном ими загрязнении. Впоследствии, эта информация была обработана и систематизирована, что позволило создать базу данных загрязнённых и потенциально загрязнённых мест Латвии.

Путь от предварительного исследования загрязнённого объекта до выработки проекта санации, чрезвычайно затратный и трудоёмкий, который становиться не таким трудным, благодаря эффективному сотрудничеству с местными самоуправлениями. Именно подобное взаимодействие с городскими властями Риги и Агентством среды Дании позволило осуществить проекты по оздоровлению территории военного аэродрома в Румбуле и Саркандаугаве. Многие проекты финансировались Фондом охраны среды (ФОС), самоуправлением Риги, иностранными донорами, а осуществлялись они в Риге, Даугавпилсе, Лиепае и на территориях других малых самоуправлений. Привлечение фондов ООН было направлено на обеспечение работы

иностранных экспертов, причём, до вступления Латвии в ЕС, реализация проектов по санации засорённых территорий происходила в рамках программы Евросоюза PHARE, а после – из средств фонда Кохезии. Большинство проектов завершены или находятся в стадии завершения, однако, как свидетельствует опыт, не столько сложность и высокая финансовая затратность проектов, сколько недостаточная ясность с историей загрязнения стала причиной медленного продвижения расследования и напряжённых дискуссий в Брюсселе, в Женеве и в Латвии. Принцип, когда виноватый в загрязнении платит, давно принятый на Западе и кажущийся всем столь естественным, не работает в тех случаях, когда загрязнения формировались в период оккупации, поэтому он неприменим в наших условиях. Важно и то, что из-за активной хозяйственной деятельности и истощенной за минувшие столетия природы, полный процесс санации в странах Запада проводится крайне редко, поэтому западные партнёры не в состоянии до конца понять все проблемы Латвии.

С момента образования VARAM в 1993 году в его политику включены вопросы о местах исторического загрязнения, что явилось основой для разработки нормативных и регулирующих документов, а также привлечения финансировании для решения этих вопросов, в том числе и из средств ЕС. Ведётся постоянное наблюдение за загрязнёнными местами, их исследование, обозначение приоритетов, составление проектов по санации в соответствии с финансированием. В распоряжении VARAM имеется объёмная информация об источниках загрязнения, способах, длительности и влияних на окружающую среду.

Исторически загрязнённые места перечислены в принятом Кабинетом министров Латвии в 2002 году документе «Основные положения долгосрочного развития Латвии», а также в документе, принятом в 2006 году для участия в программе ЕС ERAF освоения фондов, «Санация исторически загрязнённых мест». Во многих документах самые значительные места подробно описываются со всеми необходимыми затратами на санацию и планируемыми сроками выполнения. Детальная разработка проекта определяется положениями Кабинета министров от 30 сентября 2009 года «Правила пользования программой «Инфраструктура и услуги» в дополнении 3.4.1.4 «Санация исторически загрязнённых мест»». Историческое загрязнение упоминается также в «Плане политики национальной среды периода 2004–2008 годов» и, как продолжение этой политики, в «Плане политики, национальной среды периода 2009–2015 годов». Во многих документах наибольшие объекты санации перечислены с названиями, с необходимыми затратами на санацию и плановыми сроками их реализации.

Главными исторически загрязнёнными объектами являются:

- Военный порт в Лиепае,
- Гудроновые пруды в Инчукалнсе,

- Свалка опасных жидких отходов в Олайне,
- Свалка опасных жидких отходов «Космос» в Елгаве,
- Множественные свалки бытовых, промышленных, военных и опасных отходов в Риге.

Министерство в своей работе руководствовалось прежде всего той опасностью, которую представляли собой исторически загрязнённые места для среды и человека, не разделяя эти места и их историю на советский, досоветский или постсоветский периоды.

Образование правительственной комиссии и её деятельность в области охраны среды

Работа по определению ущерба от советского режима и его размеров проводилась в Эстонии, Литве, Польше и в других странах советского блока уже в конце 80-х. В Латвии только 5 мая 2005 года Сейм принял декларацию «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима Советского Союза», в которой Кабинету министров предписывалось привлечение специалистов различных отраслей для работы в комиссии «По определению численности жертв тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР и мест массовых захоронений, сбору информации о репрессиях и массовых депортациях и подсчёту нанесённого Латвийскому государству и его жителям ущерба» (далее – Комиссия).

Первые исследования, которые по поручению Комиссии проводила организация «Vides projekti», касались создания базы данных загрязнённых мест, в результате обобщения уже имеющейся информации, и анализа проектов по санации. Впервые, на заседании Комиссии были представлены результаты исследований и озвучены намерения в отношении дальнейших действий по реальной оценке причинённого ущерба.

В связи с началом беспрецедентных исследовательских работ, понадобилась информация, большая часть которой находилась в распоряжении наследницы СССР – России и которой та делиться совершенно не желала. Нужно было изучить и оценить уровень применения нормативной базы природоохранных документов СССР и Латвийской ССР, а также восстановить историю загрязнения конкретного объекта, без чего невозможно разработать и осуществить проекты по санации такого места.

Должно заметить, что схема работы промышленности ЛССР, по крайней мере, той её большей части, которая находилась во всесоюзном подчинении, заключалась в том, что предприятия получали сырьё, перерабатывали его и готовую продукцию, по решению Госплана в Москве, отправляли в другие республики СССР. В

Латвии оставались отходы, вопреки и в нарушение собственных нормативных документов бессистемно сваливаемые на неподготовленные места, такие, как, к примеру, свалка на улице Деглава и в Клейсты в Риге, свалка «Космос» под Елгавой и прочие.

Ещё более неясная ситуация сложилась с определением исторического происхождения загрязнённых мест, связанных с деятельностью в Латвии военно-промышленного комплекса СССР и расположенных там ранее оккупационных войск.

В связи с экономическим кризисом 2007 года, Комиссия приостановила работу в 2009 году, предоставив правительству информационное сообщение, а также, предварительные данные о нанесённом Латвии ущербе.

Значение работы, проделанной комиссией

Оценивая экологические последствия советского режима за время оккупации, приходится признать, что совместной работы по исследованию советского наследия с наследницей СССР, Россией не получается. Латвийско-российская межправительственная комиссия во многом формальна и декларативна в своей деятельности. Более того, многие вопросы, включённые в повестку дня работы комиссии и, особенно актуальные для российской стороны, в частности, о выводе российской армии, об исторически загрязнённых территориях и ответственности за их загрязнение, так и не удалось включить ни в один из текстов договоров между Латвией и Россией.

В 2007 году, в результате активизации работы межправительственной комиссии составлен и согласован текст договора о совместной деятельности в области охраны среды, вступившего в силу с 2011 года. Однако и там не удалось договориться об ответственности России за осуществлённые и оставленные на территории Латвии загрязнения и потому, остаётся только надеяться на лучшие времена и постепенное осознание противной стороной простых истин.

Кроме того, подобные исследования и тяжба с российской стороной важны не только для установления качества окружающей среды и подсчёта ущерба от воздействия тоталитарного коммунистического режима. Надо помнить, что многие «новые» страны ЕС, как и Латвия, тоже проходят этот путь. Потому европейцам следовало бы знать, сколь легко при подобной власти можно вывезти мешающие отходы в ближайший лес, неиспользованное авиационное горючее слить тут же, в мелиоративную канаву – труд лётчиков оценивался не по умению, а по количеству использованного горючего. Наступление в 2014 году нового финансового периода в ЕС является тем обстоятельством, которое позволит нам, при полностью завершённой работе по оценке исторически загрязнённых мест, получить финансирование на реализацию проектов по санации загрязнений.

Влияние планирования и инерция инфраструктуры

Инфраструктура и экономическая система, созданные в Латвии оккупационным режимом по образцу советской России и СССР, отличались от нормальных, ранее существовавших в Балтийских странах, чрезвычайной инертностью. Причём с долгосрочным её влиянием на общество, в рамках которого муниципальная инфраструктура отличалась своей неспособностью к изменениям, вследствие низких доходов и скудной покупательной способности населения. Создание конкретной инфраструктуры происходило в соответствии с требованиями идеологии и под диктатом интересов военно-промышленного комплекса СССР. Потому рабочие, жители городов, «кующие победу мирового пролетариата», и их кормильцы – колхозники, а также местные самоуправления (тогда – советы народных депутатов) использовали и имели то, что им позволяли. Ситуация эта наблюдалась во всех сферах общественной жизни, включая и вопросы экологического характера.

Хозяйственная жизнь в СССР планировалась пятилетками на долгое время вперёд и не могла быть подвержена ситуационным оперативным изменениям, что, вкупе с чрезвычайно низким исполнительским уровнем, представляет сегодня большую проблему. Такова ситуация с транспортной сетью дорог, особенно в городах, планировкой городских строений, коммунальном жильём, тепловыми магистралями и многим, многим другим.

Для введения новых принципиальных решений с целью преобразования системы водоснабжения и канализации, а также наведения порядка в вопросе утилизации отходов потребовалось более двух десятков лет – согласно нормативным документам, это следовало сделать к 2015 году.

Долговременные последствия советского планирования ещё больше, чем вся Латвия, ощущают на себе отдельные города и регионы. Так, создание в Саласпилсе научного атомного реактора привело к необходимости организации хранилища радиоактивных отходов в Балдоне «Родон», которое не соответствовало объёму отходов и требовало немедленной модернизации, чтобы не оказывать вредного влияния на жителей Балдоне и окружающую среду. Начиная строительство хранилища, Москву мало интересовали жители маленького города Балдоне, а потому, и до сих пор Министерство среды уже независимой Латвии вынуждено заниматься финансированием последствий и вопросами компенсаций. Несмотря на это, даже после произошедшей смены поколений, многие местные жители до сих пор не верят в надёжность «Родона». И хотя Министерство среды никогда не определяло ни собственные издержки, ни справедливые претензии жителей Балдоне, как требование Латвии против СССР, всё-таки можно утверждать, что имеет место наличие морального ущерба. Упомянутый пример показывает, что принятый долгосрочный план времён СССР имеет большую инерцию и для того, чтобы теперь навести порядок в энергетике, планировании или

муниципальных вопросах, потребуется несколько десятилетий. Аналогичная ситуация сложилась из-за дефективного и безответственного проектирования в Москве Рижской ГЭС, которое игнорировало всевозможные риски затопления города во время паводков. В свою очередь, жителям Огре, Икшкиле, Саласпилса и Томе пришлось отказаться от устройства колодцев из-за стагнации грунтовых вод, неглубоких скважин и зависеть от непрерывной работы насосных станций, понижающих уровень грунтовых вод и, соотвественно, от непрерывной подачи электроэнергии в то время, когда насосам необходимо понижать уровень грунтовых вод. Конечно, в этом и аналогичных случаях вмешательства человека в окружающую среду трудно провести чёткую границу между выгодой и потерями, но необходимо понять, что упрёки к правительству Латвии, к самоуправлениям, за результаты необдуманной политики СССР, не обоснованны.

Обобщённые выводы Комиссии в области охраны среды

Методические вопросы

Частично вопросы, связанные с рабочей методикой, уже изложены в 5-м разделе, а вопросы практических исследований и санации – в 4-м. Предыдущий опыт исследований и санации загрязнённых мест способствовал группировке их не по признакам принадлежности, историческому происхождению или настоящему юридическому статусу, но по характеру загрязняющих компонентов и методов их санации. Поэтому в исследовании, проводимом ООО „Vides Projekti”, под руководством И. Семёнова, загрязнённые места сгруппированы следующим образом:

- Особо загрязнённые территории,
- Территории, загрязнённые нефтепродуктами,
- Свалки бытового мусора,
- Неликвидные пестициды,
- Военные загрязнения.

Здесь особое значение приобретает существенный вопрос оценки общего ущерба от деятельности оккупационного режима и степень точности его определения. Однако в связи с тем, что проекты по санации среды не предполагают полной реабилитации или культивации загрязнённого места, а санация оставшегося – последнего – 10–20-процентного загрязнения может превысить по стоимости весь объём предыдущих работ, невозможно по проектному уровню затрат на восстановление среды определить величину ущерба. Общие потери из-за загрязнения среды можно было бы подсчитать в соответствии со статьёй 21 Закона о налогах на природные ресурсы («Dabas resursu nodokļa likums» (DRN)), но и в этом случае необходимы точные методологические измерения, практические оценки уровня загрязнения и расчёты штрафных санкций.

Среди множества прочих вопросов возникает необходимость перерасчёта затрат на ранее произведенные оценки и составленные проекты соответственно реальным нынешним рыночным ценам или ценам на какую-либо определённую дату. Но, в связи с приостановлением работы Комиссии, эти и многие другие вопросы не нашли ещё своего решения.

Особо загрязнённые территории

В эту категорию вошли объекты, требующие особо сложных, индивидуальных решений, отличающихся высокими затратами. Для санации этих мест не всегда можно найти необходимые ресурсы в Латвии, и потому, после их оценки и согласования с Кабинетом министров, а также в рамках программы ЕС JASPERS, подготовлены заявки в фонд Кохезии при ЕС. Оценивать же общий ущерб в области среды от режима СССР по этим данным нельзя, более того, сметы затрат в вышеуказанных проектах составлялись с учётом их минимизации. Всего в группе особо загрязнённых объектов, на санацию которых предполагается истратить 50 492 968 латов, четыре наименования:

- гудроновые хранилища серной кислоты,
- свалка жидких токсичных отходов в Олайне,
- Лиепайский Военный порт,
- свалка токсичных веществ «Космос» в Елгаве.

В 2011 году были завершены работы в Елгаве на свалке токсических отходов. В Лиепае построена защитная стена, за которую сложили вычерпанный токсичный грунт. В Инчукалнсе, на прудах с серной кислотой, работы начнутся в 2012 году, а в Олайне, на хранилищах жидких токсичных отходов, продолжаются подготовительные работы. На всех особо загрязнённых объектах теперь невозможно определить суммарную и конечную стоимость работ по санации. Прежде проводившиеся исследования и экспертизы из-за того, что их выполняли за счёт международных институций, на средства межгосударственных вспомогательных проектов, просто не были суммированы в соответствии с хронологией. Затраты только на исследовательские работы значительно превысили смету в миллион латов.

Территории, загрязнённые нефтепродуктами

Загрязнение нефтепродуктами в советское время являлось делом обычным на промышленных и сельскохозяйственных территориях, в транспортном секторе, в местах хранения горюче-смазочных материалов и печного топлива и, конечно же, на военных базах. Главными причинами загрязнений являлись отсутствие производственной культуры и низкая стоимость нефтепродуктов. Для всех подобных проектов существует единая технология санации, легко сравниваемые затраты – на одно загрязнение или на единицу площади, что позволяет

легко переносить опыт расчётов на другие объекты. Подобное загрязнение нефтепродуктами имеется и на объектах, где продолжается хозяйственная деятельность, и где ответственность и затраты на санацию возлагаются на предпринимателей. Подобные требования неприменимы к ликвидированным предприятиям, коллективным хозяйствам, военным объектам, и приведение этих мест в порядок является обязанностью государства. Общий ущерб по этой группе объектов, по данным ООО «Vides projekti» составляет более 100 миллионов латов.

Свалки бытовых отходов

В СССР свалки бытовых отходов использовали для всех, в том числе и опасных, токсичных отходов, из-за отсутствия альтернативы. По сектору бытовых свалок доступна точная информация, так как, принимая требования ЕС, Латвии необходимо было не только создать соответствующую систему полигонов хранения бытовых и опасных отходов, но и до 2012 года ликвидировать – с последующей санацией места их расположения, все свалки, не соответствующие требованиям ЕС. Требования не относились к ликвидированным ранее историческим местам сброса отходов, таким, как свалки на улице Деглава, улице Букайшу и в Клейсти, свалка в Кудре и самая большая в Латвии свалка в Гетлини, а также многие другие. Общие затраты в секторе бытовых свалок составили 67 млн. латов. Данный сектор необходимо пересмотреть и переоценить на уровне объекта, ибо при неверном планировании, без учёта нормативных актов, на которые имелись ссылки во 2-м и 3-м разделе, существует серьёзный риск загрязнения почвы и грунтовых вод.

Хранилища пестицидов

Под общим названием «хранилища пестицидов» подразумевается любое загрязнение, связанное с неправильным хранением, неиспользованными и неликвидными химическими веществами и минеральными удобрениями, применяемыми в сельском хозяйстве. В СССР некачественную и непродуктивную работу в сельском хозяйстве пытались компенсировать обильными дозами химических удобрений. Химические вещества использовали в огромных количествах, не имея для этого ни соответствующей техники, ни мест для хранения. Хранившиеся часто под открытым небом, под воздействием осадков они превращались в монолитные глыбы, непригодные для дальнейшего использования и, растворяясь, проникали в почву и грунтовые воды, образовывая загрязнённые места.

Латвия стала одной из первых стран, которая, использовав возможности проекта программы развития ООН и осуществив организацию временного хранения пестицидов, в сотрудничестве с Агентством среды из Дании построила установку для сжигания опасных отходов. После вступления Латвии в ЕС

и снятия ограничений по перевозкам опасных отходов между странами ЕС, Латвии стало экономически целесообразно вывозить собственные отходы в другие страны ЕС.

Всего для инвентаризации, сбора, хранения и утилизации брошенных пестицидов было истрачено не менее 4 млн. латов. Несмотря на проделанную работу, в стране ещё осталось множество мест мелких мест, загрязнённых химическими удобрениями, что непременно потребует ещё приложения усилий и финансовых вложений. Кроме того, в соседней России и Белоруссии аналогичные мероприятия почти не проводятся, что оставляет высоким уровень риска загрязнения в приграничных районах.

Загрязнения военного характера

Оценивая ущерб окружающей среде, нанесённый военно-промышленным комплексом СССР за период оккупации Латвии, приходится признать, что уровень загрязнения по отдельным компонентам превосходит аналогичный в других странах Балтии и в самой России, и потому, отдельные вопросы можно рассматривать и решать только на уровне ООН, ЕС, совместно с Российской Федерацией, на уровне всего региона Балтии или HELCOM. Исторически довольно сложно отделить наследия военных конфликтов между Россией и Германией в период Первой мировой войны, Второй мировой войны и оккупации. В этом отношении Россия, по условиям совместных договоров о выводе войск, несёт ответственность (к сожалению, недостаточно оговоренную) только за оставленные военные базы и загрязнённые там территории.

Международная компетенция в области военных загрязнений

Что касается исторического загрязнения международного масштаба, необходимо разделять нейтрализацию мин в Балтийском море и вопрос мониторинга, извлечения и утилизации там же затопленного союзниками после II мировой войны химического оружия и боеприпасов побеждённой Германии.

В Балтийском море до сих пор плавают тысячи мин после двух мировых воин. Только в водах Латвии их около 10 000, что является серьёзной угрозой торговому и пассажирскому судоходству, и если регулярно не производить в конце каждого лета очистку от мин, то последствия могут быть катастрофическим, в частности для паромного сообщения. До вывода российских войск из Латвии эту задачу решали вооружённые силы СССР и потом России. Теперь траление и уничтожение мин осуществляют морские силы НАТО совместно с военным флотом Латвии, во время международных учений. Военный флот России очищает от мин только собственные территориальные воды. В настоящем же случае, работы должны производиться в целях всеобщей безопасности судоходства. Однако, дискуссии о вредном влиянии на биологические ресурсы, в результате

деятельности по очистке бассейна Балтийского моря, могут актуализироваться, и сопутствующий ущерб может быть оценён и даже компенсирован, но это не будет связанно с ответственностью нынешней России.

Генеральная ассамблея ООН 20 декабря 2010 года в решении «Об осознании вероятных последствий для окружающей среды от затопленных химических боеприпасов и об общих мероприятиях» вторично актуализировала вопросы возможных последствий затопления союзниками химических боеприпасов и отравляющего оружия, принадлежащего проигравшей Германии. Несмотря на то, что прежде HELCOM, на основании предыдущих исследований, утверждала о незначительном риске от наличия этих веществ на дне моря, то теперь взгляд на гарантии безопасности жителей и долгосрочное состояние моря изменился. На основании решения HELCOM HoD 33/2010 LD30.-LD34 образована рабочая группа HELCOM MUNI, призванная оценить ситуацию с нахождением отравляющих веществ на дне Балтийского моря. Уже на первом заседании группы в 2010 году, вНоймюнстере её участники ознакомились с новейшими исследованиями и сошлись во мнении, что загрязнение среды военными боеприпасами – проблема серьёзная. На этом заседании приняли решение включить в список исследуемых веществ белый фосфор, который периодически выбрасывается морем на берег и служит причиной несчастных случаев, а также, произвести повторное исследование всей информации. Таким образом, появился инструмент, с помощью которого участники HELCOM в следующем финансовом периоде смогут начать борьбу с оставленными в Балтийском море военными боеприпасами.

Историческое военное загрязнение среды – предмет совместных латвийско-российских переговоров

Как затопленное в Балтийском море вооружение, так и оставшиеся в земле Латвии мины представляют серьёзную угрозу для тех, кто проводит там хозяйственную деятельность. Нельзя упрекнуть Российскую Федерацию за недостаточное количество работ по разминированию «наследства», оставленного армией СССР за 50 лет оккупации. Кроме того, уже нет смысла разделять смертельное оружие по его производителю или пользователю, ведь на карту поставлена жизнь человека, его здоровье и только потом – здоровье среды. В отличие от крупнейшего склада боеприпасов в Цекуле, который множество раз менял своего владельца, полигон в Зварде со своими многочисленными оставшимися авиационными бомбами свидетельствует исключительно о российской безответственности, так как даже по прошествии 20 лет плодородная земля таит в себе смертельную угрозу.

С 1950 по 1990 годы вооружённые силы СССР занимали 100 000 га или 1 000 км^2, в том числе без права на пользование – 300 000 га, на которых находилось

более 500 объектов, связанных с военно-промышленным комплексом, из них 300 могут считаться загрязнёнными или потенциально загрязнёнными. (газета „Elpa'', 1991 год 30.10.–12.11., „Armijas parāds Latvijas dabai''), Благоприятным обстоятельством можно считать то, что при выводе российских войск было максимально вывезено наиболее опасное вооружение, и основное загрязнение составляют последствия нечистоплотной хозяйственной деятельности и безответственного хранения горюче-смазочных материалов. Конечно, в местах ремонта военной техники и на других подобных территориях имеются тяжёлые металлы или комплексные загрязнения, которые прежде всего можно оценить с помощью показателей потребления биологического (ПБК) или химического (ПХК) кислорода, а также других общих показателей. В ходе исследований констатировано, как правило, отсутствие прямой опасности для человеческой жизни или здоровья, за исключением тех мест, где под угрозой оказалось централизованное водоснабжение и введено ограничение на хозяйственную деятельность. Трудно определить уровень нанесённого подобным загрязнением ущерба как в многочисленных самоуправлениях, особенно в свете современного развития, так и в частных владениях. Для этой группы загрязнений, по данным ООО «Vides projekti», расчётные потери могут составить более 355 млн. латов, а с учётом неполных исследований, они могут превысить 500 млн. латов. Согласно комплексному мнению всей Комиссии, с учётом потерь по всем военным объектам и недостаточной доступности детальной информация о местах и количестве затопленных судов и вооружения, величина ущерба оценивается в 625 млн. латов.

На сегодняшний день не может быть никаких дискуссий о происхождении загрязнений на бывших военных объектах Советской армии, о загаженной земле и загрязнённой воде, о вырытых карьерах и вырубленных в громадных количествах деревьях. Вооружённые силы СССР использовали инфраструктуру, многократно превосходившую ту, которую использовала армия Латвии, более того, это были объекты, возведённые уже после оккупации. В свою очередь, нынешние вооружённые силы Латвии для своих целей используют лишь малую часть от бывших военных объектов СССР.

Прочие загрязнения и вред, нанесённый среде

Работа Комиссии начиналась, когда Латвия, как одна из республик СССР, с грунтовыми водами, загаженными стоками индустриальных отходов, горами навоза от социалистических коллективных хозяйств, горами минеральных удобрений на полях, сожжёнными от передозировки защитными препаратами растениями, столкнулась с такими, происходящими в окружающей среде явлениями, которые свидетельствовали о надвигающейся катастрофе. С начала 80-х и к началу 90-х в стране стало стремительно уменьшаться видовое разнообразие биологической жизни. Поголовье аистов, лягушек, раков, мышей,

дичи, рыбы – все участники пищевой цепочки претерпевали катастрофически радикальные перемены. Специалисты, столкнувшиеся впервые с экологическим катаклизмом, из-за отсутствия статистики и опыта не смогли сразу, без предварительного изучения предложить программу для оценки, как казалось тогда, очевидного. В свою очередь, уменьшение загрязнения, начавшееся в 90-е, продолжается и сегодня, компенсируя за прошедшие два десятка лет нанесённый ущерб, что, однако, не говорит о том, что у нас есть точные результаты исследований.

Аналогичной была ситуация и с выбросом вредных веществ в атмосферу и накоплением в пищевой цепочке в небольших концентрациях устойчиво вредных органических соединений (УВОС). Например, добавки, применяемые в масле для охлаждения электротрансформаторов, накапливались в организме обслуживающего персонала, вызывая впоследствии профессиональные заболевания. Надо признать, однако, что в настоящее время подобные концентрации опасных соединений не обнаруживают (исследованию подвергалось грудное молоко в Лиепае и Олайне), нет их и в окружающей среде, включая рыбу и ил в устьях рек. Так повышенное содержание диоксина обнаруживается у лосося и других морских рыбах Балтийского моря, что не может не вызывать обеспокоенности об источниках подобного загрязнения, хотя в Латвии таковых случаев не обнаружено.

Действующий в глобальном масштабе в секторе окружающей среды принцип: «Платит виновный»

Этот принцип утверждён на уровне ООН. Однако легче вовремя среагировать на преступление и предотвратить загрязнение или ограничить его. Поэтому важен и «принцип предосторожности».

С целью предотвращения загрязнений в Латвии, как и во всём Европейском союзе, функционируют Интегрированные требования о предотвращении и предупреждении загрязнений, включающие в себя обязательный мониторинг среды. Прямым следствием такого мониторинга стал план действий, на основе которого построена модель влияния стран Балтийского региона на Балтийское море. Результатом подобной работы стало снижение квот на загрязнение. Широко известный протокол конференции в Киото, в 1997 году, служит механизмом воздействия и распределения вредных эмиссий, что, правда, применимо к большим установкам, пригодным к расчёту путём измерений или по расходу топлива. Многочисленным же эмитентам пока нет места в существующей системе из-за сложности сбора и анализа информации.

Путь к сегодняшнему управлению состоянием среды был и долгим, и стремительным одновременно, в результате чего у каждой страны, региона и континента своя точка опоры. Если мы говорим о Балтийских странах в

связи с Россией, то, с формальной точки зрения ООН, мы относимся к Группе центральных и восточноевропейских государств Европейской Экономической комиссии (ЕЕК). На нас распространяются все глобальные документы ООН и ЕЕК, в которых, однако, не оговорена юридическая сторона, касающаяся исторических загрязнений, оставленных другой страной. Относительно захоронений в Балтийском море химических боеприпасов, осуществлённых союзниками-победителями после II мировой войны, ответственность за это, в соответствии с резолюцией ООН от 20 сентября 2010 года, поделена между странами, включая Россию, как страну, унаследовавшую политическое представительство СССР. Хотя Латвии напрямую и не касаются вопросы затопленных боеприпасов, она, как одна из Балтийских стран и участница НАТО, принимает участие в решении и этой экологической проблемы.

После вступления Латвии в ЕС, её граница с Россией стала и границей Евросоюза. В результате, многие вопросы охраны среды, такие, как использование общих водных ресурсов, стали предметом, выходящим за рамки латвийско-российских отношений, оставив, к сожалению, вопросы исторического загрязнения территории Латвии за период оккупации без должного внимания.

Уже с 1974 года вопросы, связанные с состоянием среды и судоходства в регионе Балтийского моря, решает Хельсинкская комиссия – HELCOM. HELCOM проводит мониторинг внутреннего (среди стран ЕС) и внешнего воздействия стран на Балтийское море (PLC - Pollution Load Compilation, расчёт уровня загрязнения), на основе которого тоже нельзя определить уровень исторического загрязнения. Тем не менее, оценивая принятую сразу после распада СССР программу HELCOM и её реализацию в течение 10 последующих лет (The Baltic Sea Joint Comprehensive Environmental Action Programme (JCP) - ten years of Implementation, BSEP No. 88, 2003), можем сделать вывод, что после активного присутствия СССР на берегах Балтийского моря весь этот регион был признан зоной повышенного риска. В свою очередь, в список объектов, создающих этот риск, вошли система водоочистки Риги, рижские машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия, фармацевтические предприятия Риги и Олайне, целлюлозный комбинат в Слоке, все сельскохозяйственные предприятия Рижского района, а также, предприятия Лиепаи и Даугавпилса. Отчёт JCP не включает загрязнения военного характера, что и понятно, поскольку добиться единогласной оценки не представлялось возможным при участии в этом голосовании России.

Присоединение ЕС к конвенции по вопросам сохранения среды региона Балтийского моря и наступление нового финансового периода в 2013 году в вопросах исторического загрязнения могут способствовать переменам к лучшему. Согласно заключению, опубликованному в 2001 году в оценке Хельсинкской Комиссии Среды Балтийского моря (HELCOM BSEP Nr. 82A), затопленные в Балтийском море старые боеприпасы не представляют

обоснованного риска для населения и не причиняют ощутимого вреда морской среде. Но, в соответствии с декларацией московской министерской сессии HELCOM, резолюцией 33/2010 LD30.-LD34HELCOM HoD, была создана рабочая группа HELCOM MUNI, чтобы повторно вернуться к вопросам затопленных отравляющих веществ и оценить состояние соответственно новейшим научным данным и современной улучшенной практике санации.

В сфере охраны окружающей среды, особенно на международном уровне, необходимо тесное и прозрачное сотрудничество с соседними странами, что и происходит с такими странами, как Литва, Эстония, Польша, Беларусь, с которыми договоры о совместной деятельности были подписаны ещё в первой половине 90-х гг. В случае с Россией аналогичное заключение договоров состоялось спустя десятилетие, кроме того, сосредоточенная в Москве информация труднодоступна специалистам из Латвии.

Эпилог

Из-за того, что работа Комиссии была приостановлена в середине 2009-го года, у многих специалистов и общественности появилась возможность ознакомиться и обсудить её Информативное сообщение Кабинету министров. Дальнейшую работу по сбору информации, её обработке, дополнению и оценке ущерба, нанесённого среде, взяло на себя Латвийское Общество исследования оккупации (ЛОИО). Для оценки общего ущерба требовалось завершение работы комиссии по многим позициям, включая многочисленные загрязнения частных земельных участков и водоёмов, чтобы затем, всё рассчитав и согласовав, определить общую сумму, которая, судя по представленным некоторыми авторами данным, на сегодняшний день составляет более одного миллиарда латов.

17–18 июня 2011-го года ЛОИО организовало международную конференцию «Ущерб, нанесённый странам Балтии Советским союзом». Конференция предназначалась, в первую очередь, для того, чтобы факт оккупации и её последствий оценили международные эксперты, в том числе и из России – с целью обеспечения максимально объективной оценки.

Инара Круминя (Латвия)
ООО „Vides projekti”
Иван Семёнов (Латвия)
доктор геологии, эксперт ООН, ЕЭК

Вред от загрязнения промышленными отходами и нефтепродуктами

Историческое загрязнение появилось в период предыдущего хозяйствования, соответственно, новые владельцы территорий не несут ответственности за оставленное загрязнение (то есть, наследство в виде принадлежавших Вооруженным силам Советского Союза и промышленным предприятиям территорий после распада СССР поступило в ведение и под контроль самоуправлений и частных лиц, которые не несут ответственности за возникновение загрязнений). Поэтому в данном случае, принцип «платит виновный» применить невозможно.

В базе данных загрязнённых или потенциально загрязнённых мест в настоящее время имеется **2897** единиц. В том числе:

- **242 загрязнённых,**
- **2655 потенциально загрязнённых.**

Из всех 242 более или менее исследованных загрязнённых мест, **особо выделяются 165 мест**, загрязнённых нефтепродуктами. Остальные территории представляют собой свалки бытовых отходов, пестицидов, а в отдельных местах – и тяжёлых металлов.

Вот наиболее значительные ареалы загрязнения грунта и грунтовых вод в Латвии:

- гудроновые пруды в Инчукалнсе,
- свалка токсических отходов в Олайне,
- свалка бытовых отходов в Гетлини,
- территория бывшего аэропорта в Румбуле,
- нефтебаза и завод по производству масел в Милгрависе,
- территория военного порта в Лиепае,
- нефтебаза и территория порта в Вентспилсе,
- свалка токсических отходов в Елгаве,
- железнодорожное депо в Даугавпилсе,
- нефтебаза и военный аэродром в Тукумсе.

Гудроновые пруды в Инчукалнсе

В Национальном плане охраны среды на 2004–2008 гг. гудроновые хранилища серной кислоты в Инчукалнсе, представляющие реальную и существенную угрозу, включены в первую очередь мест, где должна быть произведена санация.

На территории Инчукалнского самоуправления в 30–35 км от Риги, в бывших песчаных карьерах находятся, так называемые, Северный и Южный пруды, куда с 50-х по 80-е годы XX столетия вывозили отходы Рижского нефтеперерабатывающего завода. Это были отходы от производства медицинских и парфюмерных масел – до 16 тыс. тон в год сернокислотного гудрона, сливавшиеся в песчаный грунт без какой-либо гидроизоляции в основании и по бортам.

Главные составляющие сернокислотного гудрона – это масла, асфальтены, сульфатные кислоты и серная кислота (pH ~1,5; содержание серы ~ 4 %).

В 1996 году было достигнуто включение гудроновых хранилищ в Инчукалнсе в первую очередь санации объектов стран Восточной Европы, проводимой под эгидой ЕЕК ООН, а в 2009 г. утверждён технический проект.

Общие затраты	**20 378 674 латов (28 937 717 евро)**
Средства Регионального фонда развития ЕС	14 260 000 млн. латов (20 249 000 евро)
Средства из бюджета Латвии	6 110 000 млн. латов (8 676 200 евро)

Свалка токсических отходов в Елгаве

Свалка токсических отходов в Елгаве основана в 1965 году, как место сброса жидких отходов кожевенного производства, для чего в течение 22 лет использовали пруды, ограниченные песчаными валами. В 1987 году, после прорыва песчаной дамбы жидкие токсичные отходы затопили лесной массив к северу от хранилища и были обнаружены в мелиоративных канавах.

Территория свалки площадью 23 000 м^2 и глубиной 12 м напрямую воздействовала на грунтовые воды (ХПК – 488 мг/л, БПК$_5$ – 260 мг/л). В 2009 году, в рамках Фонда развития ЕС утверждён проект санации данного объекта, предполагающий очистку заражённых вод, сооружение защитных стен, капсулирование веществ, содержащих твёрдые и пастообразные опасные составляющие, рекультивацию покрытия и сооружение колодцев для мониторинга.

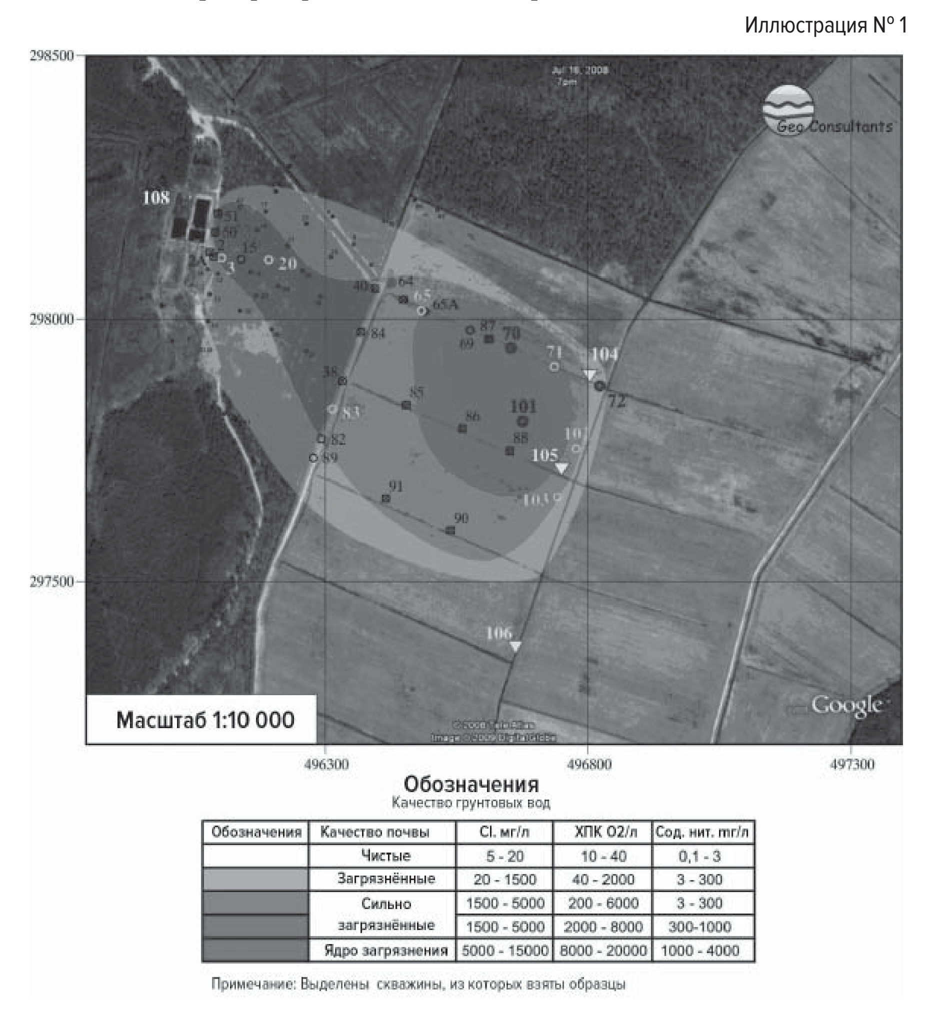
Общие затраты	**5 560 564 латов (7 911 970 евро)**
Средства фонда ERAF	3 892 395 латов (5 538 379 евро)
Средства бюджета Латвии	1 668 169 латов (2 373 590 евро)

Свалка токсических отходов в Олайне

Свалка опасных жидких отходов в Олайне – один из наиболее известных источников загрязнения окружающей среды, включённый в первую очередь и подлежащий санации в период 2007–2013 годах. Местонахождение свалки особо опасных отходов – на территории Олайнской волости Рижского района, всего в двух километрах к северу от границы города Олайне.

Хотя этот объект представляет собой хранилище из четырех бетонных ёмкостей в виде открытых прудов для отходов фармацевтического производства, тем не менее обнаружено загрязнение грунтовых вод, что видно на иллюстрации № 1. Там же отмечено распространение данного загрязнения.

Иллюстрация № 1

Обозначения	Качество почвы	Cl. мг/л	ХПК O2/л	Сод. нит. мг/л
	Чистые	5 - 20	10 - 40	0,1 - 3
	Загрязнённые	20 - 1500	40 - 2000	3 - 300
	Сильно загрязнённые	1500 - 5000	200 - 6000	3 - 300
		1500 - 5000	2000 - 8000	300-1000
	Ядро загрязнения	5000 - 15000	8000 - 20000	1000 - 4000

Заполнение прудов для отбросов происходило без сортировки по различным химическим веществам, что привело к смешению различных химических веществ. К тому же пруды, из-за отсутствия крыши постоянно находятся под воздействием атмосферных осадков, которые не только смешиваются с содержимым прудов, но и вымывают их в грунтовые воды.

Выработанный проект по санации данного объекта содержит две альтернативы:

1. термическая переработка и захоронение на полигоне, очистка грунтовых вод – **4,36 млн. латов (6,20 млн. евро)**;
2. Сожжение твёрдых отходов и очистка грунтовых вод – **6,92 млн. латов (9,85 млн. евро)**.

Проект в настоящее время пока не утверждён.

Территории, загрязнённые нефтепродуктами

Почти в течение 50 лет в Латвии, как и повсеместно в СССР, нефтепродукты не представляли большой ценности. Вследствие подобного отношения к нефтепродуктам, их транспортировка, погрузка и хранение во всех аспектах, включая экологический, происходили крайне небрежно, что вызывало их быструю инфильтрацию в грунт с последующим загрязнением грунтовых вод. Главными источниками подобных загрязнений были нефтебазы, заправочные станции (АЗС), железнодорожные депо и сортировочные станции, портовые терминалы, аэродромы и военные базы СССР.

А основными веществами были бензин, керосин, дизельное топливо и мазут. Объединение данных веществ в одну категорию обусловлено похожими методами санации загрязнённых территорий.

Также констатировано, что многие территории, на которых некогда находились колхозы и совхозы, являются потенциально загрязнёнными и исследованными в недостаточной степени.

Во всех местах расположения старых АЗС, в которых проводились исследования, констатировано загрязнение грунтовых вод в большей или меньшей степени и таких мест – 53.

В большинстве своём все военные части СССР имели свои заправочные пункты и, как свидетельствуют результаты проведённых исследований десяти таких наиболее значительных мест, везде на поверхности грунтовых вод обнаружен плавающий слой из нефтепродуктов, толщиной от нескольких сантиметров до метра.

Территории расположения наиболее значительных военных частей СССР, загрязнённые нефтепродуктами

- Аэродром в Румбуле;
- Военная топливная база в Риге, ул. Твайка, 39;
- Военная топливная база в Риге, просп. Виестура;
- Военная топливная база в Риге, ул. Флотес, 6/8;
- Топливная база морской авиации в Скулте;
- Нефтебаза «Вангажи»;
- Военная топливная база в Лиепае, ул. Упмалас, 16;
- Военная нефтебаза «Залюми», Даугавпилский район;
- Аэродромная топливная база в Тукумсе, ул. Плявас, 10;
- Аэродромная топливная база в Лиелварде.

Рассчитано, что на исследование и санацию всех этих мест необходимо 7 639 278 латов (10 8697 132 евро).

В ходе оценки опасности загрязнённых объектов для окружающей среды использована следующая информация:

- объём и площадь загрязнения, его способность к миграции в результате распада или в плавающем виде;
- обстоятельства фильтрации (коэффициент фильтрации, градиент перемещения грунтовых вод, атмосферные осадки, условия стока поверхностных вод);
- наличие охраняемых объектов (жилые дома, водоёмы и проч.).

Принято, что:

- в процессе санации должны быть ликвидированы все слои, плавающие на грунтовых водах;
- необходимо очистить загрязнённый нефтепродуктами грунт;
- необходимо ликвидировать растворённые в грунтовых водах все фракции нефтепродуктов, предварительно оценив вероятность заражения ими водоёмов и других охраняемых объектов, учитывая при этом возможное распространение нефтепродуктов в грунте.

Вероятность ликвидации всех трёх видов загрязнения нефтепродуктами зависит только от технологических и финансовых возможностей.

Экономическая оценка всех вышеуказанных мероприятий, включая дополнительные исследования, по мере необходимости, носит индикативный характер.

Оценка потерь:

1. Нефтебазы – 18 044 286 латов (25 674 705 евро)
2. Топливозаправочные станции – 3 828 578 латов (5 447 575 (евро)
3. Бывшие колхозные механические мастерские, склады нефтепродуктов и котельные – 72 884 350 латов (103 705 087 евро)
4. Объекты инфраструктуры железнодорожного и воздушного транспорта 5 999 169 латов (8 536 048 евро)

Всего 100 756 365 латов (143 363 391 евро)

В качестве примера расчета затрат на санацию территории, загрязнённой в период оккупации армейской и гражданскими базами нефтепродуктов в Саркандаугаве (илл. № 2) следует упомянуть проект, разработанный в рамках программы латвийско-швейцарского сотрудничества:

1. Ликвидация плавающего слоя – 2 653 621 латов (3 775 762 евро)
2. Ликвидация остаточного загрязнения – 972 948 латов (1 384 380 евро)
3. Проектирование и надзор – 466 920,69 латов (664 368 евро)

Всего: 4 093 489 латов (5 824 510 евро)

Толщина плавающего слоя из нефтепродуктов на территории ООО «WOODISON TERMINAL», ООО «Eko Osta» и ООО «Ovi», принадлежавшей ранее нефтебазе и заводу по производству масел, видна на илюстрации № 2.

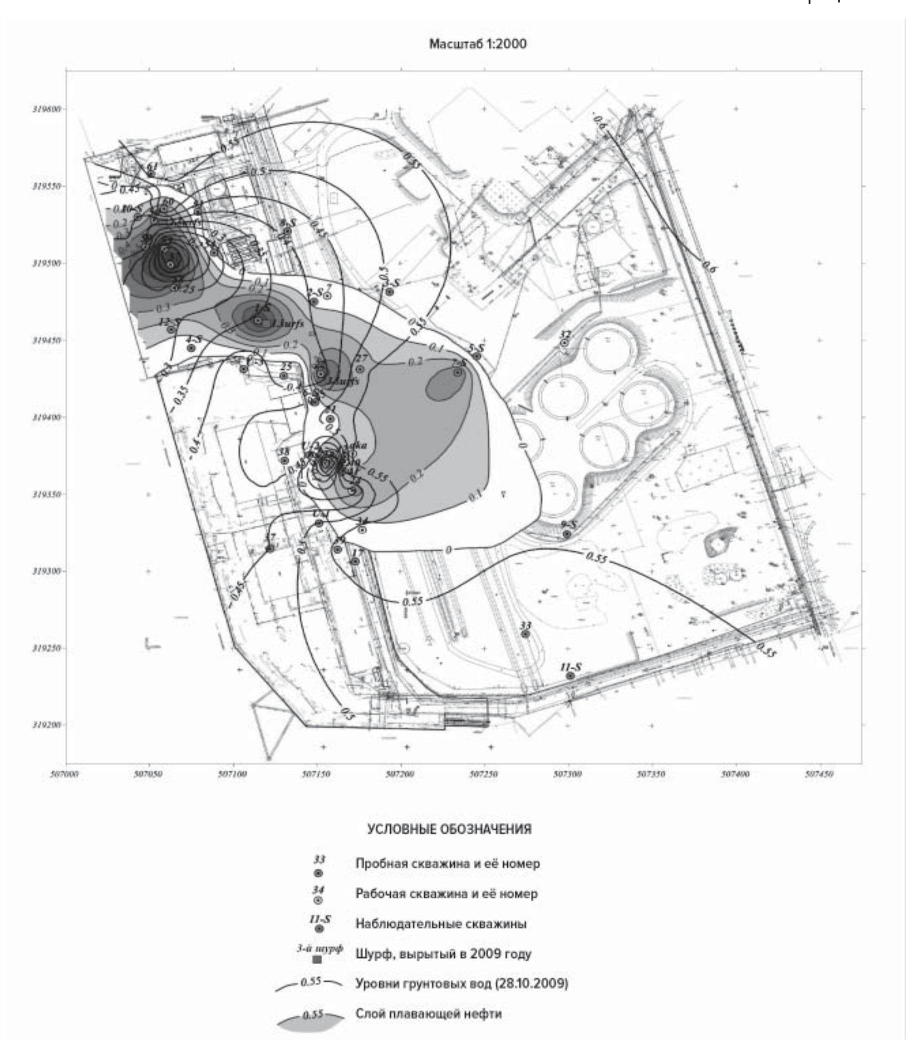
В 2011 году произведён дополнительный анализ территории ООО «Ovi Rīga», то есть бывшего завода по производству масел:

1. Ликвидация подвижного слоя нефтепродуктов – 1 371 108 латов (1 950 911 евро)
2. Ликвидация тяжёлых фракций из нефтепродуктов – 78 236 латов (111 320 евро)
3. Проектирование и авторский надзор – 153 690 латов (218 682 евро)

Всего – 2 887 976 лата (4 109 220евро)

Таким образом, только на указанных объектах общий ущерб составил более чем **150 млн. латов (213 млн. евро)**.

Иллюстрация № 2

Дайна Пужуле
Pr.Mg., Bc.biol.

Инара Круминя
дипл. географ

Ущерб, нанесённый в результате использования пестицидов в системе сельского хозяйства СССР

Состав используемых в советское время пестицидов и их распространение в окружающей среде

Пестициды – это химические вещества, способные токсически воздействовать на определённую группу живых организмов. В настоящее время известно около 30 000 пестицидов различного вида, делящихся, в зависимости от своего воздействия, на инсетициды, гербициды, фунгициды, акарициды, нематоциды и др.

Также их характеризуют по химическому строению: хлор- и фосфорсодержащие, сераорганические пестициды, на базе хлорфенола, карбомата и прочие.

Пестициды – это устойчивые органические загрязнители (УОЗ) среды, созданные человеком. Они способные сохраняться длительное время и распространяться под действием ветра или воды на большие расстояния.

Из указанных выше пестицидов в Латвии использовались ДДТ (1961–1967 гг.), токсафен (1966–1992 гг.) и гептахлор – в незначительных объёмах для протравки семян. ДДТ, хотя и использовался менее продолжительное время, чем токсафен, но применялся в значительно больших объёмах.

Распространение пестицидов и стабильность в окружающей среде зависит от их химического строения, физических свойств, биологической устойчивости, а также от особенностей почвы, сезона года, количества осадков и т.д.. Главными факторами, оказывающими наибольшее воздействие на почву являются её абсорбирующие особенности (физические, химические и образующиеся в результате обмена йонов). В зависимости от существующей формы, пестициды могут находиться в различной стадии, по интенсивности их разложения.

В открытые водоёмы пестициды попадают, вымываясь из почвы или в результате атмосферных осадков.

Расположение складов пестицидов на территории Латвии

В период оккупации на территории Латвии находились 25 складов органических удобрений и пестицидов районного маштаба. На этих крупных складах пестициды хранились в отдельных, специально установленных местах, и только условно пустая тара нередко находилась под открытым небом. Многие помещения этих складов и в настоящее время используются по назначению.

Наибольший вред человеку, животным и природе нанесли небольшие локальные склады в колхозах (фото № 1). Полуразвалившиеся, без дверей и окон, со сгнившими крышами, они, находясь на частной территории или территории самоуправлений, до сих представляют собой угрозу.

Фото № 1

Бывшее хранилище пестицидов Книги «Knaģi» в Тукумском районе Яунсатской волости (2006 год)

С общим количеством использованных на территории Латвии хлорорганических удобрений можно ознакомиться в таблице № 1.

Таблица № 1

Использование пестицидов в Латвии

Год	Хлорорганическое активное вещество, инсектициды, в тоннах	
		В том числе ДДТ
1961.	88	43,4
1962.	118	57,8
1963.	94,1	38,5
1964.	108	57,8
1965.	175	118
1966.	135	49,3
1967.	63,7	2,4
1968.	36,3	
1969.	30,1	
1970.	24,3	
1971.	25,9	
1972.	49,6	
1973.	48,6	
1974.	9,7	
1975.	13,5	
Всего:	1019,8	367,2

Методология исследования

Чтобы подсчитать общий ущерб, нанесённый природе Латвии в период оккупации всевозможного вида хранилищами пестицидов, авторы произвели подсчёт затрат на полную рекультивацию загрязнённых участков с последующим их возвращением в сельскохозяйственный оборот.

Ниже приводится описание исследования 2006-го года для 22-х складов пестицидов, мнения других исследователей, а также, описания технологии ликвидации пестицидов.

Изучение загрязнённых мест

Для исключения угрозы здоровью человека и среды исследованы 22 места, использовавшиеся в качестве хранилищ пестицидов. В ходе осмотра, авторы встречались с представителями самоуправлений и частными владельцами загрязнённых территорий, с целью установления возможности дальнейшего их использования. Обследовались близлежащие дома, источники питьевой воды, проверялся уровень грунтовых вод и объём постройки, устанавливались координаты объектов и производилось их фотографирование.

Использованные материалы

За основу ознакомительных работ принята информация из отчёта «Подготовка предложений для санации загрязнённых территорий, организации проектной группы и выработки оснований. Подготовка операционной программы в финансовый период 2007–2013 гг. для ЕС».

В 1997 году акционерное общество ВАО (Организация по санации опасных отходов) совместно с «Chemocontrol» (Дания) произвели инвентаризацию складов пестицидов на территории всей Латвии. В результате реализации проекта констатировано более 600 таких хранилищ, из которых впоследствии все химикаты были вывезены на два централизованных склада. На основании визуальных наблюдений специалисты А/О ВАО считают, что, как минимум, в 300 местах констатировано значительное загрязнение окружающей среды, при отсутствии описания этих мест.

К 2002–2003 году Латвийское агентство окружающей среды (ЛАОС), Государственная инспекция среды (ГИС) и государственное ООО «Vides projekti» разработали проект «Отчёт об использовании устойчивых органических загрязнителей (УОЗ), дополнительное тестирование УОЗ и разработка схемы мониторинга вредных выбросов, запасов и загрязненных мест».

В рамках проекта:

- произведен сбор и анализ доступной информации об УОЗ в Латвии,
- изучено производство, распространение, использование, импорт и экспорт в Латвии продуктов, содержащих УОЗ,
- произведен анализ грунта в потенциально загрязнённых УОЗ местах.

Прогнозируемые расходы

В последние 10–15 лет возникли и получили своё развитие новые технологии очистки от устойчивых органических загрязнителей и пестицидов, эффективных без использования метода их сожжения. Но из-за того, что в Европе имеются значительные мощности именно для сожжения химпрепаратов, эти технологии распространены недостаточно широко. В результате, учитывая особенности европейского рынка уничтожения пестицидов, и в Латвии приходится определять расходы по их уничтожению методом сожжения.

Возможные способы санации собраны в таблице № 2.

Таблица № 2

Возможные способы санации

Вид загрязнения	Источник загрязнения	Метод ликвидации	Альтернатива
Отходы пестицидов. Сильно заражённый грунт	Склады	Сожжение в специальных установках	Захоронение на полигонах
Грунт средней загрязнённости	Склады	Сожжение или промывка почвы	Биосанация или захоронение
Малое загрязнение – диффузия в почве	Сельскохозяйственные земли	Не определено	Процессы самоочищения
Грунтовые воды и наземная вода	Отходы в почве, диффузорная инфильтрация	См. ниже указанные технологии, естественная очистка	Локализация загрязнения (гидравлический метод)

Необходимо отметить, что очистка грунта и грунтовых вод – процесс чрезвычайно дорогостоящий. Так, в 2006 году её стоимость составляла 600 латов за тонну, и потому, по мнению авторов, в условиях Латвии наиболее приемлемым методом может быть захоронение на специальных полигонах.

Что же касается мест с УОЗ, то опять же, по мнению авторов проекта, со временем загрязнение снизится до категории уровня «В», поскольку к тому есть следующие основания:

- указанные пестициды подлежат биологическому распаду при доступе кислорода и азота;
- наиболее существенные объёмы пестицидов использовались в 80-е годы, следовательно, процесс самоочищения продолжался уже более 20 лет.

В определении примерных расходов использовались результаты визуального осмотра, основанные на тероетических предположениях, а также экстраполяции результатов исследований других объектов.

Обследование складов пестицидов и оценка рекомендуемых расходов

Из общего исследования выделены и в дальнейшем описаны четыре наиболее загрязнённые территории: склад пестицидов в Виляны, склад «Дайна» в Неретской волости, склад «Ницгалес муйжа», Даугавпилсского района и склад в волости Либагу, Талсинского района.

Склад пестицидов в Виляны

Осмотр территории и оценка

Этот бывший склад пестицидов находится в городе Виляны Резекненского района, на улице Алеяс, 1а, на территории железнодорожной станции.

В период с 1969 года по 1975 год, на основании тогдашнего министерства сельского хозяйства ЛССР, все виды запрещённых, а также не идентифицированных и непригодных к использованию пестицидов со всех районов республики свозились на склад № 1 государственного предприятия «Агрохимия», который находился в 300–350 метрах от жилых домов города и в 600 метрах от реки Малта.

Хранение пестицидов осуществлялось в жестяных бочках, бумажных мешках и просто в кучах, высыпанных из машин на пол. Вследствие этого «хранения», пестициды из проржавевших бочек, сгнивших мешков и открытых куч (более 100 видов) вскоре превращались в единую многотонную массу.

В 1987 году на складе возник пожар, а в августе 1989 г., с целью предотвращения возможности экологической катастрофы, началась дезактивация химикатов: с помощью бетономешалки их смешивали с цементом с дальнейшим помещением в металлическую тару. Наличие пестицидов тогда было обнаружено в сточных канавах и прудах близлежащих домов.

Только в 1995 году произошло полное перемещение всех этих ядовитых веществ в построенное хранилище «Княва», находящееся в 5 км от Виляны, в результате чего склад прекратил своё существование (см. фото № 2).

Тем не менее, после произведённых ООО «VentEko» анализов в результате бурения грунта, обнаружено значительное загрязнение хлорорганическими пестицидами и различными микроэлементами.

Во всех образцах, взятых поблизости от бывшего склада, наличие ДДТ и его метаболическая суммарная концентрация значительно превышала допустимое пограничное значение «С» (106,3мг/кг), что означает необходимость санации данной территории.

Во всех упомянутых образцах идентифицированы также изомеры гексахлорана, концентрация которых, однако, ниже содержания пестицидов группы ДДТ. Подобное объясняется более высокой устойчивостью линдана в среде, чем, собственно, ДДТ. Полупериод распада ДДТ (время, когда концентрация препарата снижается вдвое, относительно первоначальных показателей) в почве составляет 1 000–2 000 суток, а для ланданов – 400 суток.

Фото № 2

Бывший склад пестицидов в Виляны (2006).

Исследования грунтовых вод доказывают их безусловную загрязнённость. Вода имеет коричневый или жёлтый цвет с гнилостным запахом и высоким уровнем минерализации. Лабораторные анализы показывают повышенное содержание всех элементов, но, в сравнении с существующими нормами оценки состояния грунтовых вод, ни одно из мест не превышает уровня «C». Однако надо иметь ввиду, что нормативы эти не включают элементы, которые превышают фоновый уровень в тысячи раз. Это церий, лантан, иттрий. Подобная ситуация может привести к непрогнозируемому влиянию на здоровье человека и на стабильность экосистемы.

Наблюдения за колодезной водой, в частности из колодца на расстоянии 100 метров, показали наличие гербицидов из группы триазинов (атразин и пропазин). В одном из образцов констатированы хлорфеноксикислотные гербициды, которым присущ высокий уровень мобильности в среде, но при этом, немобильные хлорорганические инсектициды (ДДТ) найдены не были, несмотря на их высокую концентрацию в почве.

В узком пространстве между складом и рекой Малта обнаружены загрязненные грунтовые воды, у которых химический уровень потребления кислорода составляет 280 mgO_2/L и которые стекают в эту реку.

Расчёт затрат на санацию

Необходима ликвидация:

- 6 700 м³ загрязнённого грунта[22]
- 500 м³ строительного мусора

Необходимо обеспечить:

- Дополнительное исследование в объёме 17 500 латов (24 900 евро)
- Устройство и эксплуатацию системы мониторинга – 30 000 латов (42 686 евро)

Общие затраты в размере 381 500 латов (542 825 евро)

Склад пестицидов «Дайнас»

Осмотр территории и оценка

Этот склад пестицидов находится в Неретской волости, Айзкраукльского района, на территории частного владения «Смилгас», недалеко от границы с Литвой, в лиственном лесу.

Ядовитые вещества – различные пестициды и гербициды, некоторые яды, используемые для защиты растений, а также, привезённый где-то в 1973 году, препарат ДДТ для всего района, в количестве пяти тонн, хранились в мешках и бочках с 1960 по 1995 год. В 1998 году ДДТ вывозили для захоронения в хранилище опасных отходов в Гардене, оставив при этом всё, что высыпалось или вылилось.

В настоящее время склад не используется, хотя построенное из кирпичей здание под шиферной крышей неплохо сохранилось. В 600 метрах от склада находятся ближайшие жилые дома, а в 200 метрах на север – мелиоративная канава.

Несмотря на то, что наибольшая часть ядовитых веществ вывезена, в помещении сохранился сильный запах пестицидов, а также несколько мешков с химикалиями неизвестного происхождения (фото № 3). Бетонный пол в помещении склада сильно разрушен.

Детального исследования среды на территории склада не производилось, и только в рамках подготовки проекта под названием «Подготовка национального плана борьбы с УОЗ в рамках Стокгольмской конвенции» были сняты две пробы грунта (720 мг/кг и 1,5 мг/кг). Первая проба показала превышение концентрации яда в 720 раз. Первая проба снята в 1,5–5 метрах от входа, а вторая – в 25 метрах, у подъездной дороги.

Фото № 3

Склад пестицидов «Дайнас».

<u>Расчёт затрат на санацию</u>

Необходима ликвидация:

- 500 кг не идентифицированных химикалий
- Складской пол: 170 м² глубиной около 1 м – 170 м³
- Грунт возле склада – 200 м³
- Шифер из асбеста – 200 м²

Необходимо обеспечить:

- Дополнительные исследования – 22 000 латов (31 303 евро)

Общие расходы на санацию: 42 317 латов (60 212 евро)

Склад пестицидов «Ницгалес муйжа»

<u>Обследование территории и её оценка</u>

Бывший склад «Ницгалес муйжа» находится в Ницгальской волости Даугавпилсского района, в 50 метрах от реки Даугава, на расстоянии 500 метров от жилых домов. В настоящее время помещение склада сгорело и находится

в разрушенном состоянии (фото № 4). Всего здание использовали в течение 20 лет.

Пробы, взятые в рамках упомянутого выше проекта УОЗ на расстоянии от одного до трёх метров от входных дверей, показали загрязнение ДДТ в 4 мг/кг, что является 4-кратным превышением нормы.

Фото № 4

Склад пестицидов «Ницгалес муйжа» Даугавпилсского района.

Расчёт затрат на санацию

Необходима ликвидация:

- 50 м³ строительного мусора
- Объём загрязнённого грунта в окрестностях 7 м х 50 м (до реки Даугава) х 2 метра (предполагаемая глубина грунта) составляет примерно 495 м³

Необходимо обеспечить:

- Дополнительные исследования – 6 000 латов (8 537 евро)

Общие затраты: 31 525 латов (44 856 евро)

Склад пестицидов в волости Либагу Талсинского района

Обследование территории и её оценка

Склад находится на дороге Талси – Стенде, в 2,5 км от шоссе Рига – Вентспилс. Построен из кирпичей с бетонным полом, где теперь находится около 15 бочек и

несколько картонных упаковок с сильно пахнущими химикатами неизвестного происхождения. В соседнем помещении находятся порванные мешки с химикатами, но запах уже менее выражен. Несмотря на закрытые двери, возможен свободные доступ к химикатам, так как окна все время открыты (фото № 5). Склад находится на расстоянии 250 метров от жилых домов.

Склад находится в защитной полосе дороги, которая в своё время принадлежала селекционно-испытательной станции Стенде. Территория, на которой расположен склад, принадлежит волости. Исследования грунта на загрязнение не проводились.

Фото № 5

Склад пестицидов в волости Либагу Талсинского района.

<u>Расчёт затрат на санацию</u>

Необходима ликвидация:

- 15-и металлических бочек с неизвестными химикалиями
- одной тонны химикалий в бумажной упаковке
- 200 м x 1 м = 200 м³ загрязнённого грунта
- 200 м³ строительного мусора

Необходимо обеспечить:

- дополнительные исследования – 6 000 латов (8 537 евро)
- устройство системы мониторинга – 1 500 латов (2 134 евро)

Общие затраты на санацию: 29 500 латов (41 974 евро)

Обобщение затрат на санацию

Результаты обследований выявили наиболее опасные для среды и человека объекты, коими являются небольшие неухоженные территории бывших колхозов и совхозов, с располагавшимися на них складами органических удобрений и ядов. Там и до сих пор находятся их остатки или остатки упаковочной тары с неопределённым содержанием. Сами помещения складов разрушены, без дверей и окон, без крыши, с повреждёнными полами или вовсе без них.

В таблицу № 3 сведены необходимые мероприятия по санации загрязнённых территорий, основанные на общем обследовании и визуальной оценке, а также данные, подготовленные в рамках проекта УОЗ. Кроме того, необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что реальные загрязнения, как и затраты на санацию, значительно превышают предполагаемые и требуют необходимых исследований.

К сожалению, настоящая работа включает только 22 объекта бывших складов химических веществ, используемых в сельском хозяйстве, в то время как в Латвии подобных объектов более 200, что предполагает продолжение начатого.

Таблица Nº 3

Сводная таблица необходимых мероприятий и затрат на них *

Nr.	Описание мероприятий	Ед. измер.	Цена ед. изм. в латах	Объём м^3	Стоимость мероприятия в латах
I. Объёмы санации и стоимость.					
1.	Снятие загрязнённого грунта и его транпортировка	м^3	20	1 7359	347 180
2.	Разбор и вывоз строительного мусора	м^3	40	1 654	66 160
3.	Захоронение грязного грунта и строительного мусора	м^3	25	12 313	307 825
ВСЕГО:					721 165
II. Дополнительные затраты на исследования					
4.	Исследования по определению количества загрязнённого грунта и строительного мусора				171 000
Санация и исследования, всего					829 165

* Обобщённая таблица касается только 22-х исследованных объектов.

Выводы

Авторы подсчитали и пришли к выводу, что применяемая в сельском хозяйстве СССР система коллективного хозяйствования, основанная не на здравом смысле и научных выводах, нанесла ущерб Латвийской Республике в объёме **892 165 латов** (1 269 436 евро).

Сумма может и меняться – в зависимости от вида работ по санации, исполнителей, технологии, а также видов и источников финансирования: государственное, частное, самоуправлений, ЕС или других фондов.

Илгонис Упмалис (Латвия)
руководитель бюро по контролю за выводом
армии СССР с территории Латвии, 1992–1995 год

Ущерб, нанесённый в результате деятельности армии и военно-промышленного комплекса СССР (Российской Федерации) народному хозяйству Латвии

Вряд ли кто-нибудь станет сомневаться в том, что эволюция человека происходила параллельно развитию вооружения. Камень и булаву сменили пики и мечи, лук со стрелами – винтовки и пушки. В прошлом веке наступила эра атомного оружия. Первых успехов на поприще самого разрушительного оружия добились в 1945 году американцы, но уже в 1949 году в СССР, на основе украденных материалов и опыта интернированных немецких учёных изготовили свою бомбу, копию бомбы американской, взорвав её 29 августа на Семипалатинском полигоне в Казахстане. Так начался ядерный марафон гонки вооружений, продолжающийся до сегодняшнего дня. Не так давно Россия объявила о намерении потратить, в перспективе, на своё вооружение более 20 триллионов рублей, что похоже на страстное желание России наступить на те же грабли милитаризации, о которые Советский Союз разбил себе голову.

Победа СССР во Второй мировой войне породила новую геополитическую ситуацию не только в Европе, но и в мире, на которую сильное влияние оказывало то обстоятельство, что в Советском Союзе после 1945 года в распоряжении власти оказалось 11 миллионов военных, немыслимое количество вооружения и полностью милитаризованное народное хозяйство. Кроме того, там использовался совершенно дармовой труд двух миллионов военнопленных, а также труд заключённых ГУЛАГа, пополняемого не только репрессированными из России, причём, более всего – из её национальных окраин. Но даже целыми народами из оккупированных территорий, которых часто, согласно официальному обвинению, уличали в сотрудничестве с Германией в борьбе с большевиками.

По окончании войны немецкие оккупационные войска в Балтии сменил, имеющий в своём составе около одного миллиона человек, военный контингент Красной армии, который помогал поставленным здесь Москвой правительствам укреплять советскую власть. Совместно с репрессивными учреждениями и организованными на местах советскими карательными «истребительными отрядами», армия участвовала в уничтожении национального сопротивления в

Балтии, в репрессивных акциях против гражданского населения, охране «особо» важных объектов. В течении всего периода оккупации армия принимала участие в выборах местной власти, контролируя таким образом, в интересах политического режима Москвы, общественную и политическую жизнь, корригируя работу руководства и компартии Латвийской СССР. **Вооружённые силы СССР вместе с подразделениями Комитета государственной безопасности являлись инструментом сохранения и укрепления оккупационной власти в странах Балтии.**

В военное время все хозяйственные структуры СССР ориентировались на производство военной продукции, а, практически тотальная, мобилизация позволила ликвидировать потери и обрести стратегическое превосходство. На большой территории были разрушены города и уничтожена инфраструктура, практически прекратилось производство гражданской и потребительской продукции. Отчасти по инерции, но, по большому счёту и вследствие идеологических принципов, нацеленных на подготовку к новой мировой войне за победу мирового пролетариата, предприятия продолжили выпуск как уже проверенного, так и вновь разработанного вооружения. Появление ядерного оружия и ракет сильно изменило стратегию и тактику будущей войны, и в этих условиях СССР, усиленно готовясь к ней, создал военно-промышленный комплекс, подчинив задаче тотальной милитаризации все министерства союзного подчинения и союзных республик, научные академии, научно-исследовательские институты, конструкторские бюро. Военно-промышленному комплексу СССР принадлежала главная роль в определении внутренней и внешней политики страны, в решении всевозможных политических кризисных ситуаций в мире и в организации авантюр международного масштаба. Параноидальная страсть к войне породила паранойю секретности, захватившую не только армию, но и предприятия, учебные заведения, когда фанфарные репортажи о грандиозных «коммунистических стройках» **были призваны прежде всего скрыть их милитаристскую направленность**. Так, при возведении нового моста через Даугаву, думали о том, как его уничтожить в преддверии будущей войны, создавая места для закладки взрывчатки.

Более 50 лет страны Балтии находились на рубеже советской страны с Западом, являясь территорией, перенасыщенной военными соединениями, и где были размещены новейшие образцы вооружений. Одним из многих участков, так называемого, «железного занавеса», сквозь который недолжна была «мышь не проскочить».

По сведениям так называемого Прибалтийского военного округа в период с 1944 года по 1990 год на территориях городов и 24-х из 26-и районов Латвийской ССР было дислоцировано 3 009 военных подразделений, не считая подразделения, принадлежавшие Балтийскому военному флоту СССР. Несомненно, продолжавшаяся более 50 лет такая концентрация военных сил на

столь незначительной территории не могла не оставить самых разрушительных последствий для независимой Латвии.

Когда в 2008 году мне, как бывшему работнику Прибалтийского военного округа, предложили, в созданной при Кабинете министров Комиссии по определению ущерба, нанесённого оккупационным режимом, определить долю Советской армии в этом ущербе, я и не предполагал, что задача так сложна. После распада СССР я руководил Бюро по контролю за выводом войск Советской армии при тогдашнем Совете министров. Та стремительность, с которой произошёл вывод войск, объясняется тем, что в местах своей дислокации армия оставила неухоженные территории. После ухода армейских подразделений, стало понятно, что у Латвийской Республики не может быть необходимости в строениях милитаристского характера оккупационной армии. Большинство строений, предназначавшихся исключительно для военных целей, находились в лесах и отдалённых местах страны. Космический радиолокатор в Скрунде, склады радиоактивных веществ в Барте и Тукумсе, 14 стационарных мест размещения ракет, шахты для их запуска и многое другое – зачем это демократическому европейскому государству? В 1993 году на переговорах с российской стороной об условиях вывода войск, Россия отказалась произвести снос своих объектов, с последующим восстановлением окружающей среды, а латвийской стороне требовалось в кратчайшие сроки избавиться от оккупационной армии, **в результате чего сегодня приходится тратить громадные средства на приведение среды в надлежащий вид**.

Начиная исследования, чтобы произвести подсчёты, которые будет сложно оспорить, в первую очередь следовало найти **юридические доказательства** самого факта былого присутствия той или иной войсковой части в конкретном географическом месте. Это нам вместе с господином Э. Тилгасом и другими сотрудниками удалось сделать по предоставленным Государственным архивом Латвии документам, о выделении земель воинским частям. В архивных документах не было прямого указания, какой именно части выделялся тот или иной участок земли, но сопоставление сведений из архива с данными приёмо-сдаточных актов в период вывода войск позволило точно установить, **где и как долго** находилось то или иное конкретное военное подразделение. После обследования установленных территорий, бывшие армейские расположения были нанесены на карту Латвии, также было произведено фотографирование строений и всего того, что на момент обследования там оставалось, после ухода оккупационной армии Советского Союза. Для установления возможного экологического ущерба в конкретном месте требовалось констатировать род войск и вид используемых вооружений, что получилось, благодаря опыту и знаниям. Кроме того, были установлены сроки пребывания конкретного подразделения в этом месте. Всё это вместе взятое и помогло выработать **критерии оценки** воздействия на среду и оценки вероятного ущерба,

нанесённого Латвийской Республике и её обществу. Указанные критерии сведены **в карты обследования по каждому объекту**, позволяющие проводить анализ и расчёты.

Карточка учёта и характеристики мест дислокации бывших военных подразделений армии СССР (РФ)

Место дислокации:..................... Рижский р-он, Олайнская волость, Далбе, хутор «Дамрады»

Войсковая часть :.. в/ч 43690 «К» подчинена в/ч 55727

Вид вооружения в/ч: .... ПГА27 зенитные ракеты противовоздушной обороны

Выделен земельный участок:.............................. решение № 336-24 СМ ЛССР от 23.07.60 г.

Время нахождения в/части с и до: г. 1960–1992... 32 года

Занятая площадь в га.. 37,98

В/ч в 1960 году уничтожила:.. Строения хутора «Дамрады»: дом, клеть, хлев а также фруктовый сад и декоративные кусты.

Уничтоженные строения (лес) по стоимости 1940 г:......................................8 170,00 латов

Недополученная с.х. продукция:.....................................161 642,00 латов (229 996 евро)

В/ч использовала природные ресурсы: песок, вода, древесина.. 12 165 120 латов (17 309 406 евро)

Возможный экологический ущерб: утечка ракетного и обычного топлива, загрязнение почвы от канализационных стоков

РФ сдала объект ЛР:... 23.11.1992 г. Олайнской волости

Оценка объекта РФ:.. 23.11.1992 г. 453,6 тыс. руб.

ЛР приняла объект, оценка:... 23.11.1992 г. 453,6 тыс. руб.

Латв. ССР, вложения в объект:... 1 522,00 латов (2 166 евро)

Владелец объекта (леса) в настоящее время:... частное лицо

Кадастровая стоимость земли 2008 г: .... 12 366,00 латов (17 595 евро)

Нужные средства на экологический анализ земли:... 00,00 латов

Средства на реновацию леса (необходимые):... 00,00 латов

Недополученная продукция (сельскохоз-ая продукция, лес)..................................61 642,00 лата

Подлежат сносу построенные в/ч: 7 жил. домов, казарма, столовая, баня, котельная, овощехранилище, насосная станция, технический пункт, гараж, свиноферма, туалет

В технической зоне: здание АЗС, убежище, 5 складов, погреба, полупогреба, ракетные стартовые площадки с обваловкой.

Нужные средства на снос зданий в/ч: .... 290 000,00 латов (412 632 евро)

Средства на реновацию земли (необходимые):.......................... 10 000,00 латов (14 228 евро)

Задолженность в/ч за пользование землёй 32 г (земельный налог) : 9 127 797,00 латов (12 987 685 евро)

Компенсация, выплаченная самоуправлением:.. 00,00 латов

Общий ущерб от нахождения в/ч 43690 «К» в Латвии:............................. 21 474 251,00 латов

(двадцать один миллион четыреста семьдесят четыре тысячи двести пятьдесят один лат.)

Обследование и расчёт производились в соответствии с распоряжением Кабинета министров от 5 августа 2005 года за номером 523, по поручению Государственной Канцелярии.

Государственный архив документ LNA LVA 270. f. 1c apr. 1334. l. 112, 115 lp.

Обследование производили.../подпись /
Представитель самоуправления.../подпись/
Представитель землевладельца.../подпись/

Всего обследовано 300 бывших военных объектов в Латвии и по 235 объектам заполнены карты обследования, в которых отмечены **время нахождения в/ч,** место, выделенная земельная территория от времени её занятия до сдачи её властям Латвии. Многие объекты, как, например, запасные аэродромы, пограничные объекты вдоль побережья Балтийского моря, оккупационная армия, тогда уже армия России, покинула без процедуры передачи или передала, на незаконных основаниях, частным коммерческим структурам, образованным теми же демобилизованными милитаристами или же сотрудниками КГБ.

Во время вывода войск многие объекты или же их развалины были незаконно приватизированы, как это произошло со строениями Советской армии в дюнной зоне, где по законам Латвийской Республики запрещено любое строительство. Так, в результате незаконной приватизации строений, возведенных ещё в 1939 году, войсками, вошедшими в Латвию по договору «О базах», их нынешние владельцы – особенно в районе Вентспилса – остались «у разбитого корыта»: владеть можно, но использовать и продавать нельзя – никто не покупает. Во время расчетов, возник вопрос: что делать с объектами, построенными Советской армией в 1939 году? Оказалось, что те же самые стратегические объекты были заняты армией СССР, а около Вентспилса, вплоть до самого вывода оккупационной армии, для охраны береговой линии находились сконструированные французами дальнобойные орудия, нацеленные на Ирбенский пролив Балтийского моря. Более того, в Лиепае, в Военно-морском порту находятся развалины царского времени. Не разрушенные погреба бастионов использовались армией СССР, в качестве складов боеприпасов и ядерного оружия.

Карты обследования можно поделить на три блока:

Первый блок – это потери, в результате деятельности военно-промышленного комплекса (ВПК), а именно, израсходованные из общего бюджета средства на строительство военных объектов и производство вооружений. К этим же потерям, обоснованным якобы нуждами ВКП, можно причислить уничтожение части сельскохозяйственных угодий, использование природных ресурсов: доломита, песка, древесины, гравия и прочих.

Второй блок – ущерб, нанесённый деятельностью армейских подразделений на объектах, а именно, загрязнение и изменение окружающей среды. Туда же можно причислить необходимые затраты на снос и вывоз с последующей утилизацией строительного мусора, разминирование, а также благоустройство территории.

Третий блок – ущерб, образовавшийся в результате содержания оккупационной армии, инфраструктуры, которой та пользовалась, обеспечение и выполнение военного заказа народным хозяйством Латвии, пополнение её рядов людскими ресурсами.

К сожалению, **данные по третьему блоку в карточках отсутствуют**, ибо требуют отдельного исследования и особого расчета, а также, соответственно, отдельного финансирования.

При исследовании архивных документов открылись неожиданные и страшные факты, свидетельствующие о том, что **почти на всех предприятиях Латвийской ССР были размещены заказы для нужд военного характера**, достаточно исчерпывающе характеризующие политику оккупационной власти. На некоторых, таких, как ВЭФ (Государственная электрофабрика), эти заказы составляли до 80%. Чем больше мы углублялись в исследования, тем больше возникало ощущение сходства ВПК СССР с громадным спрутом, запустившим свои щупальца не только во все республики СССР, но и во все предприятия этого неуклюжего монстра, потому что в каждом из них имелась программа действий, на случай войны. Такие условия существования, такое отношение к экономике и жизни в целом не могло не оказать разрушительного воздействия на промышленность, ведь при переходе к условиям свободного рынка и человечным отношениям оказалось, что большинство крупных предприятий Латвии просто ничего другого не умели делать, поэтому **вынуждены были прекратить своё существование**. Эти и многие другие факты о засилии милитаристов во всех сферах экономической жизни страны собраны в книге „**Latvija padomju militāristu varā**" **(«Латвия во власти советских милитаристов»)**. Большой объём исследованных материалов, документов и фотографий, из-за ограниченных финансовых возможностей, не вошёл в данную книгу.

Исследователям, после ознакомления со многими, ранее секретными материалами, стало страшно за вероятную судьбу страны и всего мира, когда они поняли, что **на военные нужды тратилось из валового продукта до 70% всех средств**. Вне всяких сомнений, что советизация, происходящая в военной сфере, наблюдалась и странах Балтии, входящих в «семью единого народа». Для территориально небольшой Латвии, концентрация армейских подразделений была впечатляющей. В этом можно убедиться, взглянув на карту в книге «Власть милитаристов в Латвии». В милитаристской империи СССР существовали своеобразные лозунги: первый, после II Мировой войны – «вооружение обеспечит мир во всём мире»; второй, с 1980-го года: «разоружение – надёжный мир во всём мире».

При распаде империй, распадается всё, превращаясь в руины. Не становятся руинами только культурные памятники, но Россия, создавая советскую империю, не смогла создать таковых, сумев построить только немыслимое

количество памятников милитаризму, которые и требуют теперь громадных денег для своего уничтожения.

Для понимания уровня затрат на снос, утилизацию и приведение в естественное состояние территорий военных объектов, приведу пример локаторной станции Дарьял-УМ в Скрунде. На момент вывода войск России в 1992 году, на строительство станции затратили более 200 млн. рублей, что в ценах 1987 года соответствовало 6,6 млн. долларов США. В свою очередь, в 1995 году процесс сноса здания, утилизации и благоустройства территории обошелся в 8 млн. долларов США.

Подведя итоги обследований, можем утверждать, что на территории ЛССР находилось **219** мест (без городских территорий) дислокации оккупационных войск Советской армии, занимающие площадь **163 856,23** гектара, на которой уничтожено **1 335** крестьянских хозяйств. В ходе обследования было составлено **235** учётных карт, а после анализа записей констатирован ущерб от дислокации Российской армии (ранее – Советской), нанесённый Латвийской Республике и её народу на территориях 24-х административных районов, на начало 2011 года, в размере **2 324 745 775 латов**. До августа 2009 года, до перерыва в работе Комиссии, был определен и экологический ущерб от присутствия армии, в размере **626 250 000 латов**, общий ущерб составил **2 950 775 латов**.

Пересчитав по валютному курсу на 1 января 2011 года, получим сумму:

1 666 661 327 688 российских рублей или **5 713 422 920 USD**, или **4 170 937 428 EUR.**

Таким образом, сумма, необходимая **для сноса бывших военных объектов, приведения в порядок среды, в которой они находились, а также, для частичной очистки Балтийского моря** от затопленных вооружений, составила более четырёх миллиардов евро. Эти деньги могли бы стать жестом доброй воли со стороны Российской Федерации и послужили бы для устранения последствий оккупации Латвии.

Если теперь мы не начнём убирать остатки бывших военных объектов, не будем говорить и писать об этом, то, спустя некоторое время, когда природа сама законсервирует их, исследователи из следующих поколений также, как исследователи южноамериканских строений инков, будут пытаться установить, кому и зачем понадобилось вкапывать и бетонировать, глубиной в 40 метров, круглые отверстия, в которых скопилась грязная вода. О том, что в этих шахтах находилось оружие для уничтожения всего мира, будем надеяться, большая часть человечества не подумает.

В связи с прекращением государственного финансирования исследований, не на всех объектах определён экологический ущерб. В расчётах не указан ущерб, нанесённый народному хозяйству и гражданской промышленности, в

результате размещения военных заказов военно-промышленным комплексом СССР. Нет данных о потерях от снабжения армии сельскохозяйственной и другой продукцией. Заказы для армии требовалось выполнять неукоснительно и в первую очередь. Руководители учреждений и колхозов лично отвечали за своевременность выполнения заказов для милитаристов. В отчётах нет также ущерба, нанесённого конкретным физическим персонам.

Наше исследование, специфичное и первое в своём роде, осуществляемое в Латвии. В настоящее время, в России доступно множество публикаций о бывших милитаристских объектах СССР и можно многое услышать о деятельности военно-промышленного комплекса, но нигде не удалось мне узнать, чтобы кто-либо пробовал произвести расчеты о том вреде, которое нанёс милитаризм СССР всей единой семье, так называемому, «советскому народу». И вообще, можно ли таковое определить в конкретных цифрах?

В архивах Латвии находится множество неисследованных материалов о нахождении здесь армии СССР и деятельности его военно-промышленного комплекса в период оккупации. Всем, кто желает исследовать или писать на эту тему, рекомендуется ознакомиться документами. Время не прощает исследователям истории промедления, а несделанных работ ещё очень много.

Эрикс Тилгасс (Латвия)
советник по вопросам обороны правительства ЛР,
Дипломатическое агентство
при Министерстве обороны ЛР

Ущерб, нанесённый деятельностью армии СССР после ее расположения в Курземе в 1939 году и оккупации Латвии в 1940 году

Согласно пункту 3 договора между Латвией и Советским Союзом от 5 октября 1939 года, Латвии надлежало предоставить СССР право иметь морские базы в портах Вентспилса и Лиепаи, аэродромы в Курземе и артиллерийские базы на берегу моря между Лиепаей и Палангой, на основе аренды и в соответствии с договорённой ценой.

В период с 24 октября до 2 ноября 1939 года работала совместная комиссия Латвии и СССР, которая осматривала, приглянувшиеся советской стороне места для будущей дислокации военных баз. Это были Эзере, Вайнёде, Приекуле, Варга, Бунка, Кроте, Дурбе, военный порт в Лиепае, Цирава, Эдоле и Вентспилс.

Первоначально советский военный контингент, в составе 25 тыс. человек, расположился в:

1. Эзере – механизированный полк и авиация,
2. Вайнёде – два танковых батальона и авиация,
3. Приекуле – один танковый батальон и штаб танковой бригады,
4. Паплака – один танковый батальон,
5. Эдоле – стрелковый батальон и полковая артиллерия,
6. Дурбе – моторизованный стрелковый батальон, ремонтно-восстановительный батальон и батальон танкового обеспечения,
7. Питрагс, Мазирбе – стрелковый батальон и полковая артиллерия,
8. Вентспилс – стрелковый батальон, артиллерийский полковой дивизион, военный флот и авиация,
9. Лиепая – военный флот, штаб стрелковой дивизии в составе танкового, разведывательного, связного и снайперского батальонов, двух стрелковых полков, артиллерийских полков и авиации,
10. Пилтене – полк истребительной авиации.

Для расположения перечисленных военных подразделений, Латвия вынуждена была передать в распоряжение войск СССР:

1. в Лиепае – военный порт и аэродром в Гробини,
2. в Вентспилсе – два причала с прилегающей территорией, аэродром, склады, бывшие квартиры железнодорожников и здание школы,
3. в Эзере – территорию бывшего поместья со зданием и землю для аэродрома, ликвидировав девять крестьянских хозяйств,
4. в Вайнёде – санаторий с хозяйственными постройками, аэродром и одно крестьянское хозяйство,
5. в Приекуле – три здания, больницу и землю площадью в один га,
6. в Варге – поместье Паплакас,
7. в Бунке – поместье Бунка, летний детский лагерь Изриедес, здание школы Кроте с жилыми и хозяйственными постройками,
8. в Дурбе – Лигутскую школу,
9. в Цираве – школу лесного хозяйства, жилое здание, волостной дом инвалидов и территорию пяти крестьянских хозяйств,
10. в Эдоле – замок Эдоле с хозяйственными постройками.

Кроме того, военному флоту Советского Союза предоставлялось право создания баз военно-морской авиации на аэродроме в Лиепае и на озёрах Бусниеку и Дурбес, а для полётов предоставлялся коридор на запад от тукумского меридиана.

И хотя подразделения дислоцировались в указанных местах, на самом деле большая часть Курземе оказалась под влиянием Советской армии, что и отмечал тогдашний министр обороны Латвии Балодис в секретном приказе № 12 от 1 ноября 1939 года.

В согласительном протоколе между руководством армии и флота Латвии и руководством армии и флота Советского Союза от 23 октября 1939 года, о защите Ирбенского пролива, определены полномочия советской стороны на размещение артиллерийской базы на берегу моря, между Вентспилсом и Питрагсом, на полосе шириной в 5 километров. В указанной полосе Советскому Союзу дозволялось строить железную и автомобильную дорогу для передвижной артиллерии, включая железнодорожные артиллерийские установки, для маневрирования и обеспечения войск, строить укрепительные позиции для различного вида зенитных батарей, устраивать наблюдательные и контрольные посты, в первую очередь, у маяков Овишу и Микельбака, оборудовать телеграфные и телефонные линии, осветительные установки. Согласно пункту 7, указанного выше протокола и в соответствии со специальными договорённостями, представленные руководству военно-морского флота Советского Союза на территории Латвии объекты для военных нужд, передаются

в пользование армии и флота СССР на правах аренды. В том же числе, имеющиеся на этих объектах здания и оборудование, которые, в соответствии с договорённостью с руководством Латвийской армии, командование Военно-морского флота Советского Союза может использовать по своему усмотрению. Согласительный протокол подписан председателем военной комиссии Латвии генералом Хартманисом и командиром флота Спаде. В латвийских архивах не найден документ, описывающий эти «специальные договорённости», в которых оговаривается арендная плата и условия оплаты, также не найдено никаких документов о совершении фактических платежей. Скорее всего, подобные документы могли бы быть в архивах России.

Специальным соглашением устанавливалось свободное перемещение командного состава военного контингента Советской армии и других начальствующих особ, имеющих специальное разрешение, по шоссейным и грунтовым дорогам Латвии, в полосе размещения контингента (т.е., до границы А).

В результате так называемого договора о базах, в Латвии расположились следующие части советской армии: 67-я стрелковая дивизия Второго стрелкового корпуса, Шестая бригада лёгких танков, 10-й полк тяжёлых танков, 86-й артиллерийский дивизион, три полка 18-й авиационной бригады, а вскоре появился и полк, в составе 64-х тяжёлых бомбардировщиков.

Необходимо отметить, что согласно конфиденциальному протоколу, численность живой силы советского военного контингента в количестве 25 000 человек касалась только наземных видов войск, в то время как численный состав военно-морского флота не упоминался вовсе. В протоколе определялось, что транспортные рейсы советских судов между Вентспилсом и Лиепаей освобождаются от какого-либо контроля, включая таможенный и санитарный. Кроме того, было предоставлено свободное передвижение в территориальных водах Латвии, в том числе, заход в её порты российским судам гидрографической службы. Таким образом, есть все основания предполагать, что фактический состав Красной армии в Латвии значительно превышал оговорённое количество.

С целью обеспечения размещённых на территории Латвии войск, СССР был принят закон «Об обеспечении иностранных вооружённых сил, расположенных на территории Латвии» и правила «О комитете обеспечения войск СССР», предполагавшие возможность заключения договоров о поставках советским войскам продовольствия исключительно министру земледелия и его полномочным представителям, а нарушение данного порядка каралось штрафом до 10 000 латов.

Комитет по обеспечению начал свою работу 8 ноября 1939 года, в тот день, когда министр земледелия Я. Бирзниекс поручил председателю комитета Х. Штолцу собрать данные по занимаемым Красной армией площадям и

зданиям, с целью определения арендной платы, а также, для расчётов расходов и потерь, нанесённых частным лицам и государственным структурам.

30 января в 1941 году департамент самоуправлений Министерства внутренних дел Латвийской Республики предъявил Комитету по обеспечению просьбу по погашению убытков, понесённых самоуправлениями, в результате размещения советских войск:

Nº	Самоуправление	Латы
1	Лиепайское	24 312
2	Вентспилсское	93 311
3	Эзеру	13 305
4	Вайнёдес	52 402
5	Приекулес	6 595
6	Виргас	105
7	Бункас	755
8	Дурбес	1 364
9	Циравас	1 070
10	Эдолес	3 684
Общий убыток самоуправлений		196 903

О том, что в настоящем списке отсутствуют все убытки самоуправлений, понесённые ими, в результате прихода и размещения на их территории советских войск, свидетельствуют многочисленные заявления от самоуправлений и частных лиц, полученные комитетом в более позднее время. К примеру, Вентспилсское самоуправление в своём заявлении указывало, что принадлежавшая аэродрому площадь в 55 га оценивается в 82 500 латов, пастбищные угодья – 32 400 латов, принадлежащий городу лес – 41 400 латов, строения в Межгале – 21 000 латов. Таким образом, сумма должна составить – 177 300 латов только по самоуправлению Вентспилса.

После оккупации советскими войсками территории Латвии, Комитет по обеспечению среди жителей слыл единственным защитником их интересов от самоуправства Красной армии. Такие заявления в Комитет зарегистрированы из волостей Коцены Валмиерского уезда, Курдума и Свенте Даугавпилсского уезда, из Виляны, из Бункас Лиепайского уезда, Драбиеши Цесисского уезда и других. Латвийская сторона пыталась реагировать на каждое заявление по нарушению законности и нанесению убытков, но представители армии обыкновенно не являлись на рассмотрение жалоб, и нанесённые убытки оставались невозмещёнными. О самоуправстве и уничижительном отношении советских военных с самого первого дня своего появления на территории Латвии говорит письмо председателя Комитета от 8 ноября 1939 года командиру штаба армии,

в котором отсутствие заявки, на обеспечение подразделений Советской армии в Вентспилсе и Лиепае, в Комитет по обеспечению объясняется тем, что это будет сделано «по своему усмотрению».

Комитет по обеспечению подразделений Красной армии собрал данные по величине оборота с советскими гарнизонами в период с ноября 1939 по июль 1940 года, определив сумму в 5 466 914 латов и 99 сантимов.

К началу 1941 года, Красная армия располагалась в 64 городах и населённых пунктах Латвии, занимая при этом 636 зданий. Эти данные были собраны тогдашним руководством Латвийской ССР от местных властей.

Специальным постановлением Совета народных комиссаров Латвийской ССР (это после факта оккупации и установления Советской власти в Латвии) от 22 августа 1940 года, Латвийская армия передавалась в состав особого Прибалтийского Военного округа (ПрибВО). Для этой цели составили ликвидационную комиссию, педантично протоколирующую свою работу. Из этих протоколов мы узнаём, что у Латвийской армии (государства) изъяли 2 450 ж/д вагонов, 1 680 автомобилей с армейским имуществом, кроме того, многочисленное имущество, прихваченное Красной армией на местах. Ликвидационная комиссия также переняла денежные средства Министерства обороны Латвийской Республики: 4 406 589 руб., банковские депозиты: 439 285 руб. и 107 904 англ. фунтов. В одном из своих протоколов Комиссия отмечала, что ПрибВО не реагирует на работу Комиссии и всё делает «по своему усмотрению», тем долее, что согласно директивы Народного комиссара по обороне СССР от 17 августа за № 0/2/105022 всё вооружение армии Латвийской Республики и её имущество поступило в собственность ПрибВО. На момент конфискации, имущество и вооружение армии Латвии оценивалось на сумму около 470 миллионов латов. В 1993 году, во время переговоров о выводе войск бывшей Советской армии, латвийская делегация подняла вопрос о возвращении российской стороной этих сумм, и Россия готова была обсудить подобную претензию, но после смены руководства латвийской делегации, вопрос об этом исключили из повестки дня.

После оккупации, Советским Союзом последовательно реализовывались мероприятия по милитаризации предприятий Латвии: лиепайский завод «Тосмаре», Болдерайский судоремонтный завод (подразделение а/о Вайрогс) уже в августе – сентябре преданы Народному комиссариату обороны СССР. Для обеспечения нужд Балтийского военного флота СССР начались работы по строительству трёх складов нефтепродуктов и параллельной железной дороги Остров – Земгале. Совет народных комиссаров СССР приказом от 24 марта 1941 года дал задание строить аэродромы в Латвии, в частности, выделялась земельная территория в 2 027,6 га для обустройства 14 аэродромов. Было оборудовано четыре артиллерийских полигона – на Гауе в Рижской волости,

площадью в 22 153 га, в Ликсне Даугавпилсской волости, 3 900 га, в Литене Мадонской волости, 9 888 га и 1 116 га в Лиепае.

Эти и многие другие факты строительства военных объектов в виде аэродромов, дополнительных железных дорог и топливных складов, милитаризация промышленности на территории, географически находящейся на западной окраине советской империи, свидетельствуют вовсе не о стремлении советского руководства к защите своей страны от Германии, а, как раз наоборот – о готовящейся экспансии на Запад. В эти планы, в качестве батраков, были включены и местные жители Латвии. Однако, планы не удалось реализовать в своём первоначальном виде из-за аналогичных интересов Германии, которая напала на страны Балтии в июне 1941 года.

Используемая литература

1. LVVA 2570 f, 13.apr.,1031.l стр. 1–11, 18–21, 48–90,. 2530f, 3. apr. 805 l, стр. 6–7, 98–102.
2. Там же 270 f-1c. и т.д.
3. Обследование бывших мест дислокации воинских частей.

Оярс Герке (Латвия)
эксперт в области охраны среды

Ущерб, нанесённый окружающей среде деятельностью военно-морского флота СССР, и подсчитанные убытки

В рамках осуществлённого в 2008 году государственным предприятием ООО «Vides projekti» проекта «Определение ущерба, нанесённого армией бывшего СССР и армией Российской Федерации в 90-е годы вследствие её деятельности на территории Латвии и в экономической зоне Балтийского моря», автор этих строк производил оценку и расчёт ущерба от деятельности советского военно-морского флота. Эта работа полностью основана на документально зафиксированных фактах и исследованиях уровня загрязнения.

Согласно документам Министерства морских дел Латвийской Республики, констатированная на 1993 год ситуация определяла следующее расположение частей военно-морского флота (ВМФ) СССР и занимаемые ими территории:

- Рижский порт, причал № 117 (ремонтный завод военных кораблей в Болдерае, ул. Эспланадес, 1), порт в Даугавгриве, причал №№ 1–9, 12–26, 28–31, 34–54),
- Порт Лиепая, причалы №№ 40–49, 56–65, 66–72, 29 – причал Тосмаре,
- Порт в Вентспилсе, причалы № 23 и № 24 (использовался для нужд судов гидрографической службы, в/ч 9864).

Уже в 1993 году выявлено существенное загрязнение и нанесённый окружающей среде ущерб от деятельности ВМФ СССР, о чём свидетельствуют многочисленные акты Республиканской инспекции по охране вод Балтийского моря (РИОБМ) и Комитета по охране окружающей среды, указывающие на факты загрязнения акваторий и затопления судов.

Фото № 1

Затопленные в канале Тосмаре акватории Лиепайского порта плавсредства ВМФ СССР, 1993 год, январь.

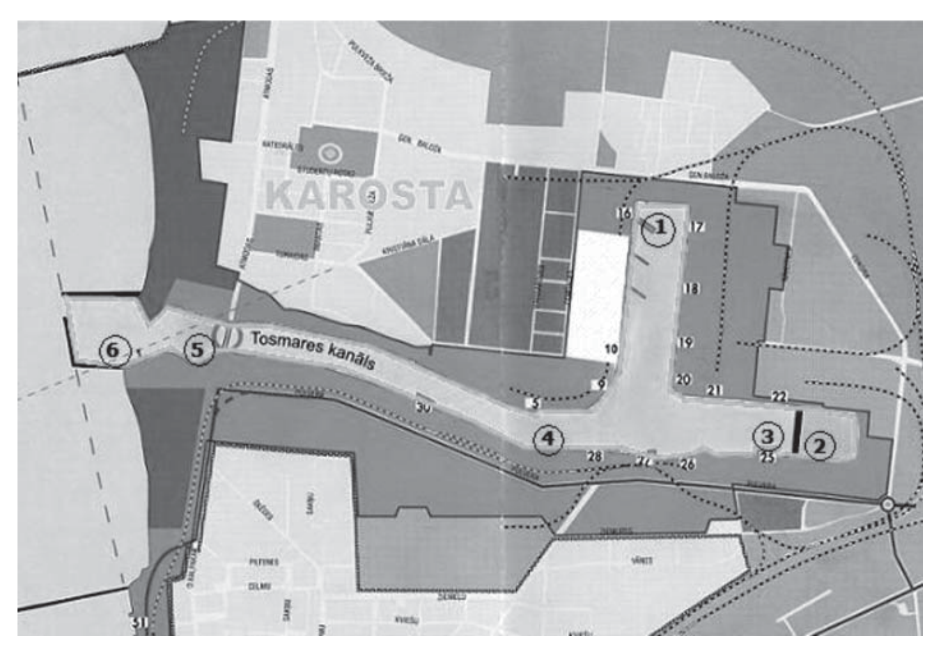
Согласно письму РИОБМ от 15 января 1993 года за № 1–37 и решению № 13 от 13 января 1997 года, констатировано следующее:

- В канале Тосмаре у 16-го причала затоплено: четыре подводные лодки, у 24-го и 25-го – баржа, два сторожевых судна, плавучая мастерская, корабль ПД-4 и девять плавсредств. У 45-го причала затоплена подводная лодка БМ-260, у 50-го – плавучая пристань.
- В акватории военного порта Болдерая в Рижском порту затоплено пять военных судов, о чём свидетельствует акт Комитета по охране окружающей среды от 22.01.93.
- В соответствии с информацией отдела Морского контроля, предоставленной Государственной инспекции по охране окружающей среды 14 сентября 1994 года, констатированы затопленные и затонувшие плавсредства: в Лиепайском порту – 27 и в Болдерайском порту Рижского порта – 16.
- Констатировано, что затопление произошло по вине капитана 1-го ранга ВМФ России, командира в/ч 98462, за что на него наложен денежный штраф в размере 5 000 USD (решение № 19 от 25 января 1993 г.), который остался неоплаченным.
- Констатировано, что затопление произошло по вине капитана 1-го ранга ВМФ России, командира в/ч 98462, за что на него наложен денежный штраф в размере 6 000 USD (решение № 28 от 27 января 1993 г.) и который

тоже остался неоплаченным.

- Затопление вышеуказанных судов произошло по халатности должностных лиц, которые не организовали должную охрану судов.
- В результате затопления судов в порту Болдераи 23 января 1993 года произошла утечка нефтепродуктов, ущерб от которой, согласно закону Латвийской Республики «О налогах на природные ресурсы», был исчислен в размере 30 000 латов.

Иллюстрация № 1

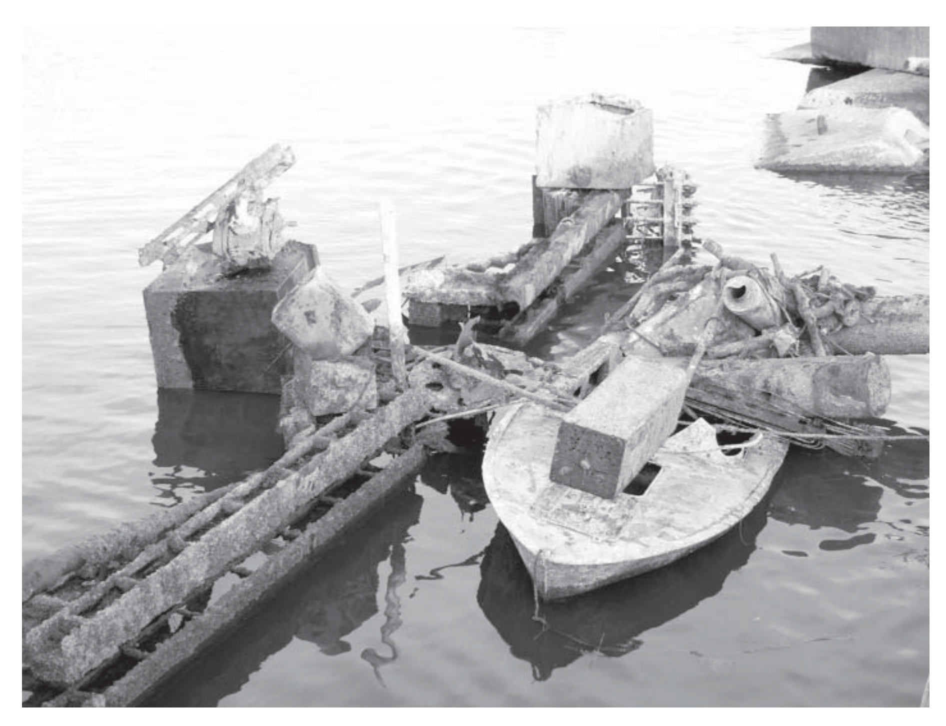
Затопленные в акватории Лиепайского порта плавсредства ВМФ СССР, 1993 год, январь.

Несмотря на то, что все затопленные суда и плавсредства подняты и переработаны в металлолом, тем не менее и на сегодняшний день, в результате деятельности МВФ СССР и России, акватория порта в Лиепае является самой загрязнённой во всём регионе Балтийского моря. Именно поэтому, согласно решению Хельсинской комиссии, упомянутые объекты включены в список мест, подлежащих первоочередной очистке. Замеры донного слоя отстойных отложений, произведённые в 2010 году, показали, что таковой достигает 2,2 метров с максимальной высотой в пересечении каналов Тосмаре и Военного порта в Лиепае. Общий слой, подлежащий очистке, составляет около 690 000 м^3. Все отложения имеют существенное содержание нефтепродуктов (макс. 16 400 мг/м^3) и тяжёлых металлов, что полностью исключает их

захоронение в море. Проведенные в 2010 году исследования позволили обнаружить и локализовать следующие крупногабаритные предметы: около 85 остовов судов, деревянные сваи и опоры, бетонные якоря плавучих пристаней и прочее. Также, обнаружено около 500 малогабаритных предметов – тросы, кабели, строительный мусор, аккумуляторы.

К тому же канал замусорен не только индустриальными, но и взрывоопасными предметами, часто – немаркированными снарядами.

Фото № 2

Крупногабаритные предметы, обнаруженные и поднятые со дна в Лиепайском военном порту в 2010 году.

Фото № 3

Малогабаритные предметы, обнаруженные и поднятые со дна в Лиепайском военном порту в 2010 году.

Основываясь на документально зафиксированной информации и исследованиях уровня загрязнения, можно определить степень ущерба, нанесённого пребыванием ВМФ СССР и России:

1. за очистку, углубление в порту Риги – 0,2 млн. латов, в Лиепае – 13,8 млн. латов,
2. за загрязнение акваторий портов в Риге и Лиепае – 5 млн. латов,
3. за очистку акваторий портов в Риге и Лиепае от затопленных судов – 0,3 и 1,0 млн. латов, соответственно.

Общий ущерб составил – **20,3 млн. латов**, или 29 млн. евро.

Затопленные в Балтийском море снаряды

Доступные копии документов из Министерства иностранных дел Российской Федерации свидетельствуют, что затопление химического оружия Германии после Второй мировой войны не являлось односторонним решением СССР,

и потому, последствия и ущерб от этих действий нельзя относить к ущербу, нанесённому только советской стороной. В соответствии с указанными выше документами, Вооружённые силы СССР в 1948 году затопили химическое оружие Германии на полигоне в Балтийском море. В 70 морских милях на юго-запад от Лиепаи – на глубине 100–105 метров и на площади 4 700 м² – 5 000 тонн и в 14 морских миль на восток от острова Борнхольм, на площади в 1 500 м² и на глубине 100–105 метров – 30 000 тонн.

После Второй мировой войны в Балтийском море затоплено не использованное в ходе боевых действий химическое оружие СССР и Германии, в районе острова Готланд.

Координаты захоронений:

56^{0}16,0’N 18^{0}39,0’E, 56^{0}16,0’N 18^{0}51,0’E, 56^{0}20,0’N 18^{0}55,0’E, 56^{0}20,0’N 19^{0}31,0’E, 56^{0}07,0’N 19^{0}15,0’E, 55^{0}56,0’N 18^{0}39,0’E

Иллюстрация № 2

Полигоны захоронений химического оружия в Балтийском море

------------ пути транспортировки

Основными веществами в захоронениях являются иприт, адамсит, хлорацетофенон. Находящийся в зарядах мышьяк не является боевым.

Таблица № 1

Тип захороненных зарядов и их содержание

Тип	Иприт	Содержащие мышьяк	Адамсит	Хлораце-тофенон	Прочие	Всего
Авиабомбы	512	78	51	41	-	682
Артснаряды	58	-	5	3	-	66
Бомбы	27	-	-	-	-	27
Мины	4	-	-	-	-	4
Обоймы	7	18	60	-	6	91
Дымовые гранаты	-	-	6	-	-	6
Контейнеры	-	80	-	-	-	80
Бочки	-	-	2	-	-	2
Всего	608	176	124	44	6	958

По воздействию на человеческий организм боевые отравляющие вещества имеют следующее воздействие:

Иприт – кожное раздражение (горчичный газ).

Хлорацетофенон – раздражение органов зрения, слизистой оболочки (слезоточивый газ).

Адамсит – раздражение дыхательных путей (удушающий газ).

Поведение отравляющих веществ в морской среде

Хлорацетофенон – очень плохо делится и растворяется в воде, но его химическая структура допускает биодеградацию: после уменьшения атомов хлора в веществе, оно превращается в нетоксичный продукт с последующим его разделением в море.

Адамсит – почти не растворяется в воде. Он подвержен очень медленному процессу гидролиза, с последующим превращением в оксид дифенилцианарсина и соляную кислоту. Поскольку процесс протекает чрезвычайно медленно, необходимо также учитывать, что в результате появляется неорганический и очень токсичный мышьяк.

Иприт – при разложении проходит две стадии, в результате которых появляется

нетоксичный тиодигликоль и нейтрализуемая морской водой соляная кислота. В зависимости от уровня солёности воды, её температуры и прочих факторов, разложение иприта может длиться от нескольких недель до нескольких лет.

Совсем иначе происходит разложение *вискозного иприта*, в состав которого входят добавлены добавки для сгущения, например, полистирол, имеющийся в 20% иприта. Данные добавки препятствуют деградации иприта, консервируя вещество и существенно увеличивая срок распада. Такие содержащие иприт частицы, перемещаясь по дну моря, достигают побережья города Лиепаи.

Список литературы

1. Projekta tehniski ekonomiskais pamatojums – galīgā versija. LR Vides ministrijas un valsts SIA „Vides Projekti" līgums Nr. 36. Liepājas Karaostas kanāla piesārņojuma likvidācijas projekta izstrādāšana. „Vides Projekti", Rīgā 2006. gada 10. jūlijā.
2. Liepājas Karaostas kanāls. Attīrīšanas projekts. 2006 LV ENV REH. 1. posms. Noslēguma ziņojums. JASPERS, 2007. gada jūnijs.
3. COWI/Baltic, 1995: „Liepājas osta", Vides pētījums, I posma ziņojums, PHARE Līgums Nr. 94-0920, Nogulumu kvalitātes izpēte un novērtējums, galvenais ziņojums, sastādīts Eiropas Kopienu Komisijai, PHARE programmai un Latvijas valdībai.
4. COWI/Baltic, 1995: "Liepājas osta", Vides pētījums, I posma ziņojums, PHARE līgums Nr. 94-0920, Nogulumu kvalitātes izpēte un novērtējums, pielikuma ziņojums, sastādīts Eiropas Kopienu komisijai, PHARE programmai un Latvijas valdībai.
5. „Ekovest" Zinātniski tehniskā firma, 2002./ Zaudējuma, kurš nodarīts ūdens vides bioloģiskajiem resursiem un valstij, veicot remonta gultnes padziļināšanas darbus Rīgas ostas Bolderājas Ziemas ostas akvatorijā aprēķins. Rīga
6. „Ekovest" Zinātniski tehniskā firma, 1999./ Zaudējuma, kurš nodarīts ūdens vides bioloģiskajiem resursiem un valstij, veicot remonta gultnes padziļināšanas darbus Liepājas ostas Tosmāres kanāla akvatorijā aprēķins. Rīga
7. „Ekovest" Zinātniski tehniskā firma, 2002./ Zaudējuma, kurš nodarīts ūdens vides bioloģiskajiem resursiem un valstij, veicot remonta gultnes padziļināšanas darbus Liepājas ostas akvatorijā, aprēķins. Rīga
8. „Ekovest" Zinātniski tehniskā firma, 1993./ Zaudējuma, kurš nodarīts ūdens vides bioloģiskajiem resursiem un valstij, veicot remonta gultnes padziļināšanas darbus Rīgas ostas Daugavgrīvas ostas DG- 1 un DG-2 akvatorijā aprēķins. Rīga
9. „Ekovest" Zinātniski tehniskā firma, 1997./ Zaudējuma, kurš nodarīts ūdens vides bioloģiskajiem resursiem un valstij, veicot remonta gultnes padziļināšanas darbus Rīgas ostas Daugavgrīvas ostas DG- 1 un DG-2 akvatorijā aprēķins. Rīga
10. „Ekovest" Zinātniski tehniskā firma, 1996./ Atskaite par Rīgas ostas gultnes padziļināšanas darbu gaitā izņemtās grunts izgāztuves vietas izvēli un Rīgas līča piegrīvas zonas piesārņojuma novērtējumu.
11. Report on Dumped Chemical Munitions in the Baltic Sea, 1996–2007, Helcom annual publication.

Ольгерт Алексанс (Латвия)
научный директор ООО «VentEko»

Результаты и методы санации территории, исторически загрязнённой в результате дислокации бывшей военно-воздушной базы СССР в Лиелварде

Санация территории и результаты

Чадо учитывать то обстоятельство, что Национальные вооружённые силы (НВС) Латвии переняли территории от армии России, на которых те хозяйничали всё время оккупации, без какого-либо экологического обследования и контроля за состоянием среды на всех перенятых объектах, хотя там наверняка имело место загрязнение среды. Геологические анализы, произведённые на одном из таких объектов, а именно, на бывшем советском военном аэродроме в Лиелварде, показали очень высокий уровень исторического загрязнения почвы и межслойных вод вокруг железнодорожной эстакады, предназначенной для перегрузки и хранения нефтепродуктов. Законодательство Латвии в области экологии предусматривает немедленные, в таких случаях, работы по санации территории.

Ответственные лица в руководстве Вооружённых сил Латвийской Республики приняли решение привлечь к работам по ликвидации загрязнения специалистов предприятия «ВентЭко» (SIA «VentEko»). Из доступной информации о загрязнении вокруг железнодорожной эстакады, у бывшего перевалочного и складского терминала имеем следующие факты [4.5], см. иллюстрацию № 1 (А и Б):

1. Подлежащее санации место, у эстакады для перегрузки цистерн, в гидрологическом разрезе имеет в верхней части почвы, в отдельных местах, до 2–3 метров толщиной привезённый или насыпанный слой. Далее, на глубине 3–4 метров, находятся характерные для Латвии мореновые отложения и наносы.
2. Слой, состоящий из нефтепродуктов, находится между слоями грунтовых вод и местами достигает трёх метров. Общая площадь слоя, содержащего жидкость в свободной фазе, около 1,6 га, а объём – около 1 300–1 400 м³.
3. Грунтовые воды существенно загрязнены, особенно под плавающим слоем нефтепродуктов и, как показывают произведённые анализы, это загрязнение многократно превышает принятые в Латвии допустимые нормы.

4. Объём загрязнённого грунта составляет 25 800 м³, а грунтовые воды распространены на территории в 5 га.
5. Находящийся на территории межслойный объём грунтовых вод испытывает давление, в результате чего в колодце отделился песчаный горизонт, под которым находятся грунтовые воды, а над ним – слой из нефтепродуктов. В колодце уровень воды повысился до 2 м.
6. Почва, грунтовые воды и плавающий слой из нефтепродуктов содержат одни и те же фракции авиационного топлива.

Как следует из анализа данных ранних исследований [4, 5], санация территории представляет собой, главным образом, ликвидацию находящегося в свободной фазе плавающего слоя нефтепродуктов. Согласно уже имеющемуся успешному опыту, такие работы осуществляются методом высасывания, с использованием пневматических насосов «AutoPump® AP» сепараторного типа и плавучего самотёчного насоса, сконструированного специально для откачки слоя нефтепродуктов в свободной фазе.

С учётом ареала распространения слоя и его толщины, было принято решение установить систему из 32 колодцев (см. илл. № 1). Главная очередь насосных откачивающих станций (см. илл. № 2) находится в центральной части загрязнения.

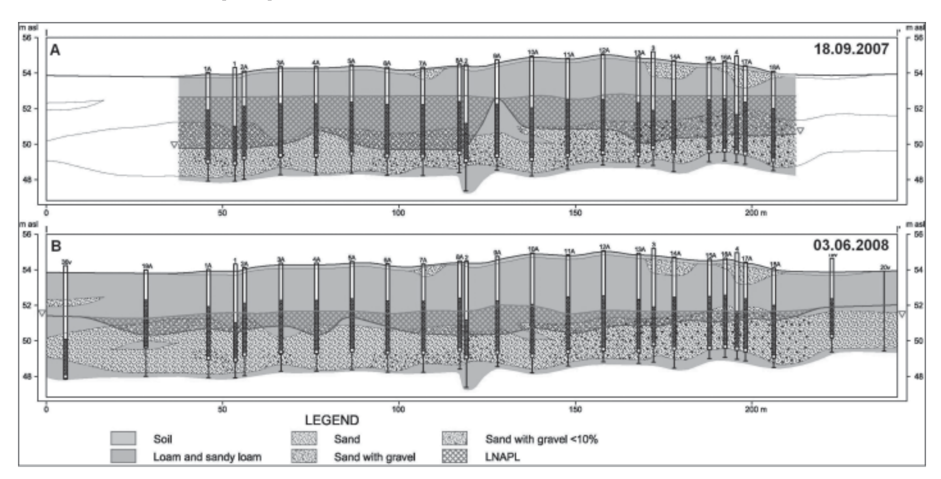
Установленная в 2007 году на загрязнённой территории система откачивающих насосов работала практически в автономном режиме, то есть, для приведения её в действие не требовалось присутствие человека, за исключением технического обслуживания, осмотра и необходимости регулировать режимы работы. Эксплуатация системы откачки позволила обеспечить непрерывный процесс получения практически полностью отделённых нефтепродуктов, в том числе и в зимнее время.

Полученные экспериментальным путём данные позволили избежать чрезмерного перекачивания водных масс в накопительные резервуары и наладить эксплуатацию насосов на такой глубине, которая обеспечивает откачивание практически чистого реактивного топлива (керосина). Откачивание из колодцев прекращалось, когда толщина слоя нефтепродуктов сокращалась до нескольких сантиметров. После примерно часового перерыва, во время которого восстанавливалась толщина слоя нефтепродуктов и корригировалась глубина эксплуатации оборудования, работа насосов возобновлялась.

В ходе дальнейшей эксплуатации, с использованием особого детектора поверхности стыка несмешивающихся жидкостей «Interface Probe», проводились замеры уровня грунтовых вод и толщины слоя плавающих нефтепродуктов.

Иллюстрация № 1 (А, Б)

Геологический разрез

На основании полученных данных определялась глубина погружения насоса.

Динамика экологической ситуации фиксировалась как до начала, так и во время проведения санационных работ.

В соответствии с административными и нормативными актами производились и фиксировались данные по уровню загрязнения наземных и грунтовых вод, а также производилась оценка уровня загрязнения.

В начале работы системы по откачке загрязнённого слоя происходила откачка чистых нефтепродуктов в объёме 3–4 м^3 в день, с последующим уменьшением до 0,5 м^3 в день. В целом, за 15 месяцев из грунта откачано более, чем 400 м^3 практически чистого авиационного керосина. Однако, несмотря на то, что работы по откачке протекали успешно, в грунте по-прежнему находятся 900–1 000 м^3 нефтепродуктов в виде плавающего слоя. Работы по санации позволили уменьшить толщину загрязнённого слоя на 1,1 м, доведя это значение до 1,2 м.

Иллюстрация № 2

Расположение участков откачки, где находится слой жидкости свободной фазы

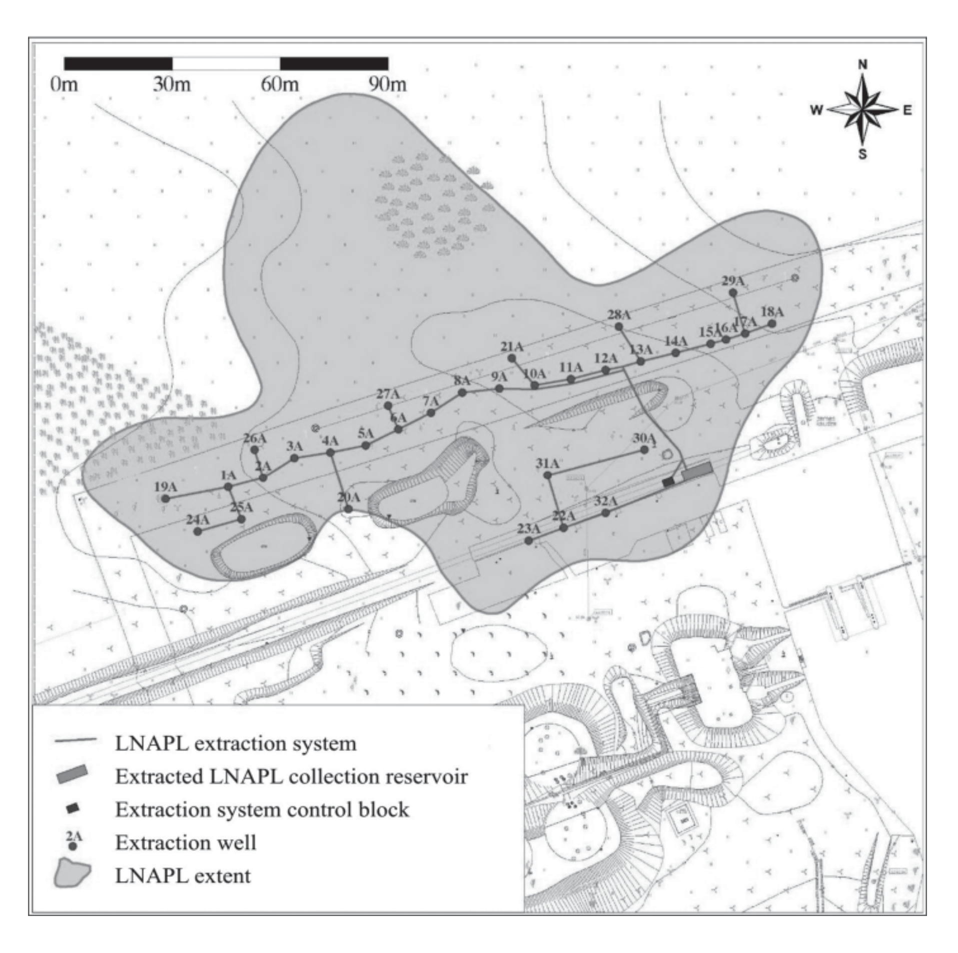

Фото № 1

Расположение колодцев для откачки слоя жидкости свободной фазы

Произведённые работы – ликвидация загрязнённого плавающего слоя свободной фазы, и это только первый шаг в начале многолетнего пути по очистке территорий, после безответственного и преступного отношения к окружающей среде.

Используемая литература

1. Институт нефтехимии США (API American Petroleum institute) http://www.api.gov.lv
2. Dimitrijevs E., Atskaite par sanācijas pasākumiem NBS NP 2. Reģionālā nodrošinājuma centra teritorijā (Lielvārdes lidlaukā). SIA „VentEko”, Rīga. 2008.
3. Ginters G., Darbu programma sanācijas pasākumiem un vides kvalitātes izpētei un monitoringam šo darbu gaitā Nacionālo bruņoto spēku (NBS) Nodrošinājuma pavēlniecības (NP) 2. Reģionālā nodrošinājuma centra teritorijā (Lielvārdes lidlaukā)” SIA „VentEko”, Rīga. 2007.
4. Mūrnieks A., Gilucis A., Karpovičs K., Pārskats par grunts pirmssanācijas izpēti NBS Nodrošinājuma pavēlniecības 2. Reģionālā nodrošinājuma centra teritorijā (Lielvārdes lidlaukā). Valsts ģeoloģijas fonds, Rīga. 2006.

5. Mūrnieks A., Gilucis A., Karpovičs K., Pārskats par ģeoekoloģisko izpēti un monitoringa urbumu ierīkošanu NBS Nodrošinājuma pavēlniecības 2. Reģionālā nodrošinājuma centra teritorijā (Lielvārdes lidlaukā). Valsts ģeoloģijas fonds, Rīga. 2005.
6. Mūrnieks A., Lācis A., Pārskats par Lielvārdes lidlauka skrejceļa zonas un tās tuvākās apkārtnes ģeoloģisko, inženierģeoloģisko un ģeoekoloģisko izpēti. Valsts ģeoloģijas fonds, Rīga. 2004.
7. Sičovs G., Atskaite par radiolokācijas pētījumiem Nacionālo bruņoto spēku Nodrošinājuma pavēlniecības 2.Reģionālā nodrošinājuma centra teritorijā (Lielvārdes lidlaukā). SIA „Baltijas Zemes Resursi”, Rīga. 2008.

Резолюция

международной конференции «Ущерб, нанесённый Балтии Советским Союзом»

Участники конференции из Эстонии, России, Грузии, Латвии, Литвы, Польши и Германии пришли к единому мнению в следующем:

1. Несмотря на то, что прошло уже 20 лет после распада Советского Союза, последствия тоталитарного оккупационного режима до сих пор не изучены и не оценены в полной мере.
2. Оккупационный и тоталитарный режим СССР принёс в каждой из этих стран огромные потери их народному хозяйству, охране окружающей среды, демографии и другим сферам, последовательно провоцируя постоянное отставание оккупированных государств от стран свободной Европы и Мира.
3. И на сегодняшний день каждая из бывших оккупированных стран ощущает последствия этой оккупации как в социальной сфере, так и в экономике, требующие постоянных ассигнований из бюджета и тормозящие сегодняшнее собственное развитие.
4. Россия, будучи полноправным преемником прав и полномочий СССР, должна принести извинения перед человечеством за преступления, совершённые советским режимом, а также рассмотреть возможность компенсации пострадавшим странам, как это сделала Германия и некоторые страны, в отношении своих колоний.
5. Правдивая информация о преступлениях СССР, апробированная в научной среде, должна стать достоянием всего общества в Балтии, жителей стран бывшего СССР и Европы, чтобы, на основе правды о прошлом, строить новую Европу с едиными ценностями, основанными, прежде всего, на уважении прав человека.
6. Необходимо продолжать работу по изучению преступлений тоталитарного советского режима для того, чтобы реализовать призыв «Правдивое понимание истории – совместному будущему».

Организаторы конференции:

Инесе Вайдере – Депутат Европарламента, член Общества исследования оккупации Латвии (ОИОЛ), руководитель консультативного совета ОИОЛ.

Рута Паздере – председатель Общества исследования оккупации Латвии.

УЩЕРБ, НАНЕСЁННЫЙ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ СТРАНАМ БАЛТИИ

В данной книге собраны рефераты, зачитанные на международной конференции, проводившейся 17–18 июня 2011 года. Участники конференции из семи стран: Латвии, Эстонии, Литвы, России, Грузии, Германии и Польши выступили с рефератами, подтверждающими наличие громадного социально-экономического ущерба в странах Балтии в результате их оккупации Советским Союзом. Настоящая книга издана с целью информировать общественность Европы и всего мира о сущности режима Советского Союза, о последствиях этого режима, которые ощущаются сегодня и которые будут ещё проявляться в нескольких поколениях.

* * *

Таким образом, анализируя потери Латвии за период оккупации Советским Союзом, можно утверждать, что доходы жителей Латвии к 1990 году должны были возрасти в два раза, а в 2000 году – в три раза по сравнению с фактическими. (стр. 114)

Вместе с этими показателями прямые демографические потери Латвии от советской оккупации превышают в 10 000 000 человеко-лет. (стр. 131)

Исследователям, после ознакомления со многими, ранее секретными материалами, стало страшно за вероятную судьбу страны и всего мира, когда они поняли, что на военные нужды тратилось из валового продукта до 70% всех средств. (стр. 208)